

Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК В РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Сборник статей по материалам II межвузовской
научной студенческой конференции
(21 апреля 2023 г., г. Владивосток)

Владивосток
2023

Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК В РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Сборник статей
по материалам II межвузовской
научной студенческой конференции
(21 апреля 2023 г., г. Владивосток)

Владивосток

2023

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2023
ISBN 978-5-7444-5509-5

УДК 34(082)
ББК 67я43
Р68

Ответственные редакторы:

Е. Ю. Антонова, доктор юридических наук, профессор;
В. Г. Балковая, доктор юридических наук, доцент

Рецензенты:

О. А. Плоцкая, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, доктор юридических наук;
С. В. Замалеева, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Роль юридических наук в развитии правовой культуры российского общества :

сборник статей по материалам II межвузовской научной студенческой конференции (21 апреля 2023 г., г. Владивосток) / Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; отв. ред. д-р юрид. наук, профессор Е. Ю. Антонова, д-р юрид. наук, доцент В. Г. Балковая. – 1 CD-ROM ; [240 с.]. – Загл. с титул. экр. – ISBN 978-5-7444-5509-5. – DOI <https://doi.org/10.24866/7444-5509-5>. – Текст : электронный.

В сборник вошли научные статьи студентов, представленные в ходе II межвузовской научной студенческой конференции, проводившейся на базе Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации и подготовленные по направлениям: история государства и права; теория государства и права и конституционное право; частно-правовые науки; уголовно-правовые науки.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов.

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:

процессор с частотой 1,3 ГГц (Intel, AMD); оперативная память 256 МБ,
свободное место на винчестере 335 МБ; Windows (XP; Vista; 7 и т. п.)

Программное обеспечение:

Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог

Дальневосточный федеральный университет
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.

Тел.: 8 (423) 226-54-43

E-mail: dvfutip@yandex.ru, prudkoglyad.sa@dvfu.ru

Изготовитель CD-ROM:

Дальневосточный федеральный университет,
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.

Подписано к использованию 23.06.2023 г.

Объем 2,40 Мб.

Тираж 50 экз.

© Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	7
<i>Балковая В.Г.</i> РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ.....	7
<i>Давыдова А.А.</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ ПОДВИГА ПОДПОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»	11
<i>Суворова А.Д., Тополенко Е.К.</i> ИЗМЕНЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	15
СЕКЦИЯ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	19
<i>Веревкина В.В., Гольшикова А.А.</i> МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИЯХ, ПОДКОНТРОЛЬНЫХ БЕЛОЙ АРМИИ	19
<i>Дьячек С.Е.</i> ОТХОДНИЧЕСТВО КАК ЯВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ УТВЕРЖДЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА	23
<i>Жаргалова А.С.</i> СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОКУРАТУРЫ В БУРЯТИИ	26
<i>Калашиников А.Д., Никифоров Н.С.</i> СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОДЕКСОВ О БРАКЕ И СЕМЬЕ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК СССР 1968–1970 гг.	30
<i>Климов В.Д.</i> РОЛЬ ПРИМОРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ИНТЕРПОЛА В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ.....	34
<i>Коваленко С.А.</i> РОДИТЕЛЬСКОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ И ИНСТИТУТ УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	37
<i>Свободный Т.Д.</i> ВАЖНЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В XVIII ВЕКЕ.....	41
<i>Суворова А.Д.</i> РАЗВИТИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ.....	45
<i>Титов Д.Б.</i> СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МАССОВОЙ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ В ХОДЕ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II	48
<i>Тополенко Е.К.</i> ЦЕРКОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ	52
<i>Черных М.Р.</i> СИСТЕМА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ВО ВРЕМЕНА ПСКОВСКОЙ СУДНОЙ ГРАМОТЫ	56

<i>Шадура С.А.</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ В СИСТЕМЕ ВЫСШИХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	59
СЕКЦИЯ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА	63
<i>Габагуева Н.А., Лобач Д.В.</i> КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.....	63
<i>Иванченко Я.К.</i> ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ ФЕДЕРАЛИЗМА	67
<i>Ивлиева В.Б.</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	70
<i>Кутас М.А.</i> ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ.....	74
<i>Макарова С.А.</i> РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК В СФЕРЕ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	78
<i>Овсяков М.А.</i> КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ.....	81
<i>Семенюк Б.Р.</i> ИСТОЧНИКИ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ШАРИАТ И ФИКХ	84
<i>Сикач А.С., Эпов Б.А., Гольцов Д.А.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ	88
<i>Симонович Т.С.</i> МЕСТО И РОЛЬ ПРАВООТНОШЕНИЙ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	90
<i>Титкова В.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	94
СЕКЦИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА	99
<i>Бузько П.Л.</i> ДЕЛИКТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....	99
<i>Доржиев А.С.</i> ВИНДИКАЦИОННЫЙ ИСК В СИСТЕМЕ ВЕЩНО- ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ	102
<i>Иванова А.С.</i> ЛИЧНАЯ СЕМЕЙНАЯ ТАЙНА КАК НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГО И ЕГО ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА	105
<i>Каплий Т.А.</i> СПЕЦИФИКА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	111

<i>Кеда А.А.</i> АСТРЕНТ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРА.....	114
<i>Кечина А.И.</i> КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА	117
<i>Курпас П.И.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА С ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНИНОМ (ГРАЖДАНКОЙ)	120
<i>Лунева А.Ю.</i> БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	123
<i>Максимова А.С.</i> ВЗЫСКАНИЕ РЕАЛЬНОГО УЩЕРБА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	129
<i>Неретина Д.А.</i> СИСТЕМА МЕР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.....	132
<i>Олейникова Е.С.</i> ЖИВОТНЫЕ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	138
<i>Пендюр М.С.</i> СЕМЬЯ В ПРИЗМЕ НАСТОЯЩЕГО: СЕМЕЙНО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	141
<i>Погребняк Е.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ.....	144
<i>Рубцова Е.И.</i> КРИПТОВАЛЮТА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	148
<i>Старовойтова Е.Ю.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	152
<i>Шкулова Е.Э.</i> О ПРИМЕНЕНИИ ПОЛОЖЕНИЙ О СУЩЕСТВЕННОМ НАРУШЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА.....	157
<i>Шуляк К.А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНОГО НАЗНАЧЕНИЯ, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	160
СЕКЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН	163
<i>Волондина К.В.</i> ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ СОН КАК БЕСПОМОЩНОЕ СОСТОЯНИЕ	163
<i>Габагуева Н.А.</i> ПРАВО НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	167
<i>Гузенко В.В.</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ.....	170
<i>Дигор А.Ф.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ.	174
<i>Каплий Т.А.</i> СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ЗА И ПРОТИВ	176

<i>Клочко Г.Д.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ.....	180
<i>Косенков В.В.</i> МОТИВ И ЦЕЛЬ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ..	184
<i>Кротова К.А.</i> ИНСТИТУТ НЕВМЕНЯЕМОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	187
<i>Курпас П.И.</i> ЦЕЛИ НАКАЗАНИЙ, НАЗНАЧАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ	191
<i>Кутас М.А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ СВОБОДУ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	194
<i>Неретина Д.А.</i> ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПСИХИЧЕСКОГО И ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ.....	198
<i>Пендюр М.С.</i> ВМЕНЯЕМОСТЬ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	204
<i>Доржиев А.С., Погребняк Е.А.</i> ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СМЯГЧАЮЩИХ И ОТЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ ОБЩИХ НАЧАЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ	207
<i>Рубцова Е.И.</i> ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	211
<i>Сафонкин Г.Д.</i> РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ.....	214
<i>Титкова В.А.</i> ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ СОСТАВА ОСКОРБЛЕНИЯ	217
<i>Ухмылов Д.М.</i> ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА (ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ)	220
<i>Халамейда Н.А.</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА	223
<i>Шуляк К.А.</i> ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: КОМПАРАТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КАЗАХСТАНА	227
<i>Ширина Е.С.</i> БОРЬБА С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В СФЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	233
<i>Шуляк К.А.</i> ВИКТИМОЛОГИЯ УБИЙСТВА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ	236

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

*В.Г. Балковская, доктор юридических наук, доцент
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Работа по государственно-патриотическому воспитанию обучающихся в современных условиях является стратегическим направлением деятельности любого образовательного учреждения. Обращение к проблеме государственно-патриотического воспитания обусловлено предъявлением новых требований к личности и гражданину, разрушением и переоценкой системы традиционных ценностей, разрывом преемственности поколений, обострением социальных противоречий; потерей частью населения нравственных ориентиров и национальной идентичности¹.

Особую значимость государственно-патриотическое воспитание имеет в ведомственных вузах, которые готовят кадры для различных направлений государственной службы, ведь именно эти люди будут выступать от имени государства в ближайшие годы.

Целями реализации государственно-патриотического воспитания является укрепление любви к Отечеству, формирование стремления в служебной деятельности неуклонно защищать интересы государства, готовности исполнить священный долг по защите Родины, стремление к сохранению исторического и культурного наследия России.

Для реализации этих целей необходимо сформировать у студентов ведомственных вузов способность противостоять деструктивным воздействиям различных политических сил, направленным на оскорбление патриотических чувств граждан, искажение и забвение исторической правды и памяти, попыткам фальсификации российской и мировой истории. Добиться этого невозможно без формирования устойчивой гражданской позиции, высокого уровня профессионального правосознания, сформированной системы моральных ценностей. Именно на решение этих задач должно быть направлено государственно-патриотическое воспитание студентов ведомственных вузов, осуществляющих юридическую подготовку.

¹ Новиков А. В. Государственно-патриотическое воспитание студенческой молодежи // Вестник Екатеринбургского института. 2009. № 3(7). С. 3–4.

Говоря о государственном патриотизме, мы имеем в виду исторически сложившуюся систему гражданско-правовых и этических отношений личности к своему государству и обществу, проявляющуюся в готовности выполнить свой долг во благо их сохранения и процветания¹. Усиление внимания к этому направлению воспитательной работы в Российской Федерации в последние годы обусловлено общей тенденцией снижения уровня национального сознания и кризиса национальной идентичности, присущих значительной части современной молодежи в условиях утверждения ценностей общества потребления. Это проявляется в следующих особенностях выпускника современной средней школы: усиление потребительского отношения к жизни; снижение общего уровня культуры; инфантилизм значительной части молодых людей; низкий уровень морального сознания.

Это привело к неспособности многих молодых людей давать нравственную и правовую оценку различным жизненным ситуациям, несформированности их гражданской позиции, отсутствию у них чувства сопричастности истории России, планов жить в этой стране. Значительную опасность для людей с несформированными личностными установками несут социальные сети, в которых через целенаправленные информационные «вбросы» враги конституционного строя нередко распространяют идеи, которые морально разлагают молодых людей². Накапливаясь, эти деструктивные факторы привели к кризису национальной идентичности, при котором отдельные молодые люди открыто стали заявлять, что стыдятся того, что они русские.

Воспитательный компонент на какой-то момент выпал из образовательного процесса и в высшей школе, включая ведомственные учебные заведения, что значительно ослабило систему подготовки кадров для государственной службы. Причины подобной ситуации заключались в отсутствии новой концепции воспитательной работы, отвечающей целям и ценностям правового государства и гражданского общества, что препятствовало формированию мировоззрения, в основе которого лежал бы государственный патриотизм³.

В современной политической ситуации необходима систематическая воспитательная работа государства, образовательных учреждений, средств массовой информации, направленная на преодоление различных негативных явлений в молодежной среде.

¹ Гуров М. П., Фролова О. В. Роль государственного патриотического воспитания в системе формирования профессиональных качеств сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации // Современный ученый. 2021. № 6. С. 150.

² Исаева Е. А. Государственно-патриотическое воспитание молодежи и старших школьников // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 2(7). С. 17.

³ Уткин В. Е. Военно-патриотическое воспитание: компетентностный подход // Высшее образование в России. 2010. № 10. С. 137.

Государственно-патриотическое воспитание в современной России должно планироваться и осуществляться в образовательных учреждениях всех уровней, от детских садов до университетов. Вместе с тем, его практическая реализация в образовательных учреждениях различного уровня обладает своими особенностями. В средней школе личность обучающегося еще только формируется, поэтому значительного воспитательного эффекта можно достигнуть через эмоциональные переживания ребенка (например, при возложении цветов к могиле Неизвестного солдата, при совместном прослушивании Государственного гимна и т.п.). Дети и подростки живо реагируют на различные ритуалы, поэтому проведение красочных мероприятий будет иметь значительный воспитательный эффект. Например, подросток, участвующий в шествии Бессмертного полка, острее почувствует свою сопричастность исторической судьбе России, больше заинтересуется страницами военной истории.

Преимуществами воспитательного воздействия, осуществляемого высшими учебными заведениями, заключается в его плановости, системности и комплексности. В то же время, воспитательная работа в вузах значительно отличается от той, которая осуществляется в средней школе. Если при формировании государственно-патриотических установок подростков целесообразно обращаться к эмоциональной составляющей сознания, то при государственно-патриотическом воспитании студентов надо учитывать наличие у них более высокого уровня развития логического мышления и определенного скептицизма. Поэтому проведение государственно-патриотических мероприятий в высшей школе в большей степени должно быть рационализировано – студенты скорее поверят в те истины, которые поймут, пропустят через себя.

Значительным потенциалом в государственно-патриотическом воспитании обладает история государства и права России, которая не только может выполнять роль одной из учебных дисциплин в ходе профессиональной подготовки, но и обеспечивать историческим содержанием различные формы воспитательной работы. При этом целесообразно использовать дополнительный исторический материал, не входящий в содержательную часть дисциплины, но обладающий значительным воспитательным потенциалом.

Один из важных уроков российской истории состоит в том, что в периоды общественных кризисов значительно возрастает роль исторической науки, и особенно военной истории. Кризисы обостряют историческую память народа, повышается интерес к прошлому, в значительной степени вызванный пересмотром многих политических, культурных и духовных ценностей, казавшихся незыблемыми. И тогда, если историки не успевают, не могут или не хотят создать адекватные вызовам времени научные концепции, массовое сознание зачастую

заполняется умозрительными теориями, не учитывающими реальные факторы, влиявшие на описываемые события, а то и просто сознательной клеветой¹. Из исторического сознания вымываются подлинные национально-государственные ориентиры, в том числе – опора на лучшие военные традиции предков.

Военная история всегда учила русских и советских людей побеждать врага, напоминая о героическом прошлом, об умении отстаивать настоящее и бороться за будущее. Она как бы связывала воедино минувшее, настоящее и будущее. Эту же функцию выполняет военно-историческая наука и в современных условиях. Она выступает важным фактором военно-патриотического воспитания граждан России, и прежде всего молодежи. Правдивое и яркое воспроизведение героических страниц и военного опыта прошлого способствует воспитанию молодежи в духе патриотизма и готовности служения Родине. На этой основе укрепляется глубокая и нерасторжимая связь поколений, их верность Отечеству².

Все вышеизложенное особенно актуально в преддверии празднования очередной годовщины Дня Победы в Великой Отечественной войны, к которой традиционно приурочено большое количество различных воспитательных мероприятий. Как показывает практика, участие студентов и курсантов ведомственных вузов в подготовке и проведении мероприятий государственной патриотической направленности способствует преодолению нигилистических жизненных установок молодежи, формирует устойчивый интерес к прошлому и настоящему российского государства и его истории, уважение к государственной и национальной символике России, в ходе подготовки таких мероприятий у обучающихся возникает чувство сопричастности событиям российской истории.

¹ Золотарев В. А. Военная история в современной России // Военная теория и практика. 2004. № 10. С. 27.

² Уткин В. Е. Военно-патриотическое воспитание: компетентностный подход // Высшее образование в России. 2010. № 10. С. 140.

ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ ПОДВИГА ПОДПОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

А.А. Давыдова, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

*Балковая В.Г., доктор юридических наук, доцент
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

В 2023 г. исполняется 80 лет со дня многих славных и трагичных событий Великой Отечественной войны – прорыва блокады Ленинграда, победы в Сталинградской битве, танкового сражению под деревней Прохоровкой. Это был год коренного перелома в войне, поэтому уже с января 1943 г. началось освобождение советских земель, находившихся в оккупации.

В январе 2023 г. исполнилось 80 лет с момента трагической гибели участников подпольной организации «Молодая гвардия», подвиг которой спустя годы не меркнет и по-прежнему привлекает к себе внимание. Вместе с тем, спустя столько лет можно более взвешенно подходить ко многим фактам из истории этой организации, давать им более объективную оценку.

В 1942 г. гитлеровцы изменили направление своего наступления. В 1941 г. они рвались сразу к столицам – Киеву, Минску, Москве, Ленинграду, надеясь взять их в ходе молниеносной войны, однако встретили ожесточенное сопротивление. Поэтому с весны 1942 г. они начали наступление на юг, стремясь захватить Бакинскую нефть и получить горючее для самолетов и танков, а также получить запасы продовольствия с богатейших житниц СССР – Украины, Дона, Кубани.

Советское командование оказалось не готово к этому. Сосредоточив большинство военных сил на защите Москвы, они оставили южное направление без серьезной защиты. Поэтому, несмотря на ожесточенное сопротивление, гитлеровцы продвигались вперед и были остановлены только в предгорьях Северного Кавказа.

19 июля 1942 г. в оккупации оказался маленький шахтерский поселок Красnodон, расположенный на территории Ворошиловоградской (ныне Луганской) области. Хотя оккупация продолжалась здесь всего семь месяцев, этого времени было достаточно для того, чтобы в память народа навсегда сохранила название этого поселка как пример мужества и героизма советских людей.

Удалось установить, что уже в сентябре 1942 г. там стали формироваться первые небольшие и разрозненные молодежные подпольные группы, которые

к октябрю объединились в единую организацию «Молодая гвардия». Ее главным организатором был Виктор Третьякевич. В сентябре Виктору и его товарищам Сергею Тюленину, Ивану Земнухову, Василию Левашову удалось установить связь с оказавшимися в Краснодоне бойцами Красной Армии Евгением Мошковым, Василием Гуковым, Дмитрием Огурцовым, Николаем Жуковым, Василием Ткачевым. Именно они сформировали штаб подполья и определили его дальнейшее развитие¹.

Отряд имел четкую внутреннюю организацию, между членами штаба были распределены обязанности. Численность отряда стремительно увеличивалась, она доходила до восьмидесяти человек, поэтому ребята делились на небольшие группы – пятерки, во главе с командиром. Состав пятерок подбирался по принципу близкого проживания, во главе них ставились наиболее проверенные товарищи. Только руководители пятерок общались со штабом и знали его персональный состав.

Молодежное подполье действовало чуть более четырех месяцев, однако за это время юноши и девушки успели многое. С риском для жизни по радио они слушали сводки Совинформбюро, получали правдивую информацию о продвижении советских войск и распространяли ее в листовках, давая людям надежду на скорое освобождение. Это было очень опасным, так как гитлеровцы стремились конфисковать все радиопередатчики, за обнаруженный дома радиоприемник грозил расстрел. Старшие товарищи отряда устраивали диверсии на шахтах и мастерских, что вредило работе предприятий. Помимо этого, молодогвардейцы сожгли здание биржи, сорвав массовый угон в Германию рабочей силы, а в ночь на 07 ноября 1942 г., в канун 25-й годовщины Октябрьской Революции, молодогвардейцы водрузили восемь красных флагов на самых высоких зданиях города². Все это подрывало авторитет гитлеровских оккупантов, показывали их неспособность установить такой «новый порядок», о котором они мечтали.

Из-за трагической случайности в канун нового 1943 г. гитлеровцам удалось выйти на членов подпольной организации и сразу же началось расследование, сопровождавшееся жесточайшими пытками. С 15 января начались казни, последняя из которых, над членами штаба организации, состоялась 9 февраля, а уже через пять дней Краснодон был освобожден. Советским командованием

¹ Соболев Д. Г., Рябов С. И., Мухина Н. Е. «Молодая гвардия» в годы Великой Отечественной войны // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2017. № 4(17). С. 75–79.

² Прохорцев Н. С. Вклад молодежи города Краснодона в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками (1942-1943 гг.) // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальных интересов России: история и современность: к 80-летию начала Великой Отечественной войны: материалы Международной научно-практической конф., Таганрог, 28–29 мая 2021 г. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. С. 269–271.

сразу же было начато расследование такого масштабного преступления гитлеровских оккупационных властей¹.

Внимание советской власти к следствию было невероятно пристальным, на следственных материалах по делу сразу же устанавливали гриф секретности. Наиболее поразительной для властей была весть о том, что юноши и девушки самостоятельно организовали отряд для осуществления подпольной деятельности². На то время, это была единственная подпольная организация, о которой узнали сразу после ее ликвидации, и единственная, созданная самостоятельно, без контроля и руководства партии. Для всех было неожиданностью, что в условиях оккупации, без партийного вмешательства была создана боеспособная молодежная подпольная организация.

Подвиг молодых героев Краснодона обладал большим патриотическим потенциалом, поэтому освещение деятельности Молодой гвардии в средствах массовой информации началось сразу же после того, как город был освобожден. Первое упоминание о подпольщиках было во фронтовой газете уже в апреле 1943 г. Фотокорреспондент Л. Яблонский побывал в Краснодоне, именно он сделал известную фотографию настенных записей и рисунков, оставленных ребятами в тюремных камерах. Позже журналист В. Смирнов написал статью для газеты, где рассказал о трагических краснодонских событиях, в 1946 г. А. Фадеев опубликовал роман «Молодая гвардия»³, а в 1948 г. вышел одноименный фильм⁴.

К сожалению, такая скорость в освещении трагических событий, а также сознательная клевета одного из допрошенных, привела к тому, что главный организатор Молодой гвардии В. Третьякевич посмертно был признан предателем, именно на него возложили вину за гибель более семидесяти подпольщиков⁵. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1943 г. молодогвардейцы были посмертно представлены к государственным орденам, но в наградном списке не было самой главной фамилии – В. Третьякевича.

¹ Гречишкина Е. С. Бессмертный подвиг молодогвардейцев // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. 2018. № 1(7). С. 88–91.

² Койсин А. А. Особенности доказательственной базы преступлений нацистской Германии, совершенных в период Великой Отечественной войны (на примере расследования массовых расправ в г. Краснодоне) // История подвига: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященные 75-летию Победы, Иркутск, 15 мая 2020 г. Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2020. С. 244–248.

³ Комарова Е. В. Роль творческого наследия А. А. Фадеева в нравственном воспитании современного читателя (на примере романа «Молодая гвардия») // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2022. № 1(94). С. 170–179.

⁴ Дружинина А. В. Молодая гвардия: литературный образ и документальные свидетельства // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №. 16. С. 145–150.

⁵ Ужанов А. Е. Боевой путь командира «Молодой гвардии» // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2010. № 1(37). С. 39–42.

Эта версия получила особенно широкое распространение после публикации романа А. Фадеева, который в интересах сюжета произвольно охарактеризовал взаимоотношения подпольщиков и определил их роль в организации.

Изучение истории подпольной организации «Молодая гвардия» заставляют нас увидеть целый ряд фактов, которые являются важными и значимыми для нас сегодня.

Прежде всего, это то, что все эти события происходили на территории современной Луганской области, которая и в современных условиях героически борется с нацизмом¹. Национальный состав организации «Молодая гвардия» был неоднородным, в нее входили представители разных народов – украинцев, русских, белорусов, евреев, азербайджанцев, армян, молдаван. Это свидетельствует, что на этих территориях всегда было смешанное население, и именно это позволило победить в войне ни одной нации или народности, а именно всему советскому народу.

В состав организации входило более семидесяти молодых людей в возрасте от 14 до 23 лет, более сорока из них были юноши, остальные девушки. Несмотря на свой юный возраст, они продемонстрировали беспримерную храбрость, самоотверженность, веру в скорую победу. Это было успехом советской школы, которая была способна формировать устойчивую жизненную позицию, патриотизм, любовь к Родине.

И, наконец, необходимо отметить, что большая скорость расследования и несоблюдение тайны следствия может привести к тому, что непроверенные факты могут очернить память настоящих героев или сломать жизнь невиновным. Поэтому будущие работники прокуратуры должны осознавать степень своей ответственности и следовать только установленным фактам при вынесении обвинения.

¹ Лях Н. И. Украина на жесточайшем изломе истории... к 80-летию создания подпольной молодежной организации «Молодая гвардия» в Краснодоне // Вестник Института мировых цивилизаций. 2022. Т. 13. № 3(36). С. 28–35.

ИЗМЕНЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.Д. Суворова, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Е.К. Тополенко, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Балковая В.Г., доктор юридических наук, доцент
*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Великая Отечественная война явилась серьезным испытанием для всего советского народа, для всей государственной системы, перестроенной по принципу «Все для фронта! Все для Победы!». Настоящее сообщение имело целью охарактеризовать изменения в организации и деятельности органов прокуратуры СССР в условиях войны. Изучение этого вопроса представляется важным в силу того, что органы прокуратуры СССР внесли важный вклад в Победу.

В начале войны, в целях предотвращения разрушения структуры управления органов прокуратуры в случае неблагоприятного хода военных действий, центральный аппарат Прокуратуры СССР был разделен на две оперативные группы. Одна из них по-прежнему оставалась в Москве и действовала под прямым руководством Прокурора СССР, другая, созданная на случай военной неудачи, была передислоцирована на Урал в г. Чкалов (ныне Екатеринбург) с подчинением заместителю Прокурора СССР¹. Второй центр был не просто возможным дублером, он с момента создания начал функционировать и сыграл особо важную роль в организации эвакуации предприятий и мирного населения в 1941–1943 гг. После ликвидации непосредственной угрозы Москву, отправленные в эвакуацию подразделения вновь были возвращены в Москву.

Основная задача органов прокуратуры и в условиях войны оставалась прежней, она заключалась в реализации надзора за точным исполнением законов

¹ Прокуроры в победном строю. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне / отв. ред. Л. А. Совгир. Владивосток, 2020. С. 85.

всеми и повсеместно. Вместе с тем, особые условия военного времени наложили отпечаток на функционирование всех подразделений системы прокуратуры в годы Великой Отечественной войны. Перед ними дополнительно была поставлена задача оказывать максимальное содействие военным властям и военному командованию в обеспечении общественного порядка и государственной безопасности, в использовании всех сил и средств для нужд обороны страны.

В годы Великой Отечественной войны продолжала существовать и действовать система территориальных прокуратур (районных и областных), многие из которых были переведены на военное положение, а также существовали собственно военные прокуратуры. Эти два вида органов имели свои собственные задачи, и поэтому их участие в событиях Великой Отечественной войны имело свою специфику¹.

Сперва охарактеризуем изменения, произошедшие в организации территориальных прокуратур после вступления в юридическую силу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении». В соответствии с ним, по всей стране работники прокуратуры проходили обязательную начальную военную подготовку, часть их была передана в состав истребительных батальонов, другая вошла в состав противопожарных команд, где обучалась тушению авиационных бомб.

Работники прифронтовых районных прокуратур должны были быть готовы в любой момент к переходу на казарменное положение, в таком случае они получали статус военизированных территориальных прокуратур. Они сохраняли подчиненность прокуратурам краев, областей и союзных республик, но при этом в первую очередь обязаны были выполнять приказы и распоряжения военного командования. В годы войны территориальные прокуратуры продолжали осуществлять задачи, возложенные на них в соответствии с Положением о прокурорском надзоре, и реализовывать традиционные направления надзорной деятельности. В то же время, на все стороны их функционирования влияла война. Важнейшим направлением их деятельности в годы войны был надзор за исполнением военного законодательства.

Важными направлениями деятельности всех территориальных прокуратур в годы войны являлся надзор за исполнением мобилизационного законодательства, законодательства об эвакуации, обеспечением трудовой дисциплины на оборонных предприятиях. Помимо этого, велась работа по защите прав военнослужащих и их семей, надзор за порядком назначения государственных пенсий

¹ Мальков Г. А. Органы прокуратуры в годы Великой Отечественной войны // Вторая мировая война и государственно-правовое развитие современных стран: сб. научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конф., посвященной 75-летию юбилею Победы в Великой Отечественной войне, Пенза, 16 апреля 2020 г. Пенза, 2020. С. 108–113.

по потере кормильца. Из этого видно, что даже органы прокуратуры, не переведенные на военное положение, вносили важный вклад в Победу.

Еще более важную роль в Великой Отечественной войне сыграли военные прокуратуры, с 1926 г. введенные в местах дислокации крупных военных сил. Военные прокуратуры были введены для обеспечения надзора за исполнением законов в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях, реализации функции уголовного преследования за военные преступления. С момента их учреждения военные прокуратуры занимали особое место в системе советской прокуратуры¹. Их особенностью было то, что с момента создания военной прокуратуры все ее подразделения имели прямое союзное подчинение и замыкались на одного из заместителей Прокурора СССР (в то время, как территориальные органы прокуратуры до 1933 г. подчинялись прокурору РСФСР).

Объем, содержание, направления деятельности и практические задачи военной прокуратуры во время Великой Отечественной войны расширились. В основном деятельность военной прокуратуры стала определяться Указом Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г. Военному командованию в местностях, объявленных на военном положении, были предоставлены широкие права и полномочия в области управления, а на военную прокуратуру возложена задача обеспечить надзор за точным выполнением командирами (начальниками) требований Указа.

С началом Великой Отечественной войны Главная военная прокуратура РККА и Главная прокуратура ВМФ были выведены из штатного расписания Прокуратуры СССР и были преобразованы в особые военные структуры в составе Наркомата обороны СССР и Наркомата ВМФ СССР. Они содержались за счет численности и средств этих ведомств, но при этом в работе подчинялись Прокурору СССР². С этого дня и до настоящего времени Главная военная прокуратура существует как отдельная государственная структура, находящаяся на финансировании военного ведомства.

В составе системы Прокуратуры СССР в годы войны действовали следующие виды военных прокуратур: Главная военная прокуратура Красной Армии, Главная прокуратура ВМФ, Главная военная прокуратура железнодорожного транспорта, морского и речного флота СССР³.

¹ Струков В. Н. Оформление института прокуратуры СССР в единую централизованную систему // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 4. С. 8.

² Иванов В. В. Особенности деятельности военной прокуратуры в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 годы) // Законодательство военного времени: уроки прошлого и современные вызовы: сб. научных статей, Москва, 19 ноября 2021 года. Москва, 2022. С. 158–163.

³ Гавриленко А. А. Особенности организационных основ деятельности транспортных прокуратур в годы Великой Отечественной войны и в период деятельности СВАГ // Право в

Одновременно с реорганизацией центрального аппарата были созданы военные прокуратуры фронтов и направлений, в условиях важных наступательных операций и в местах массового скопления войск дополнительно создавались временные военные прокуратуры, система военных прокуратур воздушных армий, система военных прокуратур НКВД, их подразделениями являлись военные прокуратуры тыла фронта и подчиненные им соединений.

На все звенья военной прокуратуры были возложена задача реализации надзора за законностью действий всех должностных лиц РККА; за обеспечением охраны путей сообщения и военной охраны предприятий и сооружений, имеющих особое государственное значение; за эвакуацией раненых; за состоянием воинской дисциплины в воинских частях, соблюдением государственной и военной тайны; за обеспечением льготами семей военнослужащих; за организацией питания военнослужащих и обеспечением обмундированием; за взаимоотношением воинских частей и гражданского населения; за работой органов местного военного управления по пополнению армии.

Созданные в условиях войны военные прокуратуры тыла фронта имели целью недопущение хищений в тыловых частях фронтового подчинения, реализацию надзора за эффективностью использования транспорта, координацию действий прокуратур тыловых гарнизонов.

На момент окончания Великой Отечественной войны в систему органов военной прокуратуры, подчинявшихся Главной военной прокуратуре Красной Армии, входили 1053 военные прокуратуры, в которых проходили службу 3 684 военных прокурора и следователя, 485 военнослужащих и 1 390 лиц гражданского персонала (по состоянию на 22 июня 1945 г.).

Опыт, полученный военной прокуратурой в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. был использован в работе военных прокуратур при разгроме японских милитаристов, нашел отражение в последующем в законодательстве о прокурорском надзоре, в частности, при подготовке Закона о прокуратуре СССР 1979 г. и Положения о военной прокуратуре 1981 г.

**СЕКЦИЯ
ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

**МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИЯХ,
ПОДКОНТРОЛЬНЫХ БЕЛОЙ АРМИИ**

В.В. Веревкина, студент

Университет прокуратуры Российской Федерации

А.А. Голышкова, студент

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель

Побережная И.А., кандидат юридических наук, доцент

Университет прокуратуры Российской Федерации

Современные исследования в области истории России начала XX в., как и ранее, преимущественно уделяют внимание организационной структуре, стилю управления и конкретным действиям РСДРП(б) (с марта 1918 г. – РКП(б)) и их сторонников. В то же время, несмотря на организационную, идеологическую и территориальную разрозненность Белого движения, невозможно отрицать значимость его влияния на ситуацию на подконтрольных ему территориях. С учетом разнообразия политических целей и различий в принципах, в соответствии с которыми организовывали свою деятельность отдельные объединения Белой армии, значительный научный интерес вызывает изучение особенностей в организации местного самоуправления на занятых войсками Белого движения территориях.

Исследования в данной сфере сохраняют свою актуальность в настоящее время, поскольку выступают в качестве способа изучения классических ошибок в организации управления «на местах» в рамках театра военных действий. Выявление таковых, в свою очередь, следует рассматривать как перспективу для обнаружения либо предложения эффективных способов регулирования организации и деятельности местного самоуправления в условиях вооруженных конфликтов.

Среди всех территорий, на которые распространялось влияние Белой армии, стоит особо выделить восточные районы России, поскольку остатки Белого движения были окончательно ликвидированы там в 1922 г., что свидетельствует о том, что именно в данном регионе был накоплен самый продолжительный

в период Гражданской войны опыт строительства несоветской государственности¹. Подобное влияние Белого движения на восточные регионы России было обусловлено затруднительностью для Красной армии захвата власти в них, прежде всего в связи со вступлением на данные территории в 1918 г. Чехословацкого корпуса при поддержке местных офицерских и эсеровских подпольных организаций. Деятельность данных организаций также имела в качестве результата появление Комитета членов Учредительного собрания в Поволжье, Временного Всероссийского правительства в Уфе и аналогичных им собраний², которые по характеру своей деятельности могли бы быть отнесены к органам государственной власти. При этом необходимо отметить особенности задач учреждения и организации вышеперечисленных органов: восстановление ликвидированных советскими постановлениями земских учреждений, чему препятствовала объективная затруднительность созыва коллегиальных органов в сложившейся обстановке. Другой задачей было обеспечение представительности подобных органов самоуправления, реализация чего осложнялась стабильно низкой явкой населения на проводившиеся на соответствующей территории выборы. В качестве еще одной задачи можно выделить обеспечение стабильности работы данных органов, угрозой чему могли быть политические кризисы, как это было, к примеру, в случае с Барнаульской городской думой, межпартийная борьба внутри которой закономерно приводила к систематическим срывам ее работы³.

В то же время необходимо отметить, что разработка принципиально новой системы местного самоуправления в создавшейся ситуации была практически невозможна. Препятствовали этому идеологическая и политическая разрозненность среди представителей Белого движения, а также серьезное ограничение по времени. Последнее выражалось в том, что для обеспечения нужд армии, предотвращения беспорядков и закрепления власти над территорией новые органы самоуправления должны были быть созданы в кратчайшие сроки. Соответственно, наиболее очевидным путем организации местного самоуправления на подконтрольных Белой армии территориях был перенос существовавшей в Российской империи системы органов местного самоуправления на реалии Гражданской войны, что и было осуществлено.

Так, существенную роль в рамках местного самоуправления на территориях, занятых войсками Белого движения, играли земства, деятельность которых

¹ Мальцева Т. В. Земство Западной Сибири в годы гражданской войны (июнь 1918 – декабрь 1919 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 1974. С. 81.

² История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 2006. С. 119–121, 312–348.

³ Гордеев А. Г. Органы местного самоуправления как инструмент реализации внутренней политики антибольшевистских режимов на территории Алтайской губернии (июнь 1918 – декабрь 1919 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2019. С. 15–16.

была направлена на реализацию идей национальной автономии¹. Так несмотря на то, что национальные органы восточных областей, такие как, к примеру, Национальная дума бурят Восточной Сибири, не были официально признаны российским правительством, данные органы принимали активное участие в региональном управлении, решая земельные вопросы (в том числе разрешая земельные споры), отменяя и вводя различные повинности, а также ведя переписку с белогвардейскими правительствами, тогда как местное население исполняло принятые этими местными органами решения.

Важно заметить, что, несмотря на стремление белого движения создать схожую систему и структуру местного самоуправления на занятых ими территориях, местное самоуправление было достаточно разрозненным, что обуславливалось национальными и сословными противоречиями. Например, в Забайкальской области после падения Советской власти в 1917 г. отношение местного населения к земству значительно ухудшилось в связи с его неспособностью поддерживать сельское хозяйство региона². По данной причине в следующем году было принято решение о расформировании земства и установление на территории контроля со стороны войскового самоуправления.

Отдельно стоит отметить стремление белого движения привести демократические начала в организацию местного самоуправления. Так, на восточных территориях был учрежден новый избирательный закон, позволяющий вольным гласным самостоятельно избирать участников органов городского самоуправления. Например, в 1919 г. в рамках данных выборов принимали участие социалисты, кадеты и домовладельцы. Так, по результатам голосования, среди 49 городов в 28 победу одержали союзы домовладельцев, в 5 – представители профсоюзов, и лишь в 4 – блок социалистических партий³. Тем не менее, нельзя однозначно утверждать об отражении в данных результатах интересов избирателей, поскольку выборы посетили лишь 7–10% от общего количества населения, обладавшего правом голоса.

Невозможно также не уделить внимание тем проблемам, возникновение которых было неизбежно связано как с революционными потрясениями 1917 г., так и с самой Гражданской войной, – слабому финансовому обеспечению деятельности местного самоуправления и инфляции, а также халатности служащих по

¹ Мышанский А. А. Органы местного самоуправления Сибири в период гражданской войны (июнь 1919 – январь 1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Омск, 2004. С. 43.

² Добровольский А. В. К вопросу о выборах в городские самоуправления Сибири в 1919 году и провале тактики блока демократических сил // Проблемы истории местного управления Сибири. XVII – XX вв. Новосибирск, 1998. Вып. 3. С. 249–253.

³ Мышанский А. А. Органы местного самоуправления Сибири в период гражданской войны (июнь 1919 – январь 1920 гг.). С. 30.

отношению к своим обязанностям. Последствием стал сильный бюджетный дефицит, преодолению которого явно не способствовали чрезмерно амбициозные финансовые сметы. Это способствовало тому, что многие вопросы оставались нерешенными и доверие население к местным органам и Белому движению в целом неуклонно снижалось.

Итак, организационная структура органов местного самоуправления не подвергалась и в связи со сложившейся на тот момент обстановкой объективно не могла быть подвергнута существенным изменениям, что, однако не мешало привнесению отдельных элементов демократии в процесс избрания должностных лиц органов местного самоуправления и в объем полномочий самих местных органов. В то же время под влиянием значительного числа внутренних и внешних причин те или иные практически полезные предложения по улучшению ситуации в отдельно взятых регионах не реализовывались либо реализовывались только частично.

Однако невозможно не заметить, что некоторые идеи организации местного самоуправления на территориях, подконтрольных Белому движению, нашли в свое время отражение в действующем законодательстве. Так, например, в России национально-культурные автономии осуществляют свою деятельность на основе Федерального закона от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии». Согласно данному закону, национально-культурная автономия в России представляет собой форму национально-культурного самоопределения, а именно – «это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение российских граждан, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов»¹. Схожие идеи, как ранее было замечено, в свое время легли в основу реорганизации в годы Гражданской войны земств.

Подводя итоги, отметим, что на подконтрольных Белому движению территориях организация местного самоуправления схожа с той, что существовала в Российской империи, однако под влиянием внешних и внутренних причин в обстановке Гражданской войны подобная система не смогла функционировать

¹ О национально-культурной автономии: федер. закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ (ред. от 01.04.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2965.

надлежащим образом. В то же время стремление к демократизации при должном контроле за процессом выборов и за деятельностью избранных служащих могло положительно сказаться на развитии рациональных идей местного самоуправления Белого движения.

ОТХОДНИЧЕСТВО КАК ЯВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ УТВЕРЖДЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА

С.Е. Дьячек, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

***Балковая В.Г. доктор юридических наук, доцент**
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Переход к капитализму в России был затруднен по многим причинам, важнейшей из которых было отсутствие в течение длительного времени свободных людей, которые бы сформировали класс наемных рабочих. К XVIII в. повсеместно стали возникать мануфактуры и промыслы, нуждавшиеся в свободных людях, а так как в пределах страны хозяйство все в большей степени приобретало товарный характер, это привело к постоянной потребности в деньгах. Решить эти две задачи в условиях крепостного права позволило такое явление экономической жизни как отходничество.

Целью настоящей работы являлось изучение причин появления и особенностей правового положения крестьян-отходников в Российской империи.

Крестьянство традиционно оставалось наиболее многочисленной категорией населения дореволюционной России. Вместе с тем, необходимо отметить значительную неоднородность крестьянского сословия в условиях кризиса феодализма и внедрения элементов капиталистического хозяйства. Крестьяне делились на две большие группы государственных (черносошных) и частновладельческих. И те, и другие, питались от доходов от своего хозяйства, помимо этого,

выполняли феодальные повинности – оброк и барщину – в пользу своего собственника, помещика или государства. Долгое время оброк признавался натуральной повинностью и заключался в передаче крепостнику части произведенного в крестьянском хозяйстве продукта. Барщина же являлась отработочной повинностью, она выражалась в необходимости для частновладельческого крестьянина несколько дней в неделю безвозмездно работать в хозяйстве феодала, а для черносошного – выполнять государственные работы и нести государственные повинности (постоянную, рекрутскую, ямскую).

Вместе с тем, уже в середине XVIII в. возникла стойкая тенденция перевода крестьян на денежный оброк, когда он должен был предоставлять не продукты, произведенные в его хозяйстве, а определенную фиксированную денежную сумму. Это было очень непросто, так как крестьяне еще не были включены в рыночные отношения, а рынок потребителей крестьянской продукции вблизи дома был неширок. Это привело к объективной необходимости периодического «отхода» части крестьян на «заработки» в другие части страны, где они устраивались на мануфактуры и промыслы¹. Таким уродливым способом удалось обеспечить первые прокапиталистические предприятия сезонными наемными работниками.

Явление отходничества зародилось еще в XVII в., но массовый характер оно приобрело во второй половине XVIII в.

Важнейшими характеристиками крестьян-отходников являлись следующие: 1) они были жителями сельской местности и малых городов; 2) не желали менять место жительства ради работы; 3) основная мотивация к труду – повышение благосостояния; 4) при поиске приложения своей способности к труду они обладали значительной самостоятельностью и самодеятельностью².

К предпосылкам зарождения и развития института отходничества можно отнести рост спроса на дополнительные рабочие руки; быстрое развитие крупной промышленности; низкий уровень материального достатка и снижения уровня жизни крестьян, в связи с повышением налогов; неурожайность и низкая урожайность некоторых районов России; малоземелье; развитие товарно-денежных отношений.

Вместе с тем, существовали факторы, сдерживающие перемещение избытка трудовых ресурсов из села в другие секторы экономики. Среди них следует упомянуть повышенные цены на транспорт при перемещении на большие расстояния; низкую квалификацию работников; затруднения в поисках работы; появление кадрового пролетариата, замещающих труд отходников³.

¹ Ковалёв Д. В., Фёдоров В. А. Отходничество // Большая российская энциклопедия. М., 2014. Т. 24. С. 701.

² Плюснин Ю. М. Российское отходничество: вехи многовековой истории // ЭКО. 2019. № 11. С. 94-98.

³ Бараненкова Т. Трансформация «отходничества» в России: от века XIX к веку XXI // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2012. № 1. С. 108.

Анализируя сферы приложения крестьян-отходников, можно отметить отраслевую специализацию и региональную специфику отходничества. В конце XVIII – начале XIX вв. неземледельческие работы были представлены в сферах горнозаводского промысла, обработки волокнистых веществ, торговли, строительного промысла (плотники, штукатуры, печники и др.)¹.

Со второй половины XVIII в. помещики, заинтересованные в притоке свободных денежных средств, все больше сокращают объемы барщины, и все большее число крепостных переводят на денежный оброк. Некоторые из них даже обеспечивают их обучение ремеслам, так как впоследствии это позволяло получить дополнительный доход.

Условия работы отходников были тяжелыми, они подвергались жестокой эксплуатации за минимальную заработную плату. Из-за отсутствия навыков и требуемой квалификации они зачастую были вынуждены выбирать любые доступные для них виды работ. Но, несмотря на все сложности, отходничество позволяло повысить уровень жизни и решить многие социальные и экономические проблемы². К середине XIX века на заработки в крупные города, особенно в зимнее время, уходило до 30–40% крестьян. К 1861 г. вольнонаемные рабочие составляли около 82% всех промышленных рабочих страны, но больше половины из них являлось крепостными крестьянами-отходниками. Наиболее деятельные из них превращались впоследствии в мелких предпринимателей, пополняя ряды «торгующих крестьян».

Второе направление неземледельческих занятий крестьян было связано с развитием крестьянского предпринимательства, которое вытекало из рядов «торгующих крестьян». В 1804 г. крестьянам была разрешена розничная торговля, в 1806 г. – оптовая, а позже, уже в 1826 г. крестьянам разрешалось торговать наравне с купцами. К середине XIX в. число «торгующих крестьян» было близко к числу купцов. Значительная часть их все также оставалась крепостными, а помещики не хотели их отпускать, а чаще всего использовали «капиталистических» крестьян как доход, взимая с них оброк, исчисляемый порой тысячами рублей в год³.

Отход крестьян на заработки фиксировался со стороны государства с помощью выдачей паспортов. До 1827 г. существовали полугодовые, одно-, двух-

¹ Бараненкова Т. Трансформация «отходничества» в России: от века XIX к веку XXI // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2012. № 1. С. 107.

² Азизова П. М. Отходничество в Каратинском союзе сельских общин (XIX – начало XX в.) // Известия вузов. 2008. №3. С. 43–44.

³ Захаров В. Ю. Особенности дворянского и крестьянского предпринимательства в России в первой половине XIX в. // CLIO-SCIENCE: проблемы истории и междисциплинарного синтеза: сб. ст. Москва, 2019. С. 117–118.

и трехгодичные паспорта. Кроме того, по Указу Правительствующего Сената от 22 августа 1826 г. были учреждены краткосрочные одно-, двух- и трехмесячные «билеты на отлучку» для крестьян, не желавших порывать с сельским хозяйством, и «отлучавшихся» лишь на зимние месяцы¹.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что существовали все предпосылки для полного перехода к свободному рынку и капиталистическому укладу экономики, но крепостное право, желание государства и помещиков удержать власть над огромным количеством крестьян тормозило темпы его развития. Частное предпринимательство «снизу» вызывало подозрения и развивалось скорее вопреки экономической политике государства. В этом и заключался парадокс экономической жизни страны: с одной стороны крестьянам давали возможность вести предпринимательскую деятельность и создавали определенные условия для этого, но с другой стороны, сохранение крепостного права деформировало и замедляло эти процессы. В конечном счете, от этого страдали не только крестьяне, но и экономика государства.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОКУРАТУРЫ В БУРЯТИИ

А.С. Жаргалова, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Демидо Е.В., старший преподаватель

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Прокуратура – это орган государственной власти, который осуществляет надзор за соблюдением законов и прав граждан, защищает общественные интересы и права государства. История становления прокуратуры в России насчитывает несколько веков, и она развивалась по-разному в разных регионах страны.

¹ Котов П. П. Особенности отходничества удельных крестьян Европейского Севера России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. № 3. С. 149–155.

Актуальность представленной статьи вызвана тем, что история прокуратуры Бурятии, представляя практический и научный интерес, до настоящего времени не была предметом специального изучения. На основе анализа деятельности органов бурятской прокуратуры и последовательного изучения их правоприменительной практики на продолжительном отрезке истории можно составить обобщенную научную картину об их месте и роли в государственном механизме, выявить специфику структуры органов прокуратуры и особенности их функционирования в отдельные периоды. Это позволит лучше понимать и использовать опыт прошлого.

Цель работы заключается в комплексном изучении истории формирования и развития органов прокуратуры на территории современной Бурятии.

Бурятия как особое политическое образование была образована 30 мая 1923 г., в тот момент она имела статус Бурят-Монгольской АССР в составе РСФСР. Согласно Положению о государственном устройстве Бурят-Монгольской АССР, в ней был образован Народный комиссариат юстиции, именно при нем начала свою деятельность прокуратура республики¹. В тот момент в советской прокуратуре на уровне РСФСР сформировалась практика совмещения должностей наркома юстиции и прокурора республики. Эта модель распространилась и на все национальные образования в ее составе. При этом, даже после вхождения РСФСР в состав СССР, прокуратуры автономных образований на ее территории продолжали замыкаться на Прокурора РСФСР.

Первым прокурором республики и первым народным комиссаром юстиции Бурят-Монгольской АССР был назначен Ильин Иаким Александрович. В первоначальной модели прокуратура была организована как управление по делам судебного пристава, которое занималось расследованием уголовных дел и привлечением к ответственности нарушителей закона.

Состав органов прокуратуры был малочисленным, по состоянию на 1929 г. в прокуратуре БМАСР насчитывалось всего 12 оперативных работников, в том числе 4 помощника прокурора при центральной прокуратуре и 8 помощников по аймакам (административно-территориальная единица в Бурятии). Они надзирали за органами следствия и дознания, за местами лишения свободы, обеспечивали участие прокуроров в работе народных судов, также оказывали юридическую помощь населению.

В 1931 г. прокурором Бурятии был назначен Якушкин Владимир Макарович, он являлся первым прокурором, который обладал подходящим уровнем знаний для руководства органами прокуратуры.

¹ Лубсанов А. Э. История становления органов прокуратуры республики Бурятия (1923-1990 годы) // Криминологические чтения: материалы XVI Всероссийской научно-практической конф., посвященной 300-летию Прокуратуры России. В 2-х томах, Улан-Удэ, 27 мая 2021 г. / науч. ред. Э. Л. Раднаева, отв. ред. Н. С. Маркова. Т. 1. Улан-Удэ, 2021. С. 27.

С 1933 по 1936 гг. происходила комплексная реформа советской прокуратуры, в результате которой прокурорский надзор был отнесен к предметам ведения СССР. В результате все прокуратуры республик и автономных образований к 1936 г. были замкнуты на прокуратуру СССР.

Создание органов прокуратуры поставило задачу подготовки квалифицированных актов, так как работники прокуратур на тот момент в большинстве своем не имели даже среднего образования, не говоря о среднем специальном или высшем юридическом. Сотрудников не хватало, до конца не были разграничены участки, денежное довольствие задерживалось и было недостаточным. Для преодоления этих проблем в стране начали открываться учебные заведения юридического профиля, дававшие возможность работникам органов прокуратуры заочно получить среднее или высшее юридическое образование.

Во время политических репрессий 1930-х годов XX века советские прокуроры Бурятской АССР самоотверженно заступались за незаконно осужденных и несправедливо обиженных, стремились к укреплению законности, защите прав и свобод граждан¹.

Прокуратура Бурятии сыграла важную роль в Великой Отечественной войне, теперь перед ней дополнительно встали новые задачи, а круг реализуемых функций расширился. В годы войны приоритетным направлением работы всех органов прокуратуры страны являлся надзор за исполнением законодательства о военном положении. Помимо этого, органы прокуратуры активно работали в сфере защиты прав военнослужащих и членов их семей, привлекала к ответственности за нарушения военной дисциплины и обеспечивала законность при призыве на фронт. Важным направлением работы прокуратуры была борьба с нелегальной торговлей и спекуляцией, которые ухудшали положение населения в условиях военного времени.

Процесс послевоенного восстановления органов прокуратуры в Бурятии был сложным и длительным, число квалифицированных работников в этот момент снова сократилось. Встала задача укомплектования имеющихся прокуратур, а также создания новых прокурорских органов во всех районах и городах республики.

В послевоенный период на первый план выдвигались задачи укрепления социалистической законности и повышения дисциплины во всех областях деятельности, особую общественную опасность на тот момент представляли дела о хищении государственного и общественного имущества. Совместно с органами охраны правопорядка были проведены масштабные операции по ликвидации нелегальных азартных игр, пресечению контрабанды и других преступных проявлений.

¹ Прокуратура России – 290 лет (1722–2012). Прокуратура Республики Бурятия / под общ. ред. В. Г. Петрова. Москва, 2011. С. 214.

Важную роль в обеспечении эффективной работы прокуратуры Бурятии и в обеспечении надзора за соблюдением социалистической законности сыграли ее руководители. В период с 1945 по 1948 гг. прокуратуру республики возглавлял Крылов Василий Петрович, с 1948 по 1950 гг. – Доргеев Павел Савельевич, с 1950 по 1954 гг. – Хмелев Александр Георгиевич, с 1954 года по 1962 гг. – Матвеев Константин Михайлович.

Однако дольше всех, 25 лет, находился во главе прокуратуры республики Цыденжапов Бадмацырен Цыбикович, внесший неоценимый вклад в дело защиты конституционных прав и интересов граждан, в укрепление авторитета прокуратуры республики. Под его руководством велась бескомпромиссная борьба с преступностью, нарушениями государственной трудовой дисциплины, хищениями и злоупотреблениями.

С 1987 по 1997 гг. прокуратуру возглавлял Покацкий Александр Филиппович, который прошел путь от следователя районной прокуратуры до прокурора республики. В качестве прокурора Александр Филиппович смог по-новому использовать коллектив прокуратуры в трудный переходный период в жизни республики, при этом сохранив основную кадровую часть и высокий авторитет прокуратуры¹.

После распада СССР в 1991 году Бурятская ССР стала субъектом Российской Федерации и была переименована в Республику Бурятия. Прокуратура республики перешла под юрисдикцию Генеральной прокуратуры РФ². Прокуратура в Бурятии является органом государственной власти, который осуществляет надзор за соблюдением закона, прав и свобод граждан, а также защиту интересов общества и государства. Прокуратура имеет право на обращение в суд и требование привлечения к ответственности лиц, нарушающих закон. В последние годы в Бурятии активно развивается система электронного документооборота в прокуратуре, что позволяет ускорить процесс принятия решений и повысить эффективность работы.

В 2015 г. по случаю 90-й годовщины образования прокуратуры Бурятии в своем приветствии Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка отметил, что современная прокуратура Бурятии является надежным оплотом государства, выполняя важнейшую роль в обеспечении правопорядка, борьбе с преступностью, защите прав граждан Российской Федерации³.

¹ Дугарова С. Ж. Органы суда, прокуратуры, милиции Бурятии в 1928-1932 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 1998. С. 12.

² Намсараева О. Х. Роль органов прокуратуры на примере Республики Бурятия // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2009. № 2. С. 49.

³ Прокуратура Республики Бурятия: 90 лет / под общ. ред. В. Г. Петрова; авт.-сост. Г. Башкуев. Улан-Удэ: Парето-Принт, 2014. С. 372.

В целом, современное состояние прокуратуры в Бурятии отражает общие тенденции развития правоохранительных органов в России, направленных на борьбу с преступностью и коррупцией, на обеспечение конституционной законности, экономической безопасности, на защиту прав и свобод человека и гражданина и соблюдение бюджетного законодательства, противодействие национализму и экстремизму.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОДЕКСОВ О БРАКЕ И СЕМЬЕ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК СССР 1968 -1970 гг.

А.Д. Калашиников, студент

*Институт Технологий Управления МИРЭА–
Российский технологический университет*

Н.С. Никифоров, студент

*Институт Технологий Управления МИРЭА–
Российский технологический университет*

Научный руководитель

Плоцкая О.А., доктор юридических наук, профессор

*Институт Технологий Управления МИРЭА–
Российский технологический университет*

СССР являлся национальной федерацией, вследствие чего в нем существовало два уровня законодательства, союзное и республиканское, причем общесоюзные законы доминировали над республиканскими. Эта связь четко выражена в семейном праве. В 1968 г. были приняты Основы законодательства Союза ССР о браке и семье, на основе которых союзные республики составляли свои кодексы о браке и семье. Союзные республики СССР могли разрешать вопросы, непосредственно отнесенные к их ведению Основами законодательства Союза СССР и союзных республик о браке и семье, а также вопросы брачных и семейных отношений Основами законодательства Союза СССР и союзных республик о браке и семье не регулируемые. Кодексы о браке и семье союзных республик (далее – КоБС, Кодексы) были изданы в промежутке с 1968 по 1970 гг. Их первые

редакции составили источниковую базу настоящего исследования. Его целью является проведение сравнительно-правового анализа республиканских кодексов, выявление их сходства и отличий. Все кодексы о браке и семье, принятые в союзных республиках в ходе второй кодификации советского законодательства, имели сходную структуру. Первый раздел назывался «Общие положения».

В ст. 6 КоБС Армянской ССР закреплялось, что браки, заключенные за границей репатриантами, до их возвращения в Армянскую ССР, по религиозным обрядам или по законам места их заключения, а также документы, выданные репатриантам в удостоверение акта гражданского состояния, совершенного по законам соответствующих государств, признаются действительными в Армянской ССР¹.

Второй раздел назывался «Брак». Браку уделяется большое значение и поэтому государство непосредственно заинтересовано в законодательном регулировании наиболее важных вопросов заключения и расторжения брака, а также в регулировании взаимоотношений, возникающих между супругами в браке.

КоБС Узбекской и Таджикской ССР содержат дополнения к вопросу о браках, заключенных по религиозным обрядам до революции или в первые годы советской власти, в местности, где не было органов загса. В КоБС Узбекской ССР указано, что браки, совершенные по религиозным обрядам на территории бывших Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик, отошедших по государственному национальному размежеванию к Узбекской ССР до 01 октября 1928 г., а на остальной территории республики до 20 декабря 1917 года, приравниваются к бракам, зарегистрированным в органах ЗАГС. В КоБС Таджикской ССР имеется положение о том, что браки, совершенные по религиозным обрядам на территории Таджикской ССР до 19 декабря 1929 г., приравниваются к бракам, зарегистрированным в органах загс².

Срок регистрации брака при наличии уважительных причин в большинстве республик мог быть сокращен в пределах месяца или увеличен до трех месяцев, в Таджикской ССР этот срок мог быть увеличен до 6 месяцев, тогда как в Казахской и Азербайджанской ССР в отдельных случаях, при наличии уважительных причин, по совместной просьбе вступающих в брак даже месячный срок мог быть сокращен. Решение об увеличении или об уменьшении срока принималось заведующим отделом загс исполнительного комитета районного, городского Совета депутатов трудящихся, в сельской местности и поселках, а в случае с Таджикской, Казахской и Узбекской ССР в кишлаках и аулах – председателем

¹ КоБС Армянской ССР от 01.01.1970 // Кодекс о браке и семье Армянской ССР. Ереван, 1969. С. 12.

² КоБС Узбекской ССР от 01.10.1969 // Кодекс о браке и семье Узбекской ССР. Ташкент, 1969. С.14–15; КоБС Таджикской ССР от 01.01.1970 г. // Кодекс о браке и семье Таджикской ССР. Душанбе, 1970. С. 13.

исполнительного комитета сельского и поселкового Советов депутатов трудящихся, а в случае с Казахской, Таджикской и Узбекской ССР кишпачного и аульного соответственно¹.

Важным условием заключения брака является достижение брачного возраста, до достижения которого граждане не в праве вступать в брак. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье устанавливали единый брачный возраст для мужчин и женщин в 18 лет. Однако республикам было предоставлено право установить более низкий брачный возраст, но не менее 16 лет. Более низкий брачный возраст был законодательно установлен только в Украинской и Узбекской союзных республиках, там брачный возраст для женщин устанавливался в 17 лет². Также кодексы союзных республик предусматривали возможность по просьбе лиц, вступающих в брак, снизить для них брачный возраст. В Азербайджанской, Белорусской, Грузинской, Казахской, Литовской, Таджикской, Туркменской, Киргизской и Украинской ССР допускалось снижение брачного возраста на 1 год. В Армянской, Латвийской, Молдавской, Эстонской ССР брачный возраст мог быть снижен на один год только для женщин. В Узбекской ССР отсутствовала возможность снижения брачного возраста по решению исполнительного комитета районного (городского) Совета депутатов трудящихся. В РСФСР допускалось снижение брачного возраста не более чем на два года.

Законодательство Белорусской, Грузинской, Азербайджанской, Таджикской и Украинской республик предусматривало возможность носить общую соединенную фамилию. Если вступающие в брак или один из них уже имели двойную фамилию, то по законодательству Грузинской, Азербайджанской, Таджикской, Украинской республик они были не вправе соединять свои фамилии³.

КоБС Туркменской ССР содержал в себе нормы, регулирующие брачные отношения, связанные с национальными традициями и обычаями народов средней Азии. Так, ст. 48 посвящена признанию недействительным брака, заключенного по принуждению или обману. В данной статье закреплялось, что брак, заключенный

¹ КоБС Узбекской ССР от 01.10.1969 // Кодекс о браке и семье Узбекской ССР. С. 15; КоБС Таджикской ССР от 01.01.1970 // Кодекс о браке и семье Таджикской ССР. С. 13–14; КоБС Казахской ССР от 01.01.1970 // Кодекс о браке и семье Казахской ССР. Алма-Ата, 1969. С. 12–13; КоБС Азербайджанской ССР от 01.04.1970 // Кодекс о браке и семье Азербайджанская ССР. Баку, 1970. С. 13–14.

² КоБС Украинской ССР от 01.01.1970 // Кодекс о браке и семье Украинской ССР. Киев, 1970. С. 12; КоБС Узбекской ССР от 01.10.1969 // Кодекс о браке и семье Узбекской ССР. С.16.

³ КоБС Белорусской ССР от 01.11.1969 // Кодекс о браке и семье Белорусской ССР. Минск, 1969. С. 11; КоБС Грузинской ССР от 01.10.1970 // Кодекс о браке и семье Грузинской ССР. Тбилиси, 1971. С. 12; КоБС Азербайджанской ССР от 01.04.1970 // Кодекс о браке и семье Азербайджанская ССР. С. 16; КоБС Таджикской ССР от 01.01.1970 // Кодекс о браке и семье Таджикской ССР. С. 15; КоБС Украинской ССР от 01.01.1970 // Кодекс о браке и семье Украинской ССР. С. 13–14.

по пережиточным обычаям родового быта (калым, гарша, дакмак и т.п) может быть признан недействительным по требованию одного из супругов или прокурора¹.

Раздел третий назывался «Семья». В СССР придавалось исключительно большое значение семье. Нормы права были призваны содействовать созданию социалистической семьи и ее дальнейшему укреплению.

КоБС РСФСР, Туркменской, Грузинской и Узбекской ССР закрепляли право дедушки и бабушки на общение с внуками².

Статья 132 КоБС Литвы и ст. 130 КоБС Эстонии закрепляли, что усыновление может быть аннулировано по иску усыновителя в орган опеки и попечительства, если выяснится, что усыновленный ребенок является слабоумным или душевнобольным, о чем усыновитель не знал и не мог знать до усыновления³.

КоБС республик было предусмотрено, что суд в праве освободить пасынков и падчериц от обязанности содержать отчима и мачеху если последние воспитывали или содержали их менее 5 лет, как это установлено кодексами большинства республик, только в КоБС Казахской, Киргизской, Эстонской ССР этот срок равнялся десяти годам⁴.

В кодексах Латвийской и Узбекской союзных республик, в отличие от остальных, была предусмотрена такая форма устройства детей в семью, как передача в семьи трудящихся по договору патроната⁵.

Четвертый раздел назывался «Акты гражданского состояния». Этот раздел регулировал вопросы правового оформления основных событий жизни человека: рождение, брак, смерть, а также вопросы усыновления, установления отцовства, расторжения брака, смену имени, фамилии и отчества. Регистрация брака производится в органах записи актов гражданского состояния в присутствии лиц, заключающих брак – это общее положение, содержащееся в кодексах всех республик, но в статье 177 КоБС Украинской ССР содержится дополнение о том, что если эти лица не могут прибыть в органы записи актов гражданского состояния вследствие тяжелой болезни или по другой уважительной причине, регистрация

¹ КоБС Туркменской ССР от 01.05.1970 г. // Кодекс о браке и семье Туркменской ССР. Ашхабад, 1970. С. 18.

² КоБС РСФСР от 30.07.1969 // Кодекс о браке и семье РСФСР. М, 1969. С. 18; КоБС Туркменской ССР от 01.05.1970 // Кодекс о браке и семье Туркменской ССР. С. 24; КоБС Грузинской ССР от 01.10.1970 // Кодекс о браке и семье Грузинской ССР. С. 29; КоБС Узбекской ССР от 01.10.1969 // Кодекс о браке и семье Узбекской ССР. С. 90.

³ КоБС Литовской ССР от 01.01.1970 // Кодекс о браке и семье Литовской ССР» Вильнюс, 1970. С. 57–58; КоБС Эстонской ССР от 01.01.1970 // Кодекс о браке и семье Эстонской ССР. Таллин, 1969. С. 64–65.

⁴ КоБС Казахской ССР от 01.01.1970 // Кодекс о браке и семье Казахской ССР. С.40–41; КоБС Киргизской ССР от 01.07.1970 // Кодекс о браке и семье Киргизской ССР. Фрунзе, 1970. С. 167; КоБС Эстонской ССР от 01.01.1970 // Кодекс о браке и семье Эстонской ССР. С. 51.

⁵ КоБС Латвийской ССР от 01.10.1969 // Кодекс о браке и семье Латвийской ССР. Рига, 1969. С. 95; КоБС Узбекской ССР от 01.10.1969 // Кодекс о браке и семье Узбекской ССР. С. 90.

брака может быть произведена на дому, в больнице или в другом месте в присутствии лиц, заключающих брак¹.

На основе всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что несмотря на единую законодательную базу в виде Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, кодексы союзных республик имели ряд особенностей по вопросам регулирования семейных отношений. Кодексы некоторых союзных республик содержали в себе уникальные статьи или положения, отсутствовавшие в кодексах других союзных республик.

Несмотря на все вышесказанное, данная система регулирования семейных правоотношений, построенная на единой базе Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье и на отдельных кодексах союзных республик, оставалась довольно эффективной на протяжении долгого времени, так как позволяла союзным республикам самим урегулировать те вопросы, которые не были предусмотренными Основами.

РОЛЬ ПРИМОРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ИНТЕРПОЛА В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В.Д. Климов, курсант

Владивостокский филиал

Дальневосточного юридического института МВД России

Научный руководитель

Шабельникова Н.А., доктор исторических наук, профессор

Владивостокский филиал

Дальневосточного юридического института МВД России

Интерпол – международная полицейская организация, созданная для борьбы с международной преступностью, которая осуществляет координацию деятельности правоохранительных органов различных стран, обеспечивает обмен информацией и помогает в расследовании крупных транснациональных преступлений².

¹ КоБС Украинской ССР от 01.01.1970 // Кодекс о браке и семье Украинской ССР. С.87.

² Национальное центральное бюро Интерпола // МВД.РФ: [сайт]. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola (дата обращения: 12.04.2023).

Самостоятельное отделение Национального центрального бюро Интерпола при МВД России, входящее в состав криминальной милиции УВД Приморского края, было создано 14 августа 1997 г. На данный момент оно называется отделением Национального центрального бюро Интерпола УМВД России по Приморскому краю¹. С момента создания и до настоящего времени оно является ключевым игроком в борьбе с международной уголовной преступностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Оно активно взаимодействует с правоохранительными органами, специализированными международными агентствами и другими отделениями Интерпола различных стран мира.

Роль Приморского отделения Интерпола заключается в сборе, изучении и анализе информации о международных преступных группах и преступлениях, а также в проведении операций по их пресечению. В настоящее время международная уголовная преступность является одним из важнейших вызовов для мирового сообщества, и Приморское отделение Интерпола играет важную роль в борьбе с этой проблемой.

Приморское отделение Интерпола УМВД России по Приморскому краю играет важную роль в международной работе по борьбе с уголовной преступностью не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и во всем мире. Его значимость проявляется в следующих аспектах:

1. Координация международной работы. Приморское отделение Интерпола играет важную роль в координации действий правоохранительных органов разных стран в борьбе с уголовной преступностью, обмене информацией и средствах для борьбы с криминалом. Интерпол предоставляет своим членам доступ к информации и базам данных, которые помогают правоохранительным органам разных стран совместно расследовать дела и арестовывать преступников. Так, Приморское отделение Интерпола помогло в организации встречи представителей правоохранительных органов Приморского края с корейскими коллегами в 2003 г. с целью обмена информацией о действии транснациональных группировок, в сфере незаконного экспорта природных ресурсов².

2. Ведение международных операций. Приморское отделение Интерпола является важным органом в проведении международных операций против организованной преступности и других видов уголовной деятельности. Интерпол помогает скоординировать усилия в операции, в которых участвуют правоохранительные органы разных стран, и дает возможность эффективно совместно действовать, располагая всем необходимыми инструментами. Например, в 2019 г. во Владивостоке сотрудники отделения Национального бюро Интерпола Управления МВД

¹ Отделение НЦБ Интерпола // МВД.РФ. URL: <https://25.мвд.рф/umvd/structure/policia/interpol> (дата обращения: 12.04.2023).

² Сотрудничество милиции Приморья и полиции Южной Кореи // РИА НОВОСТИ. – 2003. URL: <https://ria.ru/20030721/409341.html> (дата обращения: 12.04.2023).

России по Приморскому краю задержали 53-летнего гражданина Республики Корея. Он обвиняется в совершении особо тяжких преступлений, связанных с приобретением и сбытом на территории Республики Корея наркотического средства синтетического ряда – метамфетамина. Чтобы избежать наказания за содеянное, ранее судимый за аналогичные преступления гражданин скрылся из Южной Кореи. Сотрудники полиции установили его местонахождение и задержали на улице во Владивостоке. В отсутствие паспорта установить личность помогла дактилоскопическая экспертиза¹.

В 2008 г. совместно с управлением по борьбе с экономическими преступлениями УВД Приморья было организовано взаимодействие с полицией Латвии и службой безопасности банка «Латеко» в Риге. В результате 392 тыс. долл., перечисленные северокорейской компанией в адрес мошенников в качестве предоплаты за удобрения, были возвращены потерпевшей стороне.

3. Оказание помощи правоохрнительным органам. Приморское отделение Интерпола оказывает помощь правоохрнительным органам в расследовании уголовных дел, предоставляя им все необходимую информацию для успешной борьбы с международной преступностью.

ЦНБ Интерпола Приморского края ведет постоянный обмен информацией с другими странами АТР, наибольшее количество обмена информацией с зарубежными коллегами осуществляется по преступлениям в сфере экономики, фальшивомонетничеству, преступлениям против личности, а также связанным с автотранспортом. О значительной роли Приморского отделения Интерпола в международном сотрудничестве свидетельствует следующий факт. В октябре 2006 г. генерал-комиссар корейского национального полицейского агентства Ли Тэк Сун впервые в истории Республики Корея присвоил звание почетного офицера южнокорейской полиции 17 иностранным полицейским из 11 стран мира. В этом списке был милиционер – начальник Национального центрального бюро Интерпола УВД по Приморскому краю Юрий Самарин².

Таким образом, бюро Интерпола в Приморье играет важную роль в борьбе с международной уголовной преступностью в регионе Азии-Тихоокеанского бассейна и во всем мире. Оно является ключевым игроком в борьбе с организованной преступностью, контрабандой наркотиков, незаконной миграцией и другими видами преступлений. Бюро Интерпола в Приморье успешно сотрудничает с правоохрнительными органами разных стран, обеспечивая взаимодействие в вопросах обмена информацией, расследования уголовных дел и обысков.

¹ Полиция Приморья задержала южнокорейского торговца метамфетамином по запросу Интерпола // ТАСС. – 2019. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/6569734> (дата обращения: 12.04.2023).

² Интерпол освоился в Приморье // Российская Газета. – 2006. URL: <https://rg.ru/2006/12/28/interpol-filial.html> (дата обращения: 12.04.2023).

РОДИТЕЛЬСКОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ И ИНСТИТУТ УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

С.А. Коваленко, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Балковая В.Г., доктор юридических наук, доцент
*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Семья является базовым социальным институтом, важной ячейкой общества, обеспечивающей через совместное ведение хозяйства ее экономическое выживание. Значимость семьи для общества заключалась в том, что именно семья обеспечивала демографическое воспроизводство населения. Поэтому родительское правоотношение и отношения, вытекающие из приема в семью детей на воспитание, на любом этапе истории обладают значительной актуальностью.

Целью публикации является анализ состояния законодательства Российской империи в сфере регулирования родительского правоотношения и института усыновления. Статья подготовлена на основе тома X Свода законов Российской империи (далее – СЗРИ), регулированию этих отношений посвящен раздел «О правах и обязанностях семейственных».

Статья 164 вышеуказанного тома говорит о характере родительской власти – она распространяется на детей любого пола и возраста¹. Из анализа статьи становится очевидно, что факт совершеннолетия ребенка для родительской власти не играет никакой роли. Ст. 179 СЗРИ регламентируют действие родительской власти во времени – она не прекращается при поступлении детей на службу, вступлении в брак². Однако, несмотря на пожизненный характер родительской власти, она имеет свойство ограничиваться, например, при поступлении на обучение. В этом случае родители как бы делегируют свои полномочия по воспитанию ребенка руководителям учебных заведений, при этом все еще оставаясь для детей некими «хозяевами» их жизни. Помимо условий, создающих возможность ограничения власти, есть также и два главных условия для ее прекращения – смерть родителей или лишение их всех прав состояния³.

¹ Свод законов Российской империи: в 16 т. СПб: II отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1835. // Официальный интернет-портал правовой информации. Т. X. Ст. 164. URL: <https://goo.su/Zg1aLtB>. (дата обращения: 25.03.2023).

² Там же. Т. X. Ст. 179.

³ Свод законов Российской империи. Т. X. Ст. 178. URL: <https://goo.su/Zg1aLtB>. (дата обращения: 25.03.2023).

Необходимо отметить, что Свод законов Российской империи, не ставил цели защиты прав детей, поскольку родителям было дано право на применения домашних исправительных мер для применения их к неповивающимся детям¹. Конкретные исправительные меры, за исключением заключения в тюрьме, в СЗРИ не регламентировались, что являлось неким пробелом в законе и давало возможность родителям интерпретировать данное положение в своих интересах.

Таким образом, анализируя статьи X тома Свода законов Российской империи, можно утверждать об обширном объеме родительских прав. Вместе с тем, родители не имели право принуждать детей к совершению незаконных действий², а за их убийство несли уголовную ответственность по общим правилам³. Кроме того, на основании анализа норм данного тома можно утверждать, что дети в семье практически не имели «право голоса», во всех сферах жизни зависели от родителей. Обеспечение их социальной защиты в условиях семьи оставалось полностью на усмотрении родителей⁴.

Говоря о правах, всегда необходимо упоминать и обязанности. Родительская власть не является исключением из этого правила. В Своде законов Российской империи законодатель отразил ряд родительских обязанностей, направленных на реализацию естественных прав детей, например, родители были обязаны обеспечивать детей материальными благами – пропитанием и одеждой⁵. Кроме того, законодатель обратил внимание на важность воспитания – обязанность по прививанию детям нравственных ценностей ложилась на плечи родителей или делегировалась специальным общественным заведениям⁶.

В противовес обширным обязанностям родителей, обязанности детей были изложены всего в одной статье, согласно которой детям надлежало оказывать родителям почтение, послушание, покорность и любовь. Почтенное отношение детей к родителям законодатель обязал сохранять даже после смерти родителей⁷. Таким образом, анализируя родительские обязанности, необходимо отметить, что они, пусть и не в таком широком виде, но все же обеспечивали соблюдение основных прав детей, например, права на жизнь. Это свидетельствует о значительном прогрессе в регулировании данных отношений.

¹ Свод законов Российской империи. Т. X. Ст. 165. URL: <https://goo.su/Zg1aLtB>. (дата обращения: 25.03.2023).

² Там же. Т. X. Ст. 169.

³ Там же. Т. X. Ст. 170.

⁴ Асеева А. С. Правовое регулирование отношений между детьми и родителями в первой трети XIX – начале XX века // Право и политика. 2017. № 5. С. 43.

⁵ Свод законов Российской империи: Т. X. Ст. 172.

⁶ Свод законов Российской империи: Т. X. Ст. 173. URL: <https://goo.su/Zg1aLtB>. (дата обращения: 25.03.2023).

⁷ Там же. Т. X. Ст. 177.

Понимание правового статуса ребенка в тот период являлось неоднозначным. По своему правовому положению дети делились на группы – «О детях законных», «О детях от браков недействительных», «О детях внебрачных», «О детях узаконенных», «О детях усыновленных».

Говоря о первой категории («О детях законных»), необходимо упомянуть главный признак, на основании которого ребенок считался законным – рождение в законном браке, под которым в тот период понимался церковный венчанный брак. Стоит сказать, что ребенок мог быть признан законным и в том случае, если он был рожден менее, чем через 180 дней после совершения брака, но отец не отрицал (то есть признавал) родственных связей с ним. Кроме того, законным ребенок мог быть признан даже если был рожден менее, чем через 306 дней после смерти отца и его развода с матерью¹.

Незаконнорожденными детьми, в противопоставление законнорожденным, признавались все дети, рожденные вне церковного брака². В тот период уже существовало понятие недействительного брака (таки, например, мог быть признан брак, заключенный лицом, уже находящимся в другом браке или лицами, находящимися в недопустимой с точки зрения церкви степени родства).

Согласно Своду законов Российской империи, дети, рожденные в браке, впоследствии признанном недействительным, сохраняли права законных детей независимо от того, с кем из родителей они остаются³. При этом родитель, с которым живет ребенок, обладал всей полнотой родительской власти⁴, второй же родитель, согласно ст. 131/4 СЗРИ, имел права на встречи с ребенком и обязанности по его воспитанию⁵. В случае смерти одного из родителей дети, проживавшие отдельно от второго, поступали под его родительскую власть⁶. В этой статье также было регламентировано назначение опекуна в случаях, когда это необходимо для блага детей.

Говоря о внебрачных детях, законодатель выделял следующие признаки приобретения данного статуса: рождение незамужней женщиной, в результате супружеской неверности, по истечении 306 дней после развода, признания брака недействительным или смерти супруга⁷. Однако, несмотря на свое менее защищенное положение в сравнении с законными детьми, внебрачные дети в XIX в.

¹ Свод законов Российской империи Т. X. Ст. 119. URL: <https://goo.su/Zg1aLtB>. (дата обращения: 26.03.2023).

² Гончаров Ю. М. Брачно-семейное право Российской империи XIX – начала XX века: магистерская дис. Барнаул, 2019. С. 55.

³ Свод законов Российской империи. Т. X. Ст. 131/1.

⁴ Там же. Т. X. Ст. 131/3.

⁵ Там же. Т. X. Ст. 131/4.

⁶ Там же. Т. X. Ст. 131/6.

⁷ Там же. Т. X, ст. 132.

уже имели право на наследование имущества. Эта ситуация регулировалась следующим образом: эти дети имели право только на имущество, принадлежащего матери, при этом внебрачные дети делили имущество матери наравне с законными в равных долях. На имущество отца и его родственников, а также родственников матери внебрачные дети не имели права наследования¹.

Существовало две формы устройства детей в семью – усыновление и узаконение. Под узаконением понималось признание своих детей, рожденных вне брака, процесс узаконения детей происходило в результате брака их родителей – узаконенные дети признавались законными с момента вступления родителей в брак и с тех пор пользовались всеми правами законных детей². Под усыновлением понималось принятие в семью чужих детей на правах родных. Усыновление, согласно Своду законов Российской империи редакции 1832 г., было разрешено только дворянам. Дворянин передавал усыновляемому лицу свою фамилию, герб, а после смерти оставлял в наследство недвижимое имущество. Позже, в редакции 1906 г., к усыновлению стали допускаться лица любых состояния и пола³. К категории усыновляемых могли быть отнесены личные воспитанники, приемные и даже чужие дети. При этом были определены требования, которым непременно должен был отвечать усыновитель: возраст усыновителя не должен превышать 30 лет, а разница в возрасте с усыновляемым лицом должна быть не менее 18 лет.

Подводя общие итоги исследования, можно отметить архаичность отдельных норм семейного права, закрепленных в Своде законов Российской империи. В частности, это относится к действию родительской власти во времени – ее распространение на детей в течение всей их жизни. Однако при всех недостатках и пробелах, СЗРИ подробно регламентировал правовое положение различных категорий детей, что говорит об обширном характере проделанной законодателем работы.

¹ Свод законов Российской империи Т. X, ст. 132/12. URL: <https://goo.su/Zg1aLtB>. (дата обращения: 27.03.2023).

² Там же. Т. X, ст. 144/1.

³ Там же. Т. X, ст. 145.

ВАЖНЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В XVIII ВЕКЕ

Т.Д. Свободный, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Васильева А.В.

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Первая четверть XVIII в. в истории Российского государства, отмечена многими важными изменениями, которые произошли в самых разных сферах социальной жизни, но наиболее важные из них произошли в военном деле, сословной организации, в организации государственной службе. Последствием этого явилось формирование новых отраслей законодательства.

Реформирование армии производилось Петром I под влиянием иноземного военного опыта, вследствие чего некоторые акты российского военного законодательства первой четверти XVIII в. носят переводной характер, в значительной степени воспроизводя шведские военные законы XVI–XVII веков. Результатом этого явилось принятие «Артикула воинского» и «Краткого изображения процессов или судебных тяжб», фактически явившимися первыми русскими военно-уголовным и военно-процессуальным кодексом соответственно.

В Артикуле воинском были отчетливо зафиксированы воинские преступления, их виды и наказания за соответствующие противоправные деяния, а также закреплены порядок несения службы и характер действий в той или иной боевой обстановке. Так, наиболее тяжким воинским преступлением считалась измена, разновидностям которой уделялось особое внимание. Одной из особенностей документа являлось регулирование не только военных отношений, но и государственных, церковных, личностных отношений.

В «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» регламентировалась организация военных судов – кригсрехтов, процессуального положения аудитора, подсудимого и свидетелей, вопросы подготовки и проведения судебного разбирательства, порядок постановления и вступления в силу приговора¹.

¹ Серов Д. О. Артикул воинский и Краткое изображение процессов: история составления, зарубежные образцы, состав, редакции // Проблемы истории общества, государства: сб. науч. тр. Вып. 7. Екатеринбург, 2019. С. 56.

Помимо данных нововведений, в сфере военного законодательства также произошло изменения в системе комплектования русской армии. В 1705 г. согласно Указу «О наборе рекрут, с 20 дворов по человеку, от 15 до 20 лет возраста» была введена рекрутская повинность, что сделало русскую армию профессиональной и усилило ее.

В связи с активным реформированием государственного механизма, произошло стремительное становление российского законодательства о государственной службе. Самым значимым среди его источников являлась «Табель о рангах» 1722 г., определившая порядок прохождения всех видов государственной службы в Российской империи вплоть до революции 1917 г.

Государственная служба подразделялась на придворную, воинскую и статскую (штатскую), а служащие были разделены на 14 рангов (классных чинов). Основными критериями для поступления на государственную должность становятся квалификация чиновника, его личная преданность государю и принцип выслуги. Государственная служба начинает осуществляться на профессиональной основе, а чиновничество превращается в привилегированное сословие. Продвижение по службе стимулировалось посредством выплаты государственного жалования, награждения орденами, присвоение личного и потомственного дворянства.

Важные изменения произошли также в социальной сфере, где в основном оформились четыре важнейшие сословия Российской империи – дворянство (шляхетство), мещанство, духовенство и крестьянство. В течение всего XVIII в. происходило формирование сословного законодательства, важнейший этап которого пришелся уже на вторую половину этого века, на правление Екатерины II. Особенно подробно было урегулировано правовое положение дворянства.

Процесс возвышения дворян начал Петр I. В указе 1714 г. «О единонаследии» вводилась новая форма земельного владения – имение, которая, в отличие от поместья, была наследственной. Поскольку этот же указ вводил майорат в наследование земель, остальным сыновьям дворянских фамилий приходилось поступать на различные виды государственной службы.

Петр I предусмотрел возможность «социального лифта» для выходцев из недворянских сословий, введя в «Табели о рангах» 1722 г. возможность получения дворянства в порядке выслуги – дослужившись до 8 чина, человек приобретал статус потомственного дворянина, который передавался его потомкам и супруге. Позже, при Екатерине II, к способам получения дворянского титула помимо рождения и выслуги, которая делилась на пожалование и индигенат, добавилось и получение ордена. Это давало государству возможность улучшать состав дворянства за счет наиболее талантливых выходцев из других сословий.

Однако эти положительные тенденции до конца не были реализованы, в правление Екатерины II происходит процесс постепенного перехода дворян из служилого сословия в привилегированное.

В соответствии с «Жалованной грамоты дворянству», к их исключительным правам относилось право частной собственности на землю; право владеть и эксплуатировать крепостных крестьян; право на освобождение от рекрутской повинности, личных податей, военных постоев, а также телесных наказаний и пыток¹. Из этого видно, что Российская империя была прежде всего дворянским государством.

При Петре I после принятия «Регламента Главного магистрата» было заложено начало оформлению мещанского сословия – лично свободному населению городов. В основном его правовой статус определился в правление Екатерины II, после принятия «Жалованной грамоты на права и выгоды городам Российской империи». По ней горожане были поделены на 6 разрядов на основе имеющегося у них имущества: настоящие городские обыватели; купцы, которые подразделялись на три гильдии в зависимости от капитала; ремесленники; иностранцы и иногородние; именитые граждане; остальное посадское население.

Мещане наделялись правом на защиту личности, чести, жизни, на свободное распоряжение имуществом, его охрану, а также исключительным правом на осуществление ремесленной и торговой деятельности, но при этом городское население было обязано нести рекрутскую повинность и выплачивать подати.

Третьим сословием, чей правовой статус был оформлен в XVIII в., являлось духовенство. Оно подразделялось на белое (приходское), занимавшее низшее положение в церкви, и черное (монашество), которому принадлежали высшие посты. К правам духовенства относились свобода от личных податей, рекрутской повинности, воинских постоев. Помимо этого, им разрешалось решать судебные тяжбы по гражданским делам вне суда, в присутствии особых представителей духовенства. Несмотря на ряд привилегий была отменена главная из них: право владеть крепостными и имениями – и были введены запреты на торговлю, на производство спиртного, на промыслы.

Наименее четко было регламентировано положение наиболее многочисленной социальной группы Российской империи – крестьянства, делившегося на частновладельческое, государственное и удельное.

Наиболее бесправной среди них являлась категория частновладельческих крестьян, включавшая в себя крепостных и посессионных крестьян, холопов.

С 1730 г. в законодательстве начинают официально фиксироваться ограничения, касающиеся частновладельческих крестьян, которым было запрещено приобретать недвижимость, записываться в купеческие гильдии, заключать обязательства без согласия хозяина, выполнять работу по подряду. Лишь после крестьянской войны Е. Пугачева правовое положение крестьянства несколько

¹ Белковец Л. П. История государства и права России. Москва, 2023. С. 118.

улучшилось: был узаконен отпуск крестьян на свободу после окончания несения рекрутской повинности, после ссылки в Сибирь и по желанию помещика при наличии выкупа.

Государственные крестьяне имели правовое положение, отличавшее их от частновладельческих. Они были сформированы из представителей черносошных крестьян; народов, несущих повинности в виде ясака; а также однодворцев. С 1786 г. в их состав также вошли экономические крестьяне. По сравнению с частновладельческими крестьянами государственные обладали большим перечнем прав и свобод. Их личные права были менее ограничены, взимаемые подати приемлемыми, было право на покупку земли и предпринимательскую деятельность.

В 1797 г. появилась еще одна прослойка крестьянского населения – удельные крестьяне, к их числу относились дворцовые крестьяне, являвшиеся имуществом монарха и его семьи. Их правовое положение напоминало положение государственных крестьян, но свои повинности они выполняли не в пользу государства, а непосредственно в пользу императорской семьи.

Таким образом, характеризуя важнейшие тенденции в развитии законодательства XVIII в., необходимо отметить их обусловленность изменениями в системе общественных отношений, произошедших в России при переходе к абсолютизму – формированием регулярной армии, становлением профессионального государственного механизма, закреплением юридического неравенства населения, проявившееся в оформлении сословной организации общества.

РАЗВИТИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

А.Д. Суворова, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

*Балковая В.Г., доктор юридических наук, доцент
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Древнерусское государство характеризуется господством натурального хозяйства, под которым понимается тип производящего хозяйства, при котором все необходимое для жизни производилось внутри хозяйства. Безусловно, это сказалось на слабом развитии внутриэкономических связей Киевской Руси, однако нельзя говорить о полном автономии производителей, так как они взаимодействовали между собой в различных формах. Об этом говорит зарождение в тот период ряда институтов частного права, прежде всего вещного, обязательственного и наследственного права, которое начало формироваться еще в догосударственный период.

Целью статьи является историко-правовой анализ статей, посвященных регулированию обязательств. Как свидетельствуют факты, уже в Средневековой Руси обязательственные отношения возникали как из договора, так и из причинения вреда¹.

В статьях 63–65 Пространной редакции Русской Правды не упоминается никаких ограничений для субъекта обязательственных правоотношений, связанных с возрастом и половой принадлежностью². Не мог заключать договоры только холоп, так как всю имущественную ответственность нес его хозяин.

Низкий уровень грамотности в изучаемый период predetermined форму заключения договора (ряда) – он заключался устно в присутствии послушников-свидетелей. А.В. Илюхин отмечает, что часто заключению договоров дополнительно сопутствовали определенные действия, например «рукобитие», «магарыч», «связывание рук», что считалось символом возникновения обязательств³.

¹ Уваров А. В. Ретроспективный анализ становления и развития российского обязательственного права // Наука и знание: инновационные подходы к решению практических профессиональных задач по формированию конкурентоспособных специалистов. Новороссийск, 2018. С. 151.

² Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю. П. Титов. Москва, 2010. С. 18–19.

³ Илюхин А. В. Эволюция гражданского законодательства в России в XI – начале XX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2021. № 2. С. 18.

Стоит отметить, что в договорном праве Древней Руси допускалась личная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Другими словами, субъекты могли потерять в таких случаях не только имущество, но и собственную свободу (в частности, превращение закупа в холопа). При этом отсутствовала индивидуализация ответственности, поэтому ответственность несли не только обязанные лица, но и члены их семьи (чаще всего дети или супруга). Поэтому в качестве обеспечительного обязательства по договорам в тот период чаще всего выступали различные кабальные сделки.

Необходимо кратко охарактеризовать основные виды договоров по нормам Русской Правды.

С.В. Юшков отмечал, что в Русской Правде напрямую не упоминается договор мены, однако его существование как предшествующей формы договора купли-продажи неоспоримо¹. В повседневной жизни древнерусского обывателя наиболее распространенным был договор купли-продажи, который заключался на торгу публично для доказательств совершения сделки в случае претензий. Объектами данного договора было как движимое, так и недвижимое имущество, а также им мог быть и холоп. Важным условием совершения сделки являлась реальная принадлежность вещи продавцу, то есть уже в нормах Русской Правды охранялось право собственности.

Одним из часто упоминаемых договоров также является займ. Предмет этого договора был достаточно широк, он включал в себя как деньги, так и сельскохозяйственные продукты. Существовали займы без процентов и под проценты (месячные, третные и годовые). В рамках займа законодатель установил два вида несостоятельности: невиновная и виновная. Особенно часто такой вид договоров имел место в неурожайные года и при стихийных бедствиях, он заключался с целью поддержки хозяйства². Договор поклажи рассматривался как дружеская услуга на безвозмездной основе. Договор найма не получил широкого распространения в данный период.

Таким образом, можно сказать, что обязательственное право начало формироваться с момента возникновения древнерусского государства.

Более активный характер обязательственное право имело в Новгородских землях, чему можно найти подтверждение в нормах Псковской судной грамоты как наиболее известного памятника права этих земель. Около третьей части всех статей были связаны с обязательствами³. Именно в Пскове имущественные

¹ Юшков С. В. История государства и права России (IX–XIX вв.). Ростов-н/Д., 2003. С. 315–316.

² Карпов Е. И. Обязательства в русском праве (IX–XVII вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 11–12.

³ Климов И. П. Обязательственное право в цивилистике дореволюционной России // Академический вестник. 2013. № 1(23). С. 25–26.

отношения получили наибольшее развитие, так как он являлся одним из крупнейших торговых центров Средневековой Руси, что оказало большое влияние на развитие товарно-денежных отношений.

В Псковской судной грамоте расширен перечень обеспечительных обязательств – помимо кабальных сделок, активно применялись залог и поручительство.

В Псковской судной грамоте впервые появляется письменная форма заключения договор – «запись» и «доска». Под доской понимается частный акт, составленный в произвольной форме, а запись – это документ, копия которого должна была храниться в архиве Софийского собора в Новгороде или Троицкого собора в Пскове. Доску можно сравнить с современной частноправовой распиской, а запись совершалась при возникновении длящихся субъективных прав (в частности, связанных с приобретением недвижимости).

Заем на сумму свыше 1 рубля должен был быть составлен в форме «записи» и обеспечивался через залог¹. Договор поклажи заключался уже не в устной, а в письменной форме. Договор личного найма заключался либо на время, либо для выполнения определенной работы. Также при личном найме защищались интересы наймита в форме утверждения его права на получение оплаты даже при досрочном расторжении договора². Договор дарения подразумевал передачу имущества в собственность, вследствие чего он заключался в письменной форме, но существовала и упрощенная форма, при которой было достаточно присутствие свидетелей.

Договоры в Северо-Западной Руси были урегулированы более подробно. В частности, допускалось расторжение сделок, заключенных в нетрезвом состоянии в связи с пороком воли. Имущественный найм, дарение и изорничество – новые виды договоров, закрепленные в нормах Псковской судной грамоты³. Имущественный наем фактически был представлен как наем помещения.

Под изорничеством понимался договор, по которому за пользование земель изорник обязан был отдать часть урожая, что напоминает купу в Русской Правде.

Таким образом, несмотря на сдерживающий фактор в виде натурального хозяйства уже в Средневековой Руси заложены основы многих институтов обязательственного права. Эти отношения активно развивались и в части формы, и в части предмета, и в части обеспечения исполнения договоров. Особое геополитическое положение Северо-Западной Руси (Новгорода и Пскова) привело

¹ Березина Е. А. История развития договорного права России в период X–XVI вв. // Проблемы защиты прав: история и современность: материалы XV Международной науч.-практич. конф. СПб., 2021. С. 11–12.

² Оспенников Ю. В. Право государств Северо-Западной Руси в XII–XV вв.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2010. С. 32.

³ Климов И. П. Обязательственное право в цивилистике дореволюционной России // Академический вестник. 2013. № 1(23). С. 26–27.

к началу переориентации хозяйства с натурального на товарное, что привело к активному развитию внутренней и внешней торговли, а также возникновению новых видов договоров, что являлось прогрессивным. В частности, и в тот период заключались кабальные сделки, практиковалась самопродажа в холопы, существовала личная ответственность за неисполнение и ненадлежащее исполнение сделок. Все это было обусловлено господствующей в тот момент эксплуатацией в форме личной зависимости.

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МАССОВОЙ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ В ХОДЕ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II

Д.Б. Титов, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

***Балковая В.Г., доктор юридических наук, доцент**
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Война – это один из способов проведения государственной политики, поэтому наличие армии является необходимым признаком любого государства. Состояние армии напрямую связано с уровнем развития общества, он оказывает определяющее влияние на ее социальный состав, способы укомплектования, сроки несения службы, применяемые в бою стратегию и тактики.

Российская армия в течение своей истории несколько раз меняла свою организационную форму, от дружины князя и дворянского ополчения до современной массовой армии. Изучение военной истории обладает значительной актуальностью, так как помогает лучше понять процессы, происходящие в современной российской армии.

Целью представленной публикации является историко-правовой анализ мероприятий, осуществленных в ходе реализации военной реформы императора Александра II.

Непосредственной причиной ее проведения являлась неудача России в Крымской войне 1853–1856 гг., которая показала низкий уровень боеспособности российских вооруженных сил, неспособность вести войну с использованием современных технических средств. Отставание проявилось на всех уровнях – организационном, техническом, стратегическом, уровне подготовленности к ведению позиционной войны. Несмотря на массовый героизм простых военнослужащих российской армии, эта война была проиграна.

Важнейшей проблемой российской армии в середине XIX был устаревший подход к укомплектованию вооруженных сил – уже в течение ста пятидесяти лет в Российской империи сохранялась система комплектования армии путем рекрутских наборов, введенная Петром I еще в начале XVIII века. За время своего существования она подверглась незначительным изменениям, в частности, сократился срок службы военнослужащих с пожизненного на срочный (25 лет). В момент введения рекрутской повинности она позволила получить боеспособную профессиональную армию, позволявшую успешно решать военные задачи в условиях войны, проводившейся в формате нескольких военных компаний.

К середине XIX в. изменился характер войн – в них активно внедрялись современное вооружение, изменялась тактика ведения боя. Постепенно утверждалась идея позиционной войны, постоянной и изматывающей, сопровождающейся значительными человеческими жертвами.

К этому была не готова профессиональная российская армия, не имевшая кадрового резерва подготовленных военнослужащих. Численность российской армии, укомплектовывавшейся на основе рекрутской повинности, была постоянной как военное время, так и в мирное. В результате, она была дорогой для содержания в условиях отсутствия боевых действий, а в условиях войны не имела подготовленного резерва. Эта проблема стояла особенно остро при проведении кровопролитной военной компании, такой, какой была Крымская война.

Именно вследствие всего вышеизложенного, одной из Великих реформ императора Александра II явилась военная реформа 1874 г., призванная модернизировать российскую армию и повысить ее боеспособность в условиях современной позиционной войны. Наиболее важным мероприятием этой реформы являлось изменение подхода к укомплектованию вооруженных сил – вместо рекрутской повинности впервые была введена всеобщая воинская повинность, распространявшаяся на мужчин всех сословий. Эти изменения нашли юридическое закрепление в Уставе о всеобщей воинской повинности, принятом в 1874 г.¹

¹ Шаруда А. А. Военная реформа Александра II. Причины, содержание, итоги // Инновационная наука. 2021. № 3. С. 58–66.

В этом нормативном правовом документе были законодательно закреплены продолжительность срока службы и пребывания в запасе, права и обязанности военнослужащих и военнообязанных, порядок организации и прохождения службы, перечень лиц, неспособных к военной службе, сведения об ополчении и различных льготах для военнослужащих, а равно и для их семей. Многие аспекты утвердившегося нового законодательства были настолько действенными и эффективными, что они позволили сформировать крепкую правовую основу не только для императорской армии, но и для армий советского и современного российского государства.

Армия, укомплектовывавшаяся в новом порядке, преодолела недостатки предшествующего периода. Она позволяла значительно сократить число военнослужащих в мирное время и, соответственно, удешевить ее содержание. В то же время, новая армия имела значительные ресурсы живой силы за счет лиц, находившихся в запасе.

Ввиду нового принципа комплектования армии, на уровне уездов, округов и губерний была создана система государственных органов – военных присутствий, ведших учет мужского населения, подлежащего призыву. Их деятельность включала в себя нескольких этапов:

- составление списков всех подлежащих призыву молодых людей, которым на 1 января текущего года исполнилось 20 лет;
- рассылка призывнику специального извещения, требующего от него явки в присутствие;
- проведение жеребьевки (вытягивания пронумерованного билета, который определял вид службы призывника – в армии или в ополчении, в сухопутных войсках или на флоте);
- медицинское освидетельствование призывников;
- составление списков лиц, прошедших медицинское освидетельствование и подлежащих призыву¹.

Общий срок службы в армии в зависимости от рода войск имел определенные различия: в сухопутных войсках срок службы составлял 15 лет (в том числе 6 лет – действительная служба, 9 лет – пребывания в запасе); на флоте срок ограничивался 10 годами (однако, в этом случае действительная служба составляла 7 лет, а пребывания в запасе 3 года).

При укомплектовании армии учитывался образовательный уровень военнослужащих, который позволял сократить срок действительной службы, но при этом увеличивал срок службы в запасе.

¹ Руденко В. Н. Институт жребия в комплектовании вооруженных сил: опыт Российской империи и СССР // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. № 9. С. 460–464.

Так, лица, окончившие начальную школу, служили соответственно 4 и 11 лет, выпускники городских школ – 3 и 12; выпускники высших учебных заведений – 6 месяцев службы и 14, 5 в запасе¹.

Если мужчина, получивший высшее образование, на добровольной основе хотел пойти в армию на реальную службу, то срок службы составлял 3,5 года, по истечении которого он получал офицерский чин и остальной срок (11,5 лет) считался офицером запаса. Сокращение прохождения сроков службы для указанных категорий лиц объяснялось тем, что многие призывники были неграмотны и часть срока службы уходила на их обучение азам наук.

Указ о мобилизации также определял перечень лиц, не подлежащих призыву и прохождению военной службы, к ним относились: единственные сыновья в семье, единственные кормильцы в семье, представители духовенства и дети священников. Лица, проходившие обучение, получали отсрочку призыва. Особым статусом по отношению к военной службе обладали жители Кавказа, Финляндии, а также представители малочисленных народов, вместо действительной службы они платили налог, который шел на нужды вооруженных сил.

Автором многих мероприятий реформы был военный министр Д.А. Милютин, человек действительно заинтересованный в существенных изменениях в армии, который стремился создать боеспособную армию, которой было бы легче управлять и обеспечивать взаимодействие военнослужащих².

Действенность проведенной реформы довелось проверить достаточно скоро, в ходе русско-турецкой войны 1877 г., в результате которой Россия по многим позициям восстановила престиж, пострадавший по итогам Крымской войны.

В заключение необходимо отметить то, что армия является частью общества, так как укомплектовывается за счет его человеческого ресурса, каждый из способов ее укомплектования имеет свои достоинства и недостатки, ставит проблемы. В результате введения рекрутской повинности в России утвердилась профессиональная армия, хорошо обученная, но дорогая и малочисленная. Пожизненная или длительная служба в течение 25 лет разрывала связи между военнослужащим и его семьей, делала армию надежным стражем государства.

В ходе военной реформы 1874 г. в России была введена всеобщая воинская повинность, что было обусловлено изменением методов ведения войны, в ходе позиционных войн возникла необходимость в массовой армии, имеющей

¹ Руденко В. Н. Институт жребия в комплектовании вооруженных сил: опыт Российской империи и СССР // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. № 9. С. 478.

² Михайлов В. В. Военный реформатор Д.А. Милютин в зеркале русской истории // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2018. № 4. С. 139–143.

обученные резервы. Введение службы по призыву позволило удешевить содержание армии, однако создало новые проблемы. Краткосрочность службы в новой армии уже не прерывало до конца связь военнотружущего с обществом, делало их не такой надежной опорой режима, как профессиональная армия. Именно в силу этого, в ходе революционных событий 1917 г. многие военнотружущие отказались стрелять в население и перешли на сторону восставших.

ЦЕРКОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

Е.К. Тополенко, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Балковая В.Г., доктор юридических наук, доцент
*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Семейные правоотношения являются базовыми общественными отношениями, поскольку семья является важнейшим институтом любого общества, каждый исторический этап накладывал свой отпечаток на состояние семьи и семейных отношений. Важный вклад в формирование семейного права Руси внесла православная церковь.

Цель данной работы – рассмотреть роль Церкви в формировании института брака.

Древнейшие нормы семейного права на Руси начали формироваться еще в догосударственный период. Например, у большинства племен восточных славян (вятичи, северяне, древляне) практиковалась такая форма брака как похищение невесты¹. С течением времени на смену похищению пришел свадебный обряд «выкупа» невест.

Впоследствии данный обычай перерос в новую форму брака – договорную, в которой значительное внимание уделялось не только процедуре заключения

¹ Шубина П. Е. История развития брачно-семейных отношений в Древней Руси // Эпомен. 2022. № 69. С. 321–328.

брака, но также и имущественным отношениям будущих супругов и их семей¹, Между сторонами заключался договор и размер платы за невесту, сделка выражалась в устной форме в виде «рукобития» между отцом невесты и женихом.

Оформление института брака как юридической категории произошло только после крещения Руси. Изначально, после принятия христианства на Руси, условия заключения брака закреплялись только в византийских сборниках «Эклога» и «Прохирон». С XI века начали приниматься национальные источники. Институт брака является ведущим институтом семейного права. Церковь уделяла большое внимание институту брака, ибо, как записано в Кормчей книге, «брак есть мужеви и жене сочетание, и событие во всей жизни, божественная и человеческая правды общения»².

В Номоканоне из приведенного определения выводятся основные свойства брака: пожизненный, моногамный союз мужчины и женщины; предполагающий общение во всех жизненных отношениях; в его регламентации предполагалась общность божественного и человеческого права.

Церковное право в сфере семейно-брачных отношений урегулировало вопросы условия и порядка заключения брака, вопросы его действительности; условий и порядка прекращения брака. Таким образом, церковь активно использовала опыт римского права по регулированию брака.

Возраст брачного совершеннолетия в церковных источниках установлен 15 лет для мужчин и 12 для женщин. «А венчали бы отрока пятнадцати лет, а отроковицу двенадцати лет по священным правилом. А меньши бы отрока пятнадцати лет не венчали. И потом бы новобрачных поучали от божественного писания, како подобает православным по закону жити и прочая»³.

Устав Ярослава Мудрого «О церковных судах» предусматривал наказание родителям, которые принуждали своих детей вступать в брак против их воли, если после женитьбы молодожены покушались на самоубийство: «Аще девка не выходит замуж, а отец и мати силою отдадут, а что сотворит над собою, отец и мати епископу в вине, такожде и отрок»⁴.

Статья 4 того же Устава свидетельствует о существовании патриархальных устоев в семейно-брачных отношениях. Установилась власть мужа над женой и детьми, муж имел право закладывать и наказывать жену, а жена, в свою

¹ Шубина П. Е. История развития брачно-семейных отношений в Древней Руси // Эпомен. 2022. № 69. С. 322.

² Вешневский А.А. Древняя Церковь и западная традиция. Москва, 2006. С. 270.

³ Стоглав // Азбука Веры. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/stoglav/> (дата обращения: 20.03.2023).

⁴ Церковное право: учебное пособие / под ред. протоиерея Владислава Цыпина. Москва, 1996. С. 297.

очередь, обязана следовать за мужем, то же самое распространялось и на детей. Муж имел право наказывать жену в телесной форме, и в целом все юридически значимые действия совершал супруг от лица всей семьи. Жена же обладала правом собственности на свое приданное и могла распоряжаться им как угодно. В случае посягательства мужа на приданое жены государством был предусмотрен штраф.

Право на воспитание детей было закреплено за супругом, причем дети были обязаны повиноваться главе семьи, а в случае нанесения позора семье или совершения иных тяжких преступлений предусматривалось такое наказание. Правовое положение детей в первую очередь зависело от легальности заключенного брака: если он был одобрен церковью, то дети обладали правом на наследование имущества отца. Впрочем, государство никак не регулировало этот аспект семейных отношений, и тем самым дети находились в полной зависимости от своей семьи¹.

Согласно Стоглаву, для верующих было разрешено три раза вступать в брак: «Первый брак – закон, второй – прощение, третий – законопреступление, четвертый – нечестие, понеже свинское есть житие»². Из-за этого правила, мужья пренебрегали своими женами, били, изменяли и обращались с ними как с вещью³.

Даже в семье священника место женщины не сильно отличалось от того, какое им отводилось в семьях иных социальных групп. И это место было обусловлено, прежде всего, вопросами гендерных норм времени и сексуального интереса⁴. Что интересно, священнослужители могли жениться только один раз в жизни, именно поэтому отношение к жене было более снисходительным, следовательно, и факт избиения фиксировался реже, чем у обычных людей.

Жена священника должна была служить своего рода примером для остальных женщин христианских групп, а ее жизнь рассматривалась в качестве своего рода идеальной модели поведения, насколько это было возможно в суровых условиях повседневной действительности раннего русского Средневековья. Важное условие при вступлении в брак – невинность жены накануне брака.

Что касается жен священнослужителей, интерес клириков к своим женам сводился едва ли не к одному лишь удовлетворению сексуального влечения. Очевидно, что пастыри видели в своих супругах не только плод обожания и влечения, но источник искушения, осквернения и гибели.

¹ Ференс-Сороцкий А. А. Источники церковного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 2 (301). С. 210–212.

² Стоглав // Азбука Веры. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/stoglav/> (дата обращения: 20.03.2023).

³ Шубина П. Е. История развития брачносемейных отношений в Древней Руси // Эпомен. 2022. № 69. С. 321–328.

⁴ Гайденко П. И. К вопросу о каноническо-правовом статусе жен древнерусского духовенства (XI–XIII вв.) // Христианское чтение. 2018. № 5. С. 144–155.

Помимо недостижения возраста, были определены и иные препятствия к вступлению в брак. Государство впервые ввело понятие недействительности брака и установило основания, согласно которым он может быть признанным таковым: отсутствие согласия одной из сторон; прелюбодеяние; половые связи с родственниками, кумовьями, животными; наличие иного заключенного брака; принадлежность к другой вере и близкое родство¹.

Кроме того, государство впервые ввело понятие недействительности брака, установив перечень оснований, по которым он может быть признан таковым, а именно: отсутствие согласия одной из сторон, наличие иного заключенного брака, принадлежность к другой вере и близкое родство. Круг оснований не был закрыт и изменялся в зависимости от политики князя или реформ внутри церкви. Также церковь установила перечень родственных отношений, которые препятствовали заключению брака. Под запрет попали прямые кровные родственники, двоюродные и троюродные. Запрещался брак между духовными родственниками и усыновленным и усыновителем. Развод, как и прежде, допускался церковью, но перед этим было необходимо провести судебное разбирательство, которое вследствие выносило решение от лица князя и церкви о допустимости расторжения брака².

Обычно основанием для расторжения брака являлись государственная измена мужа, покушение на высокопоставленное лицо, прелюбодеяние жены (в отношении мужа данное основание отсутствовало и предполагался лишь штраф), посягательство жены на жизнь мужа, пострижение в монахи, прелюбодеяние, длительное отсутствие супруга, неспособность супруга к исполнению супружеских обязанностей³. Самовольный развод не допускался, за расторжение брака без предусмотренных на то законом оснований устанавливался штраф.

Таким образом, брачно-семейные правоотношения с принятием христианства подвергались многочисленным изменениям. С крещением Руси и введением церковным норм в жизнь общества, происходили многие изменения. Так, произошел отказ от многоженства, утверждалась моногамия; заканчивалась эпоха языческого родового союза, на смену которому пришла патриархальная христианская семья; заключение брака стало происходить в церкви, которая устанавливала свои нормы, в частности: невозможность заключать браки между близкими родственниками, похищение девиц; сам процесс развода стал затрудненным,

¹ Жилыева С. К. Становление и развитие семейного права после принятия христианства на Руси // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 24–26.

² Ференс-Сороцкий А. А. Источники церковного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 2 (301). С. 203–227.

³ Стоглав // Азбука Веры. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/stoglav/> (дата обращения: 20.03.2023).

этот процесс регулировался Церковью. Русская православная Церковь становится важным общественным институтом, она не только выполняла роль нравственного ориентира, но и обладала законодательными и судебными функциями, в частности самостоятельно решала судебные дела, связанные с регулированием семейных отношений.

СИСТЕМА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ВО ВРЕМЕНА ПСКОВСКОЙ СУДНОЙ ГРАМОТЫ

М.Р. Черных, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Демченко В.А.

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Псковская судная грамота – памятник русского права XIV–XV веков, возникший в период между созданием Русской Правды и Судебником Ивана III, становление которого обусловлено необходимостью псковского населения в защите своих прав и интересов от притязаний и ущемления со стороны наместника¹.

Правовой документ представлял собой свод норм феодального права, продолживший традиции Русской Правды. Вместе с тем, для псковской судной грамоты характерна более высокая законодательная техника, и более высокий уровень правового регулирования всех сфер жизни.

Целью настоящей публикации является анализ состояния процесса доказывания и системы доказательств в наиболее экономически передовых землях Северо-Западной Руси.

Характеризуя состояние процессуального права во время принятия Псковской судной грамоты, необходимо, прежде всего, отметить возросшую роль суда. В частности, в процессе доказывания суд имел возможность в определенных

¹ Чехлатова Е. А. К вопросу о дате возникновения Псковской судной грамоты и о ее влиянии на развитие правовой мысли // Международный академический вестник. 2015. № 5(11). С. 84.

случаях прямо указывать сторонам на тот вид доказательств, который необходимо предоставить в ходе судебного процесса.

Каждая из сторон обязана была заниматься сбором доказательств, с помощью которых она могла бы подтвердить свою правоту, самостоятельно, как и было ранее. Вместе с тем, если на основании предоставленных сторонами доказательств суд не мог вынести точное и обоснованное решение, то он был вправе послать уполномоченных лиц на место, где было совершено противоправное действие, для выяснения обстоятельств дела (ст. 24 Псковской судной грамоты). Из этого следует, что роль суда в соответствии с положениями Псковской судной грамоты возросла, но она не выходила за рамки принципа состязательности, а, скорее, содействовала каждой из сторон судебного процесса в поиске доказательств¹.

В системе доказательств важное место отводилось личному (вещественным доказательствам). Например, в случае обнаружения в доме краденной вещи отпадала необходимость в сборе других видов доказательств (ст. 60 Псковской судной грамоты). Если лицо, подозреваемое в краже, отказывалось впускать пристава в свой дом для производства обыска, то оно признавалось виновным (ст. 57 Псковской судной грамоты)². Наиболее часто используемым в ходе судебного процесса видом доказательства являлись свидетельские показания. Под «свидетелями» в статьях Псковской судной грамоты понимаются «соседи» и «сторонние люди» (ст. 34, 35 Псковской судной грамоты), а также поручители – «послухи» (ст. 20–22 Псковской судной грамоты). Факт совершения противоправного действия считался установленным, если его наличие было подтверждено 4–5 свидетелями (ст. 9, 27 Псковской судной грамоты). Что касается послухов, они должны были не только свидетельствовать по факту имеющегося спора или совершенного преступления, но и защищать свои показания, принимая участие в судебном поединке³. Неявка послуха или расхождение его показаний с показаниями истца означали проигрыш дела для последнего (ст. 22 Псковской судной грамоты).

Широкое применение в землях Северо-Западной Руси получили письменные доказательства (ст. 9–10, 106 Псковской судной грамоты), которые еще неизвестны Русской Правде. Ю.В. Оспенников предлагает следующую классификацию видов письменных доказательств: 1) запись – основной способ заключения договора,

¹ Хутько Т.В. История государства и права России в эпоху становления и развития феодализма (IX – начало XVI вв.). Симферополь, 2018. С. 78.

² Дьячкова А. И. Суд и судебный процесс по Псковской судной грамоте // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 1. С. 190.

³ Сутягина И. Ю. Судебные доказательства по Псковской судной грамоте // Вестник Самарского юридического института. 2012. № 1 (6). С. 106.

представляющий собой письменный документ, копия которого сохранялась в архиве Троицкого собора (ст. 14, 73 Псковской судной грамоты); 2) доска – две половины деревянной плашки с одинаковым текстом, условно фиксирующие правоотношения, так как подобное оформление считалось «домашним» (ст. 19, 28 Псковской судной грамоты); 3) рядница – платежная расписка, в которой указывалась сумма долга или торговой ссуды (ст. 32, 38 Псковской судной грамоты); 4) грамота – письменный документ, который удостоверял право собственности на землю или борть, закреплявший решение суда, князя или других органов исполнительной власти (ст. 10, 12–13 Псковской судной грамоты)¹.

По некоторым делам, в особенности, касающихся споров о праве собственности, письменные доказательства обладали приоритетом (ст. 9, 106 Псковской судной грамоты). Срок владения спорным участком пахотной земли, не достигший 4–5 лет, обязательно подтверждался письменным документом. Тоже касается и споров о праве собственности на лесные участки (ст. 10 Псковской судной грамоты). В системе доказательств по-прежнему присутствовала присяга или рота. В Псковской судной грамоте она была разделена на вольную и судную (ст. 34–35 Псковской судной грамоты). Под вольной ротой подразумевалась клятва, которая происходила до начала судебного процесса на месте совершения противоправного действия. Судная рота – клятва, которую в ходе судебного процесса требовал дать суд, для того чтобы стороны судебного процесса подтвердили истинность сказанного². Отказ от дачи роты также приравнивался к проигрышу дела (ст. 99 Псковской судной грамоты).

Особое место в системе доказательств по Псковской судной грамоте занимал поединок, другими словами, поле. Данный вид доказательства применялся только в тех случаях, когда стороны судебного процесса не могли предоставить других доказательств. Суд мог назначить поле самостоятельно по некоторой категории дел (ст. 10 Псковской судной грамоты). Отдельные категории лиц, согласно Псковской судной грамоте, могли выставить вместо себя наемного бойца для участия в поединке (ст. 21, 36 Псковской судной грамоты), подобное право сохранялось за обеими сторонами судебного процесса. Интересен тот факт, что если обе стороны судебного процесса представляли женщины, то они были обязаны самостоятельно принять участие в поединке (ст. 119 Псковской судной грамоты). Победа одной из сторон означала окончание поединка³.

Таким образом, Псковская судная грамота явилась важным памятником права Средневековой Руси. В ней нашли закрепление изменения в системе

¹ Сулягина И. Ю. Указ. соч. С. 107.

² Хутько Т.В. Указ. соч. С. 79.

³ Дьячкова А. И. Указ. соч. С. 190.

доказательств и способах доказывания, которые появились за три века, прошедшие с момента принятия Русской Правды. Их анализ позволяет нам лучше представить эволюцию процессуального права Средневековой Руси.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ В СИСТЕМЕ ВЫСШИХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

С.А. Шадура, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Балковая В.Г., доктор юридических наук, доцент
*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Создание, реформирование или упразднение любого государственного органа обладает большим научным интересом, так как позволяет лучше понять процесс эволюции государственного механизма на определенном этапе истории государства, изменение в его функциональной роли. В этой связи, чрезвычайно интересным представляется изучение истории Государственного совета, органа, просуществовавшего в системе высших органов Российской империи свыше ста лет, сыгравшего важную роль в формировании отечественной законодательной техники.

Государственный совет был образован манифестом Александра I от 1 января 1810 г. Этот орган просуществовал с 1810 по 1917 гг., с течением времени менялись его задачи, структура и функции. Поэтому историю его функционирования можно разделить на 2 периода: с 1810 по 1906 гг. и с 1906 по 1917 гг.

На первом этапе своей истории этот орган являлся высшим законосовещательным органом, так как все важнейшие решения проходили процедуру обсуждения в Государственном совете, а уже потом, при положительном решении участников, передавался на утверждение императору.

Важнейшей задачей, которую обязан был решить Государственный совет, являлось обеспечение согласованного функционирования системы органов государственной власти – в Российской империи в тот момент истории отсутствовало

правительство в современном понимании, зато все министры по должности являлись членами Государственного совета.

Государственный совет формировался и возглавлялся императором, он сам назначал всех членов Государственного совета из представителей дворянства, главной опоры государства в тот период времени, а министры входили в его состав по должности, так что законодательных процедур, связанных с укомплектованием его состава, в тот период не существовало¹.

Председателем Государственного совета считался сам императором, однако, в случае его отсутствия, временным председателем мог стать любой из членов Госсовета, назначаемый императором. Существовала должность государственного секретаря, который ведал документооборотом в органе.

В структуре Государственного совета выделялись следующие департаменты – законов, дел военных, дел гражданских и духовных, государственной экономии. Помимо постоянно действующих, создавались и временные департаменты. Например, в 1832 г. после упразднения автономии Царства Польского был образован Департамент дел Царства Польского. Помимо департаментов в структуре Государственного совета создавались временные комиссии и присутствия. Например, в период с 1810 по 1826 гг. существовала Комиссия составления законов, с 1810 по 1835 гг. действовала Комиссия прошений. Помимо этого, с 1884 по 1917 гг. существовало Особое присутствие для предварительного рассмотрения жалоб на определения департаментов Сената, с 1874 по 1881 гг. действовало Особое присутствие по воинской повинности. Во главе департаментов и комиссий стояли председатели, они имели статс-секретарей и помощников².

Полномочия Государственного совета можно разделить на 4 группы: совещательные, ограниченно контрольные и ограниченно судебные («квазисудебные»). Они получили название «ограниченные» потому, что не имели права выполнять контрольные функции в полном объеме. Например, Государственный совет не мог вмешиваться в деятельность органов. Среди совещательных полномочий выделяют рассмотрение законов и других нормативных актов, внесение предложений по изменению действующего законодательства, толкование норм, разработка предложений по эффективной реализации действующих законов. Ограниченно контрольные функции включали в себя такие элементы, как заслушивание отчетов всех министерств, рассмотрение ежегодных смет общегосударственных расходов, поиск способов их уравнивания и новых издержек. Квазисудебная функция

¹ Мозжегоров А. Б. Правовой статус Государственного Совета Российской империи в концепции государственных преобразований М.М. Сперанского // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. 2016. № 4. С. 24–31.

² Плотников С. И. Государственный совет Российской империи: проблемы становления и развития // Скиф. Вопросы науки. 2020. № 7 (47). С. 27–32.

заклучалась в даче заключений по гражданским и уголовным делам, которые после этого утверждались монархом¹.

В период с 1810 по 1906 гг. для Государственного совета характерна устойчивость как во внутренней организации, так и в выполняемых функциях. Изменения его структуры и роли связано с Первой русской революцией 1905–1907 гг.

В ходе буржуазной революции традиционным требованием всегда являлось требование создания буржуазного парламента, высшего представительного органа, которому бы были переданы законодательные полномочия. Так как это являлось прямым вмешательством в полномочия монарха, создание буржуазного парламента свидетельствовало о переходе к ограниченной монархии. Именно с этим было связано реформирование Государственного совета на втором этапе его истории.

20 февраля 1906 г. императором Николаем II был издан манифест «Об изменении Учреждения Государственного совета и пересмотре учреждения Государственной Думы», а также «Учреждение Государственного совета» от 24 апреля 1906 г. По этим документам Госсовет признавался верхней палатой парламента, органом сословного представительства. Теперь он получил право законодательной инициативы, и совместно с Государственной думой стал осуществлять законодательную деятельность, на которую, несмотря на такие права, император мог активно воздействовать. Помимо законодательных прав вводилось и другое новшество: теперь он переустраивался «на началах видного участия в нем выборных от населения»².

Отныне Госсовет возглавлялся Председателем, назначаемым императором из числа членов Госсовета, появилась должность Вице-председателя, он исполнял свои полномочия в случае отсутствия Председателя.

Изменилась структура Государственного совета – теперь в нем было два Департамента, два Особых присутствия и Государственная канцелярия. В состав Государственного совета стали входить «Члены по высочайшему назначению», их было 38 человек, включая министров и «Члены по выбору», их было также 38 человек. Для всех членов вводились следующие цензы: возрастной (они не должны были быть младше 40 лет), образовательный (должны были иметь минимум среднее образование), оседлости (не должны были иметь подданство или гражданство иностранного государства). При наборе «членов по выбору» были утверждены нормы представительства: от духовенства (по представлению Синода) – 6, от

¹ Черкесова Л. И. Историко-правовые аспекты деятельности государственного совета Российской империи (1810–1906 гг.) // Право и практика. 2022. № 1 С. 28.

² Алиева З. И. Реформированный государственный совет Российской империи (1906–1917 гг.) и его роль в модернизации государства // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер. Общественные науки. 2012. № 1. С. 70.

каждого от дворянских обществ – 12, от промышленников и торговцев – 12, от профессуры – 6, от финляндского сейма – 2 человека. Они избирались на 9 лет, а каждые 3 года треть состава обновлялась – это закреплял принцип сменяемости членов Государственного совета. Из этого следует, что Государственный совет из органа при монархе стал органом сословного представительства.

«Члены по высочайшему назначению» не имели ограничений в сроке пребывания в должности, т.е. утверждались императором в должности бессрочно.

По своей компетенции Государственный совет в этот период стал похож на «предпарламент». Главной его функцией являлось одобрение или отклонение законопроектов, принятых Государственной Думой. Помимо этого, появились и «собственно исполнительно-распорядительные функции». Они заключались в осуществлении дел об утверждении в почетных достоинствах (титулах), передаче дворянам фамилий, вознаграждении частных лиц за имущество, отчуждаемое или временно занимаемое для государственных нужд. Появилась и новая функция, которой до этого орган не обладал – систематизация нормативно-правовых актов Российской империи. Несмотря на появление новых функций, за Государственным советом оставались и старые: сохранилась контрольная функция, так как этот орган до сих пор рассматривал отчеты Министерства финансов и Государственного банка. Усилилась и ограниченно-судебная функция, так как им рассматривались вопросы ответственности за совершенные преступления членов как Государственного совета, так и Государственной Думы, за нарушение долга службы Председателя совета министров, Министров и Генерал-губернаторов, а также рассмотрение жалоб на определения департаментов Правительствующего Сената¹.

Таким образом, Государственный совет прошел длительную историю, за время его существования значительно изменилось его положение в системе высших органов власти в Российской империи – из высшего органа при монархе он был преобразован в верхнюю палату парламента. Вместе с тем, помимо новых законодательных функций он выполнял и исполнительно-распорядительные функции, совмещая, таким образом, роли субъекта законодательного процесса и государственного управления.

¹ Черкесова Л. И. Верхняя палата Парламента 1906–1917 годов (историко-правовые аспекты) // Право и практика. 2022. № 2. С. 13–19.

**СЕКЦИЯ
ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА,
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА**

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ**

Н.А. Габагуева, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Д.В. Лобач, кандидат юридических наук

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

В ч. 2 ст. 45 Конституции РФ закреплено, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Благодаря данному положению в Основном законе Российской Федерации нормативно закреплен институт самозащиты прав и свобод человека. Конституционно-правовое закрепление указанной возможности свидетельствует о признании на высшем уровне естественного права человека на защиту своих индивидуальных прав, свобод и законных интересов. Однако признание государством указанного права ограничивается только теми способами, которые не запрещены в законе. В этом аспекте естественное право на защиту (самозащиту) преобразуется в формально-определенную норму в системе позитивного права.

Несмотря на конституционное закрепление права на самозащиту, тем не менее в отраслевом законодательстве это право не раскрывается. В свою очередь в разных отраслях права используются различные варианты нормативного определения этого права. Например, в уголовном праве наиболее близким к самозащите является институт необходимой обороны. В гражданском праве право на самозащиту раскрывается через самозащиту гражданских прав и самооборону¹. Представляется, что через указанные конструкции и понятия, закрепленные в различных отраслях права, проявляется конституционное право граждан на самозащиту.

Не без интереса будет отметить, что в академической среде институт самозащиты имеет сложную структуру. Так, С.А. Антипов отмечает, что понятие «самозащита» состоит из двух основных компонентов: 1) защита субъективных прав

¹ Еремейчук М. В. Право на самозащиту как конституционное право человека: проблемы теории и практики // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12(180). С. 214.

и законных интересов граждан обеспечивается деятельностью уполномоченных на то лиц; 2) создание правовых гарантий для реализации прав и интересов является обязанностью государства¹. Вместе с тем может показаться, что отсутствие достаточного для целей правового регулирования законодательного определения самозащиты (и прежде всего как конституционно-правового института) может привести к его искажению и ограниченному применению. Например, И.И. Евтушенко считает, что отсутствие четкого механизма реализации права на самозащиту сильно снижает его эффективность². С таким утверждением можно согласиться лишь отчасти, так как в настоящее время российский законодатель нормативно закрепляет данное право в различных отраслях российского права.

В настоящей статье более подробно будет рассмотрен один из институтов уголовного права – необходимая оборона. Для обеспечения гарантий права на необходимую оборону, на государство ложится обязанность по созданию законодательно прописанных рамок, в которых каждый имеет реальную возможность лично защитить свои права и свободы в случае преступного посягательства³. Вместе с тем, именно при применении данного института возникают вопросы по поводу его правовой природы, когда защита осуществляется лицами, не связанными с правоохранительной деятельностью.

Под необходимой обороной следует понимать правомерную защиту объектов, охраняемых уголовным законом, от общественно опасного посягательства, реализующуюся путем причинения вреда посягающему лицу (лицам). Конституция РФ закрепляет ряд правовых требований к уголовно-правовому институту необходимой обороны. Прежде всего отметим ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, закрепляющую, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. В данной норме проявляется международный правовой принцип-запрет на злоупотребление правом⁴, который подразумевает собой недопустимость нарушения прав и законных интересов третьих лиц при реализации субъективного права человеком.

¹ Антипов С. А. Конституционные основы уголовно-правового института необходимой обороны // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 1(14). С. 239.

² Евтушенко И. И. Право гражданина на самозащиту: теория и практика // Развитие государственности и права в Республике Крым: материалы Всероссийской науч.-практич. конф., Краснодар, 05 февраля 2016 г. / под ред. С. А. Буткевича. КРД: Краснодарский ун-т МВД России, 2016. С. 285.

³ Сотников Э. Г., Антонова Е. Ю. Конституционные основы права на необходимую оборону // Актуальные исследования студентов и аспирантов в области гуманитарных, общественных, юридических и экономических наук: материалы научного мероприятия «Дни студенческой науки», Хабаровск, 10–26 марта 2020 года. Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2020. С. 155–157.

⁴ Конституция РФ (ст. 17) // Конституция Российской Федерации. Последние изменения, дополнения и Комментарий. URL: <https://konstrf.ru/17> (дата обращения: 09.04.2023).

Впоследствии конституционно-правовой принцип, отраженный в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, получил свое дальнейшее развитие в уголовном законодательстве. Например, для того чтобы защитить права и законные интересы посягающего лица, законодатель устанавливает пределы правомерности, тем самым ограничивая в определенной мере право обороняющегося лица на необходимую оборону. Кроме того, правовая норма ч. 2 ст. 45 Конституции РФ закрепляет, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Относительно необходимой обороны данное требование выражается в том, что в российском уголовном законодательстве непосредственно закрепляются ограничения относительно применения данного права. Так, в уголовном законе установлены пределы правомерного причинения вреда, а также условия, которые характеризуют защиту и посягательство. Вследствие этого, если обороняющееся лицо причинит вред посягателю и при этом будут превышены пределы обороны, то в данном случае обороняющееся лицо будет привлечено к уголовной ответственности. В ином варианте, если защита не будет соответствовать условиям правомерности, то реализация права на необходимую оборону в таких обстоятельствах недопустима.

Часть 3 ст. 55 Конституции РФ устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты прав и законных интересов других лиц.

Начнем с того, что по юридической силе УК РФ является федеральным законом, следовательно, он может ограничить права и свободы человека и гражданина на территории России. В случае с необходимой обороной это проявляется в том, что обороняющееся лицо вправе причинить вред здоровью или лишить жизни посягающее лицо. Соответственно, закрепляя в ст. 37 УК РФ возможность причинения вреда обороняющимся лицом, законодатель ограничивает (лишает) в правах посягателя (нарушается право на жизнь и здоровье).

Закрепляя данные требования, государство стремится максимально обеспечить баланс частных интересов с учетом действия принципа справедливости. Однако в правовой литературе не без основания отмечается, что несмотря на стремление законодателя обеспечить паритет в охране интересов обеих сторон конфликта обороняющееся лицо находится в более уязвимом правовом положении во время совершения против него или других лиц общественно опасного деяния, так как посягающее лицо противопоставит действиям, которые направлены на устранения вреда, причиняемого объектам, охраняемым уголовным законом¹. Исходя из этого, законодатель устанавливает исключительные моменты, при

¹ Антипов С. А. Конституционные основы уголовно-правового института необходимой обороны // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 1(14). С. 239.

которых необходимая оборона является правомерной, для того чтобы в большей мере обеспечить защиту прав и законных интересов обороняющегося лица.

Для того чтобы подтвердить вышеупомянутое мнение, обратимся к норме УК РФ, где предусмотрено, что совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны является обстоятельством, смягчающим наказание (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Так, несмотря на то что лицо совершает преступление, уголовный закон предусматривает для него преимущество в виде смягчения наказания. Таким образом, обороняющееся лицо также привлекается к уголовной ответственности, но в более привилегированных условиях (в плане смягчения наказания).

В отличие от первого случая, когда лицу лишь смягчают наказание за совершение преступления, следующие основания будут полностью исключать преступность деяния. В частности, законодательно закреплено, что уголовная ответственность исключается, если обороняющееся лицо не осознавало и не могло осознавать отсутствие посягательства в том случае, если обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство. В указанном случае также приоритет отдается интересам обороняющегося лица, потому что допускается причинение вреда посягающему лицу в ситуации, когда в действительности посягательства не было или же общественно опасное посягательство уже завершилось.

Стоит отметить и позицию Пленума Верховного Суда РФ, который поясняет, что право на необходимую оборону продолжает действовать при окончательном посягательстве, если, исходя из обстоятельств, для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания, и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается¹. «Слабое» юридическое положение обороняющегося лица в данном случае компенсируется тем, что при наличии объективных обстоятельств допускается применение обороны.

Подводя итоги, отметим, что институт необходимой обороны является проявлением самозащиты, которая закреплена в Конституции РФ. Его правовая природа определена конституционными нормами, которые отражают право человека и гражданина на защиту прав и свобод любыми способами, не запрещенными законом, запрещают нарушение прав и свобод третьих лиц, а также допускают их правомерное ограничение. Кроме того, в уголовно-правовом институте необходимой обороны интересы личности обороняющегося лица являются первичными по отношению к интересам нападающего, что проявляется в уставленных законодателем правилах.

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) // СПС КонсультантПлюс.

ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ ФЕДЕРАЛИЗМА

Я.К. Иванченко, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Лобач Д.В., кандидат юридических наук

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Россия всегда была обширным государственным образованием со сложным этническим составом населения, составлявшие его народы находились на разном уровне государственного и политического развития. Поэтому вопрос о лучшей модели территориальной организации с начала XIX в. в Российской империи стоял очень остро. Впервые это было ясно после изучения первых альтернативных конституционных проектов, подготовленных декабристами – и Русская Правда Павла Пестеля, и Конституция Никиты Михалкова предлагали изменить форму государственного устройства России на федерацию.

В то же время, официальная власть Российской империи стремилась сохранить унитарное устройство и отрицала федерацию, несмотря на обширность территории. По ее мнению, народы, проживавшие на территории Руси, а впоследствии и России, исконно были склонны к совместному сосуществованию с другими народами: «Все люди едино суть у Бога – и татары, и немцы, и прочие языци»¹.

Настоящая публикация имела целью изучить процесс формирования советской модели федерализма, проходивший в первые годы советской власти.

Национальный вопрос в Российской империи на рубеже XIX – начале XX вв. стоял с большой остротой, он явился одно из причин революции, приведшей в итоге империю к крушению. Сложный национальный состав, поликонфессиональность и значительный размер территории препятствовали эффективному управлению страной из единого центра, интересы различных земель оставались неудовлетворенными. Все это усиливало противоречия между центральной властью и территориями. Достаточно сказать, что когда в ходе первой русской революции было легализовано право на политическое объединение, в стране возникло около ста политических партий и союзов, из которых лишь пятнадцать оформились как централизованные в пределах всей страны, а оставшиеся

¹ Гаврилов Р. В. Исторические предпосылки федеративного устройства современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 116.

восемьдесят были региональными, со значительным элементом националистических настроений. Это свидетельствовало о значительном политическом неблагополучии проводимой национальной политикой.

Способом преодоления этого противоречия была попытка внедрения начал политической автономности национальных окраин в ходе революции 1917 г. Как писала А.С. Морозова: «Автономия была неизбежной платой за беспрецедентное расширение границ государства, способом поддержания стабильности и лояльности новых частей страны»¹. В ходе потрясений революции и гражданской войны национальное самосознание народов Российской империи еще более усилилось.

Большевики придавали большое внимание национальному вопросу, в частности, в программе их партии был целый раздел, посвященный национальному вопросу. Чтобы привлечь на свою сторону население национальных окраин, в декабре 1917 г. большевики приняли Декларацию прав народов России, провозгласившую право наций на самоопределение вплоть до выхода из российского государства². Это привело к тому, что в ходе Гражданской войны целый ряд территорий бывшей империи вышли из состава единого государства и провозгласили свою независимость³.

Стоит заметить, что после Первой мировой войны схожие события происходили во многих странах Европы. Так, после распада Австро-Венгерской империи, в ноябре 1918 г. была учреждена Австрийская Республика с федеративной формой государства⁴.

Опасность полного развала России предопределила смену ориентиров, необходима была новая политическая платформа для объединения, новая идеология, сплачивающая людей. «Временные правительства» не смогли предложить народу подобную идею, но большевикам удалось восстановить былое территориальное единство государства: во-первых, они «разоружили» русскую великодержавную, националистическую идею; во-вторых, остановили национальные движения на окраинах, предложив идею федерации равных народов, т.к. распад страны вынудил бы их искать другие формы устройства государства⁵.

¹ Морозова А. С. Истоки федерализма в России. Становление современной модели государственного управления: историко-правовой анализ // Российская юстиция. 2015. № 8. С. 3.

² Паламарчук А. В. Исторический аспект проблем советского федерализма // Научный вестник Крыма. 2020. № 1(24). С. 3.

³ Щербак А. Н. История советской национальной политики: колебания маятника? // Политическая наука. 2016. № 1. С. 103.

⁴ Какителашвили М. М. Идеи российского федерализма в Конституции РСФСР 1918 года в контексте современных проблем // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2018. №3. С. 88.

⁵ Тимофеева А. А. Федерализм в истории советской России: этапы и итоги // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. № 3 (20). С. 359.

Лозунг самоопределения наций (вместе с отменой монархии, отделением церкви от государства и аграрными реформами) рассматривался как составная часть демократических преобразований, которые должны были предшествовать социалистическим. Большевики не инициировали, но и не приветствовали отделение народностей от России, но считали, что подобное право необходимо было ввести.

Ленин подчеркивал: «Мы за автономию для всех частей, мы за право на отделение (а не за отделение всех!). Автономия есть наш план устройства демократического государства. Отделение вовсе не наш план. Отделение мы вовсе не проповедуем. В общем, мы против отделения. Но мы стоим за право на отделение ввиду черносотенного великорусского национализма, который так испоганил дело национального сожительства, что иногда больше связи получится после свободного отделения!»¹.

В 1917–1918 гг. разные народы бывшей империи сформировали свои собственные национальные государства, и федерализм представал как шаг к объединению, в которой Россия играла ведущую роль. Не менее важным оказалось и то, что советский федерализм во многом отличался от федерализма в буржуазном представлении, так как даже в самой партии большевики отказывались внедрять любую форму федерализации. Таким образом, федерализм был скорее *de-jure*, нежели *de-facto*, ведь армия и политическая полиция также оставались жестко централизованными структурами, не говоря о других структурах, которые подчинялись центру.

Таким образом, в условиях разлада национальных отношений внутри России большевикам удалось предложить идею, которая бы сплотила всех воедино, – идею национальной федерации. Национальная политика коммунистов содействовала подъему национального самосознания народностей и этнических групп, населявших бывшую империю, это, в свою очередь, заставило Россию – и Советский Союз – стать федерацией (хотя бы юридически), а федерализм оставался важнейшим ограничителем, препятствующим концентрации власти в одних руках.

¹ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы. Москва, 1958. С. 227.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.Б. Ивлиева, студент

*Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

Научный руководитель

Лаврик Л.А., кандидат исторических наук, доцент

*Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

Правосознание наряду с понятиями право, правовая культура и правовое воспитание, принадлежит к числу наиболее важных категорий философско-правовой науки, актуальность которых существенно возрастает в настоящее время.

«Правосознание – это совокупность представлений и чувств, взглядов и эмоций, оценок и установок, выражающих отношение людей к действующему или желаемому праву»¹.

Роль правосознания достаточно высока, поскольку оно выступает в качестве важного элемента взаимодействия государства и общества. Оно способствует поддержанию высокого уровня реализации правовых норм, создаваемых государством для обеспечения безопасности общества в целом, а также отдельных сфер деятельности граждан.

Уровень правосознания населения напрямую влияет на реализацию права в государстве, поскольку чем выше уровень правосознания граждан, тем точнее и в более полной мере исполняются предписания правовых норм.

Рассматривая правосознание современной молодежи, отметим, что ему в большей мере свойственны деформации в силу возраста и недостаточного жизненного опыта.

Основными видами деформации правосознания молодежи являются:

- 1) правовой идеализм, заключающийся в устойчивом мнении о том, что любые проблемы общества решаются изданием нового закона;
- 2) правовой рационализм, считающий право лишь одним из средств улучшить социальную организацию общества;
- 3) правовая профанация является установкой, понижающей значение права. Молодые люди, разделяющие этот стереотип, считают, что современное

¹ Суслин Э. В. Теория государства и права: учебное пособие. СПб., 2018. С. 120.

право «оторвалось» от реальных проблем общества, оно стало чрезмерно сложным и неприменимым;

4) правовой инфантилизм трактует право, как нечто, имеющее по отношению к индивиду внешний характер, и им должны заниматься только профессиональные юристы, а индивидуальное знакомство с правом можно ограничить изучением прав и свобод;

5) правовой нигилизм не просто ставит под сомнение ценность права, а полностью его отрицает, доказывая неспособность права защитить личность в современных условиях.

На наш взгляд, наиболее распространенными формами проявления деформации правосознания современной молодежи являются правовой инфантилизм и правовой нигилизм.

Формирование правосознания осуществляется в процессе правового воспитания. Среди агентов, оказывающих воздействие на формирование правосознания, следует назвать семью, школу, государство, а также сеть «Интернет», телевидение, кинематограф.

Во-первых, стоит отметить, что первичное правовое воспитание начинается в семье, где родители объясняют ребенку простым языком, что разрешено делать, а что нельзя. Именно в семье формируются первые представления о праве.

Во-вторых, школа осуществляет дальнейшее формирование правосознания. Изучение в школе таких дисциплин как правоведение, обществознание дает подростку представление об обществе, государстве, о правах личности. В школе проводятся классные часы, на которых ученики встречаются с должностными лицами. В ходе подобных мероприятий школьники могут задать интересующие их вопросы, касающиеся закона, правил дорожного движения, правах ребенка.

Особую роль в формировании правосознания играет государство. Например, Указ Президента об «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом Российской Федерации 28.04.2011 №Пр-1168)¹, который определил принципы, основные направления и содержание политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан.

На наш взгляд, немаловажное влияние на формирование правосознания молодежи оказывает внешняя среда, а именно социальные сети, интернет, кинематограф, «романтизирующие» криминальную деятельность, что способствует развитию правового нигилизма и росту уровня преступности².

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 №Пр-1168) // СПС КонсультантПлюс.

² Балковая В. Г., Курпас П. И. Особенности правосознания молодежи в современной России // Вопросы российского и международного права. 2022 № 5А. С. 19–20.

Просмотр таких фильмов, как «Брат», «Бумер», «Бригада» пагубно влияет на неокрепшее сознание подростков, которые в будущем могут подражать героям любимых фильмов. Так же сеть «Интернет» оказывает деструктивное влияние на формирование правосознания, поскольку в большинстве информационных источников публикуется не только недостоверная, но и сфальсифицированная информация, достоверность которой вряд ли будет проверяться пользователями.

Все это приводит к тому, что молодые люди начинают неуважительно относиться к праву, закону, у них формируется отрицание правовых норм или их игнорирование. Наиболее часто встречающимися формами проявления правового нигилизма молодого поколения является вандализм, употребление наркотических средств, экстремизм, а также распитие спиртных напитков в общественных местах.

В сети «Интернет» существует такая торговая площадка, как «Даркнет», где любой желающий может нелегально приобрести товары и вещества, запрещенные к продаже на территории России, такие как наркотические средства различного происхождения, оружие, взрывчатые вещества и взрывные устройства. Простота приобретения подобных товаров способствует распространению и продаже наркотических веществ среди молодежи, а также вовлечению молодых людей в подготовку и проведение террористических актов.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что большинство социальных сетей, СМИ, а также различные «Интернет»-платформы могут оказывать негативное влияние на неокрепшее правосознание молодого поколения, закладывая в него неправильные жизненные установки, что способствует развитию и укоренению правового нигилизма.

В ходе работы нами был проведен опрос студентов Владивостокского филиала Российской таможенной академии. В анкетировании приняли участие 126 студентов филиала. Целью опроса являлось выявление уровня правовой грамотности студентов. В качестве сравнительной группы нами были использованы результаты опроса 392 учащихся 8–11 классов образовательных организаций Магдагачинского района Амурской области¹.

На вопрос «Как вы оцениваете свой уровень правовой грамотности?» 65,1% студентов и 64,5% школьников ответили, что считают уровень своей правовой грамотности хорошим. Это свидетельствует об адекватной оценке собственного уровня правовой грамотности.

В ходе опроса было выявлено, что 91,9% школьников и 88,9% студентов знают о своих правах. Так, о праве на образование знают 96% студентов и 77,6% школьников, о праве на жизнь знают 94,4% студентов и 81,4% школьников, о праве на свободу знают 86,5% студентов и 75,5% школьников.

¹ Анализ анкетирования «Уровень правовой грамотности подростков». URL: <https://obr-mag-dagachi.siteedu.ru/media/sub/1849/files/analiz-anketirovaniya.pdf?ysclid=lglyvxdypt809006287>.

При ответе на вопрос «Совершили бы вы правонарушение, если бы знали, что наказание не последует?» 54,8% студентов и 61% школьников ответили, что никогда бы не совершили правонарушение. В то же время 23,8% студентов и 18,6% школьников ответили, что совершили бы правонарушение. Такой высокий процент среди опрошенных студентов говорит о наличии криминальных наклонностей, вызванных развитием правового нигилизма.

В ходе опроса мы выявили, что разговоры опрошенных и их родителей на тему правовой грамотности проходят достаточно редко. Так, только 13,5% студентов и 23% школьников часто разговаривают с родителями, изредка такие разговоры происходят у 57,1% студентов и 58,9% школьников, и никогда не разговаривают о праве с родителями 29,4% студентов и 18,1% школьников. Результаты говорят о том, что на данный момент семья недостаточно уделяет внимание правовому воспитанию как школьников, так и студентов, что ведет к низкому уровню правовой грамотности.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что в современных условиях правосознание молодежи подвергается сильной деформации. На наш взгляд для формирования высокого уровня правосознания молодежи следует разработать комплексный подход к правовому воспитанию, который осуществлялся бы в полной мере как в семье, так и в школах и вузах.

По нашему мнению, родителям стоит больше уделять внимание правовому воспитанию подрастающего поколения, чаще говорить с ребенком о его правах и обязанностях. В школах и вузах должны вводиться дополнительные формы правового воспитания, правовые дисциплины и проводиться различные мероприятия, направленные на повышение правовой грамотности учащихся. Поскольку информационное поле играет важную роль в жизни молодежи, СМИ и социальные сети должны внимательно относиться к материалу, который преподносится гражданам, и нести ответственность за его публикацию.

ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ

М.А. Кутас, студент

*Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

Научный руководитель

Лаврик Л.А., кандидат исторических наук, доцент

*Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

Вопрос о разновидности республиканской формы правления в Российской Федерации заслуживает особого внимания, потому как от способа организации высшей государственной власти, принципов взаимодействия между органами государственного управления и населением, методов их реализации, зависят результативность и действенность осуществления государственной власти, политическое и экономическое развитие государства, уровень законности и правопорядка в стране. В современной мировой практике появляется большое разнообразие видов республик, которое приводит к трудностям в определении содержания организации государственной власти, формировании и соотношении между собой ее органов управления, как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах, все это обуславливает актуальность выбранной темы.

Форма правления является ведущим элементом формы государства, определяя порядок формирования и компетенцию высших органов государственной власти, а также характер взаимоотношений между ними.

В отличие от монархии, характерной чертой которой является династическое наследование власти, для республиканской формы правления характерны выборные высшие органы государственной власти, в состав которых входят избранные народом представители. Данный вид формы правления наиболее соответствует характеру демократического государства, действительно обеспечивает независимость индивида от власти государства, а также соблюдение и защиту прав и свобод каждого человека.

Современному миру присуще большое количество разновидностей республиканской формы правления, из которых, основными являются смешанная, парламентская и президентская республики. Критериями для их различия является статус главы государства, а также порядок формирования и роспуска правительства.

Для президентской республики характерно сочетание поста главы государства и главы исполнительной власти, причем, парламент обладает законодательной

властью, но не формирует правительства. В парламентской республике представительские функции выполняет президент, действия которого должны подлежать обязательной контрагнации (то есть, на документе, исходящем от главы государства, должна содержаться подпись соответствующего министра, означающая, что он принимает на себя юридическую и политическую ответственность за данный документ). Смешанная республика – форма правления, в которой сочетаются черты как парламентской, так и президентской республики, а именно исполнительная власть разделена между президентом и правительством.

Согласно Конституции РФ, Россия является государством с республиканской формой правления, при этом разновидность республики не уточняется, что и приводит к появлению различных мнений по данному вопросу.

В современной юридической литературе, многие авторы не конкретизируют форму республики в Российской Федерации, другие акцентируют внимание на определенном виде республиканской формы правления. Профессор В.Е. Чиркин, считает, что «как и всякое переходное государство, постсоциалистическое не имеет «чистых», классических форм», и отмечает, что Российская Федерация сочетает в себе элементы парламентской и президентской республики. По мнению ученого, роль парламентов в какой-то мере снижена, а их контрольные полномочия используются недостаточно эффективно или не в полном объеме¹.

О.Е. Кутафин и Е.И. Козлов, в своих трудах также подчеркивают наличие симбиоза признаков парламентской и президентской республик, присущих российской форме правления, объясняя это тем, что с 1993 г. в России прослеживается тенденция к развитию президентской республики при сохранении внешних признаков парламентской республики². Действительно, разделение полномочий в осуществлении исполнительной власти между правительством и президентом, а также наличие двойной ответственности правительства перед парламентом и главой государства дают основания полагать, что Российская Федерация – смешанная республика.

Однако, по мнению А.А. Кондрашева, российская форма правления не может быть отнесена к смешанной и является «суперпрезидентской» республикой, аргументируя это тем, что власть президента ничем не ограничена, а принцип разделения властей действуют формально³. На наш взгляд, глава государства, избираемый народом, имеет широкий перечень полномочий, благодаря которому он действует

¹ Овчинникова О. Д., Шаганян А. М. Особенности формы правления российского государства на современном этапе развития // Философия права. 2020. №4 (95). С. 183–187.

² Кожухова И. Л., Мещерякова В. В. Актуальные вопросы формы правления в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2022. №18. С. 29–38.

³ Кондрашев А. А. Суперпрезидентская республика в России: Миф или реальность? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 6 (46). С. 34–42.

независимо от парламента, однако Конституция РФ все же устанавливает для главы государства некоторые ограничения при осуществлении исполнительной власти, например, все акты Президента не должны противоречить основному закону страны, а также законам, принятыми Парламентом.

Председатель Конституционного Суда РФ – В.Д. Зорькин считал, что Российская Федерация является смешанной республикой с широкими полномочиями Президента. Действительно, в России большую роль играет президент страны, который активно взаимодействует с Федеральным Собранием по вопросам формирования правительства, поскольку согласно ст. 111 Конституции РФ «Председатель Правительства Российской Федерации назначается Президентом Российской Федерации после утверждения его кандидатуры Государственной Думой».

Изучая вопрос определения формы правления России, которую посредством классических моделей республики трудно установить, Д.А. Авдеев отмечает, что Российская Федерация не является формально президентской республикой, ее сложно отнести к смешанной, а характеризовать отечественную форму правления как парламентскую республику весьма затруднительно, в связи с тем, что политическую ответственность Правительство несет перед главой государства, а не перед Государственной Думой¹.

Однако, Конституция РФ закрепляет, что президент является гарантом прав и свобод человека и гражданина, то есть не относится ни к исполнительной, ни к законодательной и судебной ветвям государственной власти, что и является одним из главных признаков смешанной республики. Приведенный выше анализ позиций ученых-правоведов позволяет нам сделать вывод, что большинство авторов склонны считать, что форма правления Российской Федерации – смешанная республика, поскольку ее характерной чертами являются дуализм исполнительной власти, а также присутствие в государстве ответственного перед парламентом правительства, и президента, наделенного значительной государственной властью.

Однако, по мнению Е.Б. Зюзиной, Л.Н. Дегтяревой, В.Д. Петровой, поправки в Конституцию РФ, вступившие в силу РФ 03 июля 2020 г., трансформируют смешанную республику в сторону президентской, значительно усиливая полномочия исполнительной власти².

Рассмотрим основные поправки Конституции РФ 2020 г., которые, на наш взгляд, укрепляют главенствующую роль Президента РФ, а также усиливают полномочия президента в сфере исполнительной власти.

¹ Авдеев Д. А. О форме правления в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 1. С. 8–13.

² Зюзина Е. Б., Дегтярева Л. Н., Петров Д. С., Зюзин П. С., Петрова В. Д. Российская модель президентства в свете конституционной реформы 2020 г. // Юридическая наука. 2021. № 4. С. 206–209.

Согласно статье 83 Конституции РФ, Президент получил право предлагать кандидатуры Председателя Правительства, без выдвижения ее парламентским большинством, назначать его без согласия Государственной Думы, а также единолично формировать и отправлять в отставку орган, осуществляющий исполнительную власть в государстве. В целом, полномочия Президента в основном охватывают сферу формирования Правительства, в свою очередь Государственная Дума осуществляет контроль за деятельностью правительства.

В целом, значение Председателя Правительства в сфере его деятельности уменьшено, поскольку на сегодняшний день, он согласно статье 113 «организует работу Правительства Российской Федерации» в соответствии с указами, распоряжениями, поручениями Президента Российской Федерации¹.

В соответствии с новой редакцией Конституции, глава государства Российской Федерации наделен большими полномочиями общего руководства и контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти. Поэтому на встрече с главой Российской Федерации В.В. Путиным, В.Д. Зорькин высказал точку зрения в пользу того, что Россия становится президентской республикой, поскольку в руках Президента соединены полномочия как главы государства и правительства, при этом, правительство несет ответственность перед ним.

Внесенные поправки привели к укреплению власти президента в сфере исполнительной власти, но при этом сохраняются нормы, в которых Правительство остается коллегиальным органом общей компетенции, обеспечивающий единство системы исполнительной власти в стране.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что вопрос о разновидности республики Российской Федерации остается дискуссионным. Однако, учитывая мнения юристов, можно говорить о том, что следует считать современной формой правления России, является смешанная республика с доминирующей ролью главы государства.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 06.10.2022.

**РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
В СФЕРЕ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСРЕДСТВОМ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

С.А. Макарова, студент

*Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

*Аметка Ф.А., кандидат юридических наук, доцент
Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Экстремизм и терроризм в любых формах своих проявлений превратились в одну из самых опасных проблем, с которыми человечество вошло в XXI столетие. Терроризм представляет реальную угрозу национальной безопасности страны: похищение людей, взятие заложников, случаи угона самолетов, взрывы бомб, акты насилия в этно-конфессиональных конфликтах, прямые угрозы, их реализация и т.д. Поэтому проблема противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации – это одна из наиболее важных задач обеспечения безопасности на государственном уровне.

Интернет, став неотъемлемой частью жизни, вместе с тем часто используется для совершения правонарушений, направленных против личности, частной собственности, нравственных устоев и политического строя. Широкое использование в современной жизни компьютерных технологий и телекоммуникационных систем, создание на их основе глобальных компьютерных сетей привело к тому, что киберпространство стало активно использоваться для совершения преступлений¹. Сегодня среди различных слоев населения наиболее уязвимыми от уловок преступников являются несовершеннолетние.

Современные технологии значительно облегчают осуществление преступной деятельности в отношении несовершеннолетних, обеспечивая ее анонимность, расширяя возможности поиска потенциальной жертвы, предоставляя при

¹ Галушкин А. А. Составы уголовных преступлений в сфере компьютерной информации в государствах – участников Содружества Независимых Государств // Вестник юридической науки. 2015. № 3. С. 88.

этом разнообразные технические средства и возможности оказания психологического воздействия и давления. Наиболее яркими проявлениями такого воздействия могут служить группы, распространяющие экстремистские материалы в социальных сетях, вербовщики преступных организаций, действующие в сети Интернет.

Подростки являются самыми уязвимыми пользователями сети Интернет, а злоумышленники, пользуясь этим, вербуют детей с помощью различных методов психологии (кибербуллинг, троллинг, сталкинг). Они путем воздействия на детскую психику заставляют выполнять любую их просьбу, в том числе и совершение актов терроризма и экстремизма.

За последний год показатели статистики преступлений, к совершению которых были привлечены несовершеннолетние, снизились на 4,4%, что указывает на эффективность совершенствования юридических наук в России¹.

Ключевой ролью юридических наук является развитие правовой культуры и грамотности граждан, которая лежит в основе законности и правопорядка в государстве. Несомненно, развитие культуры права у граждан зависит от большого количества факторов, взаимосвязанных между собой.

Правовая культура отражает общий уровень знаний и объективное отношение общества к праву; совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности². Правовое просвещение является главным способом повышения правовой культуры и, как следствие, противодействия вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность.

Конечно, эта форма воспитания не может быть приемлема для каждого подростка. Требуется постоянные публично-государственные усилия на просветительском уровне. Формы такой работы, следующие: лекции среди населения, пропаганда и просвещение в средствах массовой информации, преподавание основ правоведения в общеобразовательных учебных заведениях, колледжах и неюридических вузах; занятия в системе повышения квалификации. Все они направлены на распространение определенных правовых идей и ценностей, наглядно призывают соблюдать правовые нормы, разъясняют содержание законов.

На данный момент органы прокуратуры Российской Федерации в соответствии с приказом Генерального прокурора № 510 «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации» и приказом Генерального прокурора № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по

¹ Официальный сайт МВД. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-2022-godu/>.

² Цветикова Т. В. Аксиологическое значение категории «правовая культура» в современном обществе // Вестник юридической науки. 2021. № 8. С. 16.

правовому просвещению и правовому информированию» проводят встречи со школьниками, учениками колледжей и высших учебных заведений с целью повышения уровня правовой грамотности среди несовершеннолетних.

Правовое просвещение, осуществляемое органами прокуратуры, представляет собой распространение знаний о праве и разъяснение положений действующих нормативных правовых актов, а также практики их применения в целях формирования убежденности в необходимости соблюдения законов и предупреждения правонарушений. Несомненно, органы прокуратуры могут действовать как в очном, так и заочном формате. Каждая прокуратура имеет свой сайт и страницы в социальных сетях, что позволяет быстро найти нужную информацию. Ее доступность является самым быстрым и действенным способом по недопущению и предотвращению нарушенных прав.

Кроме того, инициативу в рамках правового просвещения можно увидеть на примере Университета Прокуратуры Российской Федерации и его филиалов, которые проводят различные конкурсы, конференции и тематические круглые столы, приглашая на них не только студентов, но и учащихся других заведений. В ходе проведения данных мероприятий могут присутствовать не только студенты, учащиеся и преподаватели, но и сотрудники органов прокуратуры.

Именно такое взаимодействие позволяет не только расширить знания в юридической сфере, повысить уровень правовой грамотности среди несовершеннолетних, но и предупредить их о возможной опасности, ожидающей их в сети Интернет.

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

М.А. Овсюков, студент

*Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Аметка Ф.А., кандидат юридических наук, доцент
*Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Актуальность данной работы связана со стремительным ростом угроз в киберпространстве и размерами ущербов, причиняемых в результате инцидентов с применением новых цифровых технологий на территории Российской Федерации. В стремительно развивающейся сфере киберпреступности намерения правонарушителей посягают на личные права человека, а также намеренно вовлекают несовершеннолетних лиц в совершение преступлений.

В соответствии со статистическими данными, в Российской Федерации за 2022 год, приоритетными целями кибератак стали государственные учреждения (16%), медицина (11%), промышленность (8%), СМИ (5%), Наука и образование (5%), ИТ сектор (4%), другие сферы (51%). Как видно из статистических данных преобладающее количество кибератак совершается на жизненно-важные сектора государства¹.

Степень изученности: огромное внимание за последние годы привлекает проблема кибербезопасности не только юристов Российской Федерации, но и зарубежных стран. В лице отечественных специалистов выступают авторитетные исследователи, такие как А.А. Корниенко, А.П. Глухов и С.В. Диасамидзе. В своих трудах авторы не только определили требуемое содержание правовой базы в сфере кибербезопасности, но и установили, что в нашем государстве кибербезопасность напрямую связана с осуществлением надлежащей безопасности автоматизированных систем по управлению технологическими процессами, а также производственными базами на важнейших объектах инфраструктуры Российской Федерации. Среди иностранных специалистов выделяют Чарльза Барри, вырабатывающего подходы в области международной информационной безопасности.

¹ Карцхия А. А., Макаренко Г. И. Правовые аспекты современной кибербезопасности и противодействия киберпреступности // Вопросы кибербезопасности. 2022. № 1(53). URL https://cyberrus.com/wp-content/uploads/2023/03/58-74-153-23_5.-Kartskhiya.pdf.

Однако тот факт, что кибератакам подвергаются чуть ли не каждый день, не может не привлекать ряд специалистов со всего мира для выработки подходов и формирования нормативной базы с целью противодействия преступлениям.

Развитие технологий в современном мире обуславливает их повсеместное проникновение во все сферы общественной жизни, предоставляя злоумышленникам широкий спектр возможностей. Преобладающее большинство преступлений осуществляется на основе методов «социальной инженерии», представляющих собой доступ к информации с помощью телекоммуникационных сетей для общения с потерпевшими (сотовой связи, ресурсов сети Интернет). Среди новых технологий выделяют распространение вредоносных программ, особую опасность представляет набирающий популярность ChatGPT, который способен создать вредоносный код, программу или вирус, которые представляют угрозу для граждан РФ и государству в целом. Новым методом совершения преступных действий становится «фишинг» – техника «социальной инженерии», направленная на получение конфиденциальной информации. Обычно злоумышленник посылает потерпевшему e-mail, подделанный под официальное письмо – от банка или платежной системы – требующее «проверки» определенной информации, или совершения определенных действий. Это письмо, как правило, содержит ссылку на фальшивую веб-страницу, имитирующую официальную, с корпоративным логотипом и содержимым, и содержащую форму, требующую ввести необходимую для преступников информацию – от домашнего адреса до пин-кода банковской карты.

При этом злоумышленник направляет e-mail, sms-сообщение или сообщение в мессенджере, во вложении которого содержится, например, важное обновление антивируса. Также это может быть выгодное предложение о покупке со скидкой или сообщение о фиктивном выигрыше с приложенной ссылкой, при переходе по которой на устройство пользователя скачивается вредоносная программа. После чего преступник получает удаленное управление и возможность осуществления перечисления денежных средств со счета привязанной к абонентскому номеру банковской карты.

Криминальные методы «удаленного» хищения денежных средств постоянно эволюционируют, при этом преступниками активно используются современные IT-технологии, которые зачастую просты в использовании и доступны неограниченному числу пользователей глобальной сети¹. В связи с этим юридическая наука и законодатель не успевают регламентировать данные отношения, что вызывает важность исследования.

¹ Методы совершения киберпреступлений // Прокуратура Карачаево-Черкесской Республики: [сайт]. URL: https://epg.genproc.gov.ru/web/proc_09/activity/legal-education/explain?item=74387231.

В традиционной науке под юридической наукой понимают систему полных, достоверных и всесторонних знаний о праве, в основе которой лежит совокупность понятий, категорий и научных законов, отражающих закономерности возникновения, развития и функционирования права.

Систему и структуру юридической науки составляют следующие виды наук: фундаментальные или теоретико-юридические науки (включают в себя обобщенные знания о государстве и праве, на основе которых разрабатывается понятийный аппарат и система отраслевых и других юридических наук); отраслевые науки (это основной и самый крупный блок в системе юридических наук, совокупность наук, изучающих отдельные отрасли права); прикладные или специальные юридические науки (изучают явления, связанные с правом, используя при этом знания не только из области правоведения, но и из области других наук (медицины, химии, психологии, статистики и пр.), науки, стоящие на стыке юридических и неюридических наук).

Кроме того, некоторые ученые выделяют еще и другие блоки юридической науки: межотраслевые науки (стоящие на стыке юридических наук, т.е. возникающие на основе комплексных отраслей законодательства); науки о зарубежном государстве и праве – такие как международное право и другие¹.

За последние десятилетия появляются новые отрасли права такие как: образовательное, медицинское, транспортное, предпринимательское, экологическое, военное, торговое, прокурорско-надзорное, космическое, атомное, компьютерное и др. В связи с тем, что появляются новые виды преступлений. Многие ученые разрабатывают новые направления в науке для юридической практики.

Поскольку юридическая наука не так быстро реагирует на динамику общественной жизни на разных уровнях принимаются различные нормативно-правовые акты в сфере кибербезопасности. На данный момент определяющим документом является Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором находят отражения современные проблемы угрозы безопасности граждан, общества и государства в связи с ростом компьютерных атак на российские информационные ресурсы².

Таким образом, это подтверждает, что в современном мире кибербезопасность становится новым направлением в юридической науке, требующим последующего расширения нормативной базы.

¹ Понятие и система юридической науки // Выкидалка.Ру: [сайт]. URL: <https://vikidalka.ru/1-219365.html>.

² Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

ИСТОЧНИКИ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ШАРИАТ И ФИКХ

Б.Р. Семенюк, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Лобач Д.В., кандидат юридических наук
*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

В современной теории государства и права активно используется такая категория как правовая система, под которой понимается совокупность правовой культуры, юридической практики и правосознания определенного народа. Можно сказать, что это «право в широком смысле», через изучение этой категории можно узнать, как организовано право определенного государства или группы родственных государств, какова система источников права, насколько обязательными и уважаемыми для населения являются нормы права, каковы механизмы их реализации и защиты. Категория «правовая система» является базовой для юридической компаративистики или сравнительного правоведения.

Изучение систем права различных государств и групп государств является чрезвычайно актуальным, в силу того что помогает лучше обеспечивать правовое взаимодействие различных государств.

Среди современных правовых систем особняком стоит система мусульманского права, так как она имеет длительную историю, носит религиозный характер и получила свое распространение в целом ряде государств. Можно сказать, что в современном мире она является третьей по степени своей распространенности. Настоящая публикация имела целью юридический анализ системы источников мусульманского права.

Начало оформлению мусульманского права было положено в VII в., этот процесс происходил одновременно с распространением ислама. Уникальность этой правовой системы заключается в том, что она до настоящего времени сохранила многие свои особенности, заложенные еще в период ее становления. В настоящий момент к данной правовой семье относятся около 50 государств (наиболее влиятельными и важными являются Ирак, Иран, Саудовская Аравия, Турция и т.д.) общая численность населения «мусульманского мира» на настоящий момент составляет примерно 900 млн. человек.

Уникальность мусульманской правовой системы как религиозной является включение в число источников права широкого перечня религиозных сочинений, положениям которых в данной системе придается юридическое значение и порождает правовые последствия. Проведем анализ этих источников права.

Наиболее важным, имеющим значение учредительного документа является Коран – основной и неоспоримый источник права, состоящий из высказываний Аллаха, обращенных к последнему из пророков – Мухаммеду¹.

Вторым по значимости источником религиозного права является сунна, под ней понимается жизнеописание пророка Мухаммеда, включающее примеры его поведения в различных ситуациях, закрепляющее его слова и высказывания².

В контексте данного понятия существует термин «хадис» – закрепление сунны, рассказы, фиксирующие высказывания и слова пророка.

Научную составляющую системы мусульманского права обеспечивает иджма, в которой положений Корана конкретизируются и растолковываются крупными учеными³. Второй разновидностью научных исследований религиозных юристов является кияс, под которым понимаются рассуждения в области права по аналогии о тех явлениях, которые не охватываются Кораном, Сунной или Иджмой.

В различных странах, принадлежащих к мусульманской правовой системе, дополнительно принимается свой истихсан, в котором обосновывается национальное предпочтение в применении одного хадиса перед другим⁴.

Помимо собственно источников религиозного права, в каждом мусульманском государстве дополнительно существует такой вид источников права как адат, под которым понимается система национальных правовых обычаев, которая сформировалась и действует на определенной территории. Для того чтобы правовой обычай приобрел юридическую силу, он не должен был противоречить Корану, Сунне и Иджме.

Кроме того, учеными упоминаются источники, в какой-то мере приближенные к законодательству – фирман (распоряжения халифов), канун (законы), урф (правовые обычаи, действующие во всем арабском обществе, а не только на определенной территории как адат).

Таким образом, система источников мусульманского права является чрезвычайно сложной и многоуровневой, она направлена на защиту традиционных

¹ Антонов Б. А. Правовая система ислама: конфликтный «союз» интерпретаций понятия «шариат» // Теория государства и права. 2022. № 4 (29). С. 74.

² Айбатов М. М. Становление и особенности правовых школ Ислама // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 24.

³ Антонов Б. А. Указ. соч. С. 74.

⁴ Айбатов М. М. Указ. соч. С. 24.

ценностей мусульманского мира. Многие положения мусульманского права носят надгосударственный характер и не признают государственных границ. В то же время, в современном мире имеется необходимость приведения устаревших норм в соответствии с современной жизнью, поэтому в сфере публичного права важное значение приобретает национальное законодательство, которое, тем не менее, не должно противоречить основным религиозным источникам.

Далее остановимся на научной проблеме разграничения таких важных понятий мусульманской правовой системы как «фикх» и «шариат».

Понятие «фикх» представляет собой мусульманскую доктрину, изучающую правила внешнего поведения, а также комплекс общественных норм. Фактически, «фикх» является совокупностью идей и позиций о государственно-правовых явлениях и поведении в фокусе мусульманских традиций и религиозных учений.

Второе – «шариат» – совокупность предписаний, формирующих совесть, нравственность и убеждения мусульманина, базирующихся на Коране и Сунне пророка Мухаммеда, формирует религиозный аспект правового поведения правоверного мусульманина.

В научных трудах соотношение и трактовка двух этих понятий – настоящая научная проблема. Существует позиция, согласно которой шариат и фикх – это расхожие, но родственные друг другу понятия. К такому выводу приходит Г. И. Муромцев¹. Он подвергает анализу концепцию правогенеза у мусульман. Его позиция заключается в том, что мусульманское право – это двойственная система. Религиозность шариата, который со временем перестал соответствовать развивающимся общественным отношениям, привела к возникновению фикха и школ мазхабов (людей, которые на основании своих трактовок священного писания и отхождении от него сформировали свое религиозное течение) позволившие мусульманскому праву немного отойти от религиозности. Фикх становится главным источником права и позволяет перейти ему к светскому статусу. Шариат в свою очередь остается узконаправленной религиозной доктриной.

В специальной литературе также высказывается мнение о том, что фикх составляющая шариата. Данная концепция очень многогранна. Одни считают, что фикх есть наука о шариате, то есть если последний основывается на Коране и Сунне, то фикх расширяет его за счет иджмы и кияса.

Популярно мнение одного из самых главных отечественных ученых, исследующих мусульманское право, Л.Р. Сюкияйнена, который весьма специфично описывает соотношение шариата и фикха². По его мнению, шариат – это

¹ Муромцев Г. И. Мусульманское право в контексте правогенеза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 18.

² Сюкияйнен Л. Р. Основы теории исламского права: учебное пособие. СПб., 2019. С. 23.

плодородная почва или крепкие корни дерева. Фикх же являет собой само дерево. Эта аллегоричная модель трактуется следующим образом: без изучения корней (Корана и Сунны) нельзя получить спелых плодов (иджмы и кияса, то есть мнения профессиональных юристов и исламоведов).

Первая особенность мусульманской правовой системы вызывает у ученых наиболее сильное расхождение во мнениях. Прочие характерные черты выделяются учеными единообразно. Наиболее качественно и полно данный перечень представлен в работе Э.Э. Абдуллаева¹. Он выделяет следующие характерные черты мусульманского права: государство непосредственно не участвует в формировании норм права, а только санкционирует его, что наглядно видно на примере шариата и фикха; юридические нормы чаще всего совпадают с нормами религиозного характера.; действует принцип приоритета религиозных норм. Многие правонарушения рассматриваются с позиции религии и нравственности мусульманина, которую диктует Коран и Сунна.

Религиозность данного вида права – его естественная характеристика. В уголовном праве самое большое преступление – это преступление против религии и Аллаха. В гражданском праве, когда оно только начало развиваться в условиях Арабского Халифата, право на все имущество признавалось за Аллахом.

В заключении следует отметить, что мусульманское право – это одна из самых сложных для понимания современным человеком правовых систем. Во многом это объясняется широким списком источников, которые носят религиозный характер. Положения Корана и Сунны несут в себе образец морально-этических качеств мусульманина, что является основой для шариата – совокупности норм двух этих источников.

Дальнейшее развитие общественных отношений в первых мусульманских государствах привело к тому, что шариат перестал соответствовать требованиям формирующихся государственных институтов. С этим связано возникновение фикха – мусульманской доктрины о правилах внешнего поведения, а также комплекс общественных норм, основанных на шариате. Произошло формирование юриспруденции на почве религии.

В фикх, помимо Корана и Сунны, как основы, вошли Иджма, Кияс и Истихсан, составляющих в совокупности мнение людей по поводу применения, трактовки и формирования новых норм. Эти данные позволяют нам составить список характерных черт мусульманского права: религиозность; обращение к морально-этическим качествам и возведение их в образец поведения на уровне юриспруденции; формирование права не со стороны государства, а со стороны крупных знатоков Ислама.

¹ Абдуллаев Э. Э. Философско-религиозные основы и особенности мусульманского права // Социально-политические науки. 2014. № 1. С. 2–3.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

А.С. Сикач, студент

Дальневосточный федеральный университет

Б.А. Эпов, студент

Дальневосточный федеральный университет

Д.А. Гольцов, студент

Дальневосточный федеральный университет

Научный руководитель

Князева Н.А., кандидат юридических наук, доцент

Дальневосточный федеральный университет (ДФУ)

Коррупция в современном мире – это явление, которое разрушает демократические институты и ценности, несет в себе серьезную угрозу правовому и социально-экономическому развитию страны и национальной безопасности, наносит чувствительный ущерб устойчивому развитию государства и верховенству закона. Ее особо негативным последствием является то, что она деформирует правосознание граждан, предоставляя ложные возможности удовлетворения своих личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц. Государство с глубокой древности ищет пути и средства противодействия коррупции, но лишь в современном мире появилась возможность подключить к этому достижения современной науки. Это предоставляет государствам средства, позволяющие более эффективно противостоять коррупции. Одним из важных инструментов являются электронные системы обработки данных, которые позволяют выявлять и пресекать коррупционные проявления на ранней стадии. Это помогает государствам обеспечивать социально-экономическое развитие и стать опорой для своих граждан¹.

Официальная статистика МВД России показывает, что доля коррупционных преступлений в общей структуре преступности составляет 1,5–2%, но большинство из них остается незарегистрированным. Тем не менее, число выявленных коррупционных преступлений остается высоким. В 2018 г. был отмечен рост

¹ Сикач А. С. Уголовная политика РФ по борьбе с преступлениями коррупционной направленности: научно-исследовательская работа, ДВФУ. Владивосток, 2022. С. 3.

регистрации коррупционных преступлений на 2,9%, в 2019 г. на 1,6%, а в 2020 г. число зарегистрированных преступлений сократилось на 0,6%. Коррупция отрицательно влияет на демократические институты, устойчивое развитие государства и верховенство закона, формируя в обществе неправильное представление о решении личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц. Борьба с коррупцией является одной из главных задач современного общества, требующей действенных мер и повышения ответственности за коррупционные проявления.

Использование искусственного интеллекта позволяет предотвращать и выявлять коррупционные преступления, повышать доверие населения к деятельности органов государственной власти, собирать данные и обрабатывать информацию, создавать прозрачный механизм борьбы с коррупцией и интегрировать ресурсы различных организаций для эффективной борьбы с коррупцией¹.

Согласно Национальной Стратегии развития искусственного интеллекта, ИИ представляет собой технологическое решение на основе математических алгоритмов и моделей, способное обрабатывать и анализировать большие объемы данных с использованием машинного обучения. ИИ может использоваться для борьбы с коррупцией, благодаря способности быстро обработки информации, анализа ее и выделения подозрительных транзакций.

Использование искусственного интеллекта для борьбы с коррупцией может быть эффективным, но вызывает вопросы правового характера, так как требует обработки данных, защищенных законом о банковской тайне. Необходимо проработать правовой и этический аспекты использования и создать механизмы защиты конфиденциальности граждан. Разработка эффективных методов борьбы с коррупцией важна для сохранения законности и доверия к государственным органам. Уже существуют платформы, объединяющие данные о киберугрозах, что позволяет более эффективно бороться с киберпреступностью. Автор предлагает использовать данные платформы для создания системы искусственного интеллекта для борьбы с коррупцией. Это поможет объединить ресурсы различных органов и предприятий для сбора нужных данных и эффективной борьбы с коррупцией.

Американские исследователи использовали методы машинного обучения для выявления наиболее важных факторов коррупции². Они определили, что открытость правительства, защита имущественных прав, справедливая судебная система и высокий уровень образования являются наиболее влиятельными факторами в определении уровня коррупции. Это было выявлено на основе 30

¹ Кузьмин Н. А. Перспективы использования искусственного интеллекта в противодействии коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 155.

² Lima M., Delen D. Predicting and Explaining Corruption across Countries: A Machine Learning Approach // Government Information Quarterly. 2019. Vol. 37. Is. 1.

моделей, использующих индексы Transparency International, Heritage Foundation и данных ООН. Метод Random Forest показал наивысшую точность (85,77%), в то время как методы нейросети и опорного вектора показали меньшую точность (73,84% и 76,15%).

Авторы создали веб-приложение, которое собирает информацию с новостных сайтов Индонезии, классифицирует контент в зависимости от степени коррупционных правонарушений и отображает результаты на географической карте Google API¹. Исследование включало 900 000 новостных статей за последние 7 лет, из которых около 0,2% были посвящены коррупции. Карта отражает серьезность коррупционного правонарушения цветом, от синего до ярко-розового.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что в мире все больше стран занимаются развитием и совершенствованием искусственного интеллекта для более эффективной борьбы с коррупцией. В будущем новые методы искусственного интеллекта могут заменить старые методы в этой борьбе.

МЕСТО И РОЛЬ ПРАВООТНОШЕНИЙ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Т.С. Симонович, студент

*Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

Научный руководитель

Постриганов Е.А., кандидат политических наук

*Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

Невозможно представить современное общество без систематизированного внешнего регулирования отношений, возникающих между субъектами. Столетиями философы и правоведаы задавались целью повышения эффективности и значимости

¹ Noerlina R. D., Mursitama T., Fairianti Sh., Kristin D., Sasmoko S., Muqsith A., Krishti N., Makalew B. Development of a Web Based Corruption Case Mapping Using Machine Learning with Artificial Neural Network // International Conference on Information Management and Technology (ICIMTech). 2018. P. 402–404.

государственной власти. Для реализации данной цели создавались правовые начала, которые продолжают совершенствоваться и по сей день, непрерывное развитие принципов правового регулирования способствует процветанию института власти и становлению правовой системы в обществе, без которой хаос и беспредел взяли бы верх над социумом.

Юридической наукой установлено, что для каждая отрасль права индивидуализирует общественные отношения, что означает их отделение от иных сфер социального взаимодействия методом и объектом.

Отношения, возникающие во время реализации субъектом своих прав и обязанностей, в общей теории права принято называть правовыми. Данное понятие занимает важное место в правовой науке, поскольку относится к фундаментальным дефинициям. Оно занимает центральное место в правовом механизме регулирования отношений, поскольку, именно в правоотношении правовая норма встречается с объектом своего регулирования. Таким образом, правоотношение выступает в качестве «оптимального состояния на основе использования существующего массива норм и правил»¹.

С развитием государственности появляются задачи, связанные с необходимостью совершенствования системы, отвечающей за эффективное функционирование правовых элементов в жизни общества. Здесь правовые институты призваны обеспечить в большей степени важные для государственной власти социальные взаимосвязи, которые, по мнению ряда ученых, являются наиболее важными на фоне других отношений. Так, С.С. Алексеев считает, что предмет правового регулирования образует «разнообразные общественные отношения, которые объективно, по своей природе могут «поддаваться» нормативно-организационному воздействию и в данных социально-политических условиях требуют такого воздействия, осуществляемого при помощи юридических норм, всех иных юридических средств, образующих механизм правового регулирования»². Механизм, о котором говорится в ранее приведенном высказывании, С.С. Алексеева, не является случайным образом подобранной совокупностью правовых средств; данный термин подразумевает комплекс самостоятельных составляющих, объединенных общей задачей в единую систему, которая действует в тандеме со всеми ее элементами.

Механизм правового регулирования в узком смысле существует для того, чтобы государственные органы власти беспрепятственно осуществляли свое воздействие на жизнь каждого гражданина, обеспечивая практическую реализацию закона; если рассматривать механизм правового регулирования в более широком

¹ Малахов В. П. Общая теория права и государства: к проблеме правопонимания. М., 2018. С. 127.

² Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1.

смысле, то возникает необходимость сказать, что это уникальный и своеобразный правовой канал между субъектами общественных отношений, их правами и обязанностями. В данном случае наиболее ярко проявляется связь государства с гражданским обществом.

Правовое регулирование в юридической науке и общественной жизни выступает как длящийся во времени и пространстве процесс, для которого характерно наличие определенных стадий. Так, ученые-правоведы выделяют три основных элемента. Первым из них выступают нормы права, являя собой фундамент правового регулирования. Вторым элементом выступают общественные отношения, являющиеся центральным звеном данного механизма. Именно правовые отношения переводят возникающие юридические факты на конкретизированные субъективные права и юридические обязанности. И, наконец, третьим, заключительным элементом механизма, есть реализация норм права – фактическое осуществление лицами собственных прав, исполнение обязанностей. Можно подумать, что такое правовое явление, как рассматриваемый механизм, раскрывается в заключительной своей стадии – стадии реализации. Но это в корне не так. Именно правоотношения выступают в роли основного звена.

Среди всевозможных групп общественных отношений следует выделить именно правовые отношения, которые являются одним из объектов нашего исследования. Правоотношения как вид общественных отношений – это общественные отношения, определенные и регулируемые нормами права, участники которых являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей, гарантируемых государством.

Длительное развитие института правовых отношений выявило весьма значительное его многообразие. «Все многообразие реальных правоотношений, имеющих индивидуализированное выражение в различных областях права, попадает в категорию конкретных правоотношений», – рассуждает В.В. Хоружий¹. Они всем известны, они как бы лежат на поверхности правовой жизни общества².

Для правоотношений, как и для многих других правовых институтов и явлений, характерна своя классификация.

В зависимости от функций выделяют регулятивные и охранительные, по целям правового регулирования – материальные и процессуальные; по предмету правового регулирования или отраслевой принадлежности – конституционные, гражданско-правовые, уголовно-правовые, административные, уголовно-процессуальные, гражданско-процессуальные, семейные, уголовно-исполнительные, таможенные; по

¹ Хоружий В. В. К вопросу о сущности правоотношения // Colloquium-journal. 2019. С. 1–2.

² Вопленко Н. Н. Правовые отношения: учебное пособие. Волгоград: Волгоградский ун-т, 2004. С. 22.

критерию длительности – совершаемые в течение дня, краткосрочные, долгосрочные; по количеству обязанных лиц – абсолютные и относительные¹.

Структуру правовых отношений составляют такие элементы, как субъект, объект и содержание. Важно отметить, что в роли субъектов правоотношений выступают их участники, обладающие субъективными правами и юридическими обязанностями. Объектом правоотношений выступают блага, защищающие субъективные права и юридические обязанности. Субъекты и объекты – это самые важные элементы структуры правовых отношений. Это связано с тем, что две этих составляющих структуры правоотношений представляют собой группу элементов, определяющих участников, между которыми зарождаются правоотношения различного характера. Так, вышеупомянутые элементы правоотношений занимают в теории права столь же значимое место, как и сами правоотношения. Это объясняется тем, что субъекты и объекты выступают, так сказать, организатором любого общественного отношения.

Характер правовой связи между субъектами заменяется словосочетанием «содержание». Именно здесь находят свою взаимосвязь субъективные права и юридические обязанности. Она выражается в том, что право одного субъекта правоотношений находит свое отражение в юридических обязанностях другого. Важно, чтобы субъективные права и юридические обязанности создавали связь между субъектами, на которых действуют правоотношения.

Что касается понятия «юридический факт», необходимо отметить, что в юриспруденции таким образом называют обстоятельства, при которых возникают, изменяются либо прекращаются правоотношения. Юридические события и действия образуют юридический факт. Явления, возникновение которых не связано с волей человека, относят к юридическим событиям, например, наводнения, пожары и т.д. Никто не может повлиять на предотвращение их появления, ответственность за него не может быть возложена ни на кого. Предположим, произошло наводнение, которое могло сопровождаться гибелью населения, некоторые люди могли потерять свои вещи, местожительства. Так, юридические последствия возникли, но прямую ответственность за них никто нести не будет. Судья квалифицирует данные обстоятельства как юридическое событие.

Помимо юридических событий существуют юридические действия, которые возникают в зависимости от воли и сознания людей. Они бывают правомерные и противоправные. Юридические действия, которые не противоречат нормам права, называются правомерными. Они, в свою очередь, подразделяются на юридические поступки и юридические акты. Противоправными юридическими

¹ Балковая В. Г. Основы теории права: учебное пособие. Владивосток, 2008. С. 163.

действиями, как не трудно догадаться, являются действия, не соответствующие правовым нормам.

Так, теория правоотношений является фундаментальным и связующим элементом общественной жизни и государства в целом. Рассматриваемый термин, а именно «правоотношения», является неотъемлемой частью механизма правового регулирования, который, в свою очередь, показывает, как посредством юридических средств, происходит юридическое воздействие на жизнь современного общества.

Резюмируя вышесказанное, отметим следующее: правовые отношения, являясь одной из стадий механизма правового регулирования, отвечают за перевод общих предписаний норм права в субъективные права и юридические обязанности, которые определяют полномочия и меру юридической ответственности для конкретных лиц. Подробное изучение механизма правового регулирования как комплексной структуры управления обществом предоставляет возможность иметь пониманию начинающему свой путь юристу о методах юридических воздействий на общественные взаимосвязи и их масштабную значимость в сфере правовых институтов.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.А. Титкова, студент

*Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

Научный руководитель

Лаврик Л.А., кандидат исторических наук, доцент

*Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

В сложившейся политической практике и теоретических исследованиях проблемы развития гражданского общества и его взаимодействие с государством считается одной из важнейших проблем.

Значимая роль гражданского общества обусловлена тем, что именно оно выступает гарантией обеспечения и защиты прав и свобод граждан. Причем в кризисные для государства периоды времени, население более активно проявляет свою позицию. Например, защищая свои конституционные права и свободы, граждане Франции выступают с протестами против проведения реформы под руководством профсоюзов, направленной на повышение пенсионного возраста. Участники акции не готовы мириться с проведением такой реформы: «Протестные движения будут продолжаться. Мы не сдадимся, никогда не сдадимся. Правительство не знает, что их ждет. Мы пойдем до конца. Если нам придется заблокировать страну, мы это сделаем»¹. На данном примере мы видим, как работает механизм защиты законных прав и свобод населения через институты гражданского общества.

Наличие и эффективное функционирование институтов гражданского общества является показателем степени демократичности общества. Именно поэтому для становления гражданского общества важно наличие демократического политического режима государства, который на законодательном уровне закрепляет неотъемлемые права и свободы граждан.

На протяжении всей истории существования гражданского общества ученые не смогли прийти к единому мнению о самом понятии «гражданское общество». Поэтому на сегодняшний день существует множество подходов к пониманию гражданского общества. Объясняется это длительной историей развития государств, переходом от авторитарного к демократическому типу правления, изменением положения граждан в обществе, выбором типа экономической системы.

В современной юридической науке под гражданским обществом принято понимать совокупность негосударственных объединений, целью которой является защита собственных прав и интересов, а также удовлетворение своих потребностей².

Как уже отмечалось ранее, для существования института гражданского общества важно наличие правового регулирования, которое будет обеспечивать законодательное закрепление основных прав и свобод граждан, защиту их законных интересов. В Российской Федерации Основным законом государства является Конституция. Основным законом государства обеспечивает условия существования демократии и гражданского общества. Так, самый главный принцип демократического государства выражен в статье 3 Конституции Российской Федерации. Согласно приведенной норме, носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

¹ СМИ сетевое издание «NTV.RU». URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2758374/>.

² Мухаев Р. Т. Теория государства и права: учебник для бакалавров. Москва, 2019. С. 293.

Однако эксперты по-разному оценивают уровень развития гражданского общества и степень влияния его на власть: от отрицания самого факта наличия гражданского общества до признания факта достижения успехов в развитии данного института в России.

Для того чтобы определить, есть ли в современной России гражданское общество или нет, необходимо рассмотреть причины, препятствующие становлению и развитию гражданского общества:

- отсутствие сложившегося устойчивого механизма взаимодействия государства и гражданского общества. Причем некоторые исследователи подмечают даже такую тенденцию, что «Россия традиционно ориентирована больше на государство, чем на общество»¹;

- неспособность большинства институтов общества начать принимать решения самостоятельно в силу привычки перекладывать ответственность на сильную государственную власть (явление патернализма);

- длительные исторические традиции коллективизма, восходящие к крестьянской общине;

- узкий слой собственников среди населения и слабый «средний класс», неспособные эффективно отстаивать свои права²;

- стремление государства сохранять за собой контроль над обществом.

Таким образом, все вышеперечисленные причины влияют на становление и развитие институтов гражданского общества. Более того, это затрудняет диалог власти и граждан, который в условиях демократического политического режима имеет весомое значение для государства.

Современные исследователи отмечают следующие проблемы взаимодействия государства и гражданского общества:

Во-первых, одной из главных проблем можно отметить то, что граждане не проявляют инициативы в создании гражданского общества. Одним из способов решения данной проблемы являются действия самого государства, направленные навстречу гражданскому обществу. Например, создание Общественной Палаты РФ было направлено на достижение таких целей, как учет потребностей и интересов граждан, защиты их прав и свобод при формировании и реализации государственной политики. Например, в процессе работы Общественной Палаты Российской Федерации, благодаря инициативе граждан было привлечено внимание к проекту прокладки нефтепровода в природоохранной зоне озера Байкал.

¹ Голенкова З. Т. Альтернативы и перспективы развития гражданского общества в России // Формирование гражданского общества как национальная идея России XXI века: материалы конференции. СПб., 2000. С. 10.

² Маилян С. С., Миронов А. Л. Взаимоотношение государства и общества // Вестник Московского ун-та МВД России. 2015. №12. С. 168.

Результатом данной работы стало изменение проекта, который учитывает интересы населения¹. Подобные шаги со стороны государства навстречу гражданскому обществу имеют большое значение в дальнейшем развитии гражданской инициативы.

Во-вторых, граждане не привыкли активно выражать свою позицию и принимать непосредственное участие в государственных делах, более привычным является мобилизационное участие в общественных делах. Однако в последнее время намечается положительная тенденция: активная часть населения страны – молодежь – стремится принимать активное участие в социальной жизни. Например, в Москве студенты Колледжа архитектуры и строительства № 7 и Московского информационно-технологического университета Московского архитектурно-строительного института приняли участие в воркшопе, основной задачей которого была разработка концептуального решения фрагмента Пресненской набережной в Москва-Сити. По окончании проведения воркшопа, участниками, в числе которых были студенты, был разработан проект «Набережная Москва-Сити»². Таким образом, благодаря разработке проекта, были учтены потребности населения в развитие инфраструктуры социально-культурного назначения.

Чтобы повысить социальную активность населения, государство в свою очередь оказывает обществу поддержку. Так, большое распространение имеют добровольческие (волонтерские) организации. На сегодняшний день насчитывается около 68640 организаторов, при этом самих волонтеров 4741586 человек. На сегодняшний день роль волонтеров велика: они принимают участие в разных по масштабам проведения мероприятиях, оказывают поддержку нуждающемуся населению в важнейших сферах жизни. Например, ярким и масштабным мероприятием, в котором приняли участие волонтеры, было проведение VII международных спортивных игр «Дети Азии» в 2022 г. Всего в волонтерском корпусе Игр «Дети Азии» по различным функциональным направлениям было задействовано 650 волонтеров³.

В новых политических условиях, в связи с проведением специальной военной операции гражданское общество России стало проявлять активную помощь гражданам и государству. Стремясь оказать поддержку, люди объединяются через социальные сети, собирают посылки со всем необходимым и отправляют мобилизованным гражданам и беженцам. Таким образом, связь гражданского общества и государства особенно усиливается в условиях кризиса.

¹ Сетевое издание РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230418/zagrazhdenie-1866042873.html>.

² Средство массовой информации сетевое издание: интернет портал «Строительный эксперт». URL: <https://ardexpert.ru/article/24256>.

³ Администрация Правительства Кузбасса: [сайт]. URL: <https://ako.ru/news/detail/sergey-tsivil-lev-volontery-prodelali-neotsenimuyu-rabotu-na-igrakh-deti-azii>.

На примере современной России мы можем увидеть, что на становление и развитие гражданского общества влияет множество факторов: история развития государства, традиции и ценности общества, взаимосвязь власти и граждан, а также сложившийся механизм взаимодействия государства и гражданского общества. Для того чтобы поддерживать положительные тенденции, государство должно продолжать повышать социальную активность населения, повышать уровень правовой культуры, мотивировать граждан на участие в мероприятиях, затрагивающие важные вопросы жизни государства и общества, популяризировать деятельность добровольных организаций, придавать ее огласке. Благодаря таким действиям со стороны государства, произойдут качественные изменения института гражданского общества, имеющие в будущем значение для государства и общества в целом.

СЕКЦИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА

ДЕЛИКТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

*П.Л. Бузько, студент
Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

*Научный руководитель
Холкина М.Г., кандидат юридических наук
Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

На современном этапе развития гражданско-правовой науки принято разграничивать такие понятия как «договорная ответственность» и «внедоговорная ответственность». Договорная ответственность – это ответственность, которая возникает между сторонами договора и определяется условиями самого договора, то есть стороны устанавливают условия, за неисполнение или ненадлежащее исполнение которых наступает договорная ответственность. Однако в случаях договорной ответственности ответственность может быть предусмотрена и в законе. Ответственность по договорным обязательствам наступает в случаях, предусмотренных не только гражданским законодательством, но и самим договором. Ответственность по внедоговорной ответственности, наступает только в случаях, предусмотренных в законе. Это означает, что такая ответственность может наступить в случае нарушения закона или правил, которые не были определены договором, однако установлены законом. Такая ответственность, как правило, наступает в тех случаях, если вред был причинен имуществу или личности потерпевшего.

В научно-учебной литературе термин «внедоговорная ответственность» обычно не используется, вместо него внедоговорную ответственность принято называть деликтной, связывая ее в основном с обязательствами из причинения вреда (деликтами)¹. Как уже отмечалось нами выше, деликтная ответственность может наступать в результате причинения вреда личности потерпевшего или в результате причинения имущественного вреда. То есть деликтная ответственность может

¹ Егоров К. В. Правомерное и неправомерное причинение вреда в сфере медицинской деятельности: гражданско-правовой аспект: автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2006. С. 33.

носить как имущественный характер такой вред будет нести ущерб является материальный и возмещение ответственности будет направлено на восстановление нарушенных имущественных прав. Если же вред был причинен личности, то деликтную ответственность связывают с неимущественной, то есть наносящей ущерб нематериальным благам: жизни, здоровью, чести, личности, достоинству. И компенсация такого вреда будет направлена на восстановление нарушенных прав. Деликтные обязательства регулируются по правилам 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности¹.

Для того чтобы рассмотреть деликтные обязательства в сфере осуществления медицинской деятельности необходимо разграничить понятие «причинение правомерного вреда здоровью пациента» и «причинение неправомерного вреда здоровью пациента».

В сфере оказания медицинских услуг деликтная ответственность наступает только в случаях причинение неправомерного вреда здоровью пациента, который в сфере оказания медицинских услуг обычно считается потерпевшей стороной. Статья 1064 ГК РФ устанавливает, что вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом, в возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества. Также установлено, что вред, причиненный правомерными действиями, подлежит в случаях, предусмотренных законом, в возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия пациента².

Как уже было сказано, в результате медицинского вмешательства пациенту может быть причинено два вида вреда: правомерный и неправомерный. Причинение правомерного вреда здоровью предусмотрено информированным добровольным согласием: телесные повреждения, которым сопутствует причинение данного вида вреда, являются неизбежными и допустимыми при оказании медицинской помощи³. Причинения вреда здоровью пациента при наличии у него информированного добровольного согласия нельзя охарактеризовать как причинение неправомерного вреда здоровью. Медицинская деятельность является потенциально опасной, поскольку ни один врач не может дать гарантии, что в результате медицинского вмешательства не будет причинен никакой вред здоровью. При наличии информированного добровольного согласия пациент осознает все риски, о которых его надлежащим образом уведомили, т.е. причинение вреда

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (статья 1084) // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10164072/>.

² Там же. Статья 1064.

³ Берилло М. С. Договорная и деликтная ответственность: особенности применения в медицинской сфере // Вестник Омского государственного университета. Сер. Право. 2011. № 2. С. 96.

здоровью пациента в таком случае будет правомерным. И в таком случае привлечь врача или медицинскую организацию к гражданско-правовой ответственности невозможно, поскольку в их действиях отсутствует состав гражданского деликта. В случаях, когда вред здоровью пациента нанесен такой, какой не был предусмотрен в начале медицинского вмешательства, часто это связывают с причинением вреда отдельным функциям организма или органа, например, медицинское вмешательство может привести к частичной потере слуха, или же к телесным повреждениям. Именно таком случае медицинская организация или медицинский работник может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности, в частности, если будет доказано наличие причинно-следственной связи между причиненным вредом и деянием врача. Наступление такой ответственности, как уже отмечалось нами выше, будет регулироваться 59 главой ГК РФ.

Судебная практика и анализ медицинской практики показывает, что пациент оказывается не готов к наступлению последствий, за которые врач может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности. Поскольку пациенты, обращаясь к медицинским организациям хотят улучшить свое состояние и самочувствие, причинение неправомерного вреда здоровью, как отмечалось выше, сопряженного с телесными повреждениями или даже с утратой части функций организма, причинение неправомерного вреда здоровью может ухудшить жизнь человека. Именно поэтому причинение неправомерного вреда здоровью пациента в сфере оказания медицинских услуг приводит к судебным тяжбам.

Но также стоит отметить, что подписание информированного добровольного согласия пациента, если причиненный вред здоровью был предусмотрен таким согласием, будет основанием для освобождения врача от гражданско-правовой ответственности.

С.В. Шиманская в диссертационном исследовании проводит разграничение условий наступления гражданско-правовой ответственности при осуществлении обычного вида медицинской деятельности и медицинской деятельности, создающей повышенную опасность, так при осуществлении обычного вида медицинской деятельности необходимо наличие вреда, вины, противоправности и причинно-следственной связи между наступлением вреда и противоправностью действий¹.

Подытоживая все вышесказанное, мы можем отметить, что наступление деликтных обязательств в сфере оказания медицинских услуг связывают с причинением неправомерного вреда здоровью пациента. Для того чтобы причинение такого вреда здоровью было доказано необходимо установить сам вред здоровью, причинную связь между наступлением такого вреда здоровью и действием

¹ Родионов Л. А., Скачков П. В. Правомерное причинение вреда действиями врача в интересах пациента без поручения // Евразийский союз ученых. 2015. №3-6 (12). С.149.

врача, его вину, а также, что причиненный вред здоровью не был предусмотрен информированным добровольным согласием пациента.

Подводя итоги, нельзя не отметить, что наступление деликтных обязательств в сфере оказания медицинской помощи носит дискуссионный характер, поскольку зачастую бывает сложно установить причинение какого вреда здоровью является правомерным, а какое — нет. Это связано также с тем, что в настоящее время не ведется никакого официального учета причинения вреда здоровью пациента. Это порождает множество проблем, так как официальная статистика позволила бы наиболее подробно рассмотреть специфику данных отношений, а также применение норм гражданского законодательства в них. Также стоит отметить, что в настоящее время несмотря на существование специального закона, регулирующего медицинскую деятельность, в нем не установлено норм, которые бы регулировали ответственность врача. Для решения данной проблемы мы предлагаем ежегодно проводить сбор данных в данной сфере, а также введение законодателем специальных норм, которые будут регламентировать ответственность медицинских учреждений и врачей, поскольку нормы гражданского законодательства являются общими и в современном мире порождают трудности их применения в сфере оказания медицинских услуг.

ВИНДИКАЦИОННЫЙ ИСК В СИСТЕМЕ ВЕЩНО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ

А.С. Доржиев, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Яковенко Е.В., кандидат юридических наук

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Свое начало виндикационный иск берет еще со времен римского права, согласно которому собственник мог вернуть себе вещь с помощью иска о собственности даже у добросовестного владельца. В те времена данное виндикационное

правило в условиях довольно оживленной торговли приводило к некоторым проблемам, так как покупатель не мог быть полностью уверен в добросовестности продавца и не был защищен от появления третьих лиц, которые докажут свое право собственности на вещь и отберут ее. С того времени данный вещно-правовой способ защиты претерпевал множество внешних изменений, но суть его оставалась неизменной. Виндикация, виндикационный иск – это истребование имущества из чужого незаконного владения в натуре, т.е. иск невладельца к владельцу несобственнику¹.

Осуществление защиты вещных прав и права собственности лица осуществляется одними и теми же правовыми способами. Но их подразделяют на обязательно-правовые и вещно-правовые. Их главным отличием является то, что вещно-правовые способы защиты направлены прежде всего непосредственно на восстановление господства собственника над вещью, а обязательно-правовые, в свою очередь, направлены на присуждение другой стороне обязательства, т.е. нарушителя к определенному поведению. Согласно данному разделению виндикационный иск относится к вещно-правовым способам защиты, отсюда следует, что виндикационный иск обладает следующими, присущими всем вещно-правовым способам защиты, особенностями: непосредственная направленность на защиту и восстановление нарушенных прав собственника на индивидуально-определенную вещь, причем данная вещь должна сохраняться в натуре; полное отсутствие связи в обязательствами; возможность предъявления иска только собственником имущества либо субъектом иного вещного права; цель – это восстановление правомочий владения, пользования и распоряжения собственником принадлежащей ему вещью, либо устранение препятствий для их осуществления.

В современном законодательстве право собственника на истребование своего имущества из чужого незаконного владения предусмотрено ст. 301 ГК РФ. Также законодательством предусмотрены характерные черты, присущие только виндикационному иску: наличие доказательств права собственности на объект иска; объект, на который направлен иск находится не во владении собственника; объектом иска не могут являться деньги и ценные бумаги; объект выбыл из владения собственника помимо его воли; объект иска был приобретен владельцем добровольно, вне зависимости от добросовестности; объект иска существует в натуре, на момент подачи иска; должен быть соблюден срок исковой давности².

Невыполнение хоть одного из перечисленных пунктов может стать основанием в отказе судом удовлетворения виндикационного иска. Так, решением

¹ Зенин И. А. Гражданское право. Общая часть: учебник для вузов. 19-е изд. перераб. и доп. Москва, 2023. С. 246.

² Анисимов А. П. Гражданское право России. Общая часть: учебник для вузов / под общ. ред. А. Я. Рыженкова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва, 2023. С. 346.

Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, было признано невозможным использование такого способа защиты прав, как предъявление виндикационного иска. т.к. при рассмотрении данного спора суд указал на отсутствие доказательств наличия у истца каких-либо вещных прав в отношении объекта спора¹. Ответчиком по данному иску может быть лицо, которое фактически владеет имуществом, на которое направлен иск, при этом у лица отсутствуют законные основания для такого владения.

Большое значение при предъявлении виндикационного иска имеет возмездность приобретения незаконным владельцем вещи, т.к. в случае, если имущество было приобретено безвозмездно от лица, у которого отсутствовали права отчуждать данное имущество, то собственник имеет право на возвращение ему во владение данного имущества во всех случаях.

В случае возмездного приобретения имущества возможность возвращения его собственнику будет зависеть от добросовестности приобретателя. По общему правилу собственник может истребовать назад свое имущество только от недобросовестного владельца, т.е. когда лицо знало или могло знать о том, что оно возмездно приобретает имущество у лица, не имеющего прав для отчуждения данного имущества. Исключение из данного правила составляют те случаи, когда имущество было утеряно, похищено или любым другим способом ушло из владения собственника помимо его воли, тогда собственник имеет право на возвращение ему его имущества. В подтверждение вышесказанного существует Постановление Конституционного Суда РФ², согласно которому владельцы, проявившие добрую волю, разумную осмотрительность и осторожность при приобретении имущества, предполагая, что приобретают право собственности на имущество, они не могут быть его лишены, кроме тех случаев, когда оно выбыло из владения собственника помимо его воли.

Виндикационный иск зачастую бывает сопряжен с кондикционными требованиями, предусмотренными ст. 303 и п. 2 ст. 1103 ГК РФ. Исходя из положений данных норм истец имеет право требовать с лица, которое знало или должно было знать, что его владение незаконно, возврата или возмещения всех доходов, которые это лицо извлекло или должно было извлечь за все время владения данным имуществом. В случае, если лицо являлось добросовестным владельцем, то

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 19-АПГ19-8.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Склиановой и В. М. Ширяева» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41943/.

собственник вправе требовать возврата или возмещения всех доходов с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о незаконности своего владения или после получения повестки по иску собственника о возврате имущества.

Встречное требование может выдвинуть и владелец, как добросовестный, так и недобросовестный, о возмещении от собственника произведенных им необходимых затрат на имущество с момента, с которого собственнику причитаются доходы от имущества, т.е. кроме того периода времени, когда владелец получал доход с данного имущества. Добросовестный владелец, также вправе оставить за собой отделимые улучшения объекта иска, произведенным им, либо требовать компенсацию, если отделить их без повреждения имущества невозможно. В свою очередь, недобросовестный владелец может оставить за собой только отделимые улучшения объекта виндикационного иска.

Таким образом, виндикационный иск по-прежнему занимает очень важное место в системе вещно-правовых способов защиты гражданских прав. А также обладает целым рядом признаков, присущих только данному способу защиты гражданских прав и несоблюдение хоть одного из них, закономерно, влечет за собой невозможность применения данного способа защиты.

ЛИЧНАЯ СЕМЕЙНАЯ ТАЙНА КАК НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГО И ЕГО ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

А.С. Иванова, студент

Владивостокский филиал

Российской таможенной академии

Научный руководитель

Холкина М.Г., кандидат юридических наук

Владивостокский филиал

Российской таможенной академии

Каждый человек имеет ряд прав и свобод, которые дарованы ему Конституцией Российской Федерации¹. Среди таких прав встречаются право на жизнь, на

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

свободу и личную неприкосновенность, право на защиту чести и достоинства, и много других.

В данной работе мы бы хотели подробнее рассмотреть право человека на личную семейную тайну. Это право закреплено в ст. 23 Конституции РФ. На наш взгляд, институт семьи является одним из наиболее важных институтов, поэтому мы считаем необходимым проанализировать вопрос личной семейной тайны как нематериального блага. И по возможности предоставить пути решения некоторых проблемных вопросов, которые возникают в праве по поводу семейной тайны.

Начать хотелось бы с понятия. На законодательном уровне понятие «семейная тайна», не закреплено, а лишь содержатся так называемые ориентиры в различных областях права. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) в ст.152.2 относит семейную тайну к информации о частной жизни гражданина, в ст.137 Уголовного кодекса РФ² (далее – УК РФ) семейная тайна также относится к категории сведений о частной жизни гражданина.

В то время как действующий Семейный кодекс РФ³ (далее – СК РФ) вообще не содержит формулировку «семейная тайна» и не определяет правила ее защиты, при этом СК РФ не содержит определения семьи и ее членов, не содержит никакого правового механизма определяющего сведения составляющих семейную тайну.

В связи с отсутствием понятия, закрепленного на законодательном уровне, многие ученые-правоведы решили разработать свою дефиницию семейной тайны. Например, А.А. Каунова понимает под семейной тайной – охраняемые законом сведения, отражающие особо важные стороны частной жизни нескольких лиц, находящихся друг с другом в семейных отношениях, которые придают им конфиденциальный характер.

По мнению И.В. Маклакова, семейная тайна – это сведения затрагивающие интересы лиц, состоящих в семейных отношениях, которые определены соответствующими лицами или в силу закона и в отношении которых введен режим ограниченного доступа (конфиденциальности).

На основании трудов различных правоведов, мы разработали понятие «семейная тайна», которое, на наш взгляд, необходимо закрепить в Семейном кодексе РФ (поскольку он является основой данной категории правоотношений). Семейная тайна – конфиденциальные сведения известные узкому кругу лиц,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СПС КонсультантПлюс.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СПС КонсультантПлюс.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СПС КонсультантПлюс.

связанных кровным родством и общностью быта, секретность которых определена установленным кругом лиц или же в силу закона.

Таким образом, к семейной тайне относится не только информация, определенная законом, но и любые сведения, которые были отнесены узким кругом лиц к числу конфиденциальных сведений.

В обоснование этой позиции мы обратились к положениям из судебной практики. Так, определение Конституционного суда РФ от 28.06.2012 №1253-О разъясняет, что право на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного и интимного характера. При этом было подчеркнуто – «лишь само лицо вправе определить какие именно сведения, имеющие отношения к его частной жизни должны оставаться в тайне, а потому и сбор, хранение и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица, как того требует Конституция РФ».

На основании этого мы сформулировали содержание права на семейную тайну. В него могут входить сведения о фактах биографии, состоянии здоровья, имущественном положении лица, о роде занятий и совершенных поступках, о взглядах, оценках, убеждениях, об отношениях в семье или об отношениях человека с другими людьми, о связях, пристрастиях, пороках, скрытых физических недостатках и др. Следует отметить, что это лишь примерный перечень, разработанный нами на основании трудов ученых-правоведов. В силу объективных причин он естественно не может быть исчерпывающим. Обобщая этот перечень можно сделать вывод о том, что содержанием личной и семейной тайны являются прежде всего сведения о наиболее деликатных, интимных сторонах личной жизни, когда разглашение определенных сведений является для человека нежелательным, так как эти сведения представляют собой информацию о поведении человека. Однако, по нашему мнению, пускай перечень и неисчерпывающий, но его необходимо закрепить на законодательном уровне, поскольку на практике этот вопрос нуждается в определенной конкретике.

В развитие конституционных норм статья 150 ГК РФ относит семейную тайну к нематериальным благам, охраняемым гражданским законодательством. На этом этапе следует обратиться к понятию нематериального блага. Нематериальные блага – это не имеющие экономического содержания, неотделимые от личности блага и свободы, которые возникают с рождения человека или в силу закона и заканчиваются с его смертью, не отчуждаемые и не передаваемые иным способом.

Следует отметить, что СК РФ (ст. 4) допускает применение гражданского законодательства к личным нематериальным отношениям между членами семьи, поскольку это не противоречит существованию семейных отношений.

Таким образом, мы перешли к вопросу гражданско-правовой защиты семейной тайны как нематериального блага. В соответствии с ч.2 ст.150 ГК РФ нематериальные блага защищаются в соответствии с Гражданским кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения (в форме возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; и др.).

В случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо.

Тут же стоит отметить, что сбор, хранение, распространение и использование информация о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле – не являются нарушением правил охраны частной жизни гражданина (ч.1 ст. 152.2 ГК РФ «Охрана частной жизни гражданина»).

При этом стороны обязательства не вправе разглашать ставшую известной им при возникновении и (или) исполнении обязательства информацию о частной жизни гражданина, являющегося стороной или третьим лицом в данном обязательстве, если соглашением не предусмотрена возможность такого разглашения информации о сторонах.

Кроме того, одним из важнейших вопросов, является определение субъектов, владеющих такой тайной. Право на любую, кроме усыновления, семейную тайну принадлежит совместно тем членам семьи, интересы которых она затрагивает. Исходя из того, что эти сведения никому, кроме них, не известны, они являются субъектами, обязанными хранить семейную тайну.

Субъектом права на семейную тайну и соответственно обязанности по ее сохранности является неопределенный круг лиц, связанных между собой отношениями родства, свойства, супружества. Следует прийти к выводу о том, что в отношении данного личного неимущественного блага невозможно употребление категории «член семьи», содержащейся в жилищном законодательстве, так как семейная тайна может быть известна не только гражданам, которые проживают совместно и ведут общее хозяйство.

Являясь весьма многогранным явлением, семейная тайна способна проявляться в различных сферах семейных отношений (например, тайна усыновления, тайна частной жизни супругов) и в силу определенной специфики, предусмотренной действующим законодательством РФ, может быть доступна иным лицам, не являющимся частью соответствующей семьи, но выступающим ее носителями. Рассмотрим на примере, согласно абз. 2 п. 1 ст. 139 СК РФ судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка. Таким образом, тайна усыновления может быть известна определенным должностным лицам или иным лицам, которые в силу положений СК РФ должны соблюдать режим ограниченного доступа к тайне.

Статьи 132, 134, 135, 136, 139 СК РФ особо регулируют тайну усыновления, которую составляют любые сведения об усыновлении: факт усыновления, истинное имя, место рождения, фамилия и другие данные о кровных родителях.

Предлагаем рассмотреть такую разновидность семейной тайны как тайна усыновления более подробно. Ответственность за разглашение тайны усыновления наступает по специальной норме – ст. 155 УК РФ.

Тайна усыновления обеспечивается посредством применения специальных способов защиты. По просьбе усыновителя усыновленному ребенку присваивается фамилия усыновителя и отчество по его имени. Для обеспечения тайны усыновления введено правило о допустимости изменения места рождения ребенка по просьбе усыновителя. Кроме того, может быть изменена и дата рождения ребенка, но не более чем на три месяца и только при усыновлении ребенка в возрасте до года.

Однако тайна усыновления не является обязательным элементом любого усыновления. В ряде случаев (например, если ребенок помнит кровных родителей) усыновление вообще не составляет тайну для усыновленного.

Во всех случаях, когда к моменту усыновления ребенок по своему возрасту или другим причинам не мог знать о факте усыновления, дальнейшее сохранение тайны усыновления законодатель связывает исключительно с волей усыновителей. Усыновитель в ряде случаев может посчитать целесообразным сообщить ребенку, что он усыновлен, но это не означает, что данный факт может быть доведен до сведения других лиц без согласия усыновителя. Если усыновленный знает о тайне своего происхождения, то усыновитель вправе раскрыть информацию об усыновлении третьим лицам только с согласия усыновленного.

Законодательство предусматривает средства защиты семейной, в том числе тайны усыновления. Судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или

должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка как мы и говорили ранее.

Для защиты права на семейную тайну и тайну усыновления могут применяться гражданско-правовые иски о возмещении имущественного вреда, компенсации неимущественного вреда, о запрете распространения сведений о факте усыновления, о другом факте семейной жизни.

Разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

В российской судебной практике не встречались споры о компенсации морального вреда между членами семьи. Скорее всего, это обусловлено особым характером семейных отношений, стремлением членов семьи разрешить конфликты, не прибегая для этого к средствам государственного принуждения. К тому же состояние в семейных отношениях, как правило, основано на взаимной любви, уважении, взаимопомощи, которое не располагает к применению имущественных санкций штрафного характера.

Таким образом, в содержание права на семейную тайну входят, помимо правомочий лиц, состоящих в семейных отношениях, право требовать неразглашения сведений, составляющих семейную тайну, соблюдения режима ограниченного доступа к ним, также правомочия распоряжаться данной информацией по своему усмотрению с согласия всех лиц, состоящих в семейных отношениях, чьи интересы затрагиваются соответствующей информацией.

Подводя итог работе, мы предлагаем направить усилия законодателя на закрепление понятия и содержания семейной тайны, при котором в состав указанной тайны входят сведения, затрагивающие интересы лиц, состоящих в семейных отношениях, которые определены соответствующими лицами или в силу закона и в отношении которых введен режим конфиденциальности.

СПЕЦИФИКА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Т.А. Каплий, студент

*Дальневосточного юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Кротова Е.В., кандидат юридических наук

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

В соответствии с положениями ст. 124 ГК РФ, субъекты гражданского права представлены тремя основными группами: физические лица, юридические лица, публично-правовые образования¹. Особенность гражданского права как отрасли права заключается в равенстве всех субъектов, из данного принципа вытекают другие принципы и особенности гражданско-правовых отношений. Среди субъектов гражданских правоотношений в науке особый интерес всегда вызывали публично-правовые образования именно с точки зрения возможности распространения на них принципа равенства и иных принципов гражданского права. Публично-правовые образования участвуют в гражданских правоотношениях на равных условиях с остальными участниками, обладая при этом определенными особенностями, возникающими в силу их статуса.

Для понимания сущности публично-правовых образований, необходимо рассмотреть их конституционно-правовой статус. В соответствии со ст. 132 Конституции РФ, система публичной власти едина и включает в себя органы государственной власти и органы местного самоуправления². Поскольку РФ – федеративное государство, то государственная власть имеет два уровня: федеральный и региональный. Согласно ст. 1 Федерального закона от 21.12.2021 № 414, федеральные государственные органы могут осуществлять свои полномочия непосредственно или через создаваемые ими органами, субъекты РФ также создают систему органов государственной власти на уровне субъектов, государственные органы осуществляют публичные полномочия совместно с муниципальными³. Таким образом, в РФ функционирует три уровня публичной власти, для каждого

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

² Конституция Российской Федерации Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС КонсультантПлюс.

³ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федер. закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

из которых характерна собственная система органов, при этом публичная власть едина, ее уровни работают во взаимосвязи и объединены общей задачей – обеспечением публичного интереса.

Порядок участия публичных образований в гражданских отношениях регулируется ст. 125 ГК РФ, согласно которой, от имени публичных образований выступают органы государственной и муниципальной власти, а в особых случаях и порядке, от имени публичных организаций могут выступать физические и юридические лица. Органы местной власти согласно п. 2 ст. 41 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ имеют право создавать для ведения управленческих функций унитарные предприятия и казенные учреждения, которые подлежат государственной регистрации как юридические лица¹. Государство также может создавать публично-правовые образования, являющиеся юридическими лицами и не имеющие статус государственных органов. Данные образования представлены различными формами: государственные учреждения, унитарные предприятия, публично-правовые компании, государственные корпорации. По общему правилу, такие образования имеют статус подобный статусу юридического лица, но особый статус таких образований, обусловлен тем, что через них реализуется общественный интерес², следовательно, они заслуживают специального правового регулирования.

В свое время Высший Арбитражный Суд РФ отмечал, что гражданско-правовая природа договорных отношений сохраняется при вступлении в них публичных образований³. Вместе с тем, для этих субъектов характерна своя специфика. Так, особенность участия публичных образований в вещных правоотношениях заключается в том, что публичная собственность разделена между РФ, субъектами РФ и муниципальными образованиями. Органы и юридические лица, образованные данными субъектами, обладают ограниченными вещными правами, которые производны и зависимы от права собственника. Право оперативного управления свойственно для учреждений и казенных учреждений, то есть, образованиям некоммерческой природы. Право хозяйственного ведения шире, чем право оперативного управления и принадлежит коммерческим по природе унитарным предприятиям. Содержание данных правомочий определяется не только законом, но и уставом конкретного юридического лица, где определены права совершать сделки с имуществом, ведения деятельности, приносящей доход и так

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Милосердов Н. А. К вопросу об основаниях классификации публичных интересов в праве // Вопросы российского и международного права. 2021. № 5. С. 158–167.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 03.04.2012 № 17043/11 по делу № А41-29131/10 // СПС КонсультантПлюс.

далее. Таким образом, во многом, именно собственник имущества определяет правомочия пользования и распоряжения имуществом.

Особенности участия публичных образований в вещных правоотношениях также определяется спецификой привлечения их к гражданско-правовой ответственности. Являясь субъектами гражданских правоотношений, публично-правовые образования могут нести комплекс неблагоприятных гражданско-правовых последствий, возникающих в связи с нарушением договорных обязательств или причинением вреда.

Особенности несения деликтных обязательств публично-правовых образований неоднократно отмечались судами различных инстанций, в том числе Конституционным Судом РФ¹. В частности, не допускается привлечение публично-правового образования к ответственности, если в бюджете отсутствуют средства необходимые для возмещения ущерба и их взыскание приведет к пересмотру бюджета и нарушению интересов неограниченного круга лиц. Таким образом, делается исключение из принципа равенства участников гражданского оборота, а публичный интерес фактически ставится выше частного. По общему правилу, публично-правовые образования и создаваемые ими органы и юридические лица не отвечают по обязательствам друг друга. В этом правиле есть исключение, в соответствии со ст. 123.22 ГК РФ публичные образования могут нести субсидиарную ответственность по обязательствам создаваемых ими учреждений. Закон и судебные решения признают основанием наступления субсидиарной ответственности недостаток средств, имеющихся у учреждения, учредителем которого является публичное образование. Так, например, при отсутствии средств у государственных бюджетных учреждений здравоохранения, по решению суда, субсидиарная ответственность возлагается на Департамент здравоохранения и социальной защиты субъекта². Данное правило обусловлено тем, что имущество учреждений находится у них на праве ограниченного пользования и принадлежит публично-правовому образованию, которое осуществляет контроль за деятельностью своих учреждений.

Помимо этого, особенность заключается в порядке предъявления требований к публично-правовому образованию. В правоприменительной практике сложилось правило судебного предъявления требований к основному должнику и после неисполнения решения суда основным должником у кредитора возникает право обращения к субсидиарному должнику также в судебном порядке. Например, при взыскании с муниципального казенного учреждения, администрация

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2005 № 297-О // СПС КонсультантПлюс.

² Решение Белгородского районного суда Белгородской области от 17.11.2020 по делу № 2-290/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9IHJl8OWp0md> (дата обращения: 06.04.2023).

муниципалитета признается субсидиарным должником, что устанавливается решением суда¹.

Особенность законодательного регулирования отношений с участием публично-правовых образований Конституционный Суд РФ объяснил тем, что в гражданском законодательстве имеются специальные нормы, регулирующие участие данных субъектов в гражданских правоотношениях, а также правовые нормы о юридических лицах, которые неприменимы к государству, государственным и муниципальным образованиям в силу их специфики². Несмотря на то, законом признается равенство участников гражданских правоотношений, исключения из данного необходимы для обеспечения баланса частного и публичного интереса.

Таким образом, специфика участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях связана с тем, что с одной стороны они являются равноправными субъектами в обязательстве, а с другой ввиду обладания указанными образованиями публичной власти, в ряде случаев сами в ряде случаев определяют правопорядок.

АСТРЕНТ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРА

А.А. Кеда, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

*Яковенко Е.В., кандидат юридических наук
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Для того чтобы должник своевременно исполнял обязательства в натуре, законодатель ввел новое для российского законодательства понятие – судебная

¹ Решение Аскизского районного суда Республики Хакасия от 10.07.2020 по делу № 2-107/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YDEbPGbSOrom> (дата обращения: 06.04.2023).

² Определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2005 № 297-О // СПС КонсультантПлюс.

неустойка (астрент). Он является молодым институтом в российском законодательстве, который был включен в Гражданский кодекс только в 2015 году.

Под астрентом понимается денежная сумма, которая назначается по требованию кредитора, на случай неисполнения судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. Целью астрента, как определил законодатель, является побуждение должника к своевременному исполнению обязательства в натуре, в том числе к воздержанию должника от совершения определенных действий, а также к исполнению судебного акта, предусматривающего устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения¹.

Данное введенное положение является эффективным способом в обеспечении выполнений обязательств, так как воздействует непосредственно на имущественные интересы должника.

В научной литературе также выражается единодушное мнение о том, что цель астрента состоит не в компенсации убытков, причиненных кредитору неисполнением судебного акта, а в том, чтобы оказать давление на должника, заставить его надлежащим образом и своевременно исполнить возложенные на него обязательства.

Как уже было отмечено ранее, размер астрента определяется исходя из принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. Понятие справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения являются оценочными категориями, и законодательно нигде не устанавливаются пределы размера астрента, но отмечается, что исполнение судебного акта должно оказаться для ответчика явно более выгодным, чем его неисполнение.

Решение о размере астрента отдается на усмотрение суда, что, на наш взгляд, является верным, так как обеспечивает принцип справедливости. Исходя из практики, можно заметить, что суд может прислушаться к требованиям истца и установить астрент, исходя из требований. Так, в Арбитражный суд Самарской области поступил иск, в котором истец просил установить астрент в размере 200 руб. 00 коп. за каждый день неисполнения судебного акта с момента вступления решения суда в законную силу до его фактического исполнения. Суд признал заявленный размер астрента отвечающим «требованиям справедливости и соразмерности» и присудил указанную денежную сумму².

¹ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) // СПС КонсультантПлюс.

² Решение Арбитражного суда Самарской области от 25.06.2015 по делу № А55-5765/2015.

Но есть и примеры, когда суд не учел пожелания кредитора и установил тот размер астрента, который он посчитал более верным. Арбитражный суд Чувашской Республики не учел пожелания кредитора при рассмотрении дела, где кредитор предложил свою формулу расчета астрента, и определил сумму, которая на его взгляд будет «достаточной для побуждения ответчика к своевременному исполнению судебного акта»¹.

Астрент всегда является денежной суммой. В цивилистической доктрине правовая природа астрента является актуальной темой, которая вызывает достаточное количество вопросов. Некоторые авторы считают астрент некой разновидностью судебного штрафа², что является в корне не верным. В законодательстве установлено, что астрент может быть назначен только по заявлению истца, что уже отличает от штрафа, который назначается только судом. Помимо этого, функцией штрафа является защита публичного интереса государства, а астрент в свою очередь защищает частные интересы – интересы истца.

Законодатель, при конструировании нормы о защите прав кредиторов, сделал отсылку к норме, определяющей, что такое неустойка. Из этого можем предположить, что законодатель отождествляет понятие астрента и неустойки. Верховный Суд в постановлении № 7 от 24.03.2016 называет астрент судебной неустойкой.

Многие ученые выражают сомнение в целесообразности такого подхода, указывая на объективную разницу между конструкциями астрента и классической неустойки. Так, по мнению В.В. Витрянского, совершенно неуместной представляется ссылка на ст. 330 ГК РФ, содержащую определение понятия неустойки, которая к астренту не имеет никакого отношения и не может заменить собой его детальное регулирование, отсутствующее в п. 1 ст. 308.3 ГК РФ³.

Стоит отметить, что институт астрента и неустойки хоть и являются достаточно схожими, но все-таки мы больше склоняемся к тому, что астрент не является по своей природе неустойкой, так как, во-первых, основанием для взыскания неустойки является закон или договор, что прямо указано в законе, а основанием взыскания астрента является судебное решение; а во-вторых, размер астрента отдается на решение судьи, а размер неустойки определяется судом или договором. Считаем, что эти два института хотя и имеют схожие признаки, но являются различными.

¹ Решение Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 14.07.2015 по делу № А79-2162/2015.

² Останина Е. А., Тараданов, Р. А. Проблемы и перспективы рецепции института астрента (astreinte) российской правовой системой // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6. С. 118–129.

³ Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М: Статут, 2016. С. 300.

Астрент является новым институтом для российского законодательства, который на данный момент вызывает большое количество спорных вопросов, как практических, связанных с проблемой правового регулирования, например, определение размера астрента, которые мы рассмотрели, так и практических, например, правовая природа данного института. В судебной практике присуждение к исполнению обязанности в натуре является одним из востребованных и интерес к этому способу защиты вызван возможностью обеспечить исполнение обязательства астрентом. Выражение этого способа защиты, осуществленное впервые в российском правовом порядке в конкретной норме общей части обязательственного права, имеет несомненное положительное значение.

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

А.И. Кечина, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Яковенко Е.В., кандидат юридических наук

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

В Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) способы защиты гражданских прав закреплены в ст. 12. Данная статья закрепляет точный перечень способов защиты прав, к числу которых относятся признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки; признание недействительным решения собрания; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащита права; присуждение к исполнению обязанности в натуре; возмещение убытков; взыскание неустойки; компенсация морального вреда; прекращение или изменение правоотношения; неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону.

ГК РФ допускается, помимо вышеперечисленных способов защиты гражданских прав, применение и иных способов, предусмотренных законом. Более подробно стоит остановиться на наиболее часто встречающемся в судебной практике способе – компенсации морального вреда.

Институт возмещения морального вреда в российской правовой системе появился относительно недавно, в связи с чем он еще имеет множество теоретических и практических недостатков. Вопрос об определении размера денежной компенсации за причиненный моральный вред всегда вызывает бурную дискуссию среди ученых и работающих на практике юристов.

Развернутое определение термина содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища и т.п.), либо нарушающими имущественные права гражданина¹.

Отметим, что за компенсацией морального вреда может обратиться только гражданин, организации за данной компенсацией обращаться не могут. Компенсация морального вреда наступает в том случае, когда гражданин понес именно нравственные или физические страдания. В случае причинения гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права, суд может обязать нарушителя компенсировать вред в денежной форме.

Произведя анализ ст. 151 и 1101 ГК РФ можно выделить основные критерии, на которые опирается суд при определении размера денежной компенсации. В этом случае суд берет во внимание характер физических и нравственных страданий, который оценивается с учетом фактических обстоятельств и индивидуальных особенностей потерпевшего; степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда; требования разумности и справедливости.

Но стоит понимать, что компенсация морального вреда не поддается точному денежному подсчету, она не может в полной мере возместить причиненные физическому лицу нравственные и (или) физические страдания, а призвана лишь

¹ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 // СПС КонсультантПлюс.

максимально возможно компенсировать последствия, понесенных данными лицами нравственных и физических страданий.

На практике можно заметить, что критерии определения морального вреда недостаточно полноценные, размытые, не позволяют сформировать представление о размере компенсации¹. Из-за этого наблюдается полное судебское усмотрение в таких вопросах, а это уже влечет за собой отсутствие единой судебной практики, на которую могли бы опираться судьи, можно заметить, что судебная практика отличается даже по субъектам Российской Федерации. Ни федеральное законодательство, ни Верховный Суд РФ в своих постановлениях не установил единую методику расчета размера присуждаемой судом компенсации. Принципы разумности и справедливости понимаются каждым по-разному, на практике часто возникают ситуации, когда по схожим делам судьи высчитывают абсолютно разные размеры компенсации морального вреда. При такой проблеме возникают вопросы: от чего стоит отталкиваться при расчете размера компенсации? Стоит ли брать во внимание материальное положение виновного лица? Некоторые ученые предлагают использовать специальные формулы для расчета размера материального вреда, а затем уже, при выявлении минимума выплаты, индивидуализировать ее размер с учетом конкретных обстоятельств. Предлагается и в течение нескольких лет сформировать единую судебную практику, позволяющую судьям более однообразно подходить к этому вопросу.

Дискуссию вызывает и форма компенсации морального вреда². Пункт 1 ст. 1101 ГК РФ предусматривает исключительно денежную форму компенсации морального вреда. Это представляется необоснованным. Институт возмещения морального вреда в первую очередь носит компенсационный характер. Нельзя полностью возместить моральный вред, но можно сгладить причиненные страдания и облегчить тяжелое психологическое состояние гражданина. Бывают ситуации, когда возмещение морального вреда посредством неденежной формы было бы более уместно.

При рассмотрении дел о компенсации морального вреда часто возникают трудности во время доказывания. Встречаются недобросовестные истцы, а также истцы, которые преувеличивают степень причиненного им вреда. Бывают случаи, когда истцы подают иски в суд о компенсации морального вреда, чтобы неосновательно обогатиться, при этом, не испытывая реальных физических и нравственных страданий. Судья должен правильно определить глубину физических и нравственных страданий, произвести юридическую оценку. Для правильной квалификации причиненных страданий и последующего применения такого способа защиты

¹ Спиридонова Н. А. Проблемы определения размера компенсации морального вреда // Научный формат. 2019. № 3 (3).

² Собачкин А. С. Некоторые проблемы компенсации морального вреда // StudNet. 2020. № 8. С. 18.

гражданских прав потерпевшего как компенсация морального вреда, необходимо участие в рассмотрении дела эксперта-психолога¹. Он помогал бы суду более детально определить эмоциональное состояние потерпевшего, что поспособствовало определению правильного размера компенсации морального вреда.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт компенсации морального вреда еще не может в полном объеме выполнять возложенные на него функции. Проблема определения размера компенсации морального вреда остается открытой. Для правоприменителя необходимо установить конкретные и четкие ориентиры и пределы, оставляя вместе с тем, некую свободу для судебного усмотрения. Абстрактность критериев определения размера морального вреда, наличие только денежной формы компенсации, отсутствие единой практики, трудности доказывания – все это существующие проблемы в действительности. Изменение существующих правовых норм позволит сделать данный институт более успешным.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА С ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНИНОМ (ГРАЖДАНКОЙ)

П.И. Курнас, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Васильева А.В.

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

В современных реалиях, в период глобализации, большей мобильности людей, возникновения все более развитых систем и способов общения разных людей, усложнения межнациональных отношений и других факторов острым становится вопрос о заключении брака с иностранным гражданином. Люди, вступающие

¹ Гончарова О.В. Институт компенсации морального вреда: проблемы и перспективы развития // Вестник науки. 2021. № 5 (38). С. 50–55.

в отношении с гражданином другого государства, сталкиваются с вопросами: в каком государстве стоит заключить брак, каким законодательством он будет регламентироваться, какие условия нужно соблюсти для регистрации и другие¹.

Касаемо брака на территории России все относительно просто: вопрос исчерпывающе регламентирован ст. 156 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ). Согласно нему, форма и порядок заключения брака на территории России определяются российским законодательством, если хотя бы один из супругов имеет российское гражданство, а к заключающим брак иностранцам применяются нормы законодательства той страны, гражданами которой они являются. Но, несмотря на кажущуюся простоту вопроса, все же существует множество нюансов, а также проблем.

На данный момент имеется достаточно большое количество международных договоров и соглашений, например Конвенция о заключении браков 1978 г., Минская конференция СНГ «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» 1993 г. и относящийся к ней Протокол 1997 г., Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации брака 1962 г. и иные. Несмотря на их многообразие, документа, действие которого распространяется на большее количество государств, по-прежнему не существует. Но имеются отдельные договоры о правовой помощи, которые были заключены СССР или уже Российской Федерацией с отдельными государствами², например договор РФ и Азербайджанской Республики о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1992 г., Договор РФ и Египта 1997 г. и договор о правовой помощи РФ и Республики Кыргызстан 1992 г. Такие договоры рассматривают особенности и процедурные моменты заключения браков. Существующее многообразие подходов и отличий порождает сложности для людей в определении правильного порядка заключения брака.

Все проблемные аспекты заключения браков между гражданами России и иностранными гражданами в общем можно объединить в единую – отсутствие единого акта, который бы наиболее полно и существенно регулировал заключение таких браков. Причинами его отсутствия можно назвать наличие все тех же национальных особенностей и ввиду их множества невозможно привести все к «единому знаменателю» и принять международный документ³.

¹ Добрынин А. М., Катарская Л. В. Основные вопросы заключения брака с иностранными гражданами // Вестник науки. 2021. № 4 (37). С. 119.

² Портнова Е. В., Щеглова Д. Д. Проблемные аспекты заключения браков между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами // Наука. Общество. Государство. 2019. № 7 (25). С. 144.

³ Стригунова Д. П., Эриашвили Н. Д. Актуальные проблемы заключения брака с иностранным гражданином // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. С. 61.

Стоит отметить, что данный вопрос осложнен отсутствием единого подхода к понятию брака. Что такое брак, учитывая национальные и законодательные особенности? Анализируя СК РФ можно сказать, что брак это «юридически оформленный, свободный, добровольный союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи и порождающий для них взаимные права и обязанности»¹.

В России, согласно статье 13 СК РФ, брачный возраст устанавливается в 18 лет, а ст. 14 регламентирует обстоятельства, препятствующие заключению брака: если одно из лиц уже состоит в браке, если брачующиеся являются близкими родственниками, усыновителями и усыновленными, а также если хотя бы одно лицо признано судом недееспособным. Однако не во всех государствах, возвращаясь к определению брака, схожий подход, например брак, может рассматриваться как однополый союз, или полигамный, с лицами, не достигшими и 14 лет, сожителство или церковный брак. Из этого можно определить, что помимо процедурных особенностей существуют и различия в основах заключения брака².

Как один из примеров можно привести наличие различных форм брака в зарубежных странах: гражданская (ФРГ, Франция); религиозная (Израиль, Ирак); альтернативная (Великобритания, Испания); смешанная (страны Латинской Америки).³ Так же имеются виды: брак, сожителство и партнерство.

В связи с существенными различиями в понятии брака возникает следующий вопрос: будет ли признан заключенный за границей брак, который противоречит нормам СК РФ? Несмотря на прямое указание в Конституции РФ на то, что брак, например, является союзом мужчины и женщины, некоторым гражданами все же удавалось заключить однополый брак с иностранными гражданином на территории его государства, а после даже добиться его признания на территории Российской Федерации и реализовать некоторые из прав, истекающих из этого.

Схожий казус порождает проблема предоставления документов, удостоверяющих личность иностранца. Иногда такие документы могут не содержать записи о наличии иного брака, что в последствии может привести к заключению другого брака, или например то, что на брачующихся иностранцев не распространяется требование о достижении 18 лет, достаточно достижение того возрастного порога, который установлен законодательством его государства.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Курумишева Э. И. Коллизионные вопросы в области семейного права // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2 (6). С. 52.

³ Процевский В. А. Проблемы правового регулирования условий вступления в брак в зарубежных странах // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. № 8 (3). С. 250.

Подводя итоги вышесказанному, хочется отметить наличие наиболее большого круга проблем, чем указано в данной статье: легализация документов, подтверждающих заключение брака за рубежом, вопросы расторжения брака, приобретения гражданства другим супругом и др.

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А.Ю. Лунева, студент

Владивостокский государственный университет

Научный руководитель

Бронская М. В., кандидат юридических наук, доцент

Владивостокский государственный университет

Проблема правового регулирования банкротства физических лиц является актуальной в современной экономической ситуации. С ростом уровня жизни и доступности кредитов многие граждане сталкиваются с трудностями в выплате долгов и могут оказаться в состоянии банкротства. В этом случае важно иметь законодательную базу, которая позволит решать проблемы должников и кредиторов, а также обеспечивать защиту прав и интересов обеих сторон.

Банкротство физических лиц является сложной и многогранной проблемой, которая требует решения не только на законодательном, но и на практическом уровне. Возникают вопросы о том, как защитить права должников и кредиторов, как обеспечить социальную защиту граждан в период банкротства, как предотвратить злоупотребления со стороны должников и кредиторов, и как обеспечить эффективное функционирование системы банкротства в целом.

Банкротство физических лиц в России – это юридический процесс, который обеспечивает решение для физических лиц, которые борются с долгами и не в состоянии выполнить свои финансовые обязательства. Этот процесс позволяет физическим лицам погасить свои долги, ликвидировать свои активы и получить новый финансовый старт.

К банкротству приводят, как правило, следующие причины: сумма финансовых обязательств превысила стоимость всего имущества; утрата стабильного

дохода; изменение состава семьи; кабальные условия договоров кредитования; утрата трудоспособности, инвалидность; перерасходование средств и экономическая нестабильность.

Внешние факторы: инфляция и процентные ставки, а также личные факторы, такие как плохое финансовое планирование и управление долгом.

Оформление данного статуса в дальнейшем чревато следующим – в течение 5 лет гражданин должен извещать о своем банкротстве при обращении за новым кредитом либо займом, при приобретении товаров в рассрочку; в течение 3 лет гражданин не вправе занимать управленческие должности в организациях; ограничение на банкротство в последующие 5 лет¹.

Последние изменения законодательства в области банкротства содействуют сохранению бизнеса в России и сохранению рабочих мест. Введенное в законодательство понятие «моратория на подачу заявлений о банкротстве» поспособствовало компаниям преодолеть финансовые трудности в нестабильный период времени и способствовало сохранению бизнеса.

Данная мера была принята в рамках антикризисной программы Правительства России, направленной на помощь предприятиям, попавшим в сложное положение в связи с пандемией COVID-19.

Мораторий ограничивает только права кредиторов подавать в указанный период иски в суд о введении процедуры банкротства. Однако сам должник сохраняет за собой право подачи такого заявления о собственном банкротстве в суд.

Меры, которые люди могут предпринять, чтобы избежать банкротства - разработка бюджета, создание резервного фонда и обращение за профессиональной финансовой консультацией.

С сентября 2020 г. законодатель решил адаптировать доступ физических лиц к банкротству и ввел внесудебную процедуру, которая проходит посредством обращения гражданина в многофункциональный центр предоставления государственных услуг (МФЦ). Однако не всякий желающий сможет воспользоваться этой «услугой». Необходимо соответствовать двум обязательным критериям: 1) сумма задолженности должна быть в пределах от 50 до 500 тыс. руб., 2) судебный пристав-исполнитель обязан завершить исполнительное производство в отношении должника, по основаниям отсутствия у него некоторого имущества, подлежащего взысканию².

¹ Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / под ред. Е. П. Губина, С. А. Карелиной. М., 2018 // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinственnoe-zhilie-pri-bankrotstve-dolzhnika-predostavlenie-immuniteta-dlya-roskoshnogo-zhilya>.

² Поляк М. Статистика банкротства физических лиц // Банкротство Физических лиц // Списание Долгов. 2022. URL: <https://fcbg.ru/statistika-bankrotstva-fizicheskikh-lic>.

Андрей Шевченко, партнер юридической компании «МОЖНО»:

«Если сравнить процедуры судебного и внесудебного банкротства, то внесудебное банкротство несомненно дешевле, но не быстрее и не снижает нагрузку на судебную систему, а, возможно, увеличивает ее. Внесудебное банкротство возможно только после решения суда по конкретному спору и проведения исполнительных процедур. Судебное банкротство позволяет сразу всем кредиторам судиться с должником, что уменьшает количество судов. В процедуре внесудебного банкротства должник все равно остается один на один с кредиторами и за соблюдением его прав никто не следит, равно как и кредиторам для защиты своих прав придется обращаться в суд».

Институт внесудебного банкротства гражданина, как и любой другой новый для российского права институт, пока не в полной мере воспринят юридическим сообществом. В целом позитивно оценивая саму идею государственного содействия граждан, попавших в тяжелое материальное положение, их реабилитацию и возвращение в экономический оборот, многие специалисты пока не видят в механизме внесудебного банкротства тех посылов, которые, преследуя совместную цель минимизации нагрузки на суды, позволят в полноценной степени повысить доступность и эффективность банкротства для граждан. Такой скепсис в большей степени связан с несовершенством введенного правового регулирования¹.

В настоящее время имеются меры «точечной» соц. поддержки населения – это государственная социальная помощь, оказываемая на основании контракта (социального), по следующим направлениям: помощь в трудоустройстве; прохождение обучения (переобучения) для получения новой профессии; организация деятельности в качестве индивидуального предпринимателя; организация личного подсобного хозяйства; содействие в прохождении процедуры банкротства физических лиц; другие мероприятия, нацеленные на повышение доходов граждан².

Одним из сложных вопросов, возникающих на практике и касающихся банкротства гражданина, являются аспекты, связанные с единственным жильем должника.

Одним из принципов исполнительного производства (ст. 4 Закона об исполнительном производстве) является принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи.

В юридической литературе указанный принцип, а также в целом установленные в законодательстве Российской Федерации запреты на обращение

¹ Внесудебное банкротство гражданина: новая процедура списания безнадежных долгов. См.: О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина: федер. закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ // СПС «Гарант».

² Поляк М. Указ. соч.

взыскания связывают с термином «имущественный иммунитет»¹. В судебной практике высших судебных органов также используется словосочетание «исполнительский иммунитет»².

Необходимость введения в законодательство Российской Федерации имущественного иммунитета обусловлена стремлением федерального законодателя путем предоставления гражданину-должнику имущественного (исполнительского) иммунитета сохранить ему и лицам, находящимся на его иждивении, условия, необходимые для достойного существования.

Такой подход подтверждается правовой позицией Конституционного Суда РФ, согласно которой общее предназначение данного правового института – «гарантировать указанным лицам условия, необходимые для их нормального существования; такое регулирование выступает процессуальной гарантией социально-экономических прав этих лиц в сфере жилищных правоотношений»³. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что установленный в законодательстве Российской Федерации об исполнительном производстве запрет на обращение взыскания на определенный вид имущества граждан позволяет обеспечить баланс интересов кредитора и должника, способствует осуществлению их конституционных прав.

Сложность данной темы заключается в том, что нередко банкротами признаются физические лица, которые имеют большое состояние и единственным жильем для них является элитная недвижимость. То есть возникает необходимость установления каких-то лимитов для жилья, которое признается единственным пригодным для проживания⁴.

В юридической литературе проводится классификация имущественных иммунитетов. Например, по мнению В.В. Яркова⁵, имущественные иммунитеты в исполнительном производстве подразделяются по степени юридической защиты имущества на «абсолютные» и «относительные». При абсолютном иммунитете на определенное имущество невозможно обратить взыскание ни при каких условиях, а при относительном – при наличии определенных фактических предпосылок обращение взыскания может быть возможным.

¹ Малюшин К. А. Принципы гражданского исполнительного права: проблемы понятия и системы / науч. ред. В. В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2011 // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/ispolnitelskij_immunitet/.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. В. Безменова и Н.В. Калабуна» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/ispolnitelskij_immunitet/.

³ Малюшин К. А. Указ. соч.

⁴ Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / под ред. Е. П. Губина, С. А. Карелиной. М., 2018.

⁵ Ярков В. В. Имущественные иммунитеты от взыскания в предпринимательских отношениях // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 10. С. 9–12.

Из-за отсутствия законодательного закрепления критериев роскошности жилых помещений арбитражным судам пришлось выработать свои собственные критерии, основанные на судебной практике. Такими критериями были: большая жилая площадь на каждого члена семьи, повышенная стоимость жилого помещения. Суд допускает возможность изъятия единственного жилья, только если в случае продажи жилья у должника остаются средства для приобретения нового жилья, которое в соответствии с Жилищным кодексом РФ не будет ухудшать его положение.

Проблема обращения взыскания на единственное жилье должника, имеет важную социальную и правовую роль. С одной стороны, законодателю и судам необходимо защищать конституционные гарантии граждан на жилище. С другой же стороны необходимо осуществлять справедливое распределение конкурсной массы в рамках процедуры банкротства, касающегося роскошного жилья, которое по своим характеристикам превышает социальные нормы в разы¹.

Однако, как и любой инструмент правовой защиты, исполнительский иммунитет может быть злоупотреблен должником. В частности, должник может использовать исполнительский иммунитет для того, чтобы затянуть процедуру банкротства и уклоняться от погашения своих долгов. Полагается, необходимостью ввести в законодательство применение имущественного иммунитета только в крайних случаях, тем самым снизив нагрузку на суды, а также прости-мулирует должников не злоупотреблять правом. Ужесточение требований к должнику для получения исполнительского иммунитета поспособствует эффективному контролю действий должника и предотвращения затягивания процедуры банкротства, а также ограничение в праве на заключение кредитных договоров в течение нескольких лет, тем самым обеспечив защиту прав кредиторов.

Динамика количества банкротств физических лиц в 2022 г. замедлились, по сравнению с 2021 г. приблизительно в два раза, извещает «Федресурс». За 9 месяцев 2021 г. увеличение к такому же периоду 2020 г. составил 78,4%, а в январе – сентябре 2022 г. к сходному периоду 2021 г. – лишь 41,2%, до 194 145 шт. За период существования процедуры потребительского банкротства, с октября 2015 г. по сентябрь 2022 г. несостоятельными стали уже 669 тыс. 258 граждан².

Несмотря на то, что банкротство физических лиц в РФ существует уже более 20 лет, в его применении все еще существует ряд проблем, таких как сложность процедуры, низкий уровень информированности, недостаточная развитость рынка предоставления соответствующей услуги, ограниченность

¹ Имущественные иммунитеты в исполнительном производстве: научно-практическое пособие / В. А. Гуреев, И. В. Селионов // Деловой стиль, 2019 // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/ispolnitelskij_immunitet/.

² Поляк М. Указ. соч.

возможностей на применение процедуры банкротства, проблемы с исполнением решений суда. В некоторых случаях исполнение решений суда по банкротству физических лиц может затягиваться или вообще не осуществляться, что усиливает финансовую нагрузку на должника и осложняет его дальнейшее финансовое положение. Все эти проблемы требуют внимания.

Специалисты подмечают следующие тенденции: кардинальный рост общего количества банкротных дел каждый год (это связано не только с повышением доверия к процедуре банкротства, но и с ухудшением финансового состояния граждан); количество внесудебных банкротств будет расти незначительными темпами, так как должники практически не могут воздействовать на принятие приставами решений об окончании производства; подобная процедура, как реструктуризация долгов, применяется в банкротстве крайне редко (это значит, что лишь небольшой процент должников способен в будущем восстановить свою платежеспособность).

Тенденции банкротства физических лиц в России определяются экономической и социальной ситуацией в стране, а также правительственной политикой в области защиты прав потребителей и борьбы с неплатежеспособностью граждан.

В качестве предложений по совершенствованию института банкротства физических лиц в России можно предложить разработку механизмов для упрощения процедуры банкротства, включая снижение затрат на судебные и юридические услуги и сокращение времени на принятие решения по делу; увеличение роли кредиторов в процессе банкротства, включая расширение их прав, например, права на участие в составлении плана возврата долга должником; улучшение системы мониторинга финансового состояния граждан и предупреждения об опасности наступления банкротства; разработка и внедрение более жестких мер ответственности для злоупотребляющих банками, а также повышение квалификации сотрудников финансовых учреждений в области предоставления кредитов и анализа финансовых рисков; совершенствование процедуры реструктуризации долгов физических лиц, что помогло бы избежать банкротства; расширение перечня имущества, не подлежащего реализации при банкротстве для сохранения жизненно важных ресурсов и возможности для граждан вернуться к нормальной жизни; введение мер, направленных на предотвращение злоупотребления правом должника, включая более строгое наказание за сокрытие имущества или другие нарушения при банкротстве; улучшение контроля за деятельностью конкурсных управляющих, чтобы избежать негативных последствий для граждан; улучшение процесса информирования граждан о возможности и процедуре банкротства. Необходимо создание информационных кампаний и упрощенной доступности к информации о процедуре, чтобы люди могли более осознанно принимать решения.

Таким образом, можно сказать, что введение процедуры банкротства физического лица, в целом, разрешает многие вопросы, возникшие по поводу несостоятельности граждан, даже несмотря на жесткие последствия для физического лица. Данная процедура является новой, сложной, важной и нуждается в корректировках, также понимание данной процедуры значимо для юристов и научного сообщества. Важность решения проблемы банкротства физических лиц в России состоит в обеспечении стабильности финансовой системы и поддержки физических лиц в период финансовых трудностей¹.

ВЗЫСКАНИЕ РЕАЛЬНОГО УЩЕРБА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

А.С. Максимова, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Яковенко Е.В., кандидат юридических наук

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Институт гражданско-правовой ответственности существует на протяжении многих лет и с каждым годом все больше привлекает к себе внимание правоведов. Гражданско-правовая ответственность представляет собой правоотношение, возникающее в результате совершения преступления и влекущее за собой негативные имущественные или лично-имущественные последствия для нарушителя, с применением государством санкций по отношению к нему.

Основанием возникновения гражданско-правовой ответственности является нарушение чужих гражданских прав. Для этого одновременно должны быть соблюдены следующие условия: противоправность поведения; наличие вреда

¹ Сорокин А. Банкротство физических лиц // Жилищное право. 2016. № 1. С. 90.

(ущерба); причинно-следственная связь между деянием нарушителя и возникшими убытками; наличие вина нарушителя¹.

По общему правилу для наступления гражданско-правовой ответственности необходимо, чтобы были соблюдены все четыре условия. Однако, есть ряд случаев, в которых для наступления ответственности достаточно соблюдения двух-трех условий. Таким исключением является, например, взыскание неустойки, в случае, когда нет имущественных потерь кредитора, а, следовательно, и причинной связи². В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) в ст. 12 регламентируются способы защиты гражданских прав. Одним из таких способов защиты нарушенного права является возмещение убытков³.

Именно возмещение убытков является наиболее распространенным последствием несоблюдения обязательств, возложенных на лицо законом или договором. Данная форма преследует цель восстановления имущественной сферы потерпевшего субъекта за счет имущества нарушителя⁴. При подаче иска о взыскании убытков истцу необходимо доказать факт причинения убытков, их размер, причинно-следственную связь между наступившими убытками и действиями (бездействием) ответчика.

В ст. 15 ГК РФ убытки подразделяются на реальный ущерб и упущенную выгоду. Согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ реальный ущерб подразумевает под собой, во-первых, расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права; во-вторых, утрату или повреждение имущества. Свою точку зрения о понятии «восстановление нарушенного права» высказал В.С. Михайлов, который говорит о том, что под восстановлением следует понимать приведение в исходное до нарушения права состояние⁵.

Из этого можно прийти к выводу, что право должно существовать у истца, пусть и в нарушенном состоянии. Ярким примером восстановления нарушенного права путем возмещения реального ущерба служат договорные обязательства.

Так, решением суда от 25.02.2022 по делу № 2-1808/2021 по иску истца к ответчику о взыскании задолженности по кредитному договору, судебных расходов было установлено, что ответчик ненадлежащим образом исполнял свои

¹ Захаров Д. Е. Гражданско-правовая ответственность как правоотношение // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 64.

² Там же.

³ Анисимов А. П., Козлова М. Ю. Гражданское право России. Общая часть: учебник для вузов / под ред. А. Я. Рыженкова. М., 2023. С. 399.

⁴ Ковязина Н. М. Убытки как самая распространенная мера гражданско-правовой ответственности // Юрист. 2021. № 3. С. 58.

⁵ Михайлов В. С. Теории причинно-следственной связи и установление пределов ответственности // Вестник гражданского права. 2019. № 4 С. 82–144.

обязательства, чем нарушил п. 4.1 Условия кредитования. Вследствие этого были нарушены права истца, ссылаясь на ст. 15 ГК РФ, суд принял решение об удовлетворении иска и взыскании с ответчика задолженность в пользу истца (реального ущерба).

Важным моментом является и то, что к реальному ущербу относят не только уже понесенные расходы, но и будущие. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», а именно в п. 13 говорится, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права¹.

Примером взыскания реального ущерба, причиненного в результате повреждения имущества, и расходов, которые лицо должно произвести для восстановления нарушенного права, служит решение Чертковского районного суда от 21.02.2022 по делу № 2-93/2022 о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия².

В результате ДТП были нарушены имущественные права истца, для восстановления которых был подан иск о возмещении ущерба. Ссылаясь на ГК РФ, в том числе на ст. 15, суд принял решение об удовлетворении иска потерпевшего в полном объеме, а также взыскать с ответчика понесенные по делу судебные расходы: государственную пошлину, расходы по оплате услуг представителя, расходы, по оценке стоимости ремонта транспортного средства.

Таким образом, применение гражданско-правовой ответственности в форме взыскания убытков, а именно в виде реального ущерба, является наиболее распространенным методом восстановления нарушенных гражданских прав.

Изучение данного вопроса играет важную роль в непрерывном процессе совершенствования российского законодательства, поскольку институт возмещения ущерба с каждым годом все больше приобретает актуальность в экономическом обороте. Существенное изменение отношений собственности привело к появлению в экономических отношениях большого числа действующих субъектов, как физических, так и юридических лиц. Это обстоятельство повлекло за собой возникновение немалого числа конфликтов и противоречий в деятельности данных субъектов, а также, к сожалению, многочисленных нарушений в договорных отношениях.

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 (последняя ред.) // СПС КонсультантПлюс.

² Макаров О. В. Принципы возмещения убытков: содержание и соотношения // Адвокатская практика. 2022. № 4. С. 16–17.

Возмещение реального ущерба – это мера гражданско-правовой ответственности, обеспеченная принудительной силой государства, предусмотренная законом, применяемая судом с целью восстановления и компенсации имущественных потерь потерпевшего за счет имущества правонарушителя. Для применения данной меры необходимо соблюдение определенных условий, в противном случае восстановление нарушенного права потерпевшего может быть невозможно.

СИСТЕМА МЕР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Д.А. Неретина, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Кротова Е.В., кандидат юридических наук

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Отношения, связанные с исполнением обязательств, занимают центральное место в системе гражданского права, обеспечивая за счет перемещения материальных ценностей посредством гражданско-правовых договоров, динамику имущественных отношений в целом.

Нормальное функционирование гражданского оборота невозможно без исполнения договорных обязательств надлежащим образом, что показывает значимость изучения положений о гражданско-правовой ответственности за их нарушение. Ввиду того, что на сегодняшний день в гражданском законодательстве Российской Федерации не только не дается определения гражданско-правовой ответственности, но и четко не регламентирован перечень форм, в которых она может реализовываться, а также не установлены критерии, которым эти формы должны соответствовать, тема настоящего исследования приобретает особую актуальность.

Изучение норм, регулирующих договорные отношения, невозможно без уяснения такого базового понятия, как гражданско-правовая ответственность. В гл. 25

Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) закреплены общие нормы об ответственности, однако само определение законодатель здесь не формулирует. Ввиду отсутствия легального понятия гражданско-правовой ответственности возникает потребность в обращении к доктрине гражданского права для его толкования.

В теории права сложилось три диаметрально противоположных точки зрения на определение гражданско-правовой ответственности. Проблема трактовки данного термина связана, прежде всего, с ее многослойностью и сложностью содержания¹.

Одни исследователи считают, что гражданско-правовая ответственность – это своего рода санкция за совершенное правонарушение, которая влечет за собой негативные последствия либо в виде возложения определенных обязанностей, либо в виде лишения субъективных прав².

Другого мнения придерживается С.С. Курникова. Она рассматривает гражданско-правовую ответственность как меру государственного или общественного принуждения³.

Ряд ученых определяют гражданско-правовую ответственность через правоотношения. В частности, Д.Е. Захаров убежден, что данный вид юридической ответственности не может существовать без гражданских правоотношений⁴. Иначе говоря, исполнение возложенной на лицо ответственности порождает возникновение таких правоотношений, в которых и правонарушитель, и потерпевший выполняют определенные действия (возмещение убытков, обращение в суд)⁵.

Таким образом, в науке сложилось три различных подхода к пониманию сущности понятия гражданско-правовой ответственности: как санкции, как формы государственного или иного общественного принуждения и как правоотношения. Традиционной является точка зрения, в соответствии с которой гражданско-правовая ответственность – это возложение на лицо лишения имущественного характера, предусмотренных законом или договором и обеспеченные государственным принуждением, которые следуют за совершение им правонарушений.

Такие лишения, составляющие гражданско-правовую ответственность, представляют собой систему мер имущественного характера, принудительно

¹ Черкун Е. В. Понятие гражданско-правовой ответственности // Вестник магистратуры. 2016. № 11-3(62). С. 90.

² Казакова Е. Б., Потолокова О.О. Гражданско-правовая ответственность // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 2(22). С. 142.

³ Курникова С. С. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности как меры государственного принуждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4(26). С. 31.

⁴ Захаров Д. Е. Гражданско-правовая ответственность как правоотношение // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 64.

⁵ Там же.

применяемых к нарушителям гражданских прав и обязанностей с целью восстановить положение, существовавшее до правонарушения. Меры гражданско-правовой ответственности представляют собой систему, поскольку такие меры, применяемые в совокупности, обеспечивают оптимальный эффект в преодолении правонарушений и их негативных последствий¹.

Система мер гражданско-правовой ответственности включает два вида: возмещение убытков и санкции (неустойка, начисление процентов за незаконное пользование чужими денежными средствами и задаток).

Наибольшее внимание ученых посвящено возмещению убытков, что обусловлено универсальным характером этой меры ответственности.

При этом важно уточнить, что убытки – это такие расходы лица, которые оно произвело или должно будет произвести для того, чтобы восстановить свое нарушенное право, утрату или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (ст. 15 ГК РФ)².

Из смысла ч. 2 ст. 393 ГК РФ следует, что сущность возмещения убытков заключается в том, что правонарушитель (должник) совершает такие действия, в результате которых кредитор ставится в положение, в котором он бы находился в случае исполнения обязательств надлежащим образом³.

В гражданском законодательстве закрепляется принцип «полного возмещения убытков», заключающийся в том, что лицо, чье право было нарушено, вправе требовать возмещения понесенных им убытков в полном объеме, включая как реальные убытки, так и упущенную выгоду, если иное не предусмотрено законом или договором⁴ (ст. 15 ГК РФ).

По общему правилу при определении размеров убытков учитываются цены, которые действуют в том месте, где должно было быть исполнено обязательство. При этом существенное значение для исчисления размера убытков имеет тот факт, добровольно ли они возмещаются (ч. 3 ст. 393 ГК РФ). В случае, если лицо возмещает убытки добровольно, то во внимание принимаются цены, существующие в день добровольного возмещения, если в принудительном порядке – в день подачи иска. В случае определения размера убытков судом принципиальное

¹ Крашенинников М. П. Меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Саратов, 2012. С. 8.

² Анисимов А. П., Козлова М. Ю. Гражданское право России. Общая часть: учебник для вузов / под ред. А. Я. Рыженкова. М., 2023. С. 399.

³ Тордия И. В. Институт возмещения убытков как универсальный способ защиты нарушенных прав // Ямальский вестник. 2015. № 4(5). С. 64.

⁴ Макаров О. В. Принципы возмещения убытков: содержание и соотношения // Адвокатская практика. 2022. № 4. С. 16–17.

значение имеют цены, существующие непосредственно в день вынесения соответствующего решения.

Верховным судом РФ в постановлении Пленума от 23.06.2015 № 25 отмечено, что «размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности». Кроме того, в документе уточняется, что невозможность установить размер убытков не является основанием для отказа в удовлетворении требований. В таких случаях размер возмещения убытков определяется судом в соответствии с принципами «справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению»¹. При этом критерии категорий справедливости и соразмерности остаются неразъясненными, что создает определенные сложности для правоприменителя.

Особое внимание стоит акцентировать на том, что возмещение убытков может быть использовано во всех случаях нарушения гражданских прав, в том числе одновременно с другими способами защиты нарушенных прав (п. 1 ст. 393 ГК РФ). Иные же формы гражданско-правовой ответственности применяются в предусмотренных законом или договором случаях, что свидетельствует об их специальном характере².

Несмотря на относительную распространенность применения такой формы ответственности, как возмещение убытков, в правоприменительной практике наблюдаются существенные сложности, связанные с ее реализацией. В частности, на практике трудность вызывает доказывание оснований и условий ответственности, а также подтверждения размера убытков³.

Следующим элементом системы мер гражданско-правовой ответственности, которую можно отнести к санкциям, является неустойка.

В соответствии со ст. 330 ГК РФ, неустойка – это денежная сумма, определенная законом или соглашением сторон, которую должник обязуется уплатить кредитору в случае нарушения обязательства.

В юриспруденции выделяют следующие виды неустойки: штраф и пеня.

Штраф выражается в установленной договором фиксированной сумме, которая выплачивается единовременно и зависит от размера задолженности⁴.

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 (последняя ред.) // СПС КонсультантПлюс.

² Андрющенко А. В. Формы договорной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 1907.

³ Ковязина Н. М. Убытки как самая распространенная мера гражданско-правовой ответственности // Юрист. 2021. № 3. С. 58.

⁴ Демидова М. Г. Юридическое содержание понятий «пеня» и «штраф» в гражданском и налоговом законодательстве // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2021. № 1(50). С. 55.

Пеня – это еще одна разновидность неустойки, которая в отличие от штрафа, предполагает начисление процентов за каждый день просрочки¹. Она зависит не только от размера задолженности, но и от длительности нарушения обязательства.

Неустойка введена законодателем с целью компенсации убытков кредитора и восстановления его нарушенных прав.

Стоит отметить, что явная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства является основанием для снижения ее суммы (ст. 333 ГК РФ). При этом категория «явная несоразмерность» является оценочной, следовательно на сегодняшний день существует потребность в законодательном определении ее признаков либо выработке критериев для ее надлежащей и однозначной оценки правоприменителями. Ввиду того, что правовые акты не содержат их четкого перечня, учеными проанализирована судебная практика по данной категории споров. Так, правоприменителями выработаны следующие критерии данной категории: чрезмерно завышенная сумма; добросовестное поведение должника; соотношение размера неустойки и суммы основного долга; характер и длительность нарушения, и др.²

В последнее время проценты за незаконное пользование чужими денежными средствами также стали рассматривать как форму гражданско-правовой ответственности³. Согласно ст. 395 ГК РФ лицо может потребовать от контрагента уплаты процентов в случае неправомерного удержания или уклонения от возврата денежных средств, а также при иной просрочке их уплаты (ст. 395 ГК РФ).

В п. 53 постановления Пленума Верховного суда от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – ППВС № 7) уточняется, что проценты, установленные ст. 317¹ ГК РФ, представляют собой плату за пользование чужими денежными средствами, а не форму ответственности, что отлично от процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ⁴. Поэтому для суда крайне важное значение имеет установление обстоятельств, из которых вытекают требования истца: пользование денежными средствами (ст. 317.1 ГК РФ) или неисполнение или просрочка исполнения денежного обязательства (ст. 395 ГК РФ).

Следующей мерой в системе гражданско-правовой ответственности является задаток, то есть, денежная сумма, которая выдается одной из сторон другой

¹ Жильцова Ю. В., Сушко И. Д. Актуальные аспекты взыскания суммы неустойки и упущенной выгоды с контрагентов // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2022. № 3(531). С. 13.

² Там же. С. 16.

³ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. М., 2020. С. 981.

⁴ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. От 22.06.2021) // СПС КонсультантПлюс.

в счет причитающихся с нее платежей в качестве доказательства заключения договора (ст. 380 ГК РФ). В гражданском законодательстве предусмотрен особый порядок для применения задатка, который заключается в следующем: в случае, если сторона, давшая задаток, не исполняет договор, то он остается у контрагента, а в случае, если договор нарушает сторона, которая получила задаток, то она обязуется выплатить контрагенту двойную сумму задатка.

По своей природе задаток схож с такой формой ответственности, как неустойка, так как в обоих случаях речь идет об определенной денежной сумме, которая уплачивается стороной, нарушившей обязательство. Однако задаток всегда вносится наперед и к нему не могут быть применены по аналогии закона ст. 333 ГК РФ об уменьшении неустойки¹.

Таким образом, меры гражданско-правовой ответственности – это система предусмотренных законом последствий имущественного характера, в виде возмещения убытков и санкций, наступающие для правонарушителя вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Среди них можно выделить следующие: возмещение убытков, начисление процентов за незаконное пользование чужими денежными средствами, неустойку, задаток. Наибольшую значимость для ученых составляет взыскание убытков, так как данная мера является универсальной, то есть может применяться во всех гражданских правоотношениях, в том числе одновременно с другими формами ответственности.

¹ Ложников Ю. Б. Ответственность за нарушение гражданско-правового договорного обязательства: магистерская дис.: 40.04.01. Томск, 2020. С. 77–78.

ЖИВОТНЫЕ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Е.С. Олейникова, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Яковенко Е.В., кандидат юридических наук

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Животные – это живые организмы, которые обитают на нашей планете и наделены способностью к движению, размножению и питанию. В гражданском законодательстве нет легального определения данным живым организмам, поэтому мы можем использовать лишь определения, предоставленные теорией. На протяжении долгого времени и на сегодняшний день существуют огромные споры по вопросу положения животных в гражданском регулировании: входят ли они в предмет собственности лиц или же самостоятельные единицы гражданского права? В настоящее время Гражданский кодекс РФ закрепляет ряд норм, устанавливающих правовой режим животных.

В ст. 128 ГК РФ, которая прямо закрепляет перечень объектов гражданских прав, животные не указаны. Согласно ст. 137 ГК РФ к животным применяются общие правила об имуществе, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное. Можно сделать вывод о том, что животные относятся к имуществу, особому виду вещей – одушевленным, а значит, как и любое другое имущество могут являться объектами гражданско-правовых сделок.

Специфические признаки животных, такие как одушевленность, принадлежность к природе, необходимость питаться пищей, при отсутствии которой может наступить их гибель, применительно к высшим существам – наличие зачатков ума, воли, чувств, наличие клички свидетельствует о том, что к этим живым существам необходимо своеобразное обращение. В связи с этим Гражданский кодекс закрепляет нормы, регулирующие особенности приобретения и прекращения права собственности на животных, осуществления сделок с ними.

Согласно ст. 221 ГК РФ лицо, которое осуществило сбор и добычу водных биологических ресурсов, а также животных на определенной территории наделяется правом собственности на них. Самостоятельные правила установлены в ст. 230 ГК РФ для приобретения права собственности на безнадзорных

животных. Лицо, которое обнаружило животное, в срок не позднее 3 дней должен подать заявление о его задержании. С этого момента у лица, нашедшего животное, возникает обязанность по его содержанию. Кроме того, в случае гибели или порчи животного, нашедшее лицо несет ответственность перед собственником живого существа. Закон предусматривает также возможность лица передать животное на содержание другому лицу, если второй имеет для этого возможность и условия. Тогда все обязанности, возложенные на нашедшего, переходят к новому временному владельцу. Если в течение 6 месяцев не объявляется истинный владелец животного, то лицо, которое обнаружило его, или лицо, которому было передано животное на содержание, приобретают право собственности, а в случае отказа животное поступает в муниципальную собственность.

В случае, если прежний собственник объявится, то он вправе требовать возврата своих прав, если будет присутствовать факт сохранения привязанности животного к первому или же докажет, что настоящий собственник ненадлежащим образом обращается с животным существом. При возврате животного прежнему собственнику, лицо, которое содержало и заботилось все это время о нем, может потребовать вознаграждение согласно ст. 229 ГК РФ.

В судебной практике часто возникают вопросы, связанные с принадлежностью уличных животных, в том числе в случае нападения таких животных на человека и причинения вреда его здоровью.

При рассмотрении одного из дел по спору о возмещении вреда, причиненного безнадзорным животным, суд указал, что «статьей 231 ГК РФ законодателем закреплено правило об автоматическом возникновении муниципальной собственности на безнадзорных животных в целях избежания бесхозности, в том случае, если лица, имевшие возможность приобрести право собственности на них, отказываются от такой возможности». При этом суд отклонил доводы ответчика о том, что местная администрация не является собственником собаки, поскольку в ее адрес заявление о розыске собственника собаки, что предусмотрено ст. 230 ГК РФ, не поступало.¹ Из такого толкования следует вывод, что обязанность по возмещению материального и морального вреда во всех случаях причинения такого вреда бродячими (безнадзорными) животными возлагается на соответствующее муниципальное образование.

Однако, не все суды придерживаются указанной позиции. Так, суд отказал в удовлетворении исковых требований о возмещении имущественного вреда

¹ Решение Тазовского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 08.07.2020 по делу № 2-175/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/6Mmvz1EWzPmO/>

безнадзорным животным, причиненным в результате ДТП, поскольку не посчитал, что муниципальное образование является его собственником¹.

Различное толкование положений о порядке возникновения права собственности в отношении безнадзорных животных означает, что необходимо их совершенствование, а именно конкретизация и уточнение норм, регулирующих данную категорию объектов гражданско-правовых отношений. Учитывая специфику животного как одушевленной вещи, законодатель особым образом регламентирует возвращение права собственности на животного к прежнему владельцу: при условии сохранения привязанности к нему животного, либо если новый собственник жестоко или ненадлежащим образом обращается с ним (п. 2 ст. 231 ГК РФ). Фактическим условием возникновения права собственности на животное выступают его особые поведенческие действия, свидетельствующие о сохранении им привязанности к прежнему владельцу. Здесь интересна точка зрения М. М. Валеева, который полагает, что в данном случае «законодатель, пусть и очень осторожно, признал за животными способность иметь и проявлять свою волю»².

Только этим специфика правового положения не ограничивается. В отношении животных предусмотрены также специальные способы прекращения права собственности. Согласно ст. 241 ГК РФ, если собственник домашнего животного обращается с ним в явном противоречии правилам гуманности, то лицо, которое предъявило соответствующее требование, может выкупить животное, в т.ч. в судебном порядке. Следует отметить, что законодатель не раскрывает, какое обращение с животным может явиться основанием для его принудительного выкупа и что означает понятие «противоречие правилам гуманности».

В ч. 2 ст. 137 ГК РФ содержится прямой запрет на жестокое обращение с животными. В чем заключается жестокость и как она проявляется, ГК РФ не раскрывает. По своей сути, такая трактовка статьи законодателем не несет в себе смысловой нагрузки³. Лишь в УК РФ за жестокое обращение с животными, повлекшее за собой его гибель или увечье, предусмотрена ответственность в виде штрафа, обязательных или исправительных работ, ограничения или лишения свободы.

Ранее в литературе уже обращалось внимание на проблему соотношения понятий «негуманное отношение» и «жестокое обращение» применительно к животным⁴.

¹ Решение Богградского районного суда Республики Хакасии от 07.07.2020 по делу № 2-134/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/6Mmvz1EWzPmO/>.

² Валеев М. М. Вещи как объекты гражданских правоотношений: дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 33.

³ Котова В. А. Животные как объекты гражданских прав // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. 10 (22). С. 58–62.

⁴ Шабалина М. А. Особенности практического применения института принудительного выкупа животных // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6 (127). С. 88–101.

Жестокое обращение подразумевает физическое воздействие на животного и причинение ему вреда, а также неоказание помощи, если оно находится в опасном для жизни или здоровья состоянии. Негуманное отношение, по моему мнению, является более широким понятием, которое включает в себя не только причинение физического вреда, но и те действия, являющиеся антигуманными, но не обязательно физическими.

В связи с этим, на мой взгляд, необходимо на законодательном уровне определить более точное и четкое разграничение данных понятий. Конкретно, в части определения такого понятия как «жестокое обращение» следует иметь в виду именно физическое воздействие на животного, а под «негуманным отношением» – не только физическое воздействие, но и психическое: человек оскорбляет животное, умышленно не кормит его, не ухаживает за ним и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что животные действительно являются особой разновидностью одушевленных объектов гражданских прав, а гражданское законодательство, хоть и недостаточно совершенно, но все равно не оставляет без внимания данную группу и закрепляет ряд норм, регулирующих специфику правового положения животных с различных сторон.

СЕМЬЯ В ПРИЗМЕ НАСТОЯЩЕГО: СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

М.С. Пендюр, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Васильева А.В.

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

В жизни каждого человека важную роль играет слово «семья». Для многих – это не просто слово, это теплые эмоции, которые мы испытываем, находясь в окружении любящих, заботящихся о нас людях. Но с каждым годом данное

слово теряет свое социальное значение. Данный институт совместно с институтом брачных отношений претерпевает кризис, который сопровождается большим количеством проблем.

По данным Федеральной службы государственной статистики за декабрь 2022 г. было зарегистрировано 79 499 брака. К сожалению, статистика разводов растет, в декабре 2022 г. было зарегистрировано на 8 632 развода больше, чем в декабре 2021 г.¹

С каждым десятилетием количество людей, желающих расторгнуть брак, увеличивается, обуславливается это трансформацией институтов семьи и брака. Молодое поколение не видит необходимости в создании семьи. Для молодежи важно реализовать себя в жизни, стать материально независимыми от родителей. Одни считают семью балластом, который тормозит и не дает расти по карьерной лестнице. Другие – нежелание создать семью обосновывают тем, что сначала им нужно обеспечить себя, чтобы в дальнейшем не зависеть от родителей как в материальном плане, так и в моральном. Ценностный ориентиры у молодого поколения направлены прежде всего на заботу о здоровье и карьере. Материальный аспект остается в приоритете и является одним из необходимых факторов для создания семьи².

Молодое поколение не торопится создавать семью, но необходимо отметить, что некоторые исследователи считают, что создание семьи заложены в человеке на уровне инстинктов. Такой подход особенно характерен для представительниц женского пола. Проявление материнского инстинкта у женщины выражается прежде всего в потребности общения и взаимодействия с детьми. Рано или поздно, по мнению ученых, у женщины возникает такая потребность, вследствие чего возникает необходимость создания семьи.

Кризис института семьи и брачных отношений также обусловлен проблемными взаимоотношениями мужчины и женщины. Ригидность, неспособность сглаживать конфликты, небольшой жизненный опыт – после вступления в брак являются обстоятельствами, подрывающими теплые взаимоотношения супругов. Одной из насущных проблем является насилие в семье. На сегодняшний день в Российской Федерации механизм по борьбе с домашним насилием не приносит тех результатов, которые необходимы обществу. Устранение насилия в семье положительно скажется на институте семьи в целом³.

¹ Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. Раздел «Демография». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 10.04.2023).

² Шейхова М. С., Безуглова Ю. Ю. Взгляд современной молодежи на семью и семейные ценности // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2019. № 2-2(32). С. 56.

³ Чемагина Л. С., Дзюбан В. В. Насилие в семье как социальная проблема современного общества // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 1(22). С. 69–73.

Кризис современной семьи особым образом влияет и на демографическую обстановку в России. Частые разводы, нежелание завести ребенка, малодетность, непонимание поколений – все это угрожающие факторы для демографической обстановки общества, что выражается в виде низкой рождаемости. В своем прогнозе Федеральная служба государственной статистики указала, что отрицательный естественный прирост будет характерен для нашего общества вплоть до 2035 г. По данному прогнозу в случае низкого варианта в 2023 г. количество умерших будет на 724 тыс. превышать количество родившихся¹. Вымирание нашего общества в данном случае обусловлено кризисом семьи и брачных отношений².

Важной проблемой в браке считается непонимание мужчины и женщины уже после вступления в брак. Фридрих Ницше писал: «Если бы супруги не жили вместе, удачные браки встречались бы чаще». До вступления в брак людьми движет чувство влюбленности, эйфории, счастья. Но после того, как супруги начинают совместную жизнь, сталкиваются с бытовыми проблемами, противоречиями характеров, семья не кажется супругам чем-то светлым и теплым. Лишь небольшой части супругов удается пережить этот период, привыкнуть друг другу, пойти на компромисс. Другая же часть – решает расторгнуть брак.

Проблемы институтов, описанных выше, также связаны с особенностями современной семьи. Возраст вступления в первый брак увеличился³. По данным Федеральной службы государственной статистики в 2000 г. самый распространенный возраст жениха и невесты при вступлении в брак составлял 18–24 года. Сейчас же при вступлении в брак преобладающий возраст мужчины и женщины составляет 25–34 года. Одной из характерных особенностей считается снижение ценности брака, семьи, детей. Молодое поколение не видит предназначения создания семьи, то, что может существовать и преумножаться, благодаря семье. Создание семьи предполагает присутствия в жизни партнеров любви, взаимопонимания, верности, помощи в развитии друг друга, личностного и духовного роста, радость быть родителями.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институты семьи и брачных отношений трансформируются. Существенным фактором в реформировании данных институтов является изменение отношения молодого поколения к созданию

¹ Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. Раздел «Демография». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

² Блохина Н. В. Институт Семьи и формирование специалиста нового типа, отвечающего потребностям современного общества // *Позиция. Философские проблемы науки и техники*. 2019. № 13. С. 84–90.

³ Московцева Е. А., Каптур Е. Д. Современная семья: проблемы и перспективы // *Ученые заметки ТОГУ*. 2019. Т. 10. № 4. С. 70–74.

семьи в целом. Кризис данных институтов прежде всего обусловлен возникающими проблемами, которые имеют перспективы решений, но количество проблем преобладает над количеством решений.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ

Е.А. Погребняк, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Яковенко Е.В., кандидат юридических наук

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

В настоящее время цивилистической наукой четко не определено понятие безвестно отсутствующего, что является одной из явных методологических проблем. В действующем Гражданском кодексе Российской Федерации описаны основные положения о безвестном отсутствии, но при этом отсутствует легальное определение данного института, чем и обусловлены различные взгляды и мнения по данному вопросу.

Если обратиться к трудам цивилиста прошлого столетия Ю.А. Попова, то он утверждал, что безвестное отсутствие гражданина характеризуется неизвестным местонахождением и отсутствием оснований, предполагающих его нахождение в живых¹.

Исходя из такого понимания, можем заметить недочет, который выражается в отсутствии признака, удостоверяющего безвестное отсутствие судом. При этом Р.В. Исханов считает данный признак важным и значимым.

В основном же, позиция большинства ученых является схожей, по юридической оценке, следующих признаков: гражданин отсутствует длительный

¹ Попов Ю. А. Признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление гражданина умершим. Москва, 1985. С. 37.

период времени; место его пребывания неизвестно; отсутствие гражданина подтверждается судом¹.

По нашему мнению, наиболее правильным определением является предлагаемое Р.В. Исхановым, поскольку только по решению суда о признании гражданина безвестно отсутствующим наступают юридические последствия как для заинтересованных лиц, так и для самого безвестно отсутствующего.

Согласно ч. 1 ст. 42 ГК РФ, гражданин может быть признан безвестно отсутствующим только по решению суда по истечении года с момента получения последних сведений о его месте пребывания по заявлению заинтересованных лиц².

Исходя из вышеизложенного можно определить условия признания гражданина безвестно отсутствующим: 1) гражданин не находится в постоянном месте жительства; 2) в течении года отсутствуют юридические и фактические сведения о месте его нахождения; 3) заинтересованные лица обратились в суд для признания гражданина таковым; 4) суд принял решение о признании гражданина безвестно отсутствующим.

Согласно статье 20 ГК РФ местом жительства является место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает, для несовершеннолетних граждан признается место жительства их законных представителей.

Утрата обратной связи в течении одного года с заинтересованными лицами происходит в тот момент, когда гражданин отсутствует в постоянном месте жительства и его местонахождение неизвестно. Данный срок начинает считаться со дня получения последних сведений о гражданине. Если срок невозможно установить, то он начинает течь с первого числа месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц – первое января следующего года.

Но законодатель не учитывает тот факт, что в определенных случаях невозможно установить год, когда были получены последние сведения о гражданине. Так, Р.В. Исханов выдвигает следующее решение данной проблемы: в данной ситуации необходимо исчислять срок с первого января года, следующим за предполагаемым годом³.

Как было сказано ранее, для признания гражданина безвестно отсутствующим нужно фактическое и юридическое подтверждение. Чтобы установить факт отсутствия, заинтересованные лица должны запросить у различных органов

¹ Исханов Р. В. Рассмотрение судами дел о безвестном отсутствии и объявлении умершими сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. СПб., 2005. С. 15.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): принят 30.11.1994 (в ред. от 29.12.2022 № 51-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс.

³ Исханов Р. В. Указ. соч. С. 16.

и учреждений (органов записи актов гражданского состояния, Социального фонда России, поликлиники и т.д.) определенные документы, фиксирующие фактическое пребывание гражданина на какой-либо территории. А для юридического подтверждения заинтересованным лицам необходимо обратиться с заявлением в суд, который в свою очередь принимает решение о признании или не признании гражданина таковым.

О том, кого понимает законодатель в качестве «заинтересованного лица», из содержания статьи не ясно. Если обратиться к правовой доктрине, то можно сделать выводы, что под заинтересованными лицами, понимаются лица, права и обязанности которых затрагиваются в различных правоотношениях¹. К таким лицам можно отнести: супругов, которые заинтересованы в упрощенном расторжении брака; бывших супругов, претендующих на льготы для несовершеннолетних детей; лиц, находящихся на иждивении безвестно отсутствующего, для получения пенсии по потери кормильца; других физических лиц, чьи права были нарушены; прокурора; органы местного самоуправления и государственной власти; юридические лица.

И.А. Михайлов утверждает, что под заинтересованными лицами необходимо понимать и юридические, автор делает данный вывод исходя из ст. 277 ГПК РФ². К таким лицам могут относиться кредиторы отсутствующего гражданина как лица, обладающие правом требовать признания гражданина безвестно отсутствующим или умершим. Кредиторами могут выступать и юридические лица, чьи права были нарушены³. С.П. Портянкина в своей классификации заинтересованных лиц выделяет «юридические лица и организации, не имеющие статуса юридического лица, с которыми пропавший без вести гражданин состоял в каких-либо обязательственных правоотношениях»⁴.

Изучив судебную практику, мы пришли к выводу о том, что заинтересованными лицами чаще всего выступают супруги или бывшие супруги лиц, признанных безвестно отсутствующими. Например, решением Арсеньевского городского суда Приморского края, суд согласно п. 1 ст. 42 ГК РФ по заявлению супруги признал безвестно отсутствующим. Заявительница просила признать ее

¹ Закаряева М. М. Заинтересованные лица в делах о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении умершим // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 90.

² Михайлова И. А. Теоретические и практические проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим // Наследственное право. 2006. № 2. С. 23.

³ Закаряева М. М. Указ.соч. С. 95.

⁴ Портянкина С. П. Судопроизводство по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2009. С. 25.

мужа таковым для распоряжения совместно нажитым имуществом¹. Кроме того, решением Ярославского районного суда Ярославской области гражданин был признан безвестно отсутствующим по заявлению бывшей супруги гражданина. Признание безвестно отсутствующим необходимо заявителю для получения пособия на содержание ребенка².

Именно заинтересованные лица подают заявление в суд о признании гражданина безвестно отсутствующим, суд, в свою очередь, выносит решение о признании или не признании гражданина таковым. Решение о признании гражданина безвестно отсутствующим является основанием для применения последствий ст. 43 ГК РФ.

В заключение отметим, что необходимость этого института обусловлена, прежде всего, тем, что он направлен на защиту прав других субъектов гражданского правоотношения и на стабилизацию гражданского оборота. В ГК РФ описаны основные положения о безвестном отсутствии, но при этом отсутствует легальное определение данного института, чем и обусловлены различные взгляды и мнения по данному вопросу. В этой связи мы поддерживаем предложение о включении в определение безвестного отсутствия следующих критериев: гражданин отсутствует длительный период времени; место пребывания неизвестно; отсутствие гражданина подтверждается судом³, при этом понятие безвестного отсутствия гражданина и его признаки должны быть уточнены законодательно. Под безвестно отсутствующим необходимо понимать гражданина, местонахождение которого неизвестно длительное время, при условии, что обстоятельства, свидетельствующие об этом, подтверждаются судом.

¹ Решение Арсеньевского городского суда Приморского края от 06.01.2020 по делу № 2-303/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: база данных. URL: https://sudact.ru/regular/doc/e5MBtyu4rBIP/?regular-txt=®ular-case_doc (дата обращения: 26.02.2023).

² Ярославский районный суд Ярославской области от 11 июня 2021 года по делу № 2-1947/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: база данных. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EgOxq4PpsgLE/> (дата обращения: 28.02.2023).

³ Ихсанов Р.В. Указ.соч. С. 20.

КРИПТОВАЛЮТА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Е.И. Рубцова, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Яковенко Е.В., кандидат юридических наук

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Понятие «цифровые активы» неразрывно связано с феноменом криптовалюты в российском законодательстве. Ж.Ю. Юзефович обращает внимание на тот факт, что «появление и активное внедрение в фактические расчетные отношения криптовалют стало одной из основных причин появления института цифровых прав в современном понимании»¹. Единого подхода к пониманию цифрового актива не сложилось до сих пор. Легальное определение данной категории также отсутствует. Исходя из новшества института цифровых прав в гражданском праве, в данной работе будет рассмотрена предпосылка появления данного явления – феномен криптовалюты.

Явление криптовалюты – достаточно новое и до конца неизученное явление цивилистической науки. Для более подробного рассмотрения и изучения данной темы, необходимо разграничить следующие понятия: «виртуальная валюта», «цифровая валюта», «электронные деньги».

Понятие «цифровой валюты» не закреплено на законодательном уровне в российском гражданском праве. Однако ряд отечественных и зарубежных ученых-цивилистов сходятся во внимании, что цифровая валюта представляет собой «нематериальную особую форму валюты, существующей только в цифровом (электронном) виде»². Показательным примером цифровой валюты является бонусная система «СберСпасибо», подразумевающая под собой наличие возможности накопления баллов, с помощью которых можно расплачиваться за товары у партнеров банка. При этом процент с каждой покупки идет на благотворительность – помощь детским домам.

Дефиниция «виртуальной валютой» понимается М.А. Егоровой, как «электронные деньги, широко выпускаемые во многих странах мира, а также

¹ Юзефович Ж. Ю., В. Е. Хазова Цифровые права как объекты гражданских прав // Гражданское право. 2022. № 5. С. 17.

² Егорова М. А., Ефимова Л. Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex Russica. 2019. № 7. С. 130.

криптовалюты»¹. Выпуск данного вида валюты связан с рядом ограничений, поскольку «виртуальная валюта» и ее составляющие несут достаточно большую опасность для экономики государства и национальной безопасности в целом. Это связано, в первую очередь, с природой виртуальных валют. Сложные математические расчеты, запоздание законодателя в регулировании отдельных аспектов данного феномена – все это приводит к росту преступности в сфере экономики и информационных технологий. В частности, все чаще совершаются преступления, связанные с отмыванием денежных средств, связанных также и с финансированием терроризма и террористических организаций.

В соответствии с п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», под электронными деньгами в российском законодательстве понимаются «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа»². Исходя из данного понятия, можно выделить следующие отличительные признаки электронных денег: фиксация в электронной форме; могут быть приняты в качестве денег любым физическим или юридическим лицом.

Таким образом, вопросы существования различных средств для проведения оплат в сети «Интернет» является открытым и до конца не проработанным. Сложность при изучении такого рода феноменом, связано с их сущностной природой, поскольку регулирование происходит не только со стороны государства и права, но и со стороны экономической науки, а также и информационных технологий. Для дальнейшего совершенствования аппарата правового регулирования, научные исследования по вопросам цифровизации денежных средств должны проходить на регулярной основе учеными-теоретиками гражданского права. В рамках настоящего исследования более подробно остановимся на вопросе существования в современном российском гражданском праве феномена «криптовалюты», с целью выявления перспектив, а также проблем при его развитии.

Как и многие другие феномены эпохи цифровизации в гражданском праве, криптовалюта не имеет единого подхода к своему определению. Соответственно, отсутствует и легальное определение этому явлению. При анализе

¹ Егорова М. А., Ефимова Л. Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex Russica. 2019. № 7. С. 131.

² О национальной платежной системе: федер. закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

научно-исследовательских работ многих ученых-юристов, приходим к выводу, что наиболее точным и отвечающим современным реалиям понятием криптовалюты, является подход М.А. Егоровой. Так, данный исследователь понимает под криптовалютой «цифровую валюту, основанную на применении криптографии для создания и контроля новых единиц валюты и осуществления транзакций»¹. Существенным замечанием к данному определению будет мнение об отсутствии централизованного регулирования криптовалюты со стороны государства. Принимая во внимание проведенный анализ общих теоретических положений реформы гражданского законодательства, можно заключить, что криптовалюта является одной из разновидностей цифровой валюты.

Само по себе явление криптовалюты является достаточно новым, малоизученным и в некоторой степени даже революционным для российского гражданского права. В связи с этим, необходимо определить и характерные черты, присущие криптовалюте. Так, М.А. Егорова к данным признакам относит децентрализованность, анонимность, трансграничность. В связи с этим, приходим к выводу, что, при отсутствии достаточного уровня законодательного и государственного контроля, явление криптовалюты несет большую опасность для целостности отечественной экономики и национальной безопасности в целом. Это связано с ежедневными ухищрениями преступного мира в условиях цифровизации. Криптографические шрифты, математические и информационные расчеты и блок-схемы – идеальное средство для совершения разного рода преступлений. Исходя из вышесказанного, можно судить и о низком уровне раскрываемости данных составов преступлений и безнаказанности лиц, совершивших их. Анонимность и природа криптовалюты, связанная с построением сложных криптографических шрифтов и разработкой сложных программных обеспечений для ее реализации, ведет к отсутствию достаточной проработки данной темы.

Необходимо сказать не только о проблемах, но и об общем уровне законодательного закрепления аспектов, относящихся не только к криптовалюте, но и в целом к цифровым платежным средствам.

Так, на сегодняшний день в российском законодательстве существуют законодательные акты, способствующие правовому регулированию явления криптовалюты. К числу таковых относится утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Реализация данного документа невозможна без комплексного подхода к теоретическому осмыслению определения и видов цифровых активов.

Министерство финансов РФ разработало законопроект «О цифровых финансовых активах». Правильно отмечено М.А. Егоровой, данный законопроект

¹ Егорова М. А., Ефимова Л. Г. Указ. соч. С. 132.

был разработан с целью создания нормативной базы для правового регулирования отношений, возникающих в области информационных технологий. Необходимостью разработки и принятия данного законопроекта служат быстрые темпы развития общественных отношений в гражданском праве. Данный законопроект предусматривает возникновение новых видов и явлений цифровизации, что означает направленность этого документа в будущее.

Помимо этого, в 2019 г. были внесены изменения в ГК РФ, что дополнило статью 141.1 ГК РФ новыми положениями. Как уже и было сказано, вопрос обособления цифровых прав в отдельную категорию гражданского права является, по нашему мнению, нецелесообразным. В связи с изложенным представляется обоснованным вновь вернуться к вопросу о дополнении ст. 128 ГК РФ новым видом объектов гражданского права – цифровыми деньгами – в контексте совершенствования законопроекта «О цифровых финансовых активах».

Между тем, основываясь на работах ученых-юристов, необходимо также отобразить и такую категорию, как «майнинг» криптовалюты. Говоря простыми словами, майнинг – математические расчеты, произведенные с использованием электронно-вычислительных машин, целью которых является создание и извлечение выгоды цифровых валют. Как и многие другие аспекты эпохи цифровизации, майнинг – новое явление для российского законодательства, которое, соответственно, не имеет законодательного регулирования. Но, вместе с тем, в данной теме уже были произведены некоторые научные исследования. Одним из таких является работа В.Э. Поляковой. В своей работе автор раскрывает сущности и правовые аспекты майнинга. В частности, что касается криптовалюты. Одним из результатов такого исследования является выведение понятие «майнинга». Так, автор отмечает, что под «майнингом» подразумевается «деятельность по проведению математических вычислений путем эксплуатации вычислительных устройств и программно-аппаратных средств для внесения записей в информационную систему, использующую технологию распределенного реестра, имеющих целью создание цифровой валюты и (или) получение вознаграждения в цифровой валюте»¹. Необходимо сказать, что данное определение не является исчерпывающим и нуждается в достаточно длительной и скрупулезной проработке. Важно будет отметить, что для более детального изучения явления «майнинга» необходимо проводить ряд дальнейших научных исследований. В данной работе затрагивается лишь определение феномена майнинга.

Исходя из общего положения и пользуясь в качестве довода совокупностью ранее упомянутых фактов и выводов, приходим к выводу, что криптовалюта – ранее отсутствующее в российском законодательстве революционное явление

¹ Полякова В. Э. Правовые аспекты майнинга криптовалюты // СПС Консультант Плюс. 2023.

эпохи цифровизации¹. Вызывая частный интерес предпринимательского контингента страны, оно ставит под угрозу государственно-публичные интересы государства и национальной безопасности. В связи с этим предоставляется возможным и необходимым дальнейшая проработка как на законодательном, так и на теоретическом уровнях данных вопросов и споров.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.Ю. Старовойтова, студент

Владивостокский государственный университет

Научный руководитель

Вронская М.В., кандидат юридических наук, доцент

Владивостокский государственный университет

В последние годы цифровизация произвела революцию в юридической отрасли, изменив способы предоставления, управления и доступа к юридическим услугам. Цифровизация в правовой сфере выразилась в следующем: введение электронных систем подачи документов и управления; появление юридических онлайн-услуг, появление систем электронного обнаружения, развитие систем облачных вычислений и удаленного доступа, внедрение технологии искусственного интеллекта, появление возможности онлайн-разрешения споров.

Такое разнообразие информационных возможностей в правовой сфере не могло не затронуть и нотариальную деятельность. Буквально с каждым годом растет число нотариальных действий, совершенных дистанционно, и сокращается количество бумажных документов, уступающих место электронным. Цифровизация российского нотариата имеет свой уникальный путь, в результате которого отечественным юристам уже удалось значительно повысить эффективность и скорость своей работы. Об истоках, законодательной базе, проблемах и тенденциях цифровизации нотариальной деятельности в нашей стране будет изложено далее. В ходе цифровизации нотариальной деятельности можно выделить несколько хронологических этапов.

¹ Егорова М. А., Ефимова Л. Г. Указ. соч. С. 135.

Содержание первого из них составило внедрение в 2013–2014 гг. электронного документооборота для облегчения обработки и управления нотариальными документами. С этих пор в качестве одного из нотариальных действий стал доступен перевод бумажных документов в электронный вид и наоборот. В связи с этим в том же году «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» пополнились новой главой – УП.1 «Единая информационная система нотариата»¹.

Второй этап, проходивший в 2017–2018 гг., отмечен появлением бесплатных нотариальных онлайн-сервисов, в частности появлением электронного реестра доверенностей, позволяющий осуществлять поиск и проверку соответствующих документов. В 2018 г. Федеральной нотариальной палатой был утвержден порядок формирования простой электронной подписи, которой гражданин, обращающийся за совершением нотариального действия, будет подписывать цифровой документ. В апреле того же года был запущен в эксплуатацию онлайн реестр наследственных дел, актуальный не только для кредитных организаций и судов, стремящихся получить необходимые данные о наследственных процедурах, но и для граждан, желающих найти нотариуса по делу конкретного наследодателя².

На третьем этапе, начавшемся в 2019 г., в нотариальную деятельность начато внедрение технологии блокчейн. Платформа использует распределенный реестр для хранения нотариальных записей, обеспечивая защищенный от несанкционированного доступа и безопасный способ управления электронными документами и транзакциями. Кроме того, это проект «Росреестр», направленный на создание основанной на блокчейне системы управления правами собственности и регистрации земли. Система позволит нотариусам получать доступ и проверять информацию о собственности, сделках и юридических спорах, делая процесс более прозрачным и эффективным³.

Кроме того, с 2019 г. получила дальнейшее развитие Единая нотариальная информационная система: Принятие Федерального закона от 27.12.2019 № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепило ряд

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СПС КонсультантПлюс.

² Тарасова Е.А. Современный нотариат = электронный нотариат? (цифровизация нотариальной деятельности)// Пермский юридический альманах. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-notariat-elektronnyy-notariat-tsifrovizatsiya-notarialnoy-deyatelnosti>.

³ Федеральная нотариальная палата РФ начала использовать блокчейн для получения доверенностей, электронный новостной портал www.tadviser.ru. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82:%D0%A4%D0%9D%D0%A1_%D0%91%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D1%87%D0%B5%D0%B9%D0%BD-%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0?ysclid=lf85es6z6l945652823.

нововведений в области цифровизации нотариальной деятельности: к примеру, нотариусы получили право идентификации личности граждан с помощью единой биометрической системы; так же со вступлением закона в силу нотариусы уполномочены принимать и хранить документацию в электронном виде – текстовом, графическом и даже в форме программных кодов¹. В 2020 г. Министерством юстиции РФ был издан приказ, положения которого совершенствовали работу ЕИСН. Приказ утверждал порядок ведения реестров единой информационной системы нотариата, внесения в них сведений, в том числе порядок исправления допущенных в таких реестрах технических ошибок².

На четвертом этапе, начавшем реализовываться с 2021 г., получила дальнейшее расширение практика дистанционного нотариального заверения, что явилось одной из ключевых мер, реализованных в ответ на пандемию. Использование электронных подписей и методов цифровой аутентификации позволило проверять личность физических лиц и обеспечить юридическую силу электронных документов даже при их нотариальном заверении дистанционно без необходимости посещения нотариальной конторы³.

Перечисленные этапы цифровизации нотариальной системы в Российской Федерации направлены на повышение эффективности, доступности и безопасности нотариальных услуг, а также на снижение необходимости личного взаимодействия. Реализация новых проектов в рамках государственной программы «Цифровая экономика» позволяет институту российского нотариата идти в ногу со временем, значительно ускоряя и упрощая бюрократические процессы.

За последние годы многие нотариальные услуги в Российской Федерации подверглись цифровизации, что связано не только с вынужденной необходимостью, обусловленной пандемией, но и с вполне запланированными программами цифровизации в рамках таких проектов, как «цифровое правительство». На настоящее время оцифрованы следующие нотариальные услуги – удостоверение электронных документов; электронная аутентификация подписей; удаленное нотариальное заверение; электронная регистрация сделок; онлайн-консультации; электронная доверенность⁴.

¹ Единая информационная система нотариата – пять лет опережающего развития // СМИ Нотариат.рф. URL: <https://www.xn--80aaxsfme.xn--p1ai/ru-ru/news/edinaya-informacionnaya-sistema-notariata-pyat-let-operezhayushego-razvitiya>.

² Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата, внесения в них сведений, в том числе порядка исправления допущенных в таких реестрах технических ошибок: приказ от 30.09.2020 № 225 (с изм. на 14.12.2022) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565912475?ysclid=lf85pm7oj391838988>.

³ Электронный документ проще и доступнее через нотариуса // СМИ Нотариат.рф. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/elektronnyj-dokument-proshe-i-dostupnee-cherez-notariusa>.

⁴ Гулевич И. В., Власенко В. С. Процесс цифровизации в нотариальной практике: современные тенденции // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Возможности нотариусов в России за последние годы расширились за счет работы с электронными документами и оказания нотариальных услуг онлайн. Создание многочисленных электронных сервисов упрочило взаимодействие нотариата как с индивидуальными пользователями, так и с другими государственными органами и организациями. Это также уменьшило потребность в личном общении, что стало особенно важным во время пандемии COVID-19.

В последние годы в Российской Федерации реализован ряд нововведений в законодательстве, связанных с цифровизацией нотариальной деятельности. Например, Федеральный закон от 27.12.2019 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ввел новые форматы совершения нотариальных действий, такие, как возможность удаленного обращения за услугами нотариуса, а так же обозначил технические изменения с целью цифровизации нотариальных баз данных, межведомственного взаимодействия и открытого доступа к данным. Положение о единой информационной системе нотариата (утв. в новой редакции Правлением Федеральной нотариальной палаты от 23.07.2018 протокол № 08/18) (с изменениями и дополнениями): введенное в «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» Федеральным законом от 21.12.2013 № 379-ФЗ положило начало функционированию в России Единой нотариальной информационной системы (ЕНИС).

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепил новые правила нотариального заверения электронных документов в России, в частности, финансовых активов. Федеральный закон от 29.12.2022 № 588-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» предусматривает оплату нотариальных действий в соответствии с единым нотариальным тарифом, включающим в себя федеральную и региональную составляющие. Федеральный закон от 06.12.2021 № 402-ФЗ «О внесении изменений в статью 189 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» предоставляет ФНП возможность обрабатывать и предоставлять неограниченному кругу лиц сведения об отмене не только нотариально удостоверенных доверенностей (такие сведения в соответствии с п. 1 ст. 189 ГК РФ вносятся в реестр нотариальных действий), но и всех электронных доверенностей.

Подводя итоги, можно сказать, что данные нововведения в законодательстве, связанные с цифровизацией нотариальной деятельности в Российской Федерации,

конкретизируют права и обязанности субъектов права в сфере нотариальных услуг, а также заполняют пробелы в законодательстве о нотариате и смежных с ним подотраслях¹. Цифровизация нотариата в России принесла много преимуществ, таких как повышение доступности, эффективности и безопасности нотариальных услуг. Однако вместе с тем появились новые проблемы и вопросы, нуждающиеся в урегулировании. Важнейшей из них являются безопасность и надежность нотариальных действий, выполняемых в цифровом формате. Прежде всего это касается безопасности и надежности электронных документов и подписей. Хотя платформа ЕИСН предоставляет безопасные услуги электронного нотариального заверения, необходимы дальнейшие усилия для обеспечения безопасности и надежности нотариальных услуг в эпоху цифровых технологий.

Следующей проблемой является цифровой разрыв: хотя цифровизация нотариальных услуг сделала их более доступными для большинства населения, все еще существует категория лиц, не имеющая возможность получать нотариальные услуги в Интернете.

Далее необходимо отметить, что в дальнейшем совершенствовании нуждается правовая база цифровизации нотариальной деятельности, необходимо обеспечить законность и применимость электронных нотариальных услуг². В то же время, несмотря на перечисленные проблемы, можно утверждать, что у цифровизации нотариата в России перспективы благоприятные. Ожидается, что использование услуг электронного нотариального заверения будет расти, а дальнейшие инновации в области технологий и законодательства, вероятно, продолжат повышать эффективность и доступность нотариальных услуг в России.

¹ Современный нотариат: новый этап цифровизации нотариальной деятельности и возможное расширение полномочий нотариусов // СПС Гарант, 2021. URL: <https://www.garant.ru/news/1458925/>.

² Цифровизация в нотариальной деятельности: возможности и угрозы, Бейсенова Валерия Сергеевна, ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» // «Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития», сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2022. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48093887>

О ПРИМЕНЕНИИ ПОЛОЖЕНИЙ О СУЩЕСТВЕННОМ НАРУШЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

Е.Э. Шкулова, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Яковенко Е.В., кандидат юридических наук

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

В гражданском законодательстве Российской Федерации одним из принципов является свобода договора. Граждане и юридические лица, заключающие договоры на разных условиях, вправе, по общему правилу, изменить и расторгнуть договор по своему усмотрению.

В научной литературе нет единого мнения относительно дефиниции расторжения договора¹. Бытуют две точки зрения:

1) расторжение договора – это акт, который направлен на прекращение договора до истечения срока его действия и прекращение выполнения обязательств полностью или частично;

2) расторжение договора – это сделка, выражающаяся в действиях граждан и юридических лиц, направленных прежде всего на прекращение исполнения обязательств, которые возникли из договора.

Изменение или расторжение договора, по общему правилу, происходит по согласию сторон договора. Иными словами, если стороны договорятся о всех условиях расторжения и изменения договора, то вмешательство суда не потребуется. Но на практике стороны редко приходят к единому мнению, поэтому законом предусмотрены основания расторжения и изменения договора, которые четко определены в главе 29 ГК РФ.

Одним из проблематичных оснований на практике является изменение и расторжение договора по требованию одной стороны из-за существенного нарушения условия договора другой стороной (п. 2 ст. 450 ГК РФ).

Существенным нарушением договора признается нарушение договора кредитором или должником, влекущее для одной из сторон такой ущерб, при

¹ Лузянин Т. Ю. Об определении понятия «расторжение гражданско-правового договора» // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Т. 60. Томск, 2014. С. 21–23.

котором в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора. Другими словами, существенное нарушение – это не причинение ущерба, а такая ситуация, из-за которой контрагент не смог выполнить обязательства, в следствие чего и был причинен ущерб.

Так, в решении Арбитражного суда Приморского края от 06.10.2022 по делу № А51-2952/2022 говорится, что суд отказал в удовлетворении иска об внесении изменений в договор аренды земельного участка в виде освобождения от арендной платы арендодателя за определенный период и уменьшения размера арендной платы, также истец указал, что основанием для изменения договора является существенное нарушение договора ответчиком из-за чего истец понес значительный ущерб¹.

Так, истец указывает на то, что большая часть арендованного им земельного участка занята населенным пунктом, что препятствует реализации задуманного проекта, в следствие чего он понес ущерб, при этом арендная плата не соответствует состоянию земель.

Суд, изучив материалы дела, решил, что на основании ст. 450 ГК РФ, а также некоторых положений закона, иск не подлежит удовлетворению, так как заявленные положения истца не являются основанием для расторжения договора в одностороннем порядке, в частности ответчик не скрывал состояние земель, и стороны вправе сами определять условия договора, в том числе и размер арендной платы.

Данное основание является достаточно проблематичным. Статьей 450 ГК РФ недостаточно проработаны вопросы относительно существенного нарушения договора. Например, Е.С. Руденко указывает на то, что в данной статье отсутствует такая категория как предвидимость причинения вреда². Предвидимость – это оценочная категория, которая выражается в том, что лицо не знало и не должно было знать в момент заключения договора об обстоятельствах, которые повлекут за собой ущерб для другой стороны. Так, даже если должник не мог предвидеть причинение ущерба кредитору нарушением договора со своей стороны, Гражданский кодекс дает право кредитору требовать изменение и расторжение договора в связи с существенным нарушением договора. Исходя из этого, суды зачастую принимают решение в пользу кредитора.

Исходя из сказанного можно предложить следующее решение проблемы. Дополнить статью 450 ГК РФ такими понятиями как предвидимость и раскрыть сущность данного понятия, также необходимо учитывать все факты, которые

¹ Решение Арбитражного суда Приморского края от 06.10.2022 по делу № А51-2952/2022 // СПС КонсультантПлюс.

² Руденко Е. С., Нетишинская Л. Ф. Существенное нарушение договора как основание его изменения и расторжения // NOVAUM.RU. 2017. № 4. С. 57–61.

были известны должнику, действительно ли должник не знал и не мог знать о том, что будет причинен вред.

Необходимым также является установление рамок для оценочного понятия «существенного нарушения». В данной статье понятие существенности раскрывается достаточно поверхностно, что дает судам толковать эту норму по-своему усмотрению. Таким образом, считаем необходимым расширить данное понятие и указать судам на те факты, которые будут являться основаниями для применения п. 1 ч. 2 ст. 450 ГК РФ.

В числе таких фактов может быть: значительность ущерба, утрата доверия к должнику, утрата кредитором интереса в исполнении договора, предвидел ли должник нарушение договора, строгость при исполнении договора и степень исполнения договора к моменту его расторжения¹.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что «существенное нарушение договора» является оценочным понятием и полностью зависит от судебного толкования. В законодательстве не установлены рамки существенности и напрямую зависят от условий договора.

При изучении судебной практики стало понятно, что учитывается не то нарушение, которое было совершено, а размер ущерба, который причиняется. Если опираться на закон, то такая позиция судов, прежде всего, обусловлена тем, что ущерб имеет конкретные материальные рамки, и эти рамки не могут быть определены заранее.

Итак, данное основание крайне проблематично в правоприменительной практике, о чем свидетельствует судебная практика². Необходимо на законодательном уровне расширить статью 450 ГК РФ, включить положения о предвидимости, раскрыть данное понятие, а также включить критерии для существенности, которые будут служить основаниями для применения данной статьи.

¹ Синица Ю. И. Существенное нарушение договора как одно из оснований его расторжения // Международный журнал гуманитарных и дополнительных наук. 2018. № 6–2. С. 149–151.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // СПС КонсультантПлюс.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ
РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА
РЕЛИГИОЗНОГО НАЗНАЧЕНИЯ, НАХОДЯЩЕГОСЯ
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ**

К.А. Шуляк, студент

Владивостокский государственный университет

Научный руководитель

Вронская М.В., кандидат юридических наук, доцент

Владивостокский государственный университет

Публичная собственность и ее содержание, а равно проблемы ее передачи иным, не властным субъектам, во все времена составляли предмет научно-практических дискуссий¹. Особое внимание следует уделить формулированию проблем, возникающих в контексте анализа хозяйственной деятельности религиозной организации, обладающей специальной целевой ориентированностью в осуществлении своей правоспособности. В связи с этим, предметом научного исследования стал анализ судебной практики реализации Федерального закона № 327-ФЗ (далее – Закон № 327-ФЗ)², сформировавшаяся за почти тринадцатилетний период его действия, что представляет собой широкую базу для анализа применения Закона. Вместе с тем, исследование имеющейся практики позволяет сформулировать способы устранения проблем, связанных с реализацией религиозными организациями своих прав на безвозмездное получение в собственность и пользование недвижимого имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

Анализ судебной практики по спорам о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, на основании положений Закона № 327-ФЗ, позволяет выделить следующие группы проблем, которые возникают в сфере передачи религиозным организациям государственного или муниципального имущества религиозного назначения.

¹ Пятков Д. В. Перспективы вещного права: публичная собственность и единое право собственности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №4. С. 128–141.

² О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности: федер. закон от 30.11.2010 № 327 // СПС КонсультантПлюс.

Первая группа проблем связана с доказыванием соответствия недвижимого имущества, истребованного религиозными организациями, определению имущества религиозного назначения.

К указанному недвижимому имуществу относятся объекты:

- 1) построенные для осуществления основной деятельности религиозных организаций, направленной на совместное исповедание и распространение веры;
- 2) построенные для обеспечения основной деятельности религиозных организаций, в совокупности составляющие имущественный комплекс монастыря, храма и т.д.
- 3) реконструированные и перепрофилированные для пользования религиозной организации.

При принятии решения об отчуждении религиозным организациям недвижимого имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, возникает неопределенность в части установления причин строительства объекта. До обобщения Верховным Судом РФ судебной практики по спорам о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, подходы судов заключались в определении характеристики, значимости, назначения, вида объекта, что приводило к спорным выводам¹. Тем не менее, Верховный Суд РФ в п. 1 и п. 2 Обзора сформулировал тезис об обязательном установлении цели строительства и отнесении к предмету доказывания соответствия объекта признакам имущества религиозного назначения архивных и исторических материалов. Представляется, что данная правовая позиция суда окажет положительное влияние на разрешение судами споров о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения. Вместе с тем, может возникнуть затруднение в понимании судами цели строительства, терминологической дифференциации цели, назначения и т.д.

Неоднозначным остается и порядок доказывания факта перепрофилирования недвижимого имущества для пользования религиозной организации в целях осуществления, обеспечения ее деятельности, так как в настоящее время законодательством Российской Федерации не урегулирован на комплексной и системной основе порядок изменения целевого назначения объекта².

¹ Обзор судебной практики по спорам о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения: утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 16.11.2022 // СПС КонсультантПлюс.

² Письмо Росреестра от 04.02.2021 № 13-00065/21 «О порядке изменения назначения зданий, сооружений, помещений и наименовании такого объекта недвижимости» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378835/ (дата обращения: 17.04.2023).

Другая группа проблем обусловлена несвоевременной фактической передачей недвижимого имущества, связанной с отсутствием государственного или муниципального имущества, передаваемого государственным предприятиям, учреждениям, гражданам, взамен объектов недвижимости, отчуждаемых религиозным организациям¹. Вместе с тем, тенденция к росту данной проблемы может произойти по мере увеличения такого имущества, после истечения срока мероприятий по высвобождению имущества.

В заключении отметим, что обзор Верховного Суда РФ по спорам о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной и муниципальной собственности, затронул наиболее актуальные вопросы, связанные с передачей религиозным организациям такого имущества. Несмотря на это, рассматриваемая тема нуждается в глубоком подходе к проблемным и спорным вопросам, применение которого возможно в условиях формирования новой практики судами уже с учетом данных Верховным Судом Российской Федерации правовых позиций. Кроме того, целесообразно проведение конкретизации понятия «цель строительства» и издание подзаконного акта, устанавливающего порядок и подтверждение факта изменения целевого назначения имущества для осуществления и обеспечения видов деятельности религиозных организаций.

¹ Решение Увинского районного суда от 28.03.2019 г. по делу № 2А-1055/2018~М-976/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PsoguiBQGfC/> (дата обращения: 17.04.2023).

**СЕКЦИЯ
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН**

**ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ СОН
КАК БЕСПОМОЩНОЕ СОСТОЯНИЕ**

К.В. Волондина, студент

*Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

Научный руководитель

Щербина Е.М., кандидат юридических наук, доцент

*Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

В настоящее время существуют проблемы при квалификации преступлений, совершенных в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии. В постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и Президиума Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) приводятся абстрактные критерии беспомощного состояния, а в чем-то акты вообще противоречат друг другу, из-за чего правоприменители часто затрудняются при квалификации преступлений. Особо дискуссионным вопросом является отнесение сна к беспомощному состоянию. Такое понятие как сон не относится к беспомощному состоянию, согласно решению Президиума ВС РФ, который дал весьма емкое пояснение своей позиции, вызвавшее еще больше споров среди юристов. Таким образом, исследование является актуальным и направленно на формирование общего понимания беспомощного состояния.

В данной статье предлагается рассмотреть проблемы и возможность отнесение сна к беспомощному состоянию. Для этого необходимо раскрыть понятие «сон», рассмотреть его юридический и медицинский аспекты, выделить основные признаки «сна» и соотнести их с критериями беспомощного состояния.

В п. «з» ст. 63 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) закрепляется в качествеотягчающего обстоятельства «совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного»¹. В данном пункте нас интересует формулировка «беззащитного или беспомощного лица». В своем комментарии к УК

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС ГАРАНТ.

РФ к данной статье профессор А.И. Чучаев отмечает, что «беспомощное лицо – это вариант незащитного лица¹. По его мнению, к таким лицам могут быть отнесены престарелые, тяжелобольные, а также находящиеся в сильной степени алкогольного опьянения или состоянии сна.

В статьях Особенной части УК РФ выделяется такой квалифицирующий признак как беспомощность, но признак незащитности отсутствует. В связи с этим возникает вопрос: для чего законодателю было необходимо использовать в Общей части УК РФ термин незащитное лицо? Ведь терминологическая пестрота закона приводит к появлению проблем при правоприменении. Очевидно, что беспомощность включает в себя незащитность, поэтому необходимо унифицировать данные обозначения, отдав предпочтение формулировке «беспомощное состояние». Признак беспомощности встречается в составах изнасилования и убийства.

По мнению А.И. Чучаева, в составе изнасилования глубокий сон следует признавать беспомощным состоянием, так как потерпевшая, находясь в состоянии сна, не могла понимать характер и значение совершаемых с ней действий либо оказать сопротивление виновному лицу, которое осознавало данное обстоятельство.

Исходя из позиции председателя ВС РФ и члена Президиума ВС РФ В.М. Лебедева и А.М. Наумова, обозначенной в комментариях к УК РФ, следует, что «убийство спящего всегда должно признаваться убийством, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, поскольку виновный, совершая преступление, осознает, что потерпевший в состоянии сна не может ни защитить себя, ни оказать какое-либо противодействие»².

Однако не все так однозначно. Своим постановлением Президиум Верховного Суда РФ дал ясно понять, что сон не расценивается как беспомощное состояние и его не следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека³.

Обратимся к судебной практике. Ш., который был признан виновным в убийстве трех лиц, заведомо для него находившихся в беспомощном состоянии, подал надзорную жалобу о пересмотре своего приговора в уголовную коллегия ВС РФ. Во время убийства трое потерпевших находились в состоянии сильного алкогольного

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. Москва, 2019. С. 1536.

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / В. М. Лебедев, 2023. С. 32; Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть: историко-филологический и доктринальный(научный) комментарий. Москва, 2021. С. 306.

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28.03.2012 № 11-П12ПР 3 // СПС ГАРАНТ.

опьянения, а двое из них еще и спали. Исходя из этого ВС РФ удовлетворил надзорную жалобу обвиняемого и исключил осуждение его по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, мотивируя это тем, что убийство спящего человека нельзя отнести к беспомощному, как и состояние алкогольного опьянения¹.

Для того чтобы лучше разобраться в ситуации обратимся к медицинским и юридическим аспектам сна. Изучением сна занимается целый раздел медицины – сомнология, однако несмотря на это на сегодняшний день нет общепринятого определения сна. Анализируя определения сна, даваемые такими представителями медицины как В.М. Блейхер², Е. Г. Шалдяева и И. В. Розумань³, определим наиболее общее для всех понятие. Итак, сон – это естественный физиологический процесс организма, характеризующийся полным отсутствием сознательной психической деятельности и заторможенной реакцией на внешние раздражители. Из данного определения можно выделить следующие медицинские критерии сна:

- а) отсутствие или снижение реакции на внешние раздражители;
- б) прекращение работы сознания, какой-либо психической деятельности;
- в) физиологическое состояние организма.

Основываясь на этом, можно сказать, что человек во сне беззащитен и это играет на руку злоумышленникам, которым данное обстоятельство облегчает совершение преступления.

Рассматривая юридический аспект сна, обратимся к постановлению Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»⁴, в котором выделяются важные критерии беспомощного состояния, требующие внимание при квалификации преступлений. Выделяются следующие юридические критерии: а) неспособность в силу физического или психического состояния потерпевшего защитить себя; б) осознание виновным при совершении преступления невозможности оказания потерпевшим лицом активного сопротивления.

Если учитывать состояние, в котором находится человек во время сна, то его можно приравнять к беспомощному, так как виновный, совершая преступление, осознает, что потерпевшее лицо в процессе сна не может защитить себя

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2006 г. по делу № 2-23/99 // СПС КонсультантПлюс.

² Толковый словарь психиатрических терминов: около 3 тыс. / В. М. Блейхер, И. В. Крук. Воронеж, 1995. С. 1258.

³ Медицинские аспекты оценки сна как беспомощного состояния потерпевшего в момент его убийства / Е. Г. Шалдяева, И. В. Розумань // Вестник судебной медицины. 2017. № 2. С. 199–202.

⁴ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // СПС КонсультантПлюс. Пункт 7.

и сопротивляться в силу полного отсутствия сознательной психической деятельности и заторможенности реакции на внешние раздражители.

В пример можно привести ситуацию, опубликованную средствами массовой информации. Житель Забайкалья Евгений в течение года пытался ухаживать за Анастасией, но так и не смог добиться ее внимания. Мужчина не привлекал девушку в качестве потенциального партнера. В одну из ночей Евгений пробрался в частный дом Анастасии и на почве личных неприязненных отношений убил ее, пока та спала¹. Анализируя данный случай можно сделать вывод, что сон попадает под признаки беспомощного состояния, так как виновный не зря выбрал данное время суток, рассчитывая на то, что потерпевшая будет спать и не сможет оказать сопротивление.

Как мы видим, нет единообразного понимания беспомощного состояния. Коллизия происходит из-за недостаточно корректного и не исчерпывающего разъяснения Верховного Суда. Во-первых, если опираться на формулировку «физиологически обусловленным состоянием», то есть, другими словами, естественным, то таким состоянием вполне может быть малолетство и старость, так как данные процессы определены природой, а не самим человеком. Тем не менее, данные состояния приравнивают к беспомощным. Приводя пример такого беспомощного состояния как малолетство, вспомним громкое происшествие 2022 г., публиковавшееся почти каждым средством массовой. Речь идет об изнасиловании и убийстве пятилетней девочки из Костромы. Лиц, совершивших такое зверское преступление, признали виновными и назначили обоим наказание в виде пожизненного лишения свободы. Опять же преступники знали о том, что пятилетний ребенок не сможет сопротивляться двум взрослым мужчинам². Во-вторых, суду необходимо дать точное разъяснение о том, какие состояния будут причисляться к беспомощным и обозначить конкретные признаки.

Суды, следуя постановлению Пленума Верховного Суда РФ, убийство во сне квалифицируют по ч.1 ст. 105 УК РФ, где наказание менее строгое, чем предусмотрено ч. 2 этой статьи. Из-за отрицания того, что сон относится к беспомощному состоянию, виновные лица несут ответственность не в полной мере. Данная проблема остро стоит на сегодняшний день, так как преступные лица часто совершают преступления в отношении лиц, находящихся в состоянии сна.

¹ Мужчину арестовали за убийство 17-летней девочки в Забайкалье // МК.RU. URL: <https://mkchita-ru.turbopages.org/mkchita.ru/s/incident/2023/02/19/muzhchinu-obvinili-v-ubiystve-17letney-devochki-v-zabaykale.html>.

² «Пытались переложить вину друг на друга»: в Костроме вынесли приговор насильникам и убийцам 5-летней девочки. // www.76.ru: [сайт]. URL: <https://76.ru/text/criminal/2022/07/01/71456138/>.

ПРАВО НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Н.А. Габагуева, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Антонова Е.Ю., доктор юридических наук, профессор

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Необходимая оборона – одно из естественных, конституционных прав¹, принадлежащих человеку и направленных на защиту личных и общественных интересов², путем причинения вреда посягающему лицу. В ст. 37 УК РФ закреплено, что не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны.

Отметим, что в истории российского права институт необходимой обороны начал развиваться на раннем этапе формирования государства, но и сегодня существует большое количество спорных вопросов. Это во многом, как отмечает Е.В. Авдеева, объясняется тем, что право на необходимую оборону содержит в себе множество оценочных категорий, которые порождают различные разногласия и споры в квалификации преступного деяния, а также выступает предметом научных дискуссий³. Одной из главных проблем в уголовном праве России являются ошибки в применении права на необходимую оборону. Как известно, защитные действия, совершаемые в состоянии необходимой обороны, рассматриваются как правомерные только при соблюдении обязательных условий, относящихся к посягательству (нападению) и защите (действиям обороняющегося)⁴,

¹ Сотников Э. Г., Антонова Е. Ю. Конституционные основы права на необходимую оборону // Актуальные исследования студентов и аспирантов в области гуманитарных, общественных, юридических и экономических наук: материалы научного мероприятия «Дни студенческой науки», Хабаровск, 10–26 марта 2020 года. Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2020. С. 155–157.

² Меркурьев В. В. Особенности эволюции института необходимой обороны в советском и российском уголовном праве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. 2019. № 1. С. 24.

³ Авдеева Е. В. Необходимая оборона: актуальные вопросы законодательной регламентации и правоприменения // Российский судья. 2019. №1. С. 16.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Л. В. Иногамова-Хегай, Е. Ю. Антонова, Т. В. Кленова [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 2020. С. 179.

т.е. право на необходимую оборону не может быть безграничным¹. Вместе с тем можно констатировать, что данные условия в законе описаны неопределенным образом. Это создает множество проблем при применении данного института в реальной действительности. Согласимся с В.Р. Малкиным, который выделяет следующую причину сложившейся обстановки: наличие очень тонкой грани между противоправным деянием и правомерным применением обороны в связи со сложившейся неоднозначностью и неочевидностью ситуации².

Приведем пример из судебной практики. Н. в ходе словесных оскорблений нанес В. удар кочергой и намеревался покинуть комнату, не угрожая В. и не применяя к ней насильственных действий. Однако В. нанесла потерпевшему несколько ударов ножом, ошибочно предполагая, что действует в состоянии необходимой обороны, вследствие чего Н. был причинен тяжкий вред здоровью. В. была осуждена по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК³.

Из данного примера видно, что В. предприняла «защитные» меры уже после того, как нападение завершилось, т.е. действовала за пределами состояния необходимой обороны. Такая ситуация демонстрирует непросвещенность граждан в законодательстве о применении права на необходимую оборону, а именно об условиях ее правомерности.

В отдельных случаях наблюдаются и превышения условий ее правомерности, в результате чего причиняется вред здоровью различной степени тяжести или даже приводит к смерти посягающего лица⁴.

Так, К. находилась совместно со своим сожителем Ф., пребывавшем в состоянии алкогольного опьянения, в квартире <адрес>. В ходе ссоры Ф. нанес ей несколько ударов руками по лицу. К., защищаясь от этих действий, взяла глиняное блюдо и кинула его в сторону Ф., вследствие чего осколки от него причинили Ф. телесные повреждения, квалифицируемые как причинившие легкий вред

¹ Кернаджук И. И., Антонов И. М. Необходимая оборона: проблемы правоприменения // Актуальные исследования студентов и аспирантов в области гуманитарных, общественных, юридических и экономических наук: материалы научного мероприятия «Дни студенческой науки», Хабаровск, 10–26 марта 2020 года. Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2020. С. 69–71.

² Малкин В. Р. Причинение вреда в условиях необходимой обороны. Уголовно-правовая доктрина и проблемы квалификации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (90). С. 92.

³ Приговор Шарьинского районного суда Костромской области от 07.07.2021. Дело № 1-94/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1TcAigDhgZQ/> (дата обращения: 23.02.2022).

⁴ Петрикова С. В., Таратынов В. А. Ошибки в применении института необходимой обороны // XLVII Огарёвские чтения: материалы научной конференции: в 3 ч., Саранск, 06–13 декабря 2018 года / сост. А. В. Столяров; отв. за вып. П. В. Сенин. Ч. 3. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский гос. ун-т им. Н.П. Огарёва, 2019. С. 491.

здоровью. Ф., в ответ на оборонительные действия К., взял пневматический газобаллонный пистолет и два раза выстрелил в К., причинив ей телесные повреждения, не расцениваемые как причинившие вред здоровью. К., видя агрессивное поведение Ф., выбежала в кухню, взяв со стола кухонный нож хозяйственно бытового назначения, и используя его в качестве оружия, осознавая общественную опасность своих действий, располагаясь в непосредственной близости от пришедшего в кухню Ф., явно превышая пределы необходимой обороны, действуя умышленно, нанесла Ф. указанным ножом один удар в область расположения жизненно важных органов – в живот, квалифицирующийся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. От полученных повреждений Ф. скончался. Суд квалифицировал действия К. по ч. 1 ст. 108 УК¹. В данном случае действия лица не соответствовали степени и характеру общественной опасности посягательства, содеянное верно квалифицировано как превышение пределов необходимой обороны.

В другом случае, И. в состоянии алкогольного опьянения находился со своей супругой Т. у дома <адрес>, где между ними произошел конфликт, из-за того что Т. поскользнулась и упала, а И. не мог ее поднять, в связи с чем применил к ней физическое воздействие. Находившийся рядом с местом инцидента Р., решил заступиться за Т. и с целью пресечения нанесения ей ударов Р. нанес И. удар кулаком в область лица, отчего последний сел на землю. В этот момент у И. на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к Р. возник преступный умысел, и он складным ножом нанес удар в область живота. Суд признал И. виновным в совершении преступления, предусмотренным п. «з» ч. 2 ст. 111 УК².

Данное деяние нельзя охарактеризовать как применение права на необходимую оборону, т.к. субъект объективно мог оценивать степень и характер общественной опасности действий Р., к тому же действия Р. нельзя расценивать как преступное посягательство в отношении И., потому что в них отсутствовала общественная опасность.

В юридической литературе правильно указывается на то, что «единственной целью причинения вреда посягающему со стороны обороняющегося должна выступать именно защита, а не какие-либо иные цели, например, месть или расправа»³.

¹ Приговор Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону. Дело № 1-567/2017 // Sud-Praktika.ru. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/456120.html> (дата обращения: 07.04.2023).

² Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 03.07.2020. Дело № 1-384/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iYGbC21H0hY4/> (дата обращения: 23.02.2023).

³ Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. III. Уголовная ответственность. Преступление / Е. Ю. Антонова, Г. А. Есаков, И. Э. Звечаровский [и др.]; под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Изд-во «Юридический центр – Академия», 2021. С. 629.

Неоднозначной является и ситуация, когда лицо причиняет вред, защищая свое жилище. С учетом того, что незаконное проникновение в жилище не относится к тяжким преступлениям, как отмечается в научной литературе, возможности для необходимой обороны в рамках закона у обороняющегося лица практически нет. Вместе с тем, согласимся с тем, что не всегда при таком посягательстве у лица есть возможность правильно оценить ситуацию в виду внезапности нападения, а промедление с защитой увеличивает риск, которому оно подвергается¹.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что на сегодняшний день в современной России много проблем с применением права на необходимую оборону. Лица, осуществляющие оборону, не в полной мере знают ее пределы и особенности. По этой причине довольно часто посягающему лицу наносится вред, который не соответствует степени и характеру общественной опасности при совершении нападения. Полагаем, что, несмотря на множество научных работ, посвященных такому обстоятельству, исключаящему преступность деяния, как необходимая оборона, вопрос о законодательной регламентации условий его правомерности нельзя считать решенным в полном объеме. Требуются дополнительные исследования, направленные на выработку более четких критериев возникновения права на необходимую оборону.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ

В.В. Гузенко, курсант

Владивостокский филиал

Дальневосточного юридического института МВД России

Научный руководитель

В.В. Кошкина

Владивостокский филиал

Дальневосточного юридического института МВД России

Существует особый слой населения, который наиболее уязвим к угрозам окружающего мира в силу тяжелого заболевания, отсутствия физической полноценности, в силу своего малолетства или наоборот преклонного возраста. Уголовный закон

¹ Замалеева С. В. Необходимая оборона лица от посягательства при незаконном проникновении в жилище // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12(180). С. 252–253.

считает совершение преступлений в отношении данной категории лиц отягчающим вину обстоятельством.

В частности, в Уголовном кодексе РФ¹ (далее – УК РФ) существует квалифицированный состав убийства, совершенного в отношении малолетних и иных лиц, заведомо для виновного находящихся в беспомощном состоянии (п. в ч. 2 ст. 105 УК РФ). Санкция за совершение рассматриваемого нами преступления выше, чем при совершении неквалифицированного убийства – минимальный порог лишения свободы повышен на два года и составляет от восьми лет, а максимальный на пять лет и составляет до двадцати лет.

Нельзя отрицать справедливость данного решения законодателя. На наш взгляд, любое преступление, а тем более убийство лица, находящегося заведомо для виновного в беспомощном состоянии, является более бесчеловечным, так как у потерпевшего нет ни единого шанса на сопротивление. Похожий подход можно увидеть и в уголовном законодательстве других стран – например, в уголовном законодательстве Федеративной Республики Германии законодатель выделяет отдельную группу убийств – убийство совершенное коварным, жестоким способом или общеопасными средствами, санкции за их совершение, соответственно выше, чем при совершении неквалифицированного убийства².

С одной стороны, все правильно и справедливо, однако при квалификации преступлений, связанных с убийством лица, находящегося в беспомощном состоянии, возникает ряд сложностей. Прежде всего, остановимся на проблеме определения малолетства. В современном российском законодательстве отсутствует единый подход к оценке возрастных границ малолетства и несовершеннолетия. Так, согласно гражданскому закону, малолетним считается лицо, не достигшее четырнадцати лет (ст. 28 ГК РФ), а несовершеннолетним – находящееся в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ст. 26 ГК РФ)³.

В уголовном законе понятие малолетнего лица не определено. Используются термины «несовершеннолетний», «несовершеннолетний, не достигший 14 лет» и «несовершеннолетний, не достигший 12 лет». Они применяются, в частности, когда речь идет о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних и других преступлениях. Кроме того, законодательство, регулирующее порядок уголовного судопроизводства, предусматривает, что при наличии у осужденного малолетнего ребенка возможна отсрочка исполнения приговора – до достижения ребенком возраста 14 лет. Из этого положения можно сделать

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2298.

² Уголовный кодекс ФРГ от 13.11.1998.

³ Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СПС КонсультантПлюс.

вывод, что к малолетним относятся дети до 14 лет (п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ)¹. Таким образом, понятие «малолетний» в уголовном праве также означает несовершеннолетнего, не достигшего возраста 14 лет, однако это лишь теория.

Другой проблемой является определение лица, находящегося в беспомощном состоянии. Разъяснения относительно данного понятия дано в одном из Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1999 г. (далее – ППВС РФ). Пункт 7 этого документа разъясняет, что под убийством малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее².

Анализируя вышесказанное, мы видим, что законодатель, говоря о лицах, неспособных в силу физического или психического состояния защитить себя, не относит к указанной категории населения лиц, временно находящихся в беспомощном состоянии вследствие иных обстоятельств (например, нахождения человека во сне, в коме, при обмороке или же приступе эпилепсии и конвульсии, в состоянии сильного алкогольного опьянения). Однако такие лица также неспособны защитить себя или оказать активное сопротивление.

Следует отметить, что неопределенность толкования понятия «беспомощное состояние потерпевшего» имеет место не только в науке уголовного права, но и, к сожалению, в правоприменительной практике, и как показывает ее логический анализ, она является весьма противоречивой и непоследовательной. В одних случаях лишение жизни лица, находящегося в состоянии сна или сильной степени алкогольного опьянения, суды квалифицируют по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в других же не признают указанные обстоятельства отягчающими.

Например, по делу С., осужденного Челябинским областным судом по п. п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, исключая из обвинения п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указала, что нахождение потерпевшего в состоянии сна к типу обстоятельств, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не относится, поскольку является необходимым физиологическим состоянием человеческого организма.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СПС КонсультантПлюс.

² О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // СПС КонсультантПлюс.

Вместе с тем есть примеры и обратного свойства, когда сон потерпевшего признавался беспомощным состоянием. То же самое происходит и при оценке убийства, когда оно осуществляется в отношении лица, находящегося в сильной степени алкогольного опьянения.

Однако в последние годы в судебной практике наблюдаются устойчивые тенденции непризнания беспомощными лиц, находящихся в момент убийства в состоянии сна, сильной степени алкогольного опьянения и других вышеперечисленных. В науке уголовного права мнения ученых делятся на два лагеря. Первая группа настаивает на том, что ранее перечисленные обстоятельства не относятся к тем в которых потерпевшие находятся в беспомощном состоянии, так как жертвы не осознают, что в отношении них совершается преступление. Вторая же группа утверждает, что отношение потерпевшего к преступлению ни коим образом не должно влиять на квалификацию преступления, аргументируя это тем, что важна лишь субъективная сторона преступника. Если преступник осознает, что совершает убийство в отношении лица, заведомо находящегося для него в беспомощном состоянии, то содеянное следует квалифицировать по п. в, ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Наше мнение относится ко второй группе ученых, ведь даже состав преступления состоит из четырех элементов, и ни один из них не связан с психоэмоциональным состоянием потерпевшего.

Таким образом, рассмотренная нами проблема остается не решенной. Мы видим несколько путей решения данной проблемы:

1. Дополнить понятие беспомощного состояния, добавив в него состояния временной беспомощности, такие, как нахождение лица в сильном алкогольном опьянении, нахождение человека во сне, в коме, при обмороке или же приступе эпилепсии и конвульсии.

2. Четко определить в уголовном законе границы малолетства и несовершеннолетия.

3. По опыту зарубежных стран, в частности ФРГ, дополнить ст. 63 УК РФ (Обстоятельства, отягчающие наказание) совершение преступления коварным способом, которое будет подходить под большое количество уголовно-правовых норм, дополнив эту новеллу разъяснением, что коварными преступлениями будут являться преступления, в момент совершения которых, потерпевший не мог подозревать, что в отношении него совершается или будут совершены преступления в силу своего психического или физического состояния, а так же в силу доверия преступнику.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ

А.Ф. Дигор, курсант

*Владивостокский филиал
Дальневосточного юридического института МВД России*

Научный руководитель

Кошкина В.В.

*Владивостокский филиал
Дальневосточного юридического института МВД России*

На сегодняшний день в Российской Федерации смертная казнь не применяется по причине введенного моратория. Однако норма, свидетельствующая о существовании такого вида наказания, по-прежнему закреплена в ст. 59 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)¹. В данной норме отражено, что смертная казнь применяется «как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь».

Так, в некоторых статьях Особенной части исключительная мера допустима в качестве наказания за совершение преступления, предусмотренного п. 2 ст. 105. Однако стоит разобраться, гуманно ли будет ее применение в нашем государстве в случае отмены моратория? На наш взгляд, для того чтобы попытаться найти ответ на этот вопрос, следует обратиться к истории.

Активное применение смертной казни началось при Иване Грозном. Например, в то время могли казнить за тяжкие уголовные и политические преступления. Перечень преступлений, караемых смертью, постепенно расширялся предшественниками Ивана Грозного. Так, к концу XIV в. смертная казнь предусматривалась за кражу, совершенную в третий раз. В то же время, совершение убийства смертной казнью не наказывалось².

Далее, высшая мера, то «уходила на нет», то снова применялась в качестве наказания. Например, действовавшую в царской России смертную казнь отменили сразу после Октябрьской революции 1917 г. Однако уже в феврале 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР принял декрет «Социалистическое отечество в опасности!», в соответствии с которым 21 июня 1918 г. был вынесен приговор и применена высшая мера в отношении Алексея Щастного – начальника морских сил Балтийского моря. Он обвинялся «в контрреволюционной агитации,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2298.

² Алумов С. Попытки и казни при Иване Грозном. URL: <https://diletant.media/articles/36261828/#> (дата обращения: 29.03.2023).

попустительстве таковой во флоте, неисполнении приказов советской власти и планомерной дискредитации ее в глазах матросов»¹. Из этого видно, что основанием для применения смертной казни в СССР было прежде всего совершение политического преступления. Стоит отметить, что в СССР смертная казнь приводилась в исполнение путем расстрела.

В 1947 г. был введен мораторий на применение смертной казни. Однако, 12 января 1950 г. вышел Указ Президиума ВС СССР «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам», по которому ее применение было разрешено, опять же в первую очередь к лицам, совершившим преступление против советского государства². Кроме того, в период с 1920 по 1950 гг. к высшей мере приговаривали за получение взятки, хищение из государственных складов, вынесение неправосудного приговора и другое³, а по Уголовному кодексу РСФСР могли назначить смертную казнь за измену Родине, добровольную сдачу в плен, мародерство и т.д.⁴

В 2009 г. Конституционный суд РФ вынес Определение, в котором говорится о невозможности с 2010 г. назначения смертной казни в России. Примечательно, что споры о необходимости возвращения смертной казни как реальной меры наказания ведутся до настоящего времени. Особенно данный вопрос активно обсуждается, когда совершаются резонансные преступления.

Так, в 2019 г. после убийства девятилетней девочки, совершенного в Саратове, многие высказались за возвращение высшей меры. Сторонники данной позиции считают, что лиц, совершивших подобные преступления, стоит казнить и это будет более справедливо, нежели заключение их под стражу. Противники же указывают на возможность судебных ошибок⁵, приводя в пример случаи применения смертной казни к невиновным вследствие следственной и судебной ошибки.

Например, известен факт казни Александра Кравченко, назначенной за убийство девочки, которое совершил другой преступник – Андрей Чикатило. После ареста настоящего преступника и проведенной проверки его реабилитировали посмертно. Однако, никто не задумывается о том, какого было его матери,

¹ Алина Михайлова Смертная казнь: от СССР до современной России. URL: <https://pravo.ru/story/206498/> (дата обращения: 20.03.2023).

² Земляков А. 70 лет назад в СССР вернули смертную казнь. Хотите вернуть ее в России? URL: <https://66.ru/news/society/227461/> (дата обращения: 23.03.2023).

³ Земляков А. 70 лет назад в СССР вернули смертную казнь. Хотите вернуть ее в России? URL: <https://66.ru/news/society/227461/> (дата обращения: 21.03.2023).

⁴ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=19419> (дата обращения: 20.03.2023).

⁵ Алексей Земляков 70 лет назад в СССР вернули смертную казнь. Хотите вернуть ее в Россию? URL: <https://66.ru/news/society/227461/> (дата обращения: 20.03.2023).

жене и сыну, которые долгое время жили с осознанием совершенного их родственником преступления.

На настоящий момент последним преступником, в отношении которого была применена смертная казнь в России, был Сергей Головкин, который известен по кличке «Фишер». Он был приговорен к расстрелу 02 сентября 1996 г. за убийство 11 детей.

Кроме того, противники снятия моратория на смертную казнь считают, что ее реальное применение не будет являться сдерживающим фактором тем преступникам, которые все же решились совершить противоправный поступок.

Самой главной, на наш взгляд, причиной «против» следует выделить тот факт, что смертная казнь не дает возможности исправления, что в целом является основным для уголовной политики РФ.

В связи с вышеизложенным, считаем, что возвращаться к применению такой исключительной меры наказания будет нецелесообразно, поскольку Россия, как нам представляется, на данный момент не готова к реализации рассматриваемой нормы, в том числе и потому, что в законодательстве РФ отсутствует четкое закрепление процедуры исполнения смертной казни. К тому же стоит добавить, что применение смертной казни может вызвать волну негатива в обществе, по причине существования ее противников.

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ЗА И ПРОТИВ

Т.А. Каплий, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Загвоздкин Н.Н., кандидат юридических наук, доцент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

В науке идет активное обсуждение целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела (далее – ВУД). В России это досудебная стадия уголовного производства, предшествующая предварительному расследованию.

Данная стадия необходима для установления достаточных данных, указывающих на наличие состава преступления или на наличие обстоятельств, исключающих возможность ВУД. Стадия ВУД существовала в советском УПК и вопрос о ее преобразовании возник давно.

В 1991 г. в Концепции судебной реформы в РСФСР отмечались грубые ошибки, связанные с незаконным ВУД, что влекло их прекращение по реабилитирующим основаниям. Отмечалось отсутствие грани между процессуальной и непроцессуальной деятельностью органов следствия и дознания, а также практика фактического раскрытия дел до их возбуждения. Критиковалась практика уклонения органов МВД от регистрации сообщений о преступлениях, которые по мнению сотрудников МВД приведут к необходимости осуществлять «ненужную работу» по оформлению отказов в ВУД. Верховный Совет РСФСР отмечал, при наличии законных оснований дело должно возбуждаться, даже если затем будут установлены основания для его прекращения, это не является показателем негативной работы правоохранительных органов¹.

Особое внимание обсуждаемой стадии уделено в Дорожной карте дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации 2012 г. В документе указано, что ежегодно в России принималось от 5 до 6 млн. решений об отказе ВУД и каждое третье такое решение признавалось органами прокуратуры незаконным, вследствие чего, тысячи сотрудников ОВД привлекались к дисциплинарной и уголовной ответственности. Предлагалось пересмотреть институт отказа в ВУД. Отмечается, что прекращение дела по законным основаниям не является негативным показателем, а ВУД позволяет в полном объеме провести процессуальную проверку и вынести законное решение. Для достижения целей правосудия предлагается изменить систему учета и регистрации преступлений, а также ввести новые показатели оценки эффективности деятельности правоохранительных органов².

В научной среде идет активное обсуждение целесообразности существования стадии ВУД. Ряд авторов и общественных деятелей указывают на неудовлетворительную защиту прав граждан в ходе предварительной (доследственной) проверки сообщения о преступлении и последующего решения об отказе в ВУД (ст. 144, 148 УПК РФ³). Многие видят решение назревшей проблемы в полной

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // СПС КонсультантПлюс.

² Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации. URL: [https://law.sfu-kras.ru/attachments/article/2495/Dorozhnaja%20karta%20\(4\)%20\(1\).pdf](https://law.sfu-kras.ru/attachments/article/2495/Dorozhnaja%20karta%20(4)%20(1).pdf) (дата обращения: 15.04.2023).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

ликвидации данной стадии как заслона, стоящего на пути граждан к правосудию и защите своих прав.

Так, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова ставит под сомнения целесообразность обсуждаемой стадии и призывает рассмотреть возможность отказа от предварительной проверки. За прошедший 2022 год в аппарат Уполномоченного по правам человека поступило 1864 жалобы на отказ в ВУД, из них прокуратурой отменено 348 таких решений. Т.Н. Москалькова указала на нарушения, допускаемые следователями и дознавателями при проверке сообщений о преступлении, а также на отечественную историческую и зарубежную практику ВУД на основании заявления потерпевшего или свидетеля преступления¹.

Г.Н. Королев выступает за кардинальное реформирование предварительного расследования, наделение прокуратуры как органа с особым конституционно-правовым статусом, всей полнотой полномочий в области досудебного производства. Автор считает стадию ВУД недопустимым препятствием для осуществления правосудия и призывает к полному ее упразднению². Другие авторы предлагают кардинальное реформирование, например, отказ от проведения большинства следственных действий, так как их широкое применение в ходе доследственной проверки способно привести к нарушению прав лиц, в отношении которых проводится проверка³.

Выступая за отмену обсуждаемой стадии, авторы приводят различные аргументы такие, как, невозможность использования всего арсенала следственных действий, дублирование процессуальных и следственных действий до и после ВУД. Многие указывают на зарубежную практику стран постсоветского пространства, унаследовавших стадию и отказавшихся от нее. К таким странам относятся Грузия, Казахстан, Украина и другие. Наиболее веским аргументом является затягивания производства по уголовному делу, волокита и, как следствие, ограничения прав потерпевшего на доступ к правосудию.

Другие ученые предостерегают от такой радикальной меры как отмена доследственной проверки, указывая на различные причины. По мнению В.Н. Ростовской,

¹ Омбудсмен Москалькова выступила за отказ от стадии возбуждения уголовного дела. М.: INTERFAX.RU, 22.02.2023. URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20180406/282423181.html (дата обращения: 15.04.2023).

² Королев Г. Н. Системный кризис правосудия в Российской Федерации первой четверти XXI века и отдельные идеи концепции судебной реформы – MariUver, 6 декабря 2022. URL: <https://mariuver.com/2022/12/06/krizis-pravosudija-rf/> (дата обращения: 15.04.2023).

³ Николаева М. И. Возбуждение уголовного дела: учебное пособие // Владимирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Владимир, 2022. С. 82–83.

аргументы об упразднении стадии ВУД в постсоветских странах не являются достаточно обоснованными. Так, в Казахстане нередки ситуации, когда органы уголовного преследования начинают производство при «явном отсутствии признаков уголовного правонарушения», а затем прекращают его по реабилитирующим основаниям. Даже после упразднения доследственной проверки остается необходимость в своеобразном «фильтре» сообщений о преступлениях. Так, в Казахстане не подлежат внесению в Единый реестр досудебных расследований сообщения о преступлениях, которые не отвечают ряду требований, установленных приказом Генерального прокурора Республики Казахстан¹.

Возбуждение уголовного дела по всем сообщениям о преступлении создаст угрозу злоупотребления и необоснованного применения мер процессуального принуждения со стороны органов, осуществляющих предварительное расследование. Также это привело бы к необоснованному расходованию сил и средств органов, осуществляющих досудебное производство.

Необходимо отменить, что большинство постановлений об отказе в ВУД выносятся законно, так как заявители нередко путают с преступлением административные правонарушения и гражданско-правовые деликты. Распространена ситуация получения от третьих лиц информации о преступлениях частного и лично-публичного обвинения. Согласно ст. 20 УПК РФ, уголовные дела по таким категориям преступлений возбуждается исключительно по заявлению потерпевшего. Возбуждение уголовных дел в таких ситуациях может привести к нарушению прав потерпевшего, незаинтересованного в уголовном преследовании правонарушителя в силу дружеских отношений, родственных связей или других обстоятельств.

Соглашаясь с мнением ученых, указывающих на необходимость сохранения доследственной проверки, нельзя не согласиться с критикой затягивания самой процедуры ВУД. По своей сущности обсуждаемая стадия предполагает оперативную проверку информации о преступлении, и принятие соответствующего решения. Многие авторы видят решение проблемы в расширении полномочий прокурора в данной сфере².

В ситуациях, когда длительные доследственные проверки (в силу необходимости производства судебных экспертиз) «сковывают» следствие или применение мер принуждения необходимо до установления признаков преступления, считаем необходимым создание механизма ВУД в обход проверки. Такая мера должна быть исключительной, применяемой для того, чтобы не допустить

¹ Ростова В. Н. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела: зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4. С. 104–110.

² Исаев И. М., Нуцалханов Г. Н. Прокурор в стадии возбуждения уголовного // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1. С. 322–324.

затягивания уголовного судопроизводства. В целях недопустимости злоупотребления со стороны органов предварительного расследования, при ВУД без достаточных оснований необходимо обязательное согласие прокурора. Полагаем, что подобный компромисс позволит соблюсти баланс интересов потерпевшего, подозреваемого и государства.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Г.Д. Клочко, студент

Владивостокский государственный университет

Научный руководитель

Омельяненко М.Е.

Владивостокский государственный университет

Процессы цифровизации в Российской Федерации привели ко многим благоприятным последствиям, таким как существенная экономия времени, упрощение получения знаний. Переход с бумажной документации на электронную позволил быстро ее обрабатывать с использованием электронных программ. Однако, наряду с несомненными достоинствами, цифровизация привела к возникновению новых форм противоправных действий, сопряженных с использованием информационных технологий в целях незаконного завладения денежными средствами граждан.

Актуальность темы исследования была подтверждена на заседании коллегии Министерства внутренних дел РФ, проведенной по итогам выявления и раскрытия преступлений за 2022 г. Министром внутренних дел РФ обозначено, что число преступлений, совершенных с использованием информационных технологий в 2022 г., превысило пол миллиона и составило четверть от всех уголовно наказуемых правонарушений¹, что подтверждается официальными статистическими данными МВД РФ.

¹ Доклад Министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел 20 марта 2022 года. // Президент

Распространение удаленной формы совершения преступлений получило повсеместный характер и не связано с какой-либо обособленной территорией, единственным благоприятным условием его совершения является доступ к информационной сети Интернет или другим электронным средствам связи, что в настоящий момент носят повсеместный характер. Рассматривая статистическую сводку по Приморскому краю за тот же 2022 г., можно отметить, что за указанный период было совершено более шести тысяч преступлений указанной группы, при этом ущерб, причиненный гражданам Приморья незаконно лишившихся своих денег, составил более миллиарда двухсот миллионов рублей. Это является внушительной суммой, сопоставимой с бюджетом Владивостокского городского округа за тот же период.

Среди наиболее распространенных деяний необходимо прежде всего выделить мошенничество с использованием телефонной связи. Оно выражается в поступлении гражданам телефонных звонков от мошенников с просьбой о передаче денег. И если ранее звонивший, представляясь родственником, попавшим в трудные жизненные обстоятельства, для разрешения которых необходимы деньги и просил передать их подъехавшему по адресу посреднику, то позднее данная просьба изменилась на онлайн-перевод с использованием различных систем и программ, что существенно расширило территориальную отдаленность нахождения злоумышленника, который может находиться не только в другом регионе, но и в другой стране. Позднее к якобы родственникам добавились сотрудники банков и правоохранительных органов. С увеличением круга данных, выкладываемых в сеть Интернет, стало возможным добывать информацию, полезную для мошенника, не только преступным путем (хакерскими атаками на базы данных государственных органов с целью получения персональных данных граждан), но и законно, через информацию, находящуюся в открытом доступе.

Указанные способы совершения преступлений обладают повышенной латентностью, поскольку не все такие звонки достигают своей цели и потерпевшие, распознав обман, прекращают их, или же причиненный вред не является существенным для пострадавшего, и он не сообщает об этом в правоохранительные органы. Это происходит потому, что процедура поиска и привлечения виновных лиц к ответственности требует существенных временных и организационных затрат, а результат редко бывает положительным. Существует множество способов сокрытия следов данного рода противоправных деяний, самыми распространенными из них являются – использование сим-карт, оформленных на подставных лиц, многократный перевод денежных средств на разные счета, в том числе и в зарубежные банки,

что значительно затрудняет расследование и раскрытие преступлений. В настоящее время статистика по раскрываемости данной категории преступлений составляет лишь 12–15%, а реально возмещенного ущерба еще меньше.

Другим способом совершения уголовно-правового деликта является размещение объявлений на сайтах, маркетплейсах, группах в мессенджерах и т.д. Мошенники в данном случае могут самостоятельно давать объявления о продаже и передавать (отправлять) покупателю товар ненадлежащего качества или же производить его замену на условный «мусор», не имеющий материальной ценности. В данной ситуации следует быть достаточно внимательным, ни в коем случае не переходить на иной способ общения для обсуждения условий сделки.

Все перечисленные действия можно квалифицировать по ст. 159 УК РФ, как мошенничество¹. Как следует из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», способами хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество при мошенничестве, ответственность за которое наступает в соответствии со ст. 158¹, 159, 159¹, 159², 159³, 159⁵ УК РФ, являются обман или злоупотребление доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом². Помимо мошеннических действий с использованием информационных технологий незаконное завладение чужим имуществом может быть осуществлено путем кражи.

Данного рода преступления также могут совершаться удаленно, без непосредственного физического контакта с потерпевшим. Это возможно при использовании подложного сайта с предложением о продаже, как в вышеописанном примере. Целью этого преступления является не желание ввести в заблуждение, а получение персональных данных для дальнейшего их использования в корыстных целях. Должна насторожить необходимость введения на сайте, не переходя в личный кабинет банка, логина, пароля, пин-кодов от личных кабинетов в электронных системах платежа, так как получение этих сведений влечет возможность бесконтрольного доступа к банковским счетам и совершения банковских операций по списанию денежных средств без ведома владельца.

Еще одним способом незаконного завладения чужими денежными средствами является распространение вируса или информации о возможной блокировке счета через электронные письма, смс-сообщения или же при попытке скачивания из Интернета какой-либо программы. В данном случае происходит

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СПС КонсультантПлюс.

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) // СПС Консультант Плюс.

заражение технического устройства с которого была проведена транзакция вредоносной программой, передающей информацию о введенных логинах или паролях на разных сетевых ресурсах, в том числе и приложениях. При этом, согласно статистике, большинство людей используют два-три набора последовательности символов в качестве пароля или логина, которые дублируются в разного рода личных кабинетах. В связи с чем злоумышленник, накапливая информацию о введенных вами данных, в дальнейшем методом подбора может получить доступ к вашему электронному кошельку, даже если вы в него на этом устройстве не входили.

Исходя из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». По п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ квалифицируются действия лица и в том случае, когда оно тайно похитило денежные средства с банковского счета или электронные денежные средства, использовав необходимую для получения доступа к ним конфиденциальную информацию владельца денежных средств (например, персональные данные владельца, данные платежной карты, контрольную информацию, пароли)¹.

Помимо этих незаконных способов совершения кражи, есть еще другой способ снятия денежных средств с банковских карт обычных граждан. Злоумышленник в этом случае могут использовать терминалы бесконтактной оплаты, для этого ему даже не нужно знать пин-код от пластиковой карты. Находясь в общественном месте с большим скоплением людей, например, в общественном транспорте, массовом мероприятии, преступник проходит рядом с людьми, при этом прикасаясь терминалом к пакету, сумке, куртке или одежде потерпевших, после чего карта считывается и происходит списание денежных средств.

Таким образом, исходя из многообразия способов совершения преступлений против собственности с использованием информационных технологий, можно сформулировать следующие правила поведения для граждан, призванные предотвратить опасность быть обманутыми и понести материальный ущерб: не отвечать на сомнительные смс-рассылки, которые приходят на телефон или электронную почту, а также не переходить по ссылкам; не вводить на незнакомых сайтах данные своей банковской карты; не переводить денежные средства по просьбе мошенников, которые представляются родственниками, сотрудниками правоохранительных органов, банков, необходимо прервать звонок и перезвонить по знакомому вам номеру, с целью установления истинности намерений; при любых попытках незаконного завладения вашими денежными средствами обращаться в правоохранительные органы.

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // СПС Консультант Плюс.

МОТИВ И ЦЕЛЬ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В.В. Косенков, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Антонова Е.Ю., доктор юридических наук, профессор

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

В преступлении всегда сочетаются субъективные и объективные признаки, которые описывают одно и то же социальное явление (преступление) с разных сторон. Объективная сторона является его внешним проявлением, а субъективная отражает внутренние процессы, происходящие в сознательно-волевой сфере субъекта, характеризующие его психическую деятельность. Такие характеристики как вина, мотив и цель в совокупности дают общее представление о внутреннем процессе, происходящем в психике человека, и отражают связь его сознания и воли с совершенным деянием.

Мотивы и цели наряду с виной реализуются в общественно опасном деянии. Это положение имеет методологическое значение и служит основой для установления психических процессов, которые проявляются в содеянном, влияют на выбор лицом способов и средств достижения итогов содеянного¹. При этом, если мотив характеризует интеллектуальные моменты психической деятельности субъекта, то цель – ее волевые компоненты².

Установление мотивов преступления является важной гарантией справедливого приговора. Мотивы могут быть различными: от материальной выгоды до желания мести или чувства сострадания. Например, человек может совершить кражу из-за нехватки денег, а совершить убийство из-за личной неприязни или зависти. От мотива преступления может зависеть и криминологическая характеристика преступности определенного вида. В юридической литературе отмечается, что

¹ Тарханов И. А., Гайфутдинов Р. Р. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2020. Т. 162. № 2. С. 162.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Л. В. Иногамова-Хегай, Е. Ю. Антонова, Т. В. Кленова [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2020. С. 104.

мотивами совершения террористических актов могут быть «мечь конкретным физическим или юридическим лицам, зависть, корысть, стремление привлечь внимание общественности к той или иной проблеме (например, экологической), несогласие с действующим политическим устройством и т.д. Соответственно, терроризм может быть политическим, государственным, религиозным, криминальным, националистическим и др.»¹. Выявление особенностей того или иного террористического акта является важным обстоятельством при выработке мер по его профилактике и предупреждению.

Мотивы преступления не всегда являются конструктивными признаками его состава, но любое поведение всегда мотивировано. Отсюда мотивы можно подразделить на юридически значимые для квалификации преступления и иные мотивы, приобретающие правовой смысл при дальнейшей реализации уголовного закона (назначении наказания или иных мер уголовно-правового характера, освобождении от уголовной ответственности или наказания и др.).

Мотивы могут быть как внутренними (связанными с личностью субъекта), так и внешними (связанными с обстановкой, в которой находится субъект). Более того, в научной литературе утверждается, что всякий поступок через свой мотив имеет свое отношение ко благу или ко злу², поэтому любого преступника можно охарактеризовать как по характеру и содержанию мотивации, так и по глубине и стойкости криминогенной направленности личности³. Это в свою очередь влияет на степень общественной опасности как самого преступника, так и совершенного им деяния.

Соответственно, мотив играет важную роль в теории наказаний, поскольку он определяет, насколько тяжким, является преступление с точки зрения морали, это необходимо для вынесения справедливого приговора. Тем не менее, несмотря на возрастающее значение мотива в уголовном праве, его трактовка непоследовательна и неполна.

По мнению некоторых авторов, важность мотива обусловлена характером и спецификой человеческого поведения, а именно его избирательностью и целенаправленностью⁴. В правоприменительной практике значение мотива преступления не всегда получает должную оценку. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ в постановлениях неоднократно указывает на важность выявления

¹ Антонова Е. Ю. Терроризм как идеология насилия // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 2(43). С. 69–74.

² Антонова Е. Ю. Уголовная ответственность: понятие, виды, основание: учебное пособие. Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2014. С. 8.

³ Антонова Е. Ю. Субъект уголовной ответственности: монография. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2000. С. 42–43.

⁴ Кондюров С. В. Мотивы и цели преступления: понятие, классификация и ее уголовно-правовое значение // Вестник магистратуры. 2019. № 1–1(88). С. 81.

этого признака, подчеркивая необходимость установления мотивов и целей преступления наряду с другими обстоятельствами его совершения.

Цель – это представление субъекта о последствиях (в материальных составах) или о самих действиях / бездействии (в формальных / усеченных составах)¹, это идеальная (мысленная) модель будущего желаемого результата, к причинению которого стремится правонарушитель посредством совершения преступления². Цели также могут быть различными. Например, субъект может совершить кражу для получения денег на покупку вещи или совершить убийство для защиты своей семьи. Только в случаях, указанных в конкретной статье уголовного закона, цель преступления становится обязательным признаком и учитывается при квалификации преступлений. Ее отсутствие исключает уголовную ответственность за целый ряд преступлений, например, за злоупотребление должностными полномочиями. В других случаях цель деяния имеет значение для индивидуализации наказания и характеристики личности виновного.

Важно отметить, что мотив и цель не всегда совпадают. Если мотив отвечает на вопрос, почему субъект совершает деяние, то цель – на вопрос о том, к чему стремился виновный³. Например, человек может совершить убийство из личной неприязни, что является мотивом, но целью при этом может быть сокрытие следов преступления или получение материальной выгоды. Если цель преступления всегда осознается субъектом, то мотивы могут носить как осознанный, так и неосознанный характер⁴. Цель преступления возникает на основе мотива, а вместе они образуют ту основу, которая порождает вину.

Мотив и цель преступления, взаимосвязаны и взаимозависимы, их влияние на процесс уголовного судопроизводства является существенным. Правильное определение мотива и цели преступления является необходимым условием для правильной квалификации деяния и вынесения справедливого приговора.

¹ Там же. С. 84.

² Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. III. Уголовная ответственность. Преступление / Е. Ю. Антонова, Г. А. Есаков, И. Э. Звечаровский [и др.]; под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Изд-во «Юридический центр – Академия», 2021. С. 311.

³ Станкевич К. К. Терминологические проблемы использования категорий «мотив» и «цель» преступления в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2017. № 2(51). С. 186.

⁴ Там же.

ИНСТИТУТ НЕВМЕНЯЕМОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

К.А. Кретова, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Антонова Е.Ю., доктор юридических наук, профессор

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Невменяемость – юридическая категория, которая преследует целью непривлечение лица, совершившего общественно опасное деяние, к уголовной ответственности. Понятие невменяемости дается в ст. 21 УК РФ: состояние лица, при котором оно не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Институт невменяемости в своем развитии прошел последовательный и долгий путь, с формирования идей о таком состоянии до законодательного закрепления¹. Его медленное развитие, конструирование формулы и юридическое закрепление связано с пограничным состоянием между уголовно-правовых наук и психиатрии, которые развивались в разных плоскостях и не рассматривались во взаимосвязи. На сегодняшний день понятие невменяемости, закрепленное в уголовном законе, считается наиболее соответствующим современным реалиям и степени изученности данного состояния.

Если говорить о появлении института невменяемости в зарубежных странах, то его истоки зарождались еще в древнеримском праве, в котором лица, подверженные «мании», иначе безумию, не подвергались наказанию в случае совершения преступления, однако содержались в темницах, что можно считать древним аналогом современных психиатрических больниц, в которых изолировались опасные для общества люди.

В Средневековой Европе люди, не имеющие осознания и контроля над своими действиями, обвинялись в связи с дьяволом и нечистыми силами, и для избавления общества от опасных представителей избирали такой способ казни, как

¹ Антонова Е. Ю. Субъект уголовной ответственности: историко-правовой аспект: монография. Хабаровск: Дальневосточный юридический ин-т МВД РФ, 2007. 183 с.

сожжение заживо. В данном случае сложно говорить о гуманизации и облегчении участи душевно больных людей. Однако с развитием психиатрии закон все больше двигался в направлении смягчения ответственности или же полного ее исключения для лиц, которые были подвержены влиянию каких-либо психических заболеваний.

В современном мире для большинства зарубежных стран невменяемость является основанием непривлечения лица к уголовной ответственности. Чаще всего, для характеристики состояния невменяемости необходимо существование двух критериев: медицинского и юридического¹. Оба этих критерия присутствуют в Уголовных кодексах стран-участниц СНГ, Германии, Италии, Франции, Румынии, Швейцарии, Польши, КНР и др. Однако в УК зарубежных стран существуют различные подходы к конструированию критериев института невменяемости, а именно использование отличных терминов для их описания.

Так, в ФРГ юридический критерий заключается в неспособности лица «осознавать противоправность деяния или действовать с сознанием его противоправности» (§20 УК ФРГ)². Как мы видим, в немецкой формулировке присутствуют аналогичные российскому уголовному праву интеллектуальный и волевой моменты, из которых и складывается юридический критерий. Кроме того, в УК Германии присутствует и медицинский критерий, который схож по своей конструкции и содержанию и включает перечень групп психических заболеваний, в связи с которыми лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

В итальянском Уголовном кодексе предусмотрено несколько категорий невменяемых лиц: те, которые страдают психическими заболеваниями; те, которые на момент совершения преступления были в состоянии алкогольного или наркотического опьянения в результате независимых от них обстоятельств; и глухонемые люди, которые не могли сознавать и желать по причине своей болезни³. Как можно выяснить из диспозиции ст. 88 УК Италии, в котором также присутствует оба критерия, волевой момент характеризуется не способностью лица руководить своими действиями, а желанием совершить какое-либо деяние. Медицинский критерий включает в себя только указание на особое психическое состояние.

В японском уголовном праве не существует четко определенного понятия невменяемости, вследствие чего довольно абстрактно выражен медицинский критерий, который заключается во введении категории «психически ненормальных», которую японские юристы в процессе судебной практики применяют

¹ Антонова Е. Ю. Уголовная ответственность: понятие, виды, основание: учебное пособие. Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2014. С. 35.

² Уголовное право зарубежных стран: в 3 т. Т. 2. Общая часть. Франция. Германия. Италия. Япония: учебник. М.: Изд-во Юрайт, 2022. С. 138.

³ Там же. С. 184.

к лицам, которые имеют различные психические и нервно-психические расстройства¹. Примечательно то, что японский законодатель не закрепляет юридический критерий невменяемости.

Отсутствие юридического критерия характерно не только для Японии, но и уголовного права Алжира, Нидерландов, Норвегии, Филиппин, Швеции и других стран².

Французское уголовное законодательство пошло по такому же пути, что и Россия, установив интеллектуальный и волевой моменты юридического критерия и определив психические заболевания, формирующие медицинский критерий невменяемости (ст. 122-1). К таким заболеваниям относятся как хронические, так и временные психические расстройства, которым страдал человек по время совершения преступления³.

Иная ситуация обстоит в уголовном праве Англии и Соединенных Штатах Америки. В современной Англии действуют так называемые «правила Макнатена» (Макнотена, Мак-Натена), сформулированные еще в XIX веке в связи с одним делом, в котором лицо не было привлечено к уголовной ответственности из-за обстоятельств, исключающих его вменяемость. В соответствии с ними, «для освобождения от ответственности ввиду душевной болезни должно быть установлено, что во время совершения противоправного деяния обвиняемых действовал под влиянием такого происходящего от душевной болезни дефекта разума, что он был не в состоянии отдавать себе отчет в природе, последствиях и свойствах совершаемого им действия или, если и отдавал себе отчет в этом, то не был в состоянии понять, что поступает неправильно (безнравственно)»⁴.

Поясним некоторые термины, используемые в данном правиле. Во-первых, под «душевной болезнью» подразумевается нарушения нормальной работы мозга, связанные не только с заболеваниями мозга, но и с другими болезнями, которые могут привести к интеллектуальным нарушениям⁵. Во-вторых, «дефект разума» – это характеристика человека, утратившего способности разумно рассуждать в результате какого-либо заболевания, а не того, кто мог рассуждать, но в конкретном случае утратил эту способность, например, растерялся, испугался и т.д.⁶ (согласно прецеденту *R. v. Clarke*).

¹ Уголовное право зарубежных стран: в 3 т. Т. 2. Общая часть. Франция. Германия. Италия. Япония: учебник. М.: Изд-во Юрайт, 2022. С. 231.

² Щипанова Н. И. Вопросы невменяемости в некоторых зарубежных странах // Проблемы права. 2015. № 6 (54). С. 202.

³ Уголовное право зарубежных стран: в 3 т. Т. 2. С. 61.

⁴ Уголовное право зарубежных стран: в 3 т. Т. 1. Общая часть. Англия. США: учебник / под ред. Н. Е. Крыловой. М.: Изд-во Юрайт, 2022. С. 39.

⁵ Малиновский А. А. Эволюция института невменяемости в английском праве // Психология и право. 2021. Т. 11. № 3. С. 179.

⁶ Там же. С. 181.

Однако, как уже можно было заметить, правила Макнатена имеют ряд дефектов: во-первых, в конструкции правил не был отражен волевой момент юридического критерия; во-вторых, «дефект разума» по ним рассматривался только как результат душевной болезни, в то время как в действительности он мог быть врожденного характера.

Именно для нейтрализации этих недостатков в США, использовавших практику Англии, некоторые штаты приняли положения доктрины «непреодолимого импульса», чем дополнили «чистые» правила Макнатена. Эта доктрина по своей сути вводила недостающий волевой признак и заключалась в том, что лицо, которое совершило общественно опасное деяние под воздействием подобного импульса из-за психического заболевания или дефекта, не могло контролировать свои действия, хотя и понимало неправильность своего поведения¹.

В США действует Примерный УК, в котором понятие невменяемости находит свое наиболее полное отражение, включающее оба признака юридического критерия, но все так же не включающее медицинский критерий. На данный момент в США одновременно существует две формулы невменяемости: в соответствии с «правилами Макнатена» совместно с доктриной «непреодолимого импульса» и с Примерным УК.

Отсюда и вытекает различная практика их применения в разных штатах. Очевидно, что в обоих случаях законодательные положения, касающиеся института невменяемости, отстают от современного уровня его развития в других странах как в сфере психиатрии, так и в сфере уголовного права².

Таким образом, институт невменяемости в зарубежных странах имеет ряд особенностей законодательного закрепления, конструирования и изложения, связанного с его уникальным историческим развитием. Так, институт невменяемости в Германии и Франции является наиболее схожим с российским и включает в себя оба критерия невменяемости. В УК Японии понятие невменяемости отражено крайне скудно посредством описания только медицинского критерия. А в уголовном праве Англии и США действие невменяемости подчиняется прецедентным «правилам Макнатена», которые недостаточно освещают медицинский критерий невменяемости.

¹ Щипанова Н. И. Вопросы невменяемости в некоторых зарубежных странах. С. 203.

² Крылова Н. Е. Уголовное право зарубежных стран: в 3 т. Т. 1. С. 161

ЦЕЛИ НАКАЗАНИЙ, НАЗНАЧАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

П.И. Курнас, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Антонова Е.Ю., доктор юридических наук, профессор

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Говоря о целях применения наказания в отношении несовершеннолетних, стоит сказать о целях уголовной ответственности в целом¹. В Уголовном кодексе РФ (далее – УК) в ч. 1 ст. 43 указаны следующие цели наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. В связи с тем, что данные цели обращены ко всем возрастным группам, конкретизируем цели наказания по отношению к несовершеннолетним с учетом их психофизиологических особенностей, социального развития и иных факторов.

Опираясь на все тонкости данного вопроса, законодатель устанавливает специфику применения наказаний к лицам, не достигшим 18 лет, например: установление конкретного возраста уголовной ответственности, смягчение наказания несовершеннолетним, освобождение их от наказания или освобождение от определенных видов наказания, а также введение такого института, как воспитание, который заменяет наказание². Кроме того, российский законодатель допускает повторное применение решения об условном осуждении несовершеннолетнего, совершившего новое преступление во время испытательного срока, что неоднозначно оценивается в доктрине уголовного права³.

На основании этого можно сделать вывод о том, что перед законодателем и правоприменителем стоит задача «нивелировать карательный элемент, при этом основу целеполагания призвана составить социальная адаптация ребенка»⁴.

¹ Бабаев М. М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних // Социалистическая законность. 1968. № 1. С. 94.

² Карнозова Л. М. Ювенальная юстиция в России: прошлое, настоящее, будущее // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 2. С. 8.

³ Антонова Е. Ю. Меры уголовно-правового воздействия, применяемые к несовершеннолетним лицам, совершившим преступление: анализ эффективности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 1(50). С. 31–38.

⁴ Хачатрян Т. В. Цели уголовного наказания несовершеннолетних: проблемы определения и перспективы развития // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12 (46). С. 404.

Но тут возникает иной вопрос: как интегрировать в принцип неотвратимости наказания в российском уголовном праве¹ возможность учитывать возраст наказуемого, а иногда и совсем не применять наказание как меру уголовно-правового характера. По данному вопросу существует множество мнений, но большинство из них однозначно утверждают о том, что, несмотря на свой возраст и уровень социальной и психической зрелости, каждый несовершеннолетний преступник должен в первую очередь подвергнуться мерам воспитательного характера и только потом, в отдельных случаях, наказанию. Как утверждается в научной литературе, только педагог и психолог сможет найти с ребенком нужный контакт и повлиять на его дальнейшее развитие. Ведь ребенок (подросток) зачастую нарушает правовые нормы, потому что у него нет внутреннего самоконтроля и внешней сдерживающей силы².

Акцент делается и на том, что данное мнение большинства исследователей не умаляет в общем назначения соответствующих наказаний для преступников, хоть они и не достигли 18 лет. Каждое преступление должно рассматриваться отдельно, учитывая все нюансы и индивидуальные условия³. Таким образом, закрепленные в уголовном законодательстве виды наказания могут выступать как моральный барьер и обеспечение соблюдения запретов, способ предупреждения преступлений, доказательство неотвратимости ответственности за содеянное.

Однако воспитание и уголовное наказание не взаимозаменяемые вещи, они не выполняют задачи друг друга в полной мере. Например, социализируя и адаптируя человека в обществе, нельзя сказать о том, что с этого момента он в полном объеме прочувствовал весь причиненный им вред и переосмыслил совершенное им деяние. К тому же для процесса восстановления несовершеннолетнего в обществе необходима совокупность множества факторов. Осуществлять его должны специалисты с должным образованием и классификацией, в кругу общения – ровесники, оказывающие положительное воздействие, а деятельность должна быть максимально направлена на формирование стимула у несовершеннолетнего вести себя «подобающим образом»⁴.

¹ Стрилец О. В., Семенко Г. М., Пахомов А. Н. Неотвратимость наказания как принцип уголовного права // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2 (53). С. 38.

² Антонова Е. Ю. К вопросу о предупреждении преступности несовершеннолетних // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи: материалы Межвузовской научно-практической конференции, приуроченной к 225-летию РГПУ им. А.И. Герцена и 20-летию юридического факультета, Санкт-Петербург, 27 мая 2022 года / под общ. ред. С. У. Дикаева. Санкт-Петербург, 2022. С. 5–8.

³ Керимов Д. А. Законодательная техника: учебное пособие. М., 2022. С. 56.

⁴ Дудкина Е. И. Технология педагогической поддержки и методы перевоспитания подростков в центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей // Достижения науки и образования. 2016. С. 42.

Кроме того, уголовное наказание не может заменить мер психологического и педагогического воздействия на преступников, ведь оно зачастую лишь устрашает человека, угнетает. Именно потому, что обе меры воздействия необходимы на законодательном уровне, ученых предлагают зафиксировать в уголовном законе еще одну цель применения наказаний в отношении несовершеннолетних – перевоспитание¹. Существует и противоположное мнение, согласно которому перевоспитание не является необходимой для закрепления целью, ведь оно направлено на более общее воздействие на несовершеннолетнего, на его социальное и психологическое благополучие, чем на профилактику совершения преступлений².

Всевозможные подходы и судебную практику изучает ювенальная юстиция, сутью которой является рассмотрение «вопросов криминализации молодежной среды, разрушения института семьи, модернизация системы взаимодействующих институтов в сфере защиты прав и интересов детей, не отвечающих реалиям сегодняшнего дня», а также «создание эффективного механизма защиты прав несовершеннолетних»³. При этом она стремится создать максимально подходящие и соответствующие условия для качественного и справедливого отправления правосудия по отношению к несовершеннолетним.

Важно отметить, что и по отношению к совершеннолетним преступникам применяются меры по перевоспитанию. Этому отведена ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК), средства исправления указаны в части 2 нормы: «Основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие». Можно заметить, что и с лицами, достигшими 18 лет, проводятся воспитательные работы, но именно несовершеннолетние в большей степени подвержены психологическому воздействию, ведь они еще находятся на этапе становления самостоятельной личности, все еще формируют свое мнение и представление об окружающем мире. Это можно привести как аргумент, почему ученые склоняются к выделению этой важной отдельной цели – на взрослых людей просто не получится оказать должного воздействия, а вот на несовершеннолетних – с большим шансом.

На данный же момент, правоприменитель старается учесть всю совокупность влияющих факторов и подходить к каждому делу и обвиняемому максимально

¹ Комиссаров В. С. Вступительная статья // Категория «цель» в уголовном, уголовно исполнительном праве и криминологии: материалы VI Российского конгресса уголовного права. М., 2009. С. 34.

² Ткачев В. Н. Проблемы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-н/Д., 2007. С. 20.

³ Габуев А. Р. Ювенальная юстиция: теоретико-правовой аспект // Управленческое консультирование. 2014. № 3. С. 40.

индивидуально, изучая обстоятельства – отягчающие и смягчающие. Но в то же время, это становится плюсом и минусом одновременно, ведь назначение наказания зачастую затруднено множественностью существующих подходов и мнений на этот счет, делает судебную практику неоднородной, т.к. «суды не имеют должной нормативной основы для реального исполнения предписаний закона»¹.

В заключение отметим, что, учитывая все мнения и точки зрения, все же стоит выделять как отдельную цель наказания воспитание, социализацию и реабилитацию несовершеннолетнего. Сложным остается интегрировать этот процесс в само наказание, создать благополучные для этого условия, и, кроме того, правильно отразить это в нормативных правовых актах, создать государственные программы и системы.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ СВОБОДУ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

М.А. Кутас, студент

Владивостокский филиал

Российской таможенной академии

Научный руководитель

Щербина Е.М., кандидат юридических наук, доцент

Владивостокский филиал

Российской таможенной академии

Согласно Конституции РФ каждому человеку и гражданину гарантируется право на половую свободу и неприкосновенность. В связи с ростом количества преступлений против половой неприкосновенности граждан РФ, не достигших совершеннолетнего возраста, государство осуществляет повышенный контроль по вопросам, касающимся охраны прав и свобод несовершеннолетних. Так, количество преступлений сексуального характера в отношении детей в России

¹ Федотова Е. Н. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним: понятие, особенности законодательной регламентации // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. 2019. С. 100.

выросло с 2010 года на 44%. Об этом сообщает ТАСС со ссылкой на данные Генеральной прокуратуры РФ¹.

Преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних – деяние, которое помимо того, что содержит в себе общественную опасность, вызывает у следователей затруднения в расследовании и, в последующем, в квалификации преступного деяния, влечет за собой долговременные психологические последствия для потерпевшего, после которых он зачастую не может обрести контроль над собственной жизнью. Более того, современное толкование определенных норм уголовного законодательства оставляет за собой множество дискуссионных вопросов, требующих незамедлительного решения, все это обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

В целом, половые преступления – умышленные преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность, которая является основной гарантией половой свободы личности, влекущие за собой нарушение психического здоровья и физического развития потерпевшего лица.

В соответствии с действующим законодательством, половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, влечет за собой уголовную ответственность, даже если такие действия были совершены с согласия несовершеннолетнего.

Анализируя уголовное законодательство, судебные толкования, а также судебную практику по делам о насильственных преступлениях в отношении несовершеннолетних, ученые правоведы О.О. Кравченко, Г.В. Вершицкая, а также Р.С. Хамидуллин приходят к мнению о том, что законодательство отделяет половое сношение с несовершеннолетним от полового сношения с использованием беспомощного состояния.

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ², изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшего необходимо рассматривать в тех случаях, когда потерпевший не мог противостоять виновному в силу возраста и иных обстоятельств, при этом виновный должен осознавать беззащитное состояние своей жертвы. Исходя из вышесказанного, возникает проблема квалификации преступления по ст. 134 УК РФ, поскольку для состава преступления, предусмотренного данной статьей, точное знание возраста жертвы не требуется.

Среди проблем правоприменения и толкования норм уголовного законодательства, связанных с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних, следует обратить внимание на не квалификацию

¹ Новости России и мира – BFM.RU. URL: <https://www.bfm.ru/news/515614> =.

² О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 №16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. №2.

преступлений, связанных с систематическим совершением половых актов, действий сексуального характера над потерпевшим, который находится в беспомощном состоянии, в силу его возраста, в качестве единого продолжаемого преступления, так как данная «постоянность» неправомερных действий является признаком повышенной общественной опасности лица, совершившего преступление.

Кроме того, изучая вступившие в действия приговоры, можно сделать вывод о том, что квалификация по ст. 134 УК РФ в случаях, когда половое сношение и иные действия сексуального характера с несовершеннолетним совершается систематически, бывает совершенно разной. Так, по делу об одном преступлении каждый случай насильственных сексуальных посягательств квалифицируется самостоятельно, другом – каждый эпизод рассматривают в качестве единого продолжаемого преступления и квалифицируют по одной статье. Аргументируя это тем, что действия обвиняемого свидетельствуют о наличии единого умысла и были совершены в непродолжительный период времени.

Например, по одному уголовному делу Промышленновский районный суд Кемеровской области установил, что лицо совершило несколько актов половых сношений с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Суд признал С. виновным в совершении одного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ¹. В данном решении суда очевидно, что неоднократное количество половых сношений с несовершеннолетним лицом приравнивали к одному преступному деянию, которое охватывается рамками единичного преступления.

Стоит также обратить внимание на то, что уголовно-правовое предупреждение сексуальных посягательств на несовершеннолетних заключается в закреплении запрета и санкций за их совершение. Так, за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении подростков, не достигших совершеннолетия, и детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста², максимальное наказание – лишение свободы, срок которого зависит от возраста потерпевшего.

При изучении пределов санкций, ст. 134 и 131 УК РФ, можно отметить, что по сравнению с половым актом, протекающим в неестественной форме с лицом, не достигшим 16 лет, половое сношение в естественной форме с этим же лицом содержит в себе преимущественно большую общественную опасность, и несет за собой более строгое наказание. На наш взгляд, текущая позиция законодателя довольно противоречива, потому как физическое и психическое состояние

¹ Кравченко О. О. Актуальные вопросы уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // E-Scio. 2021. № 9 (60). С. 489.

² Вершицкая Г. В., Полякова Ю. А. Особенности предупреждения насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних // Скиф. 2022. №1 (65). С. 163.

потерпевшего не зависит от формы полового акта, а способ совершения преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего лица не является основным показателем при квалификации преступления, так как при этом степень общественной опасности остается неизменной.

Более того, действующие санкции, предусмотренные главой 18 УК РФ, увеличили неоднозначность в оценке тяжести насильственных преступлений. Рассматривая санкцию в виде лишения свободы п. «б» ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ можно прийти к выводу о том, что совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении двух и более несовершеннолетних влечет более строгое наказание, а именно лишение свободы на срок от 15 до 20 лет, чем убийство указанных потерпевших,¹ наказание за которое назначается на срок от 8 до 20 лет.

Безусловно, сексуальное преступление в отношении лиц, не достигших совершеннолетия должно быть строго наказуемо, учитывая повышенную общественную опасность данного деяния и неблагоприятные последствия, которые оно несет в последующем. Но не стоит забывать об убийстве, наказание за которое, по моему мнению, должно быть не менее строгим. Это необходимо для исполнения в полной мере принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ, и сохранения системы оценки степени общественной опасности преступления.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, на современном этапе развития как уголовного законодательства РФ, так и государства в целом, нормы, защищающие несовершеннолетних от половых преступлений, характеризуются наличием проблем и недоработок при квалификации и назначении наказания за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Преступления, посягающие на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних, подразделяются на несколько категорий, каждая из которых полна характерными признаками, что в дальнейшем порождает противоречивые судебные прецеденты, вызывает затруднения в разграничении норм, предусмотренных Уголовным кодексом РФ в гл. 18. Для исключения разночтений при квалификации сексуальных преступлений, потерпевшими которых являются лица, не достигшие возраста совершеннолетия, законодателю необходимо усовершенствовать законодательство в данной сфере.

¹ Скрипченко Н.Ю. Усиление уголовной репрессии за криминальные посягательства на несовершеннолетних: очередной шаг в реализации стратегии или иррациональная нормативная активность? // Lex Russica. 2022. №10 (191). С. 108.

ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПСИХИЧЕСКОГО И ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Д.А. Неретина, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Антонова Е.Ю., доктор юридических наук, профессор

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Несмотря на то, что институт насилия находит свое отражение в ряде статей Общей и Особенной частей УК РФ, в нем отсутствует определение понятия «насилие», не закреплены и его формы. Это приводит к неоднозначному и противоречивому толкованию этой категории, нередко нарушающему такие основополагающие принципы уголовного права как справедливость, законность и др., определенным проблемам квалификации деяний и как следствие ошибкам при назначении уголовного наказания.

Учитывая, что насилие рассматривается не только в рамках конкретных составов преступлений против личности, собственности, общественной безопасности и др., но и при анализе двуобъектных преступлений, тема исследования приобретает особую актуальность.

Отметим, что законодатель при конструировании составов преступлений использует следующие формулировки: «насилие» и «угроза применения насилия». Анализ данных категорий позволяет заключить, что в законе речь идет о двух формах насилия: физической и психологической¹. Чаще всего дефиницию «насилие» ассоциируют именно с физической формой его проявления.

Как известно, физическое насилие – это непосредственное воздействие на тело (организм) человека путем нарушения его физиологических функций и анатомической целостности органов и тканей², которое может быть выражено в виде побоев, истязания и иных действиях, причиняющих вред здоровью различной степени тяжести или смерть. Чаще всего физическое насилие применяется для

¹ Цебоев А. П. Физическое насилие как признак преступления: теоретический и праворегулирующий аспекты // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 30 сентября 2016 г. / Краснодарский университет МВД России. Т. 2. Краснодар, 2016. С. 350.

² Преступления против личности / И. М. Антонов, Е. Ю. Антонова, М. С. Семикина [и др.] Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2015. С. 7.

подавления воли лица. В то же время правоприменительная практика показывает, что физическое насилие не всегда совершается с этой целью¹. В подтверждение этого можно привести пример, когда физическому насилию подвергается лицо, заведомо находящееся для виновного в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ).

Говоря о правовом регулировании ответственности за физическое насилие, стоит сказать о декриминализации семейных побоев. Предыдущая редакция ст. 116 УК РФ предусматривала ответственность за нанесение побоев близким лицам. Однако в 2017 году вступил в силу Федеральный закон², внесший существенные коррективы: из ст. 116 УК РФ была исключена формулировка «в отношении близких лиц». Законодатель перевел данное деяние из разряда преступления, которое, по его мнению, не обладает большой степенью опасности, в разряд административного правонарушения, тем самым уравнив близких и посторонних лиц.

В то же время побои, совершенные в общественном месте, хотя и, казалось бы, обладают большей степенью опасности, характеризуются, как правило, меньшей латентностью. Более того, жертва, не находящаяся в близких отношениях с преступником, с большей долей вероятности не имеет намерения на примирение. Нельзя не упомянуть и о лицах, находящихся в беспомощном состоянии. Такие лица подвергаются актам насилия со стороны посторонних лиц сравнительно реже, нежели со стороны близких людей.

Анализируя вышесказанное можно сделать вывод о том, что побои в семье обладают большей степенью опасности и поэтому перевод их в категорию административного правонарушения, по мнению И.Р. Шикула, преждевременно³.

Более того, многими учеными справедливо подмечено, что отсутствие ответственности за совершение насильственных деяний усиливает чувство безнаказанности, тем самым провоцируя новые акты домашнего насилия⁴.

Сторонники декриминализации побоев, в свою очередь, утверждают, что разделение насилия на семейное и внешнее нарушало принцип справедливости⁵. Однако с такой точкой зрения тяжело согласиться, поскольку акты насилия со стороны близких людей имеют большее разрушающее действие для психики жертвы. Обусловлено это тем, что потерпевший чаще всего находится в

¹ Цебоев А. П. Указ. соч. С. 351.

² О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ Цебоев А. П. Указ. соч. С. 50.

⁴ Семья: между насилием и толерантностью: монография / под ред. М. А. Литовская, О. В. Шабурова. Екатеринбург., 2005. С. 3–6.

⁵ Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Частичная декриминализация побоев и ее влияние на профилактику насилия // Российский следователь. 2018. № 5. С. 60–63.

зависимом положении от преступника¹. Это, в свою очередь, приводит к тому, что домашнее, семейно-бытовое насилие (в отличие от внесемейного насилия, которое, как правило, заключается в однократном эпизоде) приобретает систематический (пролонгированный) характер. Нередко об этом становится известно после причинения смерти либо со стороны лиц, допускающих насилие (например, по данным ВОЗ до 38% убийств женщин в мире совершается их интимными партнерами мужского пола), так и жертв такого насилия².

Остается не решенным и тот вопрос, кого можно относить к близкому кругу лиц. Семейный кодекс РФ относит к близким людям супругов, родителей (усыновителей), детей (усыновленных), братьев, сестер, а также дедушек и бабушек. Однако в судебной практике известны случаи, когда насилие применялось со стороны бывшего супруга (супруги) или сожителя. В связи с этим корректнее, на наш взгляд, опираться на формулировку, данную в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1³, а именно: к близким людям относятся «лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений».

Отметим и то, что уголовное законодательство предусматривает в качестве отягчающего наказания обстоятельства совершения преступления в отношении лица, находящегося в зависимости от виновного, в том числе родственной. В частности, ребенок находится в зависимом состоянии от родителей в эмоциональном, экономическом и иных аспектах⁴.

Перейдем к рассмотрению психологического насилия. В уголовном законе отсутствует определение и психологического насилия. Ученые определяют его через высказывание угроз применения физического, с том числе сексуального насилия или совершения иных действий, причиняющих психический вред личности и (или) подавляющих ее волю. Обязательными признаками угрозы является ее наличность и реальность⁵.

¹ Крутихина П. В. Декриминализация домашнего насилия: три года спустя // Закон. 2019. № 12. С. 113.

² Антонова Е. Ю. Ответственность за домашнее сексуальное насилие по российскому уголовному законодательству // Актуальные проблемы науки и практики: сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, Хабаровск. Вып. 5. Хабаровск, 2020. С. 471–478.

³ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 3.03.2015) // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Артеменко Н. В., Шимбарева Н. Г. Дети – жертвы семейного насилия: ответственность за «родительские» преступления // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 48.

⁵ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Л. В. Иногамова-Хегай, Е. Ю. Антонова, А. Г. Безверхов [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 2021. С. 45.

Психологическое насилие находит отражение в следующих законодательных формулировках: «шантаж», «угроза применения насилия», «принуждение»¹. В связи с этим, в доктрине уголовного права выработалась точка зрения, согласно которой психологическое насилие отражается в категориях «преследование»; «угроза физическим насилием»; «угроза повреждения или уничтожения имущества или его противоправное обращение»; «шантаж», т.е. демонстрация намерения о разглашении какие-либо сведения, порочащие честь и достоинство личности или его близких².

Уголовным законом не регламентированы способы применения психологического насилия. Однако уголовно наказуемыми будут только такие деяния, которые содержат признаки преступления, предусмотренные ст. 14 УК РФ: противоправность и общественную опасность.

Общественная опасность психологического насилия заключается не только в произнесении угроз причинения вреда в будущем, но и немедленно, в случае пассивного или активного поведения жертвы.

Противоправность психологического насилия проявляется через воздействие виновного на психическое состояние потерпевшего в выгодных интересах для преступника.

Одной из форм психологического насилия является преследование (сталкинг). Несмотря на распространенность данного явления в России, отмечается отсутствие должного внимания к нему со стороны законодателя³. Традиционно сталкинг определяют как поведение лица, включающее повторные физические и (или) психологические несогласованные воздействия или угрозы (прямые или косвенные, устные или письменные) в отношении конкретного человека, целью которых является формирование чувства страха у жертвы.

В российском законодательстве в части защиты личности от психологического преследования содержатся нормы, регулирующие лишь отдельные его проявления. В частности, уголовная ответственность наступает за такие проявления угроз и навязчивого преследования, которые содержат признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 119, 128¹, 133, 137, 128 и 163 УК РФ. В иных случаях состав преступления образует лишь результаты сталкинга.

Навязчивому преследованию подвергается значительная часть населения Российской Федерации⁴. В то же время они не могут получить должной правовой поддержки, т.к. отсутствуют необходимые нормы права.

¹ Дайшутов М. М., Динека В.И., Денисенко М. В. Психическое насилие в уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 78.

² Там же.

³ Ключенко Л. Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2019. С. 137.

⁴ Мясникова А. М., Цуканова Е. Г. Криминализация сталкинга // Виктимология преступности. № 3(9). 2016. С. 54.

Отметим, что в настоящее время stalking связан прежде всего с преследованием со стороны половых партнеров. Как показывают специальные исследования, около $\frac{2}{3}$ женщин, подвергшихся навязчивому преследованию, сообщили, что субъектом stalking выступал либо нынешний, либо бывший половой партнер. Почти 25 % опрошенных подверглись преследованию со стороны знакомых людей, а 13 % – незнакомых¹.

Вместе с тем развитие информационно-телекоммуникационных технологий поспособствовало появлению новых видов преследований (кибербуллинг, кибермоббинг, троллинг и иные формы психического, эмоционального насилия)². Сущность этих деяний заключается в совершении преследования жертвы в цифровом (кибер-) пространстве и неправомерном использовании цифровых и IT-технологий с целью формирования у нее страха.

Имущественные и иные угрозы – еще одна форма психологического насилия. Как показывает статистика, большинство преступлений в стране совершается именно против собственности. Вместе с тем, насилие в них, как правило, проявляется в самых примитивных формах.

Некоторые деяния, заключающиеся в угрозах уничтожения или повреждения имущества, сегодня криминализованы. В частности, при конструировании составов преступлений, предусмотренных ст. 133, 163 УК РФ, законодатель определяет имущественные угрозы как способ совершения противоправного деяния. Вместе с тем, само по себе повреждение или уничтожение имущества квалифицируется по ст. 167 УК РФ.

При этом имущественные угрозы посягают не только на отношения собственности, но и на безопасность человека, а именно психическое здоровье.

Заметим, что зачастую иные угрозы (похищения, изнасилования, распространения сведений и т.д.) не могут быть оценены в качестве преступных несмотря на то, что также представляют большую безопасность для психического состояния личности. Учитывая, что уголовный закон ориентирован на защиту прав человека, вышеперечисленные угрозы также должны быть уголовно наказуемы.

Следующая форма психологического насилия – шантаж. На законодательном уровне понятие шантажа раскрывается в составе вымогательства, а именно: шантаж – это угроза распространения сведений, способные причинить существенный вред правам и интересам потерпевшего или его близким³. Как форма

¹ Мясникова А. М., Цуканова Е. Г. Криминализация stalking // Виктимология преступности. № 3(9). 2016. С. 141.

² Антонова Е. Ю. Новые формы преступной деятельности в условиях цифровизации // Ученые записки юридического факультета. 2022. № 1. С. 18–23.

³ Шарапов Р. Д. Преступное насилие. Москва, 2009. С. 195.

психологического насилия шантаж оказывает деструктивное воздействие на психику жертвы независимо от того, сохранял ли он возможность руководить своими действиями (бездействиями) или нет¹.

Общественная опасность шантажа заключается в том, что он является способом совершения преступления, который может выражаться как в принуждении, так и в угрозе. В частности, в современном уголовном законодательстве шантаж содержится в качестве конструктивного признака в 10 составах преступлений: п. «г» ч. 2 ст. 127², ст. 133, ст. 179, ст. 183, ч. 2 ст. 185⁵, п. «в» ч. 2 ст. 230¹, ст. 283¹, ст. 302, ст. 304, ст. 309 УК РФ.

Таким образом, законодатель выделяет физическую и психологическую формы насилия. При этом в уголовном законе можно встретить как самостоятельные нормы, регламентирующие ответственность за физическое и психологическое насилие, так двуобъектные составы преступлений, в которых различные формы насилия выступают в качестве способа совершения общественно опасного деяния. В двуобъектных составах жизнь, физическое и психическое здоровье, телесная неприкосновенность выступают в качестве дополнительного или факультативного объектов преступлений. Часть общественно опасных деяний, связанных с насилием (например, навязчивое преследование и др.), не получили законодательной оценки в качестве состава преступления. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости совершенствования уголовного закона в области насильственных деяний.

¹ Гертель Е. В. Разграничение понятий «насилие» и «принуждение» в уголовном праве // Уголовное право. 2010. № 5. С. 18.

ВМЕНЯЕМОСТЬ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

М.С. Пендюр, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Антонова Е.Ю., доктор юридических наук, профессор

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Вменяемость – один из важнейших признаков субъекта преступления. В доктрине науки уголовного права долгое время ученые задаются вопросом о том, правильно ли сделал законодатель, включив в Уголовный кодекс РФ (далее – УК) понятие «невменяемость» или нужно было определить понятие «вменяемость».

Отметим, что в некоторых странах категория «вменяемость» раскрывается в нормах уголовного закона. Так, в ст. 22 УК Туркменистана сказано, что «вменяемым признается лицо, которое во время совершения преступления осознавало характер и значение своих действий (бездействия) и руководило ими»¹. В УК Узбекистана говорится, что «вменяемым является лицо, которое во время совершения преступления сознавало общественно опасный характер своего деяния и руководило им» (ст. 18)². Согласно ст. 22 УК Молдовы «вменяемостью признается психическое состояние лица, которое способно осознавать вредный характер своего деяния, а также выражать свою волю и руководить своими действиями»³.

Толковый словарь содержит следующее определение вменяемого человека: «По своему психическому состоянию способный сознавать значение своих действий и управлять ими»⁴.

¹ Уголовный кодекс Республики Туркменистана от 12.06.1997 № 222-I (с изм. и доп. по сост. на 13.11.2021) // ИС «КОНТИНЕНТ». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 22.03.2023).

² Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утв. Законом РУ от 22.09.1994 № 2012-XII) (с изм. и доп. по сост. на 27.03.2022) // ИС «КОНТИНЕНТ». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 22.03.2023).

³ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV (с изм. и доп. по сост. на 02.02.2023) // ИС «КОНТИНЕНТ». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 22.03.2023).

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., Москва, 1997. С. 301.

В науке уголовного права понятие «вменяемость» рассматривается через обратную ему категорию «невменяемость»¹, несмотря на то, что вменяемость исторически и логически предшествует невменяемости. Именно вменяемость является ключевым понятием уголовного права², т.к. характеризует связь личности с преступлением, а соответственно и с уголовной ответственностью, и наказанием³.

Из ст. 21 УК следует, что невменяемость определяется через совокупность юридического (психологического) и медицинского (биологического) критериев⁴. Юридический критерий характеризуется наличием интеллектуального и (или) волевого момента, которые выражены в неспособности лица во время совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий/бездействия и неспособности руководить ими, а медицинский критерий – наличием у лица альтернативно перечисленных в норме психических расстройств либо болезненного состояния психики.

Немаловажным является и темпоральный критерий невменяемости – в таком состоянии лицо должно находиться именно во время совершения общественно опасного деяния (у лиц, страдающих психическими расстройствами, бывают и периоды стойких ремиссий)⁵.

Не согласимся с мнением некоторых ученых, считающих, что невменяемость подразумевает различные виды болезненных психических расстройств лица, которые исключают наказание лица за совершенное преступление⁶. Невменяемостью не может складываться только из различных видов психических расстройств лица. Для признания лица невменяемым необходимо наличие одного из моментов медицинского критерия и одного из моментов юридического критерия.

В связи с этим, согласимся с мнением Р.И. Михеева, который отмечал, что невменяемость – это такое состояние лица, которое не просто характеризует неспособность оценить совершенные действия, а которое полностью исключает вину в содеянном⁷. Именно поэтому уголовная ответственность рассматривается

¹ Чернова Г. А. Вменяемость как обязательный признак субъекта преступления // Право: история, теория, практика: сб. материалов IX международной очно-заочной науч.-практич. конф., Москва, 20 апреля 2019 года. Москва, 2019. С. 237–239.

² Антонова Е. Ю. Уголовная ответственность: понятие, виды, основание. Хабаровск, 2014. С. 43.

³ Михеев Р. И. Основы учения о вменяемости и невменяемости. Владивосток, 1980. С. 17.

⁴ Бекман О. А., Пилюгина Ю. Г. Вменяемость как признак субъекта преступления: исторический анализ // Государственная служба и кадры. 2022. № 2. С. 151–153.

⁵ Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. III. Уголовная ответственность. Преступление / Е. Ю. Антонова, Г. А. Есаков, И. Э. Звечаровский [и др.]; под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Изд-во «Юридический центр – Академия», 2021. С. 371.

⁶ Павлов В. Г. Субъект преступления. СПб., 2001. С. 107.

⁷ Михеев Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983. С. 119.

в сочетании «вменяемость – вина – ответственность»¹. В немецкой доктрине уголовного права даже считается, что вменяемость не является признаком субъекта, относясь к вине².

Следовательно, лицо признанное невменяемым не подлежит уголовной ответственности, но к нему могут применяться принудительные меры медицинского характера.

Отталкиваясь от рассмотренного выше определения невменяемости можно выделить и критерии вменяемости: 1) юридический (психологический), включающий интеллектуальный (способность лица осознавать во время совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих действий/бездействия), и волевой (способность лица руководить своими действиями/бездействием) моменты; 2) медицинский (биологический) – обладание лицом в момент совершения преступления нормального психического здоровья³. Вместе с тем, встречаются случаи, когда наличие психического расстройства не исключает вменяемости, что следует из ст. 22 УК РФ. Анализ данной нормы показывает, что психическое расстройство не всегда сказывается на интеллектуально-волевых способностях лица и тогда лицо признается вменяемым и подлежит уголовной ответственности.

Важным является и то обстоятельство, что вменяемость как правовая категория неразрывно должна быть связана со временем совершения преступления и в этом заключается темпоральный критерий этого состояния⁴.

Вывод о невменяемости лица – это прерогатива суда. Однако эти выводы основаны на заключении судебно-психиатрической экспертизы.

Вопрос о необходимости законодательного закрепления понятия «вменяемость» продолжает оставаться дискуссионным. Одним из основных аргументов в пользу его законодательного определения является то, что ст. 19 УК предусматривает необходимые условия уголовной ответственности, в числе которых такой признак как вменяемость. Более того Ю.М. Антонян и С.В. Бородин, полагая, что понятие вменяемости необходимо закрепить законодательно, обосновывают это тем, что отсутствие в действующем уголовном законе «понятия и признаков вменяемости свидетельствует о его незавершенности»⁵.

Таким образом, вменяемость – это психическое состояние лица в момент совершения преступления, при котором это лицо способно осознавать фактический

¹ Антонова Е. Ю. Указ. соч. С. 4.

² Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. Москва, 2004. С. 140.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Л. В. Иногамова-Хегай, Е. Ю. Антонова, Т. В. Кленова [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 2020. С. 115.

⁴ Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. III. С. 339.

⁵ Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведение и психологические аномалии. Москва, 1998. С. 135.

характер и общественную опасность своих действий/бездействия и руководить ими. Диагностирование психического расстройства не всегда свидетельствует о невменяемости лица¹.

Представляется, что, определив понятие «невменяемости», законодатель, в первую очередь, исходил из того, что при совершении общественно опасного деяния легче и проще применить критерии невменяемости, когда существуют подозрения о вменяемости лица, чем каждый раз применять критерии вменяемости ко всем лицам.

ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СМЯГЧАЮЩИХ И ОТЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ ОБЩИХ НАЧАЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

*А.С. Доржиев, Е.А. Погребняк, студенты
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

*Научный руководитель
Антонова Е.Ю., доктор юридических наук, профессор
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Согласно ст. 60 УК РФ общие начала назначения наказания включают в себя все обстоятельства, в том числе отягчающие и смягчающие наказание. Их содержание заключается в следующем. С социальной стороны, они содержат в себе наиболее частые ситуации встречающиеся в реальной жизни и являются в большинстве случаев совершения преступлений общими, а с правовой точки зрения законодатель относит к ним только те, которые существенно влияют на степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, а также на его действия, как во время, так и после совершения общественно опасного деяния.

На протяжении долгого времени существует проблема с определением правовой природы обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание в уголовном

¹ Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. III. С. 342.

праве. Данная проблема вытекает из того, что до сих пор отсутствует их легальное определение, которое бы полностью исключало возможность дискуссий на данную тему.

Так, по мнению Т.Л. Сергеевой и М.И. Бажанова, отягчающие и смягчающие обстоятельства, оказывают влияние на степень вины¹. С данным мнением сложно согласится, т.к. вина – это внутреннее психическое отношение человека к совершенному преступному деянию и его последствиям². Рассматриваемые обстоятельства, в свою очередь, не относятся к составу преступления и не имеют никакой связи с его признаками, потому и не могут оказывать влияния на увеличение степени вины субъекта преступления.

По мнению И.И. Карпеца, роль отягчающих и смягчающих обстоятельств заключается в характеристике общественной опасности деяния³. Данное мнение частично верно, но не в полной мере охватывает их значение, т.к. они характеризуют не только общественную опасность деяния, но и другие факторы, которые влияют на вид и размер наказания.

О.А. Мясников и О.Д. Ситковская считают, что их настоящее наименование в действующем УК РФ является наиболее полным, определяющим сущность изучаемых обстоятельств. Другие ученые считают некорректным отнесение отягчающих и смягчающих обстоятельств только к системе назначения наказания, т.к. они часто используются и на других стадиях реализации уголовной ответственности⁴. С приведенной позицией сложно согласиться, поскольку в ней неправильно понимается лексическое значение слова «обстоятельство», которое означает явления, сопутствующее какому-нибудь другому явлению и с ним связанное⁵. Аналогичное мнение разделяет П.С. Ромашкина, обосновывая это тем, что все предлагаемые понятия сужают смысл и прямое назначение этих обстоятельств, когда настоящие их обозначение является наиболее явным⁶.

Обратимся к историческому аспекту данного института. Во второй половине XVIII в. законодатель решил сузить безграничное судебское усмотрение на точные пределы осуществления прав судьи при назначении наказания. Известные ученые правоведы дореволюционного периода указывают на эту роль смягчающих и отягчающих обстоятельств. Так, Н.С. Таганцев писал, что

¹ Энциклопедия уголовного права. Т.9. Назначение наказания. СПб., 2011. С. 294.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Л. В. Иногамова-Хегай, Е. Ю. Антонова, Т. В. Кленова [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 2020. С. 92.

³ Энциклопедия уголовного права. Т. 9. Назначение наказания. С. 294.

⁴ Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2003. С. 145.

⁵ Мясников О. А. Сущность и правовая природа смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 2 (247). С. 117.

⁶ Энциклопедия уголовного права. Т.9. Назначение наказания. С. 295.

законодатель при установлении данных обстоятельств дает указания более или менее известные, тем самым создает определенное учение об обстоятельствах, которые определяют выбор наказания. По мнению С.В. Познышева, смягчающие и отягчающие обстоятельства влияют лишь на уменьшение либо увеличения мер наказания¹.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что правовая природа отягчающих и смягчающих обстоятельств заключается в следующем: 1) отягчающие и смягчающие обстоятельства находятся вне пределов конкретного состава преступления; 2) дают дополнительную характеристику личности виновного, его состоянию при совершении общественно опасного деяния; 3) наиболее полно отражают обстановку, при которой было совершено преступление; 4) дают правовую оценку общественной опасности наступивших последствий; 5) характеризуют посткриминальное поведение виновного².

Самое главное значение состоит в том, чтобы виновному назначалось справедливое наказание, соответствующее общественно опасному деянию в пределах санкции уголовно-правовой нормы и с учетом норм Общей части УК.

Отягчающие и смягчающие обстоятельства являются составной частью общих начал назначения наказания, а это значит, что они не могут заменять другие обстоятельства, перечисленные в ч. 3 ст. 60 УК. По этому поводу в научной литературе высказывается мнение о том, что: «данные о личности, проявившиеся в деянии, входящие в число смягчающих и отягчающих обстоятельств, и иные данные должны учитываться отдельно друг от друга. Это вызвано тем, что объединение всех сведений о личности при назначении наказания неизбежно приведет к двойному, а то и к тройному учету одних и тех же обстоятельств. Результатом такого подхода может стать назначение слишком сурового или слишком мягкого наказания»³.

Для лучшего понимания сущности и правового природы отягчающих обстоятельств в системе общих начал назначения наказания необходимо четко выделить их особенности как отдельного, обособленного института уголовного права. Так, Л.Л. Кругликов относит к таким особенностям не характерность таких обстоятельств при совершении большинства преступных деяний⁴. Это значит, что при формировании перечней необходимо иметь полную картину,

¹ Энциклопедия уголовного права. Т. 9. Назначение наказания. С. 296.

² Там же. С. 298.

³ Антонов И. М. Общие начала назначения наказания: вопросы законодательной регламентации // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 30–31 мая 2016 года. Хабаровск, 2016. С. 18.

⁴ Кругликов Л. Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве (Вопросы теории). Воронеж, 1985. С. 84.

характеризующую то или иное общественно опасное деяние, которые позволят выделить определенные признаки преступления при отсутствии отягчающих и смягчающих обстоятельств. После выделения таких характеристик определенного преступления обстоятельства противоположного содержания уже будут признаваться отягчающими¹.

Важно отметить, что полное цитирование некоторых наименований с квалифицирующими признаками конкретных составов общественно опасного деяния может лишь означать близость их правовой природы². Отсюда следует, что обстоятельствами, отягчающими и смягчающими наказание, признаются находящиеся за пределами состава преступления обстоятельства, характеризующие статус лица, совершившего преступление, обстановку, при которой было совершено преступление, характер действий виновного и тяжесть наступивших последствий, поведение виновного после совершения преступления³.

Таким образом, отсутствие легального определения отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств вызывает большое количество дискуссий о правовой природе данного института. Отягчающие обстоятельства занимают особое место в системе общих начал назначения наказания, правильный учет таких обстоятельств является залогом назначения справедливого наказания.

¹ Кругликов Л. Л. Практика учета судами смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1(25). С. 5.

² Энциклопедия уголовного права. Т. 9. Назначение наказания. С. 302.

³ Там же. С. 303.

ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Е.И. Рубцова, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Антонова Е.Ю., доктор юридических наук, профессор

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Каждому элементу состава преступления характерны свои признаки (обязательные и факультативные). Объективная сторона преступления в этом плане не исключение. Остановимся на характеристике факультативных признаков данного элемента состава преступления.

Способ – это совокупность приемов / методов, которые использует субъект в процессе реализации преступного умысла. Среди способов совершения преступления ученые, как правило, выделяют насилие (физическое или психическое), обман или злоупотребление доверием¹. Данный перечень способов не является исчерпывающим. Так, способом совершения похищения человека может выступать применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза его применения (п. «в» ч. 2 ст. 126 УК), а кража (ст. 158 УК) совершается тайным способом, в том числе с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище (п. «б» ч. 2), или жилище (п. «а» ч. 3).

При описании признаков изнасилования (ст. 131 УК) законодатель указывает на способы подавления сопротивления потерпевшей, а также на использование ее беспомощного состояния, а в квалифицированном составе называются такие способы как угроза причинения смерти или тяжкого вреда здоровью, а также особо жестокий способ, который может применяться как по отношению к потерпевшей, так и к другим лицам².

Для способа характерны и функции: он может выступать в качестве конструктивного / криминообразующего признака основного или квалифицированного

¹ Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. III. Уголовная ответственность. Преступление / Е. Ю. Антонова, Г. А. Есаков, И. Э. Звечаровский [и др.]; под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Изд-во «Юридический центр – Академия», 2021. С. 202.

² Ким Е. П., Антонова Е. Ю., Антонов И. М. Изнасилование: уголовно-правовой, криминологический и виктимологический аспекты: учебное пособие. Хабаровск, 2003. С. 15–16, 34.

состава преступления, отграничивающего преступное деяние от непроступного; выполняет роль признака, по которому преступления по характеру и степени общественной опасности отличаются друг от друга. Кроме того, способ может служить обстоятельством, отягчающим наказание.

Орудия и средства совершения преступления чаще всего рассматриваются в неразрывной взаимосвязи друг с другом, что не совсем правильно. Средства совершения преступления – более широкое понятие, под которым В.Н. Кудрявцев понимал «вещи, предметы, документы, механизмы, приспособления и другие предметы материального мира, используя которые виновный совершает преступление»¹. В обобщенном виде под орудиями и средствами понимают вещи материального мира, используемые субъектом в процессе совершения преступления. При этом говорить об абсолютной идентичности изложенных признаков было бы заблуждением. Орудия используются в процессе совершения преступления, средства же способствуют его совершению, облегчают его реализацию. Так, ломик, используемый субъектом в процессе незаконного проникновения в жилище с целью хищения, является средством совершения преступления, а оружие или предмет, используемый в качестве оружия, в процессе причинения вреда здоровью различной степени тяжести – орудием (п. «в» ч. 2 ст. 115 УК).

Приведем пример из судебной практики. В., войдя в помещение строительного вагончика, увидел потерпевшего, вступившего в половую связь с несовершеннолетней. На почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к потерпевшему у В. возник умысел, направленный на причинение легкого вреда здоровью с применением предмета, используемого в качестве оружия. Взяв в обе руки деревянный черенок от лопаты, В. нанес им 2 удара по туловищу в левый и правый бок, а также 4 удара по голове в лобно-височную область слева. В результате потерпевшему были причинены телесные повреждения². Значение орудия в данном случае необходимо не для определения тяжести нанесенного вреда, а для определения его роли и важности в содеянном.

В научной литературе поднимается и вопрос об использовании технологий искусственного интеллекта (ИИ) в процессе совершения преступления. Ученые приходят к выводу о том, что в настоящее же время технологии / системы ИИ, являются лишь орудиями или средствами совершения преступлений. Вместе с тем, не исключено, что со временем технологии / системы, использующие ИИ, будут наделены способностью самообучаться и «во всех своих проявлениях

¹ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления: монография. М., 1960. С. 71.

² Приговор Центрального районного суда г. Симферополя по уголовному делу № 1-44/2021 от 21.01.2021 // Правовой Крым. URL: <https://pravoilevo.ru/prigovor-po-p-v-ch-2-st-115-ch-1-st-161-uk-rf-delo-№-1-44-2021/> (дата обращения: 16.04.2023).

станут умнее людей» и тогда можно будет ставить вопрос о признании таких технологий в качестве самостоятельного субъекта преступления¹.

Место, время, обстановка совершения преступления выступают в одних случаях обязательными и в других необязательными / факультативными признаками составов преступлений.

Местом совершения преступления признается «определенная территория, на которой совершено преступное деяние»². Место является обязательным признаком, например, для возникновения основания уголовной ответственности за добычу (вылов) водных биологических ресурсов таковые должны производиться в местах нереста или на миграционных путях к ним (п. «в» ч. 1 ст. 256 УК) или на особо охраняемой природной территории (п. «г» ч. 1 ст. 256 УК). Рассмотрим пример из судебной практики, демонстрирующий наличие данного признака. А. совместно с Ф., действуя согласно ранее определенной договоренности прибыли на маломерном судне в акваторию бухты Камышеватской Азовского моря, в запретный для ведения спортивного и любительского рыболовства для данного водоема период времени, где установили в воде 4 жаберные сети для улова³. Указанными субъектами были незаконно добыта рыба пиленгас, что причинило крупный ущерб государству. Место совершения преступления будет выступать обязательным признаком объективной стороны и иметь главенствующее значение при его квалификации.

Время совершения преступления – определенный период времени, в течение которого может быть совершено преступление. Время определяется в двух ипостасях: как продолжительность деяния и как временной отрезок времени, в течение которого совершается деяние. Примером этого признака является ст. 195 УК (Неправомерные действия при банкротстве), регламентирующая совершение преступления во время проведения процедуры банкротства. Важно отметить роль времени при назначении наказания. В соответствии с п. «л» ч. 1 ст. 63 УК время может являться отягчающим наказанием обстоятельством – совершение преступления в период мобилизации или военного положения, в военное время.

Обстановкой совершения преступления считаются условия, при которых совершается преступление. Примером обстановки совершения является ст. 107 УК (Убийство, совершенное в состоянии аффекта). Убийство, которое совершается в

¹ Антонова Е. Ю. Технологии искусственного интеллекта – субъект преступления или орудие / средство совершения преступления? // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 1. С. 31–39. DOI 10.31429/20785836-14-1-31-39.

² Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1: Преступление и наказание. С. 367.

³ Приговор Ейского районного суда г. Ейска по уголовному делу № 1-94/2019 от 19.07.2019 // Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/44598815> (дата обращения: 16.04.2023).

состоянии аффекта, может происходить в условиях длительной психотравмирующей ситуации.

В заключении отметим, что факультативные признаки объективной стороны они могут выступать обязательными (конструктивными, криминообразующими¹) признаками состава преступления или явиться смягчающими или отягчающими обстоятельствами – они способны преобразовать основной состав в привилегированный или квалифицированный, а квалифицированный в особо квалифицированный. В случае факультативности этих признаков они учитываются при назначении наказания в качестве смягчающих или отягчающих.

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

Г.Д. Сафонкин, студент

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель

Антонова Е.Ю., доктор юридических наук, профессор

*Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Рецидиву преступлений посвящена ст. 18 УК РФ. Выделяя виды рецидива (простой, опасный и особо опасный), законодатель исходит, в первую очередь, из категории совершаемых преступлений, которая зависит от характера и степени общественной опасности содеянного, а также количества судимостей. Как справедливо отмечается в научной и учебной литературе, судимость является ядром рецидива преступлений².

Факт установления рецидива в одних случаях является конструктивным признаком состава преступления (п. «а» ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 5 ст. 132 УК и др.),

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Л. В. Иногамова-Хегай, Е. Ю. Антонова, Т. В. Кленова [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 2020. С. 84.

² Там же. С. 171.

в других – служит обстоятельством, отягчающим наказание (ст. 63 УК) и является основанием назначения более строгого наказания (ст. 68 УК).

Примечательно, что одно и то же обстоятельство может учитываться один раз либо в качестве признака преступления, либо при назначении наказания в сторону смягчения или отягчения, поскольку законодатель, конструируя санкцию, уже учел степень общественной опасности содеянного и лица его совершившего. Правильным считаем утверждение о том, что при построении санкций, необходим учет типовой общественной опасности личности преступников, поскольку одним из обязательных элементов структуры уголовно наказуемого поведения является лицо, совершающее преступление¹.

На наш взгляд, такой признак как рецидив преступлений как раз и отражает типовую степень общественной опасности. Соответственно, при назначении наказания за совершение преступлений, предусматривающих в качестве признака состава преступления рецидив, не должны учитываться п. «а» ч. 1 ст. 63 УК, а также правила ст. 68 УК².

Остановимся на некоторых особенностях назначения наказания в случае установления у лица рецидива преступлений.

Первое. В процессе назначения наказания вне зависимости от вида рецидива учитываются характер и степень общественной опасности ранее совершенных и новых преступлений, обстоятельства, в силу которых воздействие на исправление преступника оказалось недостаточным. Установление этих обстоятельств необходимо для прогнозирования будущего поведения осужденного и определения достаточности и эффективности новой меры наказания.

При выявлении указанных обстоятельства следует исходить из того, что они могут быть внешними (не зависеть от лица) либо внутренними (личными). Среди факторов, влияющих на повторное совершение преступления, можно выделить и то, что исправительное воздействие предыдущего наказания на осужденного не оказывалось в целом либо осуществлялось не в полном объеме или неправильно. Это может быть результатом неграмотной работы учреждений, исполняющих наказания. Лицо может быть подвергнуто негативному влиянию со стороны криминальных элементов. В целом ряде случаев можно наблюдать отсутствие у осужденного нежелания встать на путь исправления.

Второе. Вид рецидива не сказывается и на окончательном наказании, которое не должно быть меньше одной трети максимального срока самого строгого вида наказания, предусмотренного в санкции статьи УК (в меньшем размере при

¹ Антонов И. М. К вопросу о законодательной пенализации // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2(206). С. 241–243. DOI 10.47643/1815-1337_2022_2_241.

² Антонова Е. Ю. Некоторые аспекты реформирования института множественности преступлений // Библиотека криминалиста. 2015. № 5(22). С. 318–323.

рецидиве наказание может быть только при наличии смягчающих или исключительных обстоятельств).

Применяя это правило следует исходить из того, что «наказание при рецидиве преступлений не может быть ниже низшего предела санкции соответствующей статьи, даже если одна третья часть максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное оконченное преступление, составляет менее минимального размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за конкретное преступление»¹. Предположим, что лицо, имеющее судимость, совершило преступление, квалифицируемое по ч. 3 ст. 228 УК (санкция – лишение свободы от 10 до 15 лет). В этом случае наказание в виде лишения свободы должно быть назначено на срок не ниже 10 лет несмотря на то, что одна третья часть от максимального наказания составляет 5 лет.

С учетом того, что вид рецидива не учитывается при назначении наказания, исправительное воздействие на осужденного не может быть оказано в полном объеме и цели наказания не могут быть достигнуты в полном объеме.

Полагаем, что ч. 2 ст. 68 УК в редакции от 01.01.1997 позволяла в большей мере учитывать повышенную степень опасности личности преступников при наличии рецидива преступлений: «Срок наказания при рецидиве преступлений не может быть ниже половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, при опасном рецидиве преступлений – не менее двух третей, а при особо опасном рецидиве преступлений – не менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление».

В связи с тем, что, как уже было отмечено, виды рецидива различаются в зависимости от категорий преступлений и наличия судимости считаем логичным, целесообразным и правильным дифференцировать сроки наказания не только в зависимости от факта наличия рецидива, но и его вида.

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.201 № 58 (в ред. от 29.11.2016 № 56; 18.12.2018 № 43) // СПС КонсультантПлюс.

ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ СОСТАВА ОСКОРБЛЕНИЯ

В.А. Титкова, студент

*Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

Научный руководитель

Щербина Е.М., кандидат юридических наук, доцент

*Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

Законодательство Российской Федерации на протяжении всей истории существования претерпевает определенные изменения. Данные изменения могут быть связаны как с внесением дополнений, которые уточняют уже существующие нормы, так и с исключением из нормативного правового акта устаревших положений. В частности, подобные изменения затрагивают уголовный закон.

Исследователи занимаются рассмотрением вопросов уголовной политики на протяжении многих лет. Одной из основных проблем они называют совершенствование уголовного закона, поскольку наряду с положительными моментами, это вызывает ряд трудностей. Так, при очередном внесении изменений в действующее уголовное законодательство, в 2011 г. ряд статей были декриминализированы, включая статью, предусматривающую уголовную ответственность за оскорбление – ст. 130 «Оскорбление» Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ).

Согласно ст. 130 УК РФ под оскорблением понималось унижение чести и достоинства лица, выраженное в неприличной форме. Субъектом данного преступления могло быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Санкция данной нормы предусматривала наказание в виде штрафа либо обязательных работ, либо исправительных работ.

В настоящее время действует норма, предусматривающая за оскорбление административную ответственность. Данная норма была введена в действие в 2011 г., а в 2020 г. она претерпела внесение существенных дополнений. Внесение дополнений объясняется необходимостью устранить пробелы.

В соответствии со ст. 5.61 КоАП РФ: оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме¹. Субъектом данного административного правонарушения могут быть граждане, должностные

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СПС Гарант.

лица, юридические лица. Данная норма предусматривает наказание в виде административного штрафа.

Поскольку лицом, совершившим преступление, может быть только физическое лицо, круг субъектов, привлекаемых к административной ответственности, шире: включает в себя помимо физических лиц юридические лица.

Санкция уголовной нормы включала несколько наказаний, отличающихся по степени тяжести, благодаря чему воспитательная и превентивная цели наказания достигались эффективнее. Санкция, предусмотренная в КоАП РФ, включает только один вид наказания – административный штраф. Исследователями отмечается, что такой вид наказания не способен должным образом оказать влияние на правонарушителя и восстановить нарушенные конституционные права личности потерпевшего.

Таким образом, юридическая ответственность, предусмотренная УК РФ и КоАП РФ, имеет значительные отличия, выражающиеся не только в круге лиц, привлекаемых к ответственности, но и в наступающих последствиях.

Прежде чем определить причины декриминализации состава оскорбления, необходимо уточнить, что данная норма была направлена на защиту таких естественных прав, как честь и достоинство. Данные категории прав в современном мире играют важную роль для выстраивания механизма взаимоотношений государства и общества, поскольку многие государства выбрали направления развития и становления гражданского общества, в котором обеспечение защиты конституционных прав является неотъемлемым элементом.

При декриминализации ст.130 УК РФ и ряда других статей уголовного закона разработчики законопроекта руководствовались тем, что степень общественной опасности изменилась и не вызывает угрозы, которая могла бы быть предусмотрена в данном кодексе.

Кроме того, одним из факторов, который повлиял на декриминализацию статьи, стала длительная процедура вынесения приговора. В отличие от уголовного процесса, производство по делам об административном правонарушении характеризуется большей простотой. Таким образом, законодатель стремился упростить и оптимизировать процедуру привлечения к юридической ответственности за оскорбление.

В научной литературе стал остро вопрос об обоснованности решения декриминализации указанного состава преступления и приведены причины, по которым считается неправильным исключать оскорбление из уголовного кодекса:

1. С момента принятия действующего УК РФ, в обществе не происходило принципиальных изменений в характере отношений, охраняемых статьей оскорбление. Более того, отмечается повышение важности защиты чести и

достоинства со стороны государства. Так, исследователи отметили, что с 2016 г. по 2022 г число административных правонарушений за оскорбление не сократилось, а только постепенно возрастает: с 16 684 до 17 088 рассмотренных дел¹.

2. Неправильный выбор средств уголовной борьбы с преступниками не во всех случаях является достаточным основанием для отмены соответствующей нормы и декриминализации деяния. Такой упрощенный подход к решению проблемы не может должным образом защитить нематериальные блага от противоправных посягательств со стороны других лиц. Именно поэтому нужны надежные уголовно-правовые механизмы, которые смогли бы подчеркнуть значимость чести и достоинства в современном обществе².

3. В действующей редакции УК РФ остается статья, предусматривающая ответственность за оскорбление представителя власти. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», к представителям власти относятся лица, наделенные правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также иные лица правоохранительных или контролирующих органов³.

В связи с чем исследователи отмечают спорную ситуацию, по которой за оскорбление общества, государства и, в частности, президента установлены меры привлечения к административной ответственности, а за оскорбление представителя власти – наступление уголовно-правовых последствий.

Немаловажным на сегодняшний день является рассмотрение правовых норм других современных государств. Так, в большинстве своем зарубежное уголовное законодательство предусматривает наступление санкции за оскорбление. Именно поэтому исследователи считается целесообразным возвращение в УК РФ состава оскорбление.

Таким образом, на сегодняшний день учеными-правоведами отмечается, что достаточных причин для декриминализации состава оскорбления нет, поскольку характер общественных отношений за прошедшее время не изменился. Более того, в условиях развития и становления гражданского общества значимым становится защита неотъемлемых прав и свобод граждан со стороны государства, что означает применение действенных и надежных механизмов ответственности.

¹ Агентство правовой информации, 2015–2023. URL: <https://stat.апи.рсс.рф/stats/adm/t/31/s/65>.

² Осокин Р. Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // Социально-экономические явления и процессы, № 7–8, 2012. С. 197.

³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) // СПС КонсультантПлюс.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА (ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ)

Д.М. Ухмылов, студент

*Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

Научный руководитель

Степанюгин К.В., кандидат философских наук

*Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

Не вызывает сомнения утверждение, что осмотр места происшествия является весьма значимым и неотъемлемым следственным действием, так как непосредственно от его полного и качественного производства напрямую зависит возможность раскрытия совершенного преступления в максимально короткие сроки. Как следственное действие, осмотр представляет совокупность очень важных мероприятий, направленных на изучение поступившего сообщения о преступлении, его анализ, непосредственное восприятие обстановки следов на месте происшествия и, соответственно, дальнейшее его расследование. Значимой отличительной чертой такого следственного действия является универсальность и возможность его осуществления при расследовании многочисленного спектра преступлений, в том числе по краже, разбою, грабежу, убийствам, похищениям и пр. Именно следственный осмотр предоставляет нам возможность полного выявления и понимания произошедших обстоятельств, путем полного и качественного анализа, прибегая к определенным методам и способам осмотра и, в конечном итоге, позволяет составить более полную картину произошедшего, выявить тяжело доступные следы, произвести масштабное исследование места происшествия¹.

В данной статье сосредоточим внимание на анализе некоторых проблем, возникающих как при производстве осмотра места происшествия, так и при производстве любого другого следственного действия, а также рассмотрим возможные пути их решения.

Одна из первых проблем зачастую возникает непосредственно уже на подготовительном этапе рассматриваемого следственного действия. Как показывает практика, следователи не всегда относятся к данному этапу достаточно серьезно, а зачастую просто пренебрегают им. Тем не менее криминалистическая теория

¹ Завгородний В. С., Овод И. В. Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения // Аллея науки. 2017. № 5. С. 435–439.

и практика показывают, что при производстве грамотного анализа полученного сообщения, можно составить определенную картину произошедшего и в последующем организовать лиц, которые будут входить в следственно-оперативную группу и заранее собрать необходимые специально-технические инструменты.

Еще одной известной проблемой подготовительного этапа является не включение в состав следственно-оперативной группы узких специалистов, экспертов в определенных областях, например, таких как: судебно-медицинский эксперт, эксперт-криминалист, специалист. Поскольку невозможно быть экспертом во всех областях, то зачастую следователи не обладают специальными познаниями в требуемой области знаний, а без них о полном и точном производстве осмотра места происшествия говорить не приходится. Например, при описании изымаемого предмета или предварительном исследовании обнаруженного трупа, необходимо уметь выявлять специфические признаки и следы, использовать правильное оборудование, спецсредства и обозначение чтобы правильно зафиксировать все объекты, их идентификационные признаки и качества.

Причины указанных выше проблем, возникающих на подготовительной стадии следственного осмотра, а именно недолжное восприятие значимости полученной вводной информации и не привлечение узких экспертов к осмотру, могут иметь разные корни. Это и значительная нагрузка на работников следствия, и профессиональное выгорание, и, возможно, недостаточная квалификация следователя. Для разрешения данных проблем представляется целесообразным установить определенные критерии, направленные в свою очередь на предотвращение халатного подхода к подготовке следственного действия. Например, при получении сообщения о преступлении необходимо установить определенный небольшой промежуток времени, за период которого следователь сможет оперативно собрать необходимую информацию, более подробно составить картину произошедшего и осуществить все необходимые действия по сбору группы и оборудованию, привлечению узких специалистов.

На следующей рабочей стадии следственного осмотра, заключающейся в непосредственном восприятии места происшествия, обстановки и оставленных следов, возникают и другие проблемы, связанные, например, с правильностью порядка проведения самого осмотра и его процессуального оформления, а именно внесения в протокол сведений об обнаруженных предметах и следов.

Так, при непосредственном осмотре на этой стадии следователю необходимо правильно установить точку с которой будет производиться осмотр, а ее выбор зависит от места происшествия и окружающей обстановки. После выбора точки осмотра необходимо осуществлять непосредственное исследование, направленное на выявление следов произошедшего, сопровождая действия

подробным описание места происшествия¹. Заполнение протокола осмотра принято начинать с фразы: «Объектом осмотра является участок местности, расположенный на...». Начинаящие следователи пренебрегают к написанию данной формулировки, так как зачастую не понимают, что они осматривают и начинают описывать что объектом осмотра, является, например, труп человека. Вышеуказанная формулировка является процессуально правильной, так как при производстве осмотра не только осматриваются конкретные вещи и предметы как объект, а исследуется все место, где случилось происшествие вместе со всем обнаруженными объектами и следами, следовательно, и в протокол подробно фиксируется все исследуемое.

Проблема правильного описания обнаруженных и изымаемых объектов и следов как правило связана с неопытностью следователя или незнанием азов экспертной криминалистической деятельности. Примером этого может служить неполное или неправильное описание такого следа как кровь. Зачастую начинающие следователи ее описывают так, как и есть «кровь», но нельзя быть в этом уверенным, без производства определенной экспертизы или хотя бы экспресс-тестов. Следовательно, в протоколе следует придерживаться общих формулировок, например, – «вещество бурого цвета похожее на кровь».

Кроме того, проблема возникает при изъятии той же крови с осмотра места происшествия, к примеру, если кровь находится во влажном состоянии ее необходимо перед направлением на экспертизу высушить, иначе она может загнить, тем самым затруднит ход дальнейшего расследования. Устранение указанных проблем при производстве рабочего этапа осмотра места происшествия позволит избежать целого ряда процессуальных ошибок оформления и изъятия вещественных доказательств. Для этого представляется необходимым более тщательно прорабатывать и доводить до сотрудников методические указания, призванные помочь начинающим следователям при осуществлении своей рабочей деятельности.

Заключительная стадия следственного осмотра также может характеризоваться рядом проблем, из которых можем выделить такие, как пренебрежение фотофиксацией и составлением план-схем места происшествия, в надежде на то, что все достаточные данные отражены в протоколе. Считаем, что при производстве осмотра, следователю необходимо, как это пишут в законе и рекомендациях, составить подробный план-схему осматриваемого места происшествия, где будет указано, местоположение найденных и изъятых следов, а также произвести фотофиксацию места происшествия, начиная с ориентирующих снимков, и заканчивая детальными снимками всех объектов и следов с последующем

¹ Залиев А. Р., Гареева Э. Р. Следственный осмотр и тактические приемы его проведения // Аллея науки. 2017. Т. 4. № 9. С. 638–642.

составлением фототаблицы, являющейся как и план-схема приложениями к протоколу осмотра места происшествия. Данные документы помогут визуализировать осматриваемый объект и, при необходимости повторно произвести осмотр, но уже благодаря фотографиям, с целью соискания новых предметов, которые не могли быть замечены ранее.

От решения описанных выше проблем в дальнейшем напрямую зависит ход и качество расследования в составлении объективной картины произошедшего на месте преступления, а также и человеческие судьбы. Подытоживая, следует сказать, что выявленные проблемы зачастую вытекают либо от неопытности молодых следователей, которые в свою очередь еще не набрались достаточными знаниями, либо от нежелания сотрудников относиться к осуществлению данного следственного действия достаточно серьезно, что в свою очередь может быть вызвано чрезмерной нагрузкой, профессиональной деформацией и эмоциональным выгоранием. Решение указанных проблем представляется не только путем получения производственного опыта и психологической работой с сотрудниками. Возможно, определенную помощь в разрешении ситуации поможет стимулирование системы наставничества над молодыми сотрудниками, регулярный живой обмен опытом и информацией с коллегами из других регионов или структур, а также создание заинтересованности сотрудников в повышении своих профессиональных навыков.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА

Н.А. Халамейда, студент

*Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

Научный руководитель

Щербина Е.М., кандидат юридических наук, доцент

*Владивостокский филиал
Российской таможенной академии*

Опасность возрождения идеологии и практик нацизма не вызывает сомнений. Преступления против человечности, совершенные нацистским режимом, поражают воображение, поэтому, чтобы не допустить их повторения, государствам

следует прилагать усилия, направленные на защиту от реабилитации соответствующей идеологии.

Кроме того, не вызывает сомнений, что сложившийся после Второй мировой войны миропорядок и мироустройство, архитектура органов обеспечения международной безопасности в лице Организации Объединенных Наций уже не способна в полной мере решать возложенные на нее задачи в соответствии с запросом современности. Базовые концептуальные положения Устава ООН содержат нормы, приобретшие характер общепринятых, например, обязанности государств-членов принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии, но на практике на сегодняшний день ООН не обладает каким-либо эффективным инструментарием борьбы с реабилитацией нацизма.

Основная сложность конструирования уголовного запрета и квалификации действий по этому составу обусловлена закрепленным Основным законом РФ принципом идеологического многообразия (ч. 1 ст. 13 Конституции РФ), свободы мысли и слова, недопустимости принуждения к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (ч. 3 ст. 29 Конституции РФ). Тем самым, не вызывает сомнений, что соответствующий уголовно-правовой запрет, невзирая на его важность, не должен подрывать право каждого на выражение в корректной форме своей позиции, и тем более, вмешиваться в научную дискуссию. При этом анализ правоприменительной практики в рамках соответствующей статьи уголовного закона позволяет отметить, что объективная сторона ст. 354¹ УК РФ находит свое выражение в самых различных действиях, и в этом смысле современный правоприменитель наделен избыточной свободой усмотрения.

Кроме того, отсутствует единство мнений в отношении разграничения состава реабилитации нацизма и смежных с ним преступлений экстремистской направленности. Наряду с непосредственно экстремистскими статьями, возможно также совершение преступного посягательства по специальнымотягчающим экстремистским мотивам – п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ относит к таковым мотивацию политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Но на законодательном уровне совершенно не унифицирован перечень такого рода действий, также, как и не установлено разграничение между свободой слова, свободой выражения своего мнения и экстремистскими деяниями, что требует комплексного анализа со стороны правоприменителей и ученых.

Необходимость разрешения вышеназванных противоречий и унификации правоприменительной практики обуславливает актуальность избранной тематики.

Сомнительным представляется закрепление реализации объективной стороны в виде распространения заведомо ложных сведений о памятных датах России¹. Эти деяния следует либо выделить в отдельную статью и поместить ее в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности», либо дополнить ею ст. 213 УК РФ «Хулиганство», а остальную часть диспозиции – «осквернение символов воинской славы России» – поместить в ст. 214 УК РФ «Вандализм» как квалифицирующий признак². Внесение данных изменений позволит верно разграничить соответствующие составы с учетом особенностей их родового объекта.

Возможные формы реализации объективной стороны преступления ярко демонстрируют сакрализацию памяти о Великой Отечественной войне, поскольку привлечению к ответственности подлежат лица, не только одобряющие преступления нацизма, но и действия лиц, оскорбляющих память защитников Отечества либо унижающих честь и достоинство ветеранов войны. Отмечается, что конструкция статьи ст. 354¹ УК РФ очень специфична с точки зрения формы выражения объективной стороны, поскольку ответственность устанавливается за «отрицание фактов», а такой формат не является традиционным для большинства уголовно-правовых запретов.

Полагаем, что в целях конкретизации понятия и общей характеристики нацизма, необходимо внести изменения в существующее законодательное регулирование по следующим основным направлениям:

а) для обеспечения единообразия правоприменительной деятельности по ст. 354¹ УК РФ необходимо конкретизировать понятие нацизма, раскрыв его как идеологию и практику превосходства одной отличающейся с точки зрения расы, национальности, религиозной или социальной принадлежности группы людей над другой, обуславливающей концептуализацию целей в части физического уничтожения соответствующей группы;

б) название ст. 354¹ УК РФ «Реабилитация нацизма» необходимо изменить на «Публичное оправдание нацизма»;

в) статью 354¹ УК РФ целесообразно дополнить примечанием (редакция примерная): «Действие настоящей статьи не распространяется на проведение научных исторических исследований и представление их результатов, ведение научных дискуссий, если эти действия не связаны с умышленным искажением полученных данных».

Наличие множества конкурирующих статей в настоящее время создает значительные проблемы для судов и органов предварительного расследования, поэтому требуется уточнить на уровне разъяснений высшей судебной инстанции

¹ Пестерева Ю. С., Пошелов П. В. К вопросу о юридических дефектах статьи 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 48.

² Там же. С. 49.

правила отграничения ненасильственных преступлений экстремистской направленности от смежных составов преступлений. В целях устранения правовой неопределенности, требуется выработка единого критерия дифференциации составов, предусмотренных ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства) и ст. 354¹ УК РФ между собой, а именно объем действий, находящихся под запретом объективной стороной: в рамках ст. 282 УК РФ – это сведения, которые касаются обширного круга отношений, содержащие информацию по поводу разнообразных форм превосходства той или иной социальной группы над другой.

Следует разграничивать и составы, предусмотренные ст. 354¹ и 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Стоит заметить, что форма выражения объективной стороны экстремизма и реабилитации нацизма также прослеживает определенную близость, которая связана с осуществлением публичных призывов – обращений к другим лицам¹. Однако целеполагание экстремизма отличается от такового, имеющего место в рамках реабилитации нацизма. По ст. 280 УК РФ призывы всегда преследуют определенную цель, связанную с привлечением новых соратников – экстремистов. В рамках статьи, устанавливающей ответственность за реабилитацию нацизма, речь о подобном целеполагании не ведется, так как состав реализуется в формате объективации взглядов и мнений. По этому признаку и следует осуществлять разграничение статей: если кроме одобрения нацизма просматривается побуждение к слушателям поступать так же, то деяние следует дополнительно квалифицировать по ст. 280 УК РФ.

В рамках же выработки общих правил квалификации преступлений, предусмотренных ст. 167, 214, 243, 244, 354¹ УК РФ, стоит подчеркнуть необходимость совокупного учета следующих факторов: контекст нормы (охране каких общественных отношений посвящена данная норма); статус объекта материального мира, подвергшегося воздействию; способ совершения посягательства (осквернение, уничтожение или повреждение).

В качестве общего вывода, следует отметить, что, несмотря на введение в уголовный закон ст. 354¹ УК РФ, противодействие фальсификации истории Второй мировой войны должно осуществляться преимущественно посредством глубокого и объективного ее изучения, аргументированного противостояния ее искажению, а не широкого применения данной новеллы. Проведенный юридический анализ ст. 354¹ УК, а также предложенные изменения ее редакции имеют целью уточнение пределов ее действия, критериев отграничения преступного от непроступного, что должно способствовать минимизации риска уголовной ответственности добросовестных исследователей.

¹ Чудин Н. М. Экстремизм – возрастающая общественная опасность // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов. Москва, 2017. С. 576–584.

**ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ:
КОМПАРАТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И КАЗАХСТАНА**

К.А. Шуляк, студент

Владивостокский государственный университет

Научный руководитель

Омельяненко М.Е.

Владивостокский государственный университет

Принудительные меры воспитательного воздействия – важный инструмент противодействия подростковой преступности, который позволяет скорректировать противоправное поведение несовершеннолетних, не используя карательные начала наказания. Уголовно-правовые нормы в части указанных мер представляются несовершенными, законодатель не уделил им достаточного внимания, придав им второстепенный характер относительно института наказания. Принудительные меры воспитательного воздействия – вопрос, который всегда вызывает споры среди общественности и законодателей. В данной статье мы рассмотрим законодательные акты, регулирующие принудительные меры воспитательного воздействия в Российской Федерации и Республике Казахстан (далее – Казахстан, РК), а также проведем компаративный анализ этих актов, для определения возможной рецепции норм права.

Уголовное законодательство РФ и Казахстана предусматривает возможность применения к несовершеннолетним лица, совершившим противоправные деяния альтернативных наказанию мер воспитательного воздействия. Этому институту посвящены положения ст. 90–92 УК РФ¹ и ст. 83–85 УК РК².

Основанием для применение принудительных мер воспитательного воздействия по законодательству РФ является совершение несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести и установление судом факта возможности его исправления без назначения наказания. При этом недостатком данной формулировки является широкая свобода правоприменителя и отсутствие

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СПС КонсультантПлюс.

² Уголовный Кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. от 27.03.2023 // Ваш гид в законодательстве Казахстана. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks/84.htm (дата обращения: 30.03.2023)

четких критериев назначения мер воспитательного воздействия, кроме как категории преступления. В этой связи усматривается необходимость в детализации данной нормы, установлении дополнительных условий для применения мер воспитательного воздействия. Так, в ст. 83 УК РК помимо категории преступления одним из оснований является совершение уголовного проступка или преступления впервые.

При этом рассматривая вопрос о категории преступлений, стоит отметить, что УК РФ предусматривает возможность назначения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, совершившим тяжкие преступления, но ограничивая выбор правоприменителя только лишь одним видом – помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа¹. В тоже время положения уголовного закона Казахстана допускают применение всего перечня иных мер уголовно-правового воздействия, применяемых к несовершеннолетним. Данное обстоятельство, на наш взгляд, в полной мере соответствует принципу гуманизма и основной цели уголовного законодательства – исправления лица. В данном случае более важным является устранение причин и мотивов совершения преступления несовершеннолетним, а не его наказание, поскольку в этом возрасте большое влияние на поведение подростка оказывает обстановка и его окружение. При их изменении закономерно изменится и его поведение, а это возможно и при применении принудительных мер воспитательного воздействия².

Как в законодательстве РФ, так и Казахстана определен перечень преступлений, за совершение которых освобождение от уголовной ответственности с назначением принудительных мер воспитательного воздействия недопустимо. Однако Казахстан в данном случае ограничился только лишь указанием на вредные последствия совершения преступления в виде причинения смерти или тяжкого вреда здоровью. В этом случае наше отечественное законодательство является более логичным, поскольку повышающим общественную опасность преступлений несовершеннолетних являются факты совершения их в составе преступной группы, преступления экстремистской и террористической направленности, иные насильственные преступления, а также использование оружия при их совершении. Данные квалифицированные признаки преступлений свидетельствуют о факте

¹ Новикова Е. А., Леонова К. И. Прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия: вопросы теории и практики // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 2. С. 57.

² Жадан В. Н. Уголовно-правовые проблемы возраста как отличительной черты несовершеннолетних, выступающих субъектами преступлений // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 1 (22). // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-problemy-vozrasta-kak-otlichitelnoy-cherty-nesovershennoletnih-vystupayuschih-subektami-prestupleniy> (дата обращения: 30.03.2023).

вовлечения подростков в организованную преступную деятельность и требует применения более жестких мер.

При анализе видов принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых в РФ и Казахстане, необходимо отметить, что ряд положений являются идентичными.

Многие виды мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних полностью повторяют друг друга в ст. 90–91 УК РФ и ст. 84–85 УК РК (это предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего). Различия касаются продолжительности сроков, на период которых могут быть назначены передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа и ограничение досуга, и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Согласно ч. 3 ст. 90 УК РФ указанные меры устанавливаются продолжительностью от 1 месяца до 2 лет при совершении преступления небольшой тяжести и от 6 месяцев до 3 лет – при совершении преступления средней тяжести. Исходя из ч. 10 ст. 85 УК РК их продолжительность возможна до 6 месяцев при совершении уголовного проступка, от 6 месяцев до 1 года при совершении преступления небольшой тяжести, от 1 года до 2 лет при совершении преступления средней тяжести и от 2 до 3 лет при совершении тяжкого преступления.

Впрочем, такая продолжительность выглядит необоснованно длительной, поскольку может превышать максимальные сроки наказания для несовершеннолетних. Например, такой вид наказания, как исправительные работы, назначается сроком до одного года, а ограничение свободы, сходное с мерой в виде ограничения досуга – на срок до двух лет.

Фактически возложение на несовершеннолетнего внешне схожих с наказанием ограничений в качестве альтернативы ответственности или наказанию потенциально может превышать по сроку максимальный срок наказания, что не является верным.

Кроме того, в качестве недостатков вышеперечисленных положений можно выделить следующие:

При передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа не установлена необходимость получения согласия данных лиц (в частности в большей степени это актуально для родителей, опекунов и попечителей, поскольку для государственных органов это является их обязанностью), а также ответственность за

ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей. Необходимо отметить, что такое возложение обязанности по воспитанию и контролю за ребенком уже закреплено Конституцией РФ (ч. 2 ст. 38) и Семейным кодексом РФ (ст. 63), то есть вышеуказанная мера не выводит взаимоотношения между родителями или же лицами, их заменяющими, и самими несовершеннолетними за рамки семейно-правовых, в связи с чем на наш взгляд является избыточной¹.

Отсутствие возможности по решению суда наложить дополнительные требований и ограничений по отношению к уже назначенной принудительной мере воспитательного воздействия в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего или наоборот их смягчения, как ужесточающая или поощрительная мера в отношении несовершеннолетнего, в случае надлежащего исполнения или неисполнения предусмотренных судом мер воспитательного воздействия в течение установленного срока. Разумным также было бы предоставить судам в порядке проводимого ими судебного контроля право заменить ранее назначенную принудительную меру воспитательного воздействия на более мягкую или строгую для возможной корректировки поведения несовершеннолетнего.

Вместе с тем, необходимо отметить фактическое отсутствие единой системы контроля за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия. Анализ судебной практики говорит о том, что, применяя принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего, суды возлагают осуществление контроля за такой мерой разным органам и лицам: комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав; подразделениям по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и даже родителям несовершеннолетних. В отдельных случаях определенный орган, которому поручается данный контроль, не отражается, органы правосудия ограничиваются формальным указанием на специализированный государственный орган системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Помимо перечисленных мер воспитательного воздействия ст. 92 УК РФ предусмотрена альтернатива лишению свободы в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Уголовно-правовые нормы Республики Казахстан регламентируют схожий институт, обозначенный как помещение в организацию образования с особым режимом содержания, отличны только сроки назначения в РФ он равен 3 годам, в РК – 2 годам. Отличительной особенностью законодательства Казахстана является указание на возможность сокращения или продления данной меры уголовно-правового воздействия на

¹ Корнеев С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия в системе мер государственного принуждения // Алтайский юридический вестник. 2022. № 1 (37). С. 84–88.

несовершеннолетних по решению суда. В России аналогичная компетенция также предоставлена суду, но она закреплена в Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», что является ошибочны, поскольку находится вне положений уголовного законодательства, единственным источником которого является Уголовный кодекс.

Вместе с тем исходя из содержания положений указанного закона следует, что в указанные учреждения также могут помещаться несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода в случаях, если они не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность или достигнув возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими¹. На этом основании следует дополнить положение ст. 21 УК РФ, указав, что к данной группе несовершеннолетних применяются принудительные меры воспитательного воздействия.

Статья 85 УК РК не содержит в себе указание на необходимость обоснования цели назначения данной меры государственного принуждения. Вместе с тем, исходя из постановления Верховного Суда РК от 11.04.2002 № 6 и анализа судебной практики указанное обстоятельство резюмируется.

В качестве примера можно привести приговор Ауэзовского районного суда г. Алматы, вынесенного в отношении несовершеннолетнего Д. признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 257 УК РК, но на основании ст. 81–83 УК РК, освобожденного от наказания. Ему назначены принудительные меры воспитательного воздействия в виде передачи под надзор спецшколы-интерната г. Алматы, а также ограничен досуг Д. Освобождая от наказания, суд учитывал обстоятельства по делу, характер совершенного преступления, личность подсудимого: Д. является несовершеннолетним, воспитывается в неполной семье, у него с детства заболевание ДЦП, являлся инвалидом второй группы. Учитывая положительную характеристику и ходатайства с места жительства и учебы, а также первую судимость, суд посчитал возможным исправление Д. без применения мер уголовного наказания, признав его нуждающимся в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального

¹ Тюрина И. Н. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 204–208.

педагогического подхода, в соответствии со статьями 81–83 УК РК к нему были применены принудительные меры воспитательного воздействия.

Помимо вышеперечисленных мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних в ст. 84 УК РК указаны дополнительно возложение обязательства принести извинения потерпевшему и установление пробационного контроля¹.

Относительно возложения обязательства принести извинения потерпевшему данная мера сопоставима с возложением обязанности загладить причиненный вред, только с точки зрения не материального, а психологического удовлетворения интересов потерпевшего. В связи с чем эти две меры могут быть объединены и обозначены как примирение с потерпевшим.

Заключительным положением мер воспитательного воздействия является пробационный контроль. Введение указанного института только планируется в РФ, тогда как в Республике Казахстан он начал действовать еще в 2016 г.

Пробация предусматривает необходимость соблюдения определенных условий, при которых данный институт может быть применим: отсутствие новых преступлений и выполнение обязанностей, указанных судом в своем решении (приговоре, постановлении); прохождение соответствующего курса лечения (от алкоголизма, наркомании, игромании); прохождение профессионального обучения; непосещение запрещенных судом мест; возмещение ущерба, причиненного противоправным поведением; сообщение суду о любом изменении места жительства, учебы и работы; явка по вызову сотрудника службы пробации². При соблюдении этих условий несовершеннолетний, совершивший противоправные действия, освобождается от уголовной ответственности и наказания за совершенное им преступление. Содержание пробации заключается в том, что на осужденного в целях его последующей реабилитации накладываются ограничения и обязанности, осуществляемые им под надзором сотрудников службы пробации. Здесь мы наблюдаем сходство с рассматриваемым нами ранее институтом принудительных мер воспитательного характера, когда суд возлагает определенные ограничения и обязанности, исполняемые под контролем специализированного органа.

Опыт зарубежного института апробации, действующий более около 7 лет, показал его эффективность в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних и недопущения формирования криминальной активности личности, что в целом способствует снижению роста уровня преступности. Данный подход не требует внесения кардинальных изменений в уже устоявшуюся отечественную

¹ Филипец О. Б. Мониторинг законодательства республики Казахстан о правовой природе принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2022. № 3 (70). С. 191.

² Там же. С. 189–195.

систему предупреждения преступности несовершеннолетних и поэтому является для государства экономически выгодным¹.

В заключение, можно сказать, что принудительные меры воспитательного воздействия являются необходимым инструментом воспитания подростков. Результаты компаративного исследования законодательства РФ и Казахстана в этой области могут повлиять на совершенствование системы воспитательных мер, применяемых к несовершеннолетним. В целом вопрос принудительных мер воспитательного воздействия является сложным и многогранным, требующим комплексного подхода и высокой ответственности как со стороны законодателя, так и лиц, включенных в процесс исправления поведения несовершеннолетних.

БОРЬБА С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В СФЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.С. Ширина, курсант

Владивостокский филиал

Дальневосточного юридического института МВД России

Научный руководитель

В.В. Кошкина

Владивостокский филиал

Дальневосточного юридического института МВД России

Основной закон России – это Конституция Российской Федерации, принятая на всеобщем референдуме 12 декабря 1993 г. По иерархии законов после нее идут федеральные конституционные законы, федеральные законы, кодексы и т.д. Все эти нормативно-правовые акты созданы для обеспечения законности и правопорядка в государстве.

За нарушение любого закона наступает ответственность. От тяжести противоправного деяния зависит применение того или иного вида наказания.

¹ О пробации: закон Республики Казахстан от 30.12.2016 № 38-VI ЗРК // Ваш гид в законодательстве Казахстана. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 30.03.2023).

За административное правонарушение лицо будет привлечено к административной ответственности, за уголовное преступление – привлекается по статьям Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)¹. В соответствии с УК РФ под «преступлением» понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное под угрозой наказания.

Активное применение телекоммуникационных технологий во всех отраслях жизни общества считается неотъемлемой характеристикой современности. В настоящее время из-за компьютеризации и обширного применения технологий происходит значительный прирост количества преступлений совершаемых с использованием компьютерных технологий. Применение технического оборудования для совершения противоправных действий дает возможность преступникам посягать на общественные отношения в сфере прав и интересов личности, общества и безопасности государства.

В настоящее время с интенсивным развитием телекоммуникационных технологий и использованием их в деятельности людей, УК РФ редактируется и в него вносятся изменения. Мир не стоит на месте, в нашу жизнь входят новые возможности: общение на расстоянии по средствам социальных сетей, заказ вещей из магазина по средством покупки их онлайн на сайте этого магазина. Модернизация и развитие компьютерных технологий – это шаг вперед человечества. Помимо вышесказанных услуг, с помощью сети Интернет, граждане могут пользоваться государственными услугами, находясь дома, что упрощает и экономит время.

Несмотря на указанное выше, существует другая, иная деятельность в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. С данной деятельностью ведут борьбу правоохранительные органы, так как она нарушает закон. Рассматриваемые противоправные деяния именуется киберпреступлениями или преступлениями в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. В УК РФ существует гл. 28, в которой содержатся преступления, совершаемые в сфере компьютерной информации. Кроме данной главы и входящих в нее статей, анализируемые деяния можно совершить посредством диспозиций ст. 159³, ст. 159⁶, ст. 282 и др.

Общественная опасность преступлений в сфере компьютерной информации заключается в том, что неправомерный доступ к ней или ее изменение может нарушить деятельность различных систем обеспечения государства: обороны, энергетики, транспорта и повлечь не только материальный ущерб, но и человеческие жертвы².

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2298.

² Аносов А. В. и др. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учебное пособие: в 2 ч. Москва: Академия управления МВД России, 2019. Ч. 1. 208 с.

В период пандемии «COVID-19» увеличилось количество киберпреступлений. Из-за перевода большинства людей на дистанционный режим работы, они стали больше времени проводить в сети «Интернет». Все возможные товары и услуги оплачиваются в большей части через различные электронные платежи. Данный факт дал возможность мошенникам создавать сторонние сайты для оплаты. Люди оставляли на этих сайтах свои банковские и личные данные, которыми в последствии пользовались преступники. Такие виды преступлений подлежат квалификации по ст. 159³ и ст. 159⁶ УК РФ.

Кроме того, существует большое количество различных видов противоправных деяний в «Интернете». При незаконном доступе к «социальной странице» человека и прочтении это будет являться преступлением в соответствии со ст. 138 УК РФ. Правоохранительные органы пытаются опередить преступников, не давая им завладеть какой-либо информацией. Однако люди все равно изо дня в день попадают на различные уловки преступников.

Для предотвращения подобных преступлений, на наш взгляд, в первую очередь каждый гражданин должен быть внимателен, в том числе, когда вводит свои личные данные на сайтах, проверяет адресные строки. Все платежи лучше проводить через официальные приложения либо лично. Не стоит забывать, что у каждого банка есть свой официальный номер, и звонки с других номеров могут быть обманом и мошенничеством. Люди, представившиеся сотрудниками банка и получившие всю необходимую информацию о лице, могут произвести любые денежные операции с банковской карты или счета. Не стоит забывать, что в таких ситуациях для безопасности необходимо сбросить звонок и перезвонить самостоятельно банку на их официальный номер.

Внимательность, осторожность и благоразумие поможет гражданам не попасть «на крючок» преступникам. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий позволяет совершать киберпреступления в большинстве случаев безнаказанно, поскольку уголовное законодательство хоть и адаптировано к новым видам преступлений в сфере информационных технологий, но онлайн-торговля и банковские операции, услуги скоростной передачи данных, современные форматы связи, электронное образование, игровые и развлекательные порталы прочно вошли в жизнь общества и государства¹.

Таким образом, предотвращение киберпреступлений, в первую очередь, зависит от внимательности и предусмотрительности граждан. Правоохранительные органы, несомненно, помогают гражданам противодействовать рассматриваемой категории противоправных деяний, но современный мир стремительно

¹ Аносов А. В. и др. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учебное пособие: в 2 ч. Москва: Академия управления МВД России, 2019. Ч. 1. 208 с.

быстро развивается в телекоммуникационной сфере. Ни законодательство, ни методы борьбы и розыска преступников не успевают за этим развитием. Только собственная интуиция или скрупулезная проверка поможет избежать встречи с мошенниками.

ВИКТИМОЛОГИЯ УБИЙСТВА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

К.А. Шуляк, студент

Владивостокский государственный университет

Научный руководитель

Омельяненко М.Е., старший преподаватель

Владивостокский государственный университет

Ежегодно в России в результате совершения убийств погибает свыше 5000 человек. Так, темп прироста потерпевших от данного вида преступления за 2022 год составил 4%¹, что свидетельствует о достаточно высокой степени его распространенности. С учетом невозможности равнозначного возмещения вредных последствий, коим является смерть человека и степени его общественной опасности умышленное лишение жизни другого лица относят к категории особо тяжких преступлений. При исследовании механизма преступления важно проводить виктимологический анализ личности и поведение потерпевшего, поскольку могут являться одной из причин совершения противоправного деяния.

Виктимология (victim (лат.) – жертва и logos (греч.) – наука) – раздел криминологии, изучающий вопросы, связанные с жертвами преступлений, условиями и обстоятельствами, влияющими на поведение человека, в результате которого они становятся потерпевшими от криминального деяния². Иными словами, виктимология позволяет ответить на следующие главные вопросы: в силу каких личных качеств человек оказался потерпевшим? Насколько значимы отношения между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим для создания

¹ Портал правовой статистики URL: http://crimestat.ru/offenses_chart/ (дата обращения: 17.04.2023).

² Попова Е. Э. Криминологическое и уголовно-правовое учение о потерпевшем от преступления. Москва, 2017. С. 4–8.

предпосылок и завязки преступления? Как в этих ситуациях во взаимодействии с поведением преступника проявляется поведение потерпевшего? Таким образом, роль жертвы в преступлении – немаловажный фактор.

Отличительные характеристики жертв преступления позволяют произвести их классификацию. Так, в основе первой типологии жертв Б. Мендельсона положен признак вины, что позволяет характеризовать потерпевших как: 1) абсолютно невинная жертва (например: невменяемое лицо, ребенок); 2) жертва с несущественной виной (ошибочная провокация женщины (нежелание пойти на уступки), влекущая ее смерть); 3) виновная жертва (целенаправленная провокация обидчика); 4) более виновная жертва (немереное подталкивание обидчика к совершению преступления); 5) исключительно виновная жертва (совершение противоправных действий в отношении обидчика, в результате чего потерпевший умирает от применения другим лицом мер самообороны); 6) воображаемая жертва (лицо, имеющее психическое расстройство присваивает себе качества жертвы)¹.

Интересны и классификации Д.В. Ривмана, который предлагает рассматривать типологию жертв, исходя из их социально-демографической и социально-психологической характеристик. Наиболее значимой является классификация потерпевших по характеру их поведения. В научной литературе подчеркивается достаточная достоверность данной типологии, поскольку она основывается на содержании категории виктимности и на проведенных исследованиях специфики поведения потерпевших².

Предлагаемая классификация включает в себя следующие группы:

1. Агрессивный тип. Данную группу составляют потерпевшие, поведение которых заключается в проявлении агрессии, конфликтном контакте, нападении.

2. Активный тип. К этой группе относят преимущественно подстрекателей, при этом не имеет значение форма вины. В конечном счете их поведение влечет к причинению вреда им самим (например, лицо предлагает сесть пьяному водителю за руль транспортного средства, что приводит к аварии и делает его потерпевшим в ней).

3. Пассивный тип. Данная категория включает лица, которые не оказывают сопротивление преступнику в силу различных обстоятельств.

4. Инициативный тип. В эту группу входят лица, положительное поведение которых приводит к причинению им вреда (например, получение ножевого ранения при попытке задержания лица, совершившего преступление).

¹ Mendelson Benjamin the origin of the doctrine of victimology // *Excerpta Criminologica*. 1963. № 4. С. 239.

² Варчук Т. В., Вишневецкий К. В. Виктимология. Москва, 2019. С. 191.

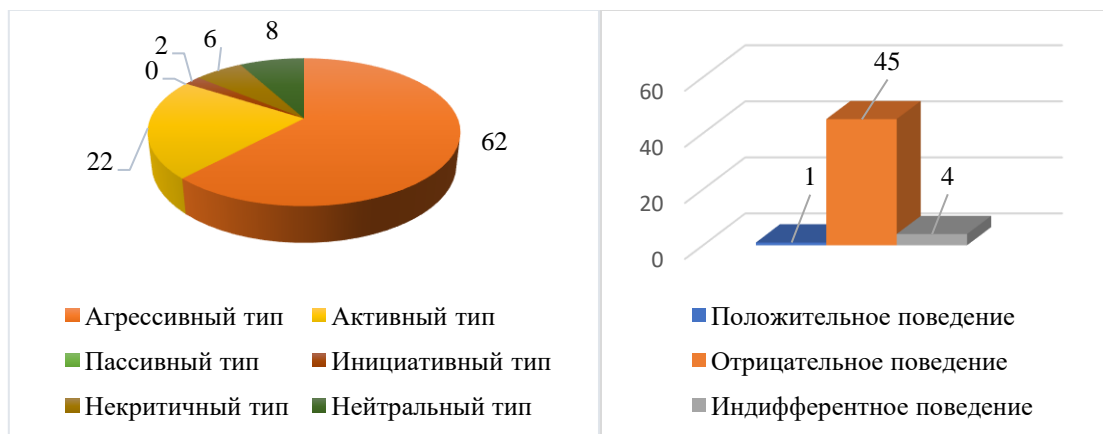
5. Некритичный тип. К данной категории относят лица, демонстрирующих неосмотрительность в поведении, не оценивают должным образом грозящую им опасность.

6. Нейтральный тип. Данную группу составляют лица с безупречным поведением (например, лицо, не нарушая ПДД, попадает в ДТП)¹.

Условно предложенную выше классификацию можно упорядочить и представить в виде 3 групп: 1) положительное поведение (4 тип) – законное обоснованное поведение лица с целью защиты социальных благ или одобряемое обществом; 2) отрицательное поведение (1, 2, 5 тип) – антипод положительного поведения, ставящее под угрозу охраняемые законом объекты преступного посягательства; 3) индифферентное поведение (3 и 6 тип) – юридически не оцениваемое, чаще всего являющееся неблагоприятным стечением обстоятельств, не зависящих от воли потерпевшего.

С целью анализа мотивационных аспектов совершения противоправных действий на примере такого состава преступления как убийство было проанализировано 50 приговоров суда, вынесенных на территории Приморского края за последние 3 года. Это позволит сформулировать предупредительные меры для потерпевших, позволяющих избежать статуса жертвы.

Из представленной ниже диаграммы следует что:

1. Положительное поведение жертвы было выявлено только в 2%. Из 50 изученных эпизодов под данную категорию попало только одно дело, где положительное поведение проявилось в попытке пресечения противоправного действия в отношении себя и дочери.

2. Отрицательное поведение жертвы характерно для 90% случаев. Исходя из содержания описательной части приговоров суда наиболее распространенной

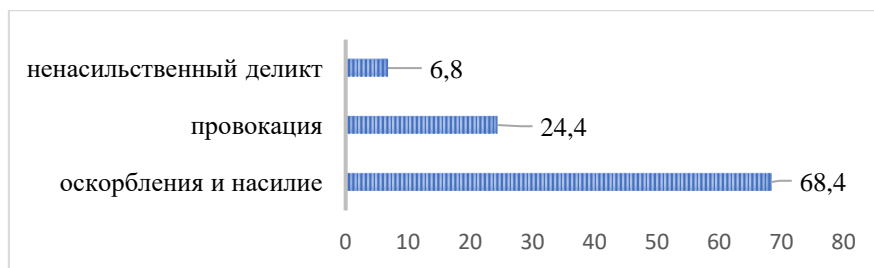
¹ Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб: 2002. С. 54-56.

обстановкой совершения преступления с точки зрения оценки действия потерпевшего являлось:

- высказывание оскорблений или осуществление насилия со стороны потерпевшего – 68,8%. В рассматриваемых случаях жертве достаточно было нанести хотя бы один физический удар или озвучить оскорбление, для того чтобы вызвать злость со стороны преступника и спровоцировать их убийство;

- подстрекательство (провокация) со стороны потерпевших – 24,4%. Показания преступников и свидетелей указывают на то, что жертвы убийств побуждали преступников к действию, считая, что у тех не хватит решимости осуществить задуманное;

- последняя группа жертв провоцировала преступника своим неправомерным поведением ненасильственного характера, в частности кражей, обманом – 6,8%.

3. Индифферентное поведение – 8%. Четыре случая иллюстрируют ситуации, когда жертва не детерминировала преступное поведение. Преступник совершал убийство при разбое.

Помимо этого, исследование судебной практики об убийствах в Приморском крае показало, что около 90% преступлений совершались при обстоятельствах, где жертва и/или преступник находились в состоянии алкогольного опьянения; преимущественно на территории преступника; злоумышленник и жертва чаще всего ранее были знакомы (имели статус знакомых, любовников, супругов); убийству предшествовало главным образом агрессивное поведение жертвы; в качестве орудия убийства преступники избирали преимущественно нож, полотенце или иные подручные средства.

Таким образом, виктимологический анализ региона показал, что роль жертвы в совершении преступления играет важную роль, поскольку по большей части именно ее поведение зачастую провоцирует преступное поведение. В связи с этим, при организации виктимологической профилактики разработчикам следует акцентировать свое внимание на изменение когнитивного искажения поведения жертвы, приводящего к абберации восприятия, неточности суждений, нелогичным интерпретациям или к иррациональности поведения в широком смысле слова, а также к невозможности здраво оценивать возможные последствия своего

поведения. Представляется целесообразным включение в комплекс мероприятий по предупреждению виктимизации следующих норм: избегание посещения незнакомых квартир, домов, заброшенных строений, участков местностей; отказ от употребления алкогольных напитков в компании незнакомых людей; владение и распознавание невербальных сигналов; контролирование эмоций и ситуации.